

Глава 1751. Борьба за сильнейших

— Владыка Байли, что нам делать? — в этот момент Инь Чэнкун и другие выразили страх и панику на их лицах. Они не могли оставаться спокойными.

Этот вопрос был просто неважным вопросом. Это не только касалось их жизней, но и касалось существования Горы Бирюзового Дерева.

— Не паникуйте. Независимо от того, кем может быть этот человек, он только отправил пригласительное письмо и ничего на самом деле ничего не сделал нам. Это означает, что, по крайней мере, на данный момент этот человек не имеет злого умысла по отношению к нам.

— Иначе этот человек мог бы уведомить людей из Четырёх Кланов и заставить их немедленно прийти, чтобы захватить Чу Фэна и меня. У него не было бы причин, чтобы проходить через все эти проблемы, — сказал Байли Сюанькун.

— Господин, что ты говоришь — совершенно верно, — услышав, что сказал Байли Сюанькун, Дугу Синфэн и другие начали слегка успокаиваться. Однако они были всё ещё крайне встревожены.

В конце концов, этот человек не только вошёл в их тайную запретную территорию, он также ушёл без всякого предупреждения.

— Чу Фэн, что ты думаешь об этом? — Байли Сюанькун повернулся, чтобы спросить Чу Фэна.

— Позвольте мне сначала прочитать содержание пригласительного письма, — сказав это, Чу Фэн продолжил читать пригласительное письмо.

Чу Фэн чувствовал, что, независимо от того, кем этот человек мог быть, то, что он пришёл сюда и оставил это пригласительное письмо, означало, что у него была какая-то цель. Вероятно, эта цель должна была быть написана в пригласительном письме.

После того как они услышали, что сказал Чу Фэн, Байли Сюанькун и другие пришли к

внезапному осознанию. Один за другим они стали горько улыбаться. Они думали в своих сердцах, что они на самом деле менее спокойны, чем ребенок. Они действительно жили все эти годы зря.

Хотя все они с горечью улыбались в своих сердцах, они снова обратили свои взгляды на письмо.

После того как они продолжили читать содержание письма, Чу Фэн и другие, наконец, поняли, что тот, кто оставил приглашение, пригласил Чу Фэна принять участие в «Боевой Ассамблее Сильнейшего Молодого Поколения».

Не только Чу Фэн был приглашён, также было приглашено много других людей. Кроме того, в пригласительном письме содержались все имена и происхождение приглашенных людей.

Несмотря на то, что Чу Фэн не знал некоторых людей, после того, как Чу Фэн прочитал их происхождения, он узнал, что все приглашённые люди были наверняка сильнейшими членами молодого поколения в Святой Земле Воинственности прямо сейчас.

Среди них большинство приглашённых людей были учениками из Дворца Небесного Закона, Дворца Смертного Короля и Дворца Подземного Мира. Что касалось других, они были учениками скрытых экспертов. Личный ученик Бессмертного Создания Вооружения, Байли Синхэ, был также среди приглашённых.

Вещь, заслуживающая упоминания, заключалась в том, что был приглашён только один человек из Четырёх Великих Императорских Кланов. Это был человек, которого Чу Фэн одолел не так давно, Симэнь Фэйсюэ.

Это косвенно означало, что только Симэнь Фэйсюэ из молодого поколения Четырёх Великих Императорских Кланов был квалифицирован для участия в этой Боевой Ассамблее Сильнейшего Молодого Поколения.

Надо сказать, что если бы все люди, приглашённые в пригласительном письме, должны были появиться, то так называемая Боевая Ассамблея Сильнейшего Молодого Поколения была чрезвычайно необычной.

Спарринг молодого поколения Четырёх Великих Императорских Кланов, проведённый в Городе Лунных Облаков, просто не мог сравниться с этим вообще.

Если бы кто-то мог получить первое место в этой Боевой Ассамблее, это означало, что этот человек был на самом деле индивидом номер один из всего молодого поколения в Святой Земле Воинственности прямо сейчас.

Что касалось того, что потрясло Чу Фэна больше всего, это было не этой Боевой Ассамблеей.

Скорее, это был человек, который отправил приглашения на эту Боевую Ассамблею Сильнейшего Молодого Поколения.

Хотя этот человек не объявил напрямую своё имя, он оставил свой титул.

Он был на самом деле преемником Императора Гуна.

— Преемник Императора Гуна? Это на самом деле преемник Императора Гуна?

Дочитав до этого места, выражения на лицах Байли Сюанькуна и других изменились до выражения изумления.

— Предок, ты знал об этом преемнике Императора Гуна? — с любопытством спросил Чу Фэн. Судя по выражениям Байли Сюанькуна и других, казалось, что они слышали о преемнике Императора Гуна.

На самом деле, Чу Фэн также слышал сам об этом преемнике Императора Гуна. В конце концов, он смог получить силу Божественной Диаграммы Девяти Духов с помощью нити ауры последователя Императора Гуна.

Однако по логике, преемник Императора Гуна должен был уже умереть. Могло ли быть, что он был всё ещё жив?

— В тот период, когда ты был записан как разыскиваемый, новичок прибыл в Святую Землю Воинственности. Его репутация быстро росла. Он постоянно оспаривал учеников экспертов и побеждал в каждом матче с абсолютным доминированием.

— Его сила чрезвычайно сильна, и его талант определённо бросающий небесам вызов. Однако никто не знает, кто он. Всё, что они знают, что он объявил себя преемником Императора Гуна, — сказал Байли Сюанькун.

— В таком случае, этот преемник Императора Гуна также является членом молодого поколения? — спросил Чу Фэн с удивлением.

— Мм, член молодого поколения, как и ты. Однако его репутация ещё более великолепна, чем твоя.

— Даже несмотря на то, что твоя репутация резко взлетела после окончательного поражения молодого поколения Четырёх Великих Императорских Кланов, остаётся, что Симэнь Фэйсюэ был единственным человеком, несущим молодое поколение Четырёх Великих Императорских Кланов.

— Что касается преемника Императора Гуна, то противники, которых он побеждал, были, по крайней мере, того же уровня, что и Симэнь Фэйсюэ. Они все — пиковое молодое поколение Святой Земли Воинственности, — сказал Байли Сюанькун.

После того как услышал всё это, у Чу Фэна было общее представление об общей ситуации. Преемник Императора Гуна был определённо не хозяином этой нити ауры. Было очень возможно, что этот преемником Императора Гуна был потомок Преемника Императора Гуна.

— Однако с его способностями, ему было бы абсолютно невозможно прорваться в это место и оставить пригласительное письмо, не потревожив. Казалось бы, он обладает также необычайным существом за собой.

— Неудивительно, что он, простой член молодого поколения, осмелился бросить вызов этим ученикам многих экспертов, не заботясь о последствиях, — восхищённо вздохнул Байли Сюанькун.

— Император Гун так давно мёртв. Если он действительно преемник Императора Гуна, тогда Семья Императора Гуна, должно быть, продолжала существовать в течение очень долгого времени. Просто... они просто решили показаться снова.

— Если это так, для него также было бы неудивительно иметь поддержку могущественного эксперта. В конце концов, он — человек, который получил силу Императора Гуна, — сказал Чу Фэн.

— Чу Фэн, может быть, ты подразумеваешь, что?.. — после того как они услышали, что сказал Чу Фэн, глаза Дугу Синфэна и других засияли, и их выражения изменились.

— То, что Чу Фэн подразумевает, заключается в том, что у Императора Гуна были преемники всё время. Кроме того, каждое поколение будет сменять предыдущее поколение. Этот член молодого поколения с великолепной репутацией должен стать преемником Императора Гуна новейшего поколения, — объяснил Байли Сюанькун.

— Но Император Гун давно умер. Если он на самом деле обладает преемниками, они должны были уже давно показать себя. Почему они показались только сейчас? — спросили Дугу Синфэн и другие. На самом деле они не верили, что Император Гун действительно обладал преемниками. Они чувствовали, что догадка Чу Фэна была неверна.

— Честно говоря, тогда, когда я был во Владении Альянса, я наткнулся на редкую возможность. В то время мне помогла прясть ауры, оставленная старшим экспертом.

— Что касается хозяина этой пряжи ауры, он был именно преемником Императора Гуна, — сказал Чу Фэн.

— Чу Фэн, ты серьёзно? — услышав те слова, Байли Сюанькун и другие были ошарашены. Причина была в том, что сказанное Чу Фэном было немалым делом. Если это было правдой, это было бы чрезвычайно важно.

— Абсолютно, — кивнул Чу Фэн. Затем он задумался и продолжил: — Что касается этого, я должен был хранить это в секрете. Тем не менее, все здесь — старшие, которым я доверяю. Таким образом, я скажу это всем.

— Основатель Древней Запечатывающей Деревни лично встретил преемника Императора Гуна. Мало того, он также получил благосклонность преемника Императора Гуна. Таким образом, основатель Запечатывающей Древней Деревни назвал преемника Императора Гуна великим человеком.

— Кроме того, в своих записях он умышленно оставил эти слова: «Способность этого великого человека несравненна. Вполне вероятно, что в Святой Земле Воинственности этот великий человек является самым сильным человеком, кроме Владыки Императора Цина.

— Просто этот последователь Императора Гуна был чрезвычайно скрытным, и он отказался от того, чтобы основатель Запечатывающей Древней Деревни упоминал об этом. Таким образом, об этом мало кто знает.

— Тем не менее, я чувствовал, что, если преемник Императора Гуна действительно получил силу Императора Гуна, было бы очень возможно, чтобы он продолжал передавать это будущим поколениям, — объяснил Чу Фэн.

Глава 1752. Должен идти

— Это... Я слышал об этом основателе Запечатывающей Древней Деревни. В самом деле, он кто-то из эпохи правления Императора Цина.

— Исходя из этого, преемник Императора Гуна уже присутствовал в эпоху Императора Цина. Просто он спрятал себя.

— В таком случае, преемник Императора Гуна, появившийся в Святой Земле Воинственности, сейчас мог не просто повторять имя Императора Гуна. Вместо этого он, вероятно, на самом деле преемник Императора Гуна.

После того как они услышали, что сказал Чу Фэн, выражения на лицах Байли Сюанькуна и других стали даже более изумленными. На самом деле Старейшина Гуань Хун даже слегка дрожал от волнения.

Раньше они не верили, что этот член молодого поколения, который недавно стал известным, был на самом деле преемником Императора Гуна. Они все думали, что он только использовал репутацию Императора Гуна, чтобы укрепить свою репутацию.

Однако, услышав, что сказал Чу Фэн, все изменили свой ход мысли. Что касалось мнения, которое им случилось получить после этого, это потрясло их невероятно.

— Если он на самом деле преемник Императора Гуна, тогда это чрезвычайно важное дело.

— Все говорят, что эта эпоха — эпоха, где герои стремятся к позиции Повелителя, эпоха, где будет рождён Повелитель. Сейчас кажется, что это в самом деле так.

— Не только это, вполне вероятно, что эта эпоха станет самой чудесной эпохой после Древней Эпохи. Повелитель этой эпохи, вероятно, станет сильнейшим Повелителем, когда-либо существовавшим.

— Хаха...

— Несмотря на то, что мы все уставшие старые кости, если мы сможем увидеть рождение Повелителя, наши жизни будут прожиты не зря.

На лице Байли Сюанькуна появилась улыбка ожидания. Затем он обернул свой взгляд, наполненный ожиданием, к Чу Фэну.

Это был не только он. Гуань Хун, Инь Чэнкун и Дугу Синфэн также действовали таким образом.

В смутные времена появятся герои. С появлением выдающихся героев они начнут сражаться за позицию Повелителя. В этот момент молодой человек перед ними был тем, кто обладал очень высоким потенциалом, чтобы стать Повелителем этой эпохи.

Думая о том, как в будущем Чу Фэн не только смог бы сражаться против гениев со всей Святой

Земли Воинственности, но также мог сражаться против преемника Императора Гуна, Байли Сюанькун и другие стали даже более взволнованными, и они были наполнены даже большим ожиданием.

— Честно говоря, я также желаю испытать этого преемника Императора Гуна. Это действительно редкая возможность, — Чу Фэн посмотрел на пригласительное письмо и затем сказал с сияющей улыбкой.

— Чу Фэн, ты абсолютно не можешь пойти. В пригласительном письме указаны имена всех приглашённых людей. Не говоря уже о других, даже Четыре Великих Императорских Клана узнают, что ты был приглашён.

— Независимо от того, пойдёшь ты или нет, Четыре Великих Императорских Клана определённо отправят многих экспертов, чтобы окружить и уничтожить тебя. Если ты действительно пойдёшь, ты закончишь тем, что попадёшь в их ловушку, — видя, что Чу Фэн на самом деле планировал пойти туда, Дугу Синфэн был глубоко потрясён. Он тут же начал пытаться убедить Чу Фэна не делать этого.

— Но если я не пойду, я стану объектом всеобщих насмешек. Все будут думать, что я, Чу Фэн, испугался. Они не подумают, что я боюсь Четырёх Великих Императорских Кланов. Вместо этого они подумают, что я боюсь преемника Императора Гуна.

— Таким образом, несмотря ни на что, я обязательно должен пойти на эту так называемую Боевую Ассамблею Сильнейшего Младшего Поколения.

В этот момент глаза Чу Фэна были полны решимости. Кроме того, у него был очень нетерпеливый вид. Очевидно, он с нетерпением ждал этой Боевой Ассамблеи Сильнейшего Молодого Поколения и был преисполнен решимости показаться.

В такой ситуации Дугу Синфэн и другие могли только обратить свои взгляды на Байли Сюанькуна. Они надеялись, что их Владыка Байли, Предок Южного Леса Бирюзового Дерева Чу Фэна, смог бы отговорить Чу Фэна от этого.

Кроме того, было ясно, что Байли Сюанькун был человеком с наибольшей возможностью уговорить Чу Фэна.

— Хорошо. Как и ожидалось от кого-то, о ком я думаю высоко. Эта твоя решимость — именно то, что делает тебя кем-то с потенциалом стать Повелителем.

— Чу Фэн, я буду сопровождать тебя, — сказал Байли Сюанькун с громким смехом. Он казался чрезвычайно взволнованным и счастливым.

— Владыка Байли, это... ты... я... — Дугу Синфэн и другие на самом деле не ожидали, что

Байли Сюанькун стал бы баловать Чу Фэна вот так.

— Не переживайте. Не важно, как сильны могут быть Четыре Великих Императорских Клана, они всё равно только Четыре Великих Императорских Клана. Чу Фэн и я не будем так глупы, чтобы позволить им поймать нас так легко.

— Кроме того, я чувствую, что поскольку этот преемник Императора Гуна обладает способностью проводить такой конкурс, он должен иметь возможность обеспечить порядок в соревновании.

— Он должен знать, что Чу Фэн указан как разыскиваемый Четырьмя Великими Императорскими Кланами. Тем не менее, в такое время он фактически объявил миру, что он пригласил Чу Фэна.

— Логически, он должен также знать, что Четыре Великих Императорских Клана хотели бы захватить Чу Фэна.

— Таким образом, как сторона, проводящая это соревнование, он должен защищать безопасность Чу Фэна. По крайней мере, он должен это делать, когда проводится соревнование.

— Иначе он также станет объектом насмешек людей во всем мире, — проанализировал Байли Сюанькун.

— Но... — Дугу Синфэн и другие были всё ещё обеспокоены.

— Здесь нет «но». Чу Фэн и я отправимся сначала, чтобы проверить это. Если это действительно опасно, мы не будем участвовать. Вам всем не нужно беспокоиться о нас, — Байли Сюанькун махнул рукой. Он не хотел продолжать эту тему.

Увидев, что Байли Сюанькун принял своё решение, Дугу Синфэн и другие были ошеломлены. Байли Сюанькун и Чу Фэн были действительно слишком сумасшедшими.

Двое из них действительно умышленно направлялись к горе, хорошо зная, что в ней есть тигры. Вот что означало быть бесстрашным.

Это было так, как ожидали Дугу Синфэн и другие. После того как приглашения были разосланы, Четыре Великих Императорских Клана стали беспокойными. Это были не только они; вся Святая Земля Воинственности кипела от волнения. Действительно, возникновение шторма вызвало движение повсюду.

Пригласительные письма полностью потрясли всю Святую Землю Воинственности.

Все говорили, что эта эпоха была эпохой, в которой родится Повелитель. Каждый сосредоточил свои взгляды на младшем поколении. Они все чувствовали, что Повелитель был бы кем-то из младшего поколения.

Что касалось этой так называемой Боевой Ассамблеи Сильнейшего Младшего Поколения, там проинформировали бы всех заранее, кто был будущим Повелителем Эпохи.

Кроме того, кроме приглашенных людей те, кто проводил конкурс, также прислали сообщение, что любой человек в возрасте до ста лет, до тех пор, пока он чувствовал, что квалифицирован, чтобы принять участие в этом соревновании, мог также вступить.

Таким образом, многие люди, которые не были приглашены, но не могли принять тот факт, что они не были приглашены, все начали продвигаться к месту проведения конкурса, чтобы проявить себя.

Что касалось людей, которые приходили смотреть шоу, они были ещё более многочисленными. Силы со всей Святой Земли Воинственности отправили людей посмотреть это соревнование. Даже старые монстры, которые долгое время находились в закрытой тренировке и не занимались мирскими делами, все вышли из своих тренировок.

Это было просто естественно. В конце концов, все хотели видеть, кем был бы будущий Повелитель.

Таким образом, внезапно люди со всех сторон начали продвигаться к месту, где проходила Боевая Ассамблея Сильнейшего Младшего Поколения... К Равнинам Гун Ба Владения Повелителя.

Эти равнины Гун Ба могли также считаться чрезвычайно необычным местом.

В то время, когда Император Гун был ещё молод, прежде чем он прославился, он сражался с очень известным членом старшего поколения того времени.

Этого человека звали Ба Синфэн.

Все думали, что Ба Синфэн определённо выиграет эту битву. Причина этого заключалась в том, что у двух мужчин не только был огромный разрыв в их славе, был также очень большой разрыв в их силе.

Однако когда двое мужчин сражались, они были одинаково равны и не могли победить друг друга. Это шокировало всех.

Император Гун и Ба Синфэн сражались в общей сложности девяносто девять дней и ночей. Они сравнивали гонимый хребет до равнины с выбоинами по всей земле.

Наконец, Император Гун победил Ба Синфэна с умной техникой.

После этой битвы не только распространилась репутация Императора Гуна как лесной пожар, люди также называли это место Равнинами Ба Гун.

Однако так как слава Императора Гуна становилась больше и больше, и он в конечном итоге стал повелителем, не имеющим себе равных в ту эпоху, это место было переименовано в Равнины Гун Ба.

И сейчас преемник Императора Гуна выбрал эту Равнину Гун Ба в качестве локации для Боевой Ассамблеи Сильнейшего Молодого Поколения. Естественно, на самом деле была причина, почему он так сделал.

Тогда слава Императора Гуна началась с Равнин Гун Ба. Затем, он, в конечном итоге, пошёл по пути становления непревзойдённым Повелителем. И теперь его преемник также желал следовать по пути Императора Гун.

Пока он пытался утвердить себя, он также пытался отдать дань уважения Императору Гуну, сделав это.

Глава 1753. Собрание Четырёх Кланов

В этот момент границы обширных и бескрайних Равнин Гун Ба были заполнены людьми. В небе и на земле можно было видеть силуэты.

На самом деле, на горизонте даже скакали огромные гороподобные тела. Даже эксперты из

кланов чудовищных зверей прибыли.

Эксперты со всей Святой Земли Воинственности стекались, как жуки, которые обнаружили вкусную еду. Они полностью покрыли эту вкусную еду со всех сторон.

Просто вкусная еда была не для их трапезы. Скорее, это было для их наблюдения. То, что должно было произойти в этом месте, было бы праздником для их глаз.

В этот момент, пропутешествовав некоторое время, Чу Фэн и Байли Сюанькун, наконец, прибыли к Равнинам Гун Ба.

Когда они прибыли в Равнины Гун Ба, как и у других, которые тоже прибыли, их глаза засияли, и они раскрыли удивлённые выражения.

В этот момент огромная формация, которая опечатала и небо, и землю, появилась на этих обширных равнинах.

Мало того, что эта духовная формация была несравненно прочная, она также, казалось, покрыла полностью Равнины Гун Ба, сделав их похожими на безграничную крепость. Она была такой огромной, что было удивительно видеть, и она была полностью способна ошеломить сердце.

Кроме того, в нижней части этого форта можно было увидеть бесчисленные маленькие двери, благодаря чему они могли войти в крепость через эти двери.

Эти двери были все вокруг форта, и людям из различных сил было очень легко войти в крепость.

Однако, пока эти двери были открыты, не любой мог просто войти в крепость. Только молодое поколение в возрасте до ста лет могло проникнуть через них.

Для тех, кто был старше ста лет, если бы они попытались прорваться через двери, мало того, что они были отброшены мощной энергией, они также были серьёзно ранены в процессе.

Даже эксперты уровня Боевого Императора были неспособны прорваться через двери.

— Эта духовная формация в самом деле необычайная. Это определённо великая техника, которая стоит многого, чтобы установить её.

Несмотря на то, что форт был сделан очень хорошо, Чу Фэн всё равно мог видеть, что он содержал жилистые узоры дракона. Это означало, что форт был произведением Королевского Мирового Спиритиста Отметки Дракона.

Однако духовная формация была чрезвычайно сильна. Она была определённо не чем-то, что могли установить обычные Королевские Мировые Спиритисты Отметки Дракона. Это было наверняка великим проектом в огромных масштабах, требующим большого количества материалов для завершения.

— Духовная формация с таким уровнем защитной силы просто сравнима с духовной формацией в Пережитках Древней Эпохи. Не упоминая меня, вероятно, даже Боевые Императоры четвёртого ранга не смогли бы ворваться в эту формацию.

— Неудивительно, что тот, кто отправил пригласительные письма, смог легко войти в нашу Священную Ассамблею Бирюзового Дерева так легко. Его способности в самом деле достойны восхищения, — в этот момент даже Байли Сюанькун был полон похвалы.

— Просто эта Равнина Гун Ба чрезвычайно известна. Наверное, должно было быть много людей, которые приходили сюда каждый день. Как мог не быть здесь кто-то, кто видел человека, что установил такую сильную духовную формацию, такой прочный форт? — с любопытством спросил Чу Фэн.

— Я слышал, что сильные ветры начали появляться в Равнинах Гун Ба год назад. Этот шторм скрыл небо и покрыл землю. Вся равнина Гун Ба была покрыта ветром. Таким образом, было просто невозможно для простых людей войти в Равнины Гун Ба. На самом деле даже Боевые Императоры не могли войти в неё.

— Когда я увидел пригласительное письмо, в котором говорилось о том, что Боевая Ассамблея Сильнейшего Молодого Поколения будет проводиться на Равнинах Гун Ба, я был немного обеспокоен из-за мерзких условий, в которых были Равнины Гун Ба в прошедший год.

— Однако сейчас я, кажется, пришёл к осознанию. Сильные ветры, которые покрывали Равнины Гун Ба прежде, не должны были быть стихийным бедствием. Вместо этого они были созданы кем-то, — сказал Байли Сюанькун.

— Я понял. Предок, ты говоришь, что человек, который создал форт, не хотел, чтобы люди знали, что он создаёт форт, и таким образом он сначала сделал неистовую бурю, чтобы другие не могли приблизиться к этой области. Затем, в этот период времени, он закончил этот грандиозный проект.

— В таком случае преемник Императора Гуна уже давно собирался провести эту битву? Если нет, он не потратил бы столько времени на строительство форта, — сказал Чу Фэн.

— Вероятно, это так, — сказал Байли Сюанькун.

— Действительно интересно. На силу преемника Императора Гуна в самом деле не посмотришь свысока, — улыбнулся Чу Фэн.

— Это правда. Казалось бы, даже ты не можешь выиграть эту битву легко, — сказал Байли Сюанькун.

— Если это так, это будет только интереснее, — Чу Фэн улыбнулся.

— Превосходно. Твоё отношение именно то, что я люблю. Пошли. Я могу сопровождать тебя только здесь. Ты должен полагаться на себя на дороге впереди, — Байли Сюанькун слегка похлопал плечо Чу Фэна.

В этот момент, чувствуя руку Байли Сюанькуна на плече, Чу Фэн смог почувствовать большие надежды, которые имел на него Байли Сюанькун. Таким образом, он сказал:

— Этот ученик не осмеливается гарантировать, что он сможет получить победу. Тем не менее, я обязательно выложусь в этой битве.

— Мальчик, я доверяю твоим способностям. Независимо от того, каким может быть результат, ты всё равно гордость этого старика. Иди, я буду ждать тебя здесь, — сказал Байли Сюанькун.

После этого Чу Фэн начал движение к этому огромному форту. Чтобы не вызывать ненужных проблем, Чу Фэн не раскрыл его истинного облика. Мало того, что он носил плащ, который мог скрыть его ауру, он также носил коническую бамбуковую шляпу, которая скрывала его внешность. Можно было сказать, что Чу Фэн полностью скрылся.

Причина этого заключалась в том, что Чу Фэн знал, что люди из Четырёх Великих Императорских Кланов, должно быть, уже прибыли. Он абсолютно точно не мог раскрыть свою личность.

Если нет, было бы очень возможно, что он умер от рук Четырёх Великих Императорских Кланов, прежде чем войдёт в крепость.

На самом деле, догадка Чу Фэна была верна. Люди из Четырёх Великих Императорских Кланов уже прибыли в это место, прежде чем он и Байли Сюанькун пришли. Более того, они тайно собирались в Равнинах Гун Ба.

Они собрались глубоко в подземелье Равнин Гун Ба. Они создали временный подземный дворец за пределами форта, используя духовые формации.

В этот момент в этом подземном дворце была собрана великолепная армия. Все они были элитой Четырёх Великих Императорских Кланов.

Четверо представителей Четырёх Великих Императорских Кланов были собраны в самом глубоком регионе подземного дворца. Четверо из них не были Главами Четырёх Великих Императорских Кланов. Вместо этого они были четырьмя Самыми Возвышенными

Старейшинами, которые обладали развитиями Боевых Императоров четвёртого ранга.

Чтобы поймать Чу Фэна, Четыре Великих Императорских Клана отправили самую могущественную силу, которую они в настоящее время были способны направить.

— Скажем, мы даже не знаем, придёт ли это отродье Чу Фэн или нет. И всё же мы, уставшие старые кости, все пришли сюда.

— Не только это, мы также принесли Печать Императорского Дракона Четырёх Кланов. Не слишком ли вы переоцениваете этого сосунка Чу Фэна?

— Неужели он действительно обладает этой огромной способностью заставить нас собрать такую большую силу? — спросил Самый Возвышенный Старейшина Императорского Клана Бэйтан.

У него было лицо, покрытое морщинами, и выглядел он несравненно старым. Однако его глаза блестели холодом. Несмотря на то, что он не сердился, он был очень пугающим.

Однако в этот момент самым привлекающим взгляд был не он. Скорее, это была большая, блестящая, золотая, квадратной формы печать длиной и шириной в фут.

Мало того, что яркий и реалистичный золотой дракон был вырезан на этой печати, она также испускала очень могущественную мощь Императора.

Самые Возвышенные Старейшины из Императорского Клана Дунфан, Императорского Клана Симэнь и Императорского Клана Наньгун также держали каждый одну такую огромную печать в их руках.

Это были Печати Императорского Дракона. Они были Императорскими Вооружениями. Однако этим Императорским Вооружениям не нужно было признавать своего хозяина, чтобы быть использованным. Вместо этого они требовали только сильной Наследуемой Родословной, чтобы быть использованными.

Мощь Печатей Императорского Дракона была чрезвычайно сильной. Они были оставлены Старыми Предками Четырёх Великих Императорских Кланов. В настоящее время они были самыми драгоценными сокровищами Четырёх Великих Императорских Кланов.

На этот раз четыре Самых Возвышенных Старейшины Четырёх Великих Императорских Кланов не только привели с собой элиты Четырёх Кланов, они также принесли Печати Императорского Дракона их кланов. Из этого было видно, какую важность они придавали Чу Фэну.

— Ты не видел способности этого отродья. Как только ты это сделаешь, ты не будешь

подвергать сомнению наше решение, — сказал Самый Возвышенный Старейшина Императорского Клана Наньгун.

В то время как он также лично не видел Чу Фэна, он видел и даже сражался против Злого Духа Асуры, которого освободил Чу Фэн. Таким образом, он очень хорошо знал, каким пугающим был Чу Фэн.

— В то время как я не сомневаюсь в решениях вас, старых приятелей, я чувствую, что, если мы четверо были отправлены с Печатами Императорского Дракона ради простого Боевого Императора третьего ранга и просто члена молодого поколения — это действительно собрание слишком огромной силы для чего-то незначительного.

— Даже если мы хотим его убить, это будет несправедливо. Наверное, нас будут высмеивать люди всего мира, — сказал Самый Возвышенный Старейшина Императорского Клана Бэйтан.

— Даже если нас будут высмеивать и смеяться над нами, это всё же лучше, чем оставить за собой корень неприятностей, которые приведут к уничтожению наших Четырёх Великих Императорских Кланов.

— Из-за небрежности мы уже упустили одну возможность устранить его. На этот раз мы абсолютно не можем ошибиться. В противном случае нас ждёт великое бедствие, — сказал Самый Возвышенный Старейшина Императорского Клана Наньгун.

Глава 1754. Неистовое развитие

— Поскольку этот ребенок обладает способностью подавлять нашу Императорскую Родословную, он, естественно, должен быть устранён.

— Просто вы все уверены, что он обязательно придёт? Прямо сейчас... практически вся Святая

Земля Воинственности знает, что эта Боевая Ассамблея Сильнейшего Молодого Поколения пригласила Чу Фэна.

— Когда все мы знаем, что нам придётся воспользоваться этой возможностью, чтобы искоренить Чу Фэна, как мог Чу Фэн не знать, что мы придём сюда, чтобы заманить его в засаду?

— Если он должен прийти даже после того, как узнал, что мы заманиваем его сюда, тогда этот ребёнок действительно дерзок; он просто отказывается ставить во что-то Четыре Великих Императорских Клана, — сказал Самый Возвышенный Старейшина Императорского Клана Бэйтан.

— Он никогда с самого начала ни во что не ставил наши Четыре Великих Императорских Клана. Если нет, как мог он посметь делать те вещи, которые он делал?

— Таким образом, этот Чу Фэн должен быть ликвидирован. Этот человек с Кистью Смертоубийства также должен быть убит. Мы не можем позволить ни одному из сообщников Чу Фэна жить, — медленно сказал Самый Возвышенный Старейшина Императорского Клана Симэнь.

Он никогда раньше не видел ни Чу Фэна, ни Байли Сюанькуна. Однако упоминая о двух из них, он был переполнен жадой убийства.

— Предполагая, что они покажутся, со способностью, с которой они должны скрыться, как мы отличим их?

— Кроме того, вы все тоже можете видеть ситуацию вокруг Равнин Гун Ба. Эта крепость там, вероятно, такова, что даже если бы мы четверо использовали Печати Императорского Дракона, мы всё равно не смогли бы прорваться туда.

— Если Чу Фэн должен был войти туда, даже если бы он показал свою истинную внешность внутри, мы всё равно не смогли бы захватить его, — Самый Возвышенный Старейшина Императорского Клана Дунфан был немного обеспокоен.

— Я уже заставил Белобрового тщательно проверить этот форт. В самом деле, это не что-то, что мог создать обычный мировой спиритист.

— Однако поскольку Белобровый — Королевский Мировой Спиритист Отметки Дракона, он всё равно способен выяснить некоторые вещи из этой духовной формации. Он сказал, что хотя эта духовная формация в настоящее время полностью запечатана, она способна трансформироваться.

— Как только духовная формация трансформируется, духовная формация станет прозрачной. В

то время ситуация внутри будет видна нам снаружи. В то время мы, естественно, узнаем, пришёл ли Чу Фэн или нет, — сказал Самый Возвышенный Старейшина Императорского Клана Наньгун.

— Мм, если это так, это будет намного проще. Согласно тому, что вы все сказали, покуда появится Чу Фэн, человек, использующий Кисть Смертоубийства определённо покажется тоже. Если это так, мы сможем убить их обоих сразу, — сказал Самый Возвышенный Старейшина Императорского Клана Бэйтан.

— Будьте уверены, покуда они появятся, мы обязательно заставим их умереть здесь, — Самый Возвышенный Старейшина Императорского Клана Симэнь. Когда он произнёс эти слова, он посмотрел в сторону форта.

Бузз

Внезапно его жажда убийства поднялась, и Печать Императорского Дракона в его руке начала слегка дрожать.

В подобной ситуации Печати Императорского Дракона в руках трёх других Самых Возвышенных Старейшин также начали дрожать, как будто они резонировали с Печатью Императорского Дракона Императорского Клана Симэнь.

В такой ситуации, несмотря на то, что четыре Печати Императорского Дракона были только Императорским Вооружением, они, подобно людям, начали испускать жажду убийства. На самом деле, их жажда убийства была даже более интенсивной, чем жажда убийства, испускаемая Самым Возвышенным Старейшиной Императорского Клана Симэнь.

Как будто им натерпелось ликвидировать этого Чу Фэна, который был угрозой их Императорским Родословным.

В то же время, когда Самые Возвышенные Старейшины Четырёх Великих Императорских Кланов обсуждали, как устранить Чу Фэна, скрываясь глубоко под землёй, старый монах сидел на земле в определённом месте за пределами Равнин Гун Ба.

Рядом со старым монахом стояла банка вина высшего качества. Перед ним был костёр. На вершине костра была гигантская нога ягнёнка. Нога ягнёнка была уже обжарена и сейчас испускала соблазнительный аромат.

Без страха быть сожжённым, старый монах начал набивать рот большими кусками окорока ягнёнка, выпивая вино. Его внешний вид был действительно безудержным.

Его внешний вид заставлял прохожих обсуждать его воодушевлённо. На самом деле было даже несколько людей, которые насмехались над ним и стали указывать пальцами.

Монахи не пили вино или не ели мясо; это был стандарт. Что касалось монахов, которые будут пить вино и есть мясо, они, как правило, не хорошие монахи.

Однако старый монах полностью проигнорировал действия прохожих.

Он только посмотрел на форт и сказал низким голосом:

— Насколько я знаю, в Святой Земле Воинственности не более трёх человек, которые могли бы создать такой форт в течение года.

— Что касается этих трёх стариков, они, казалось, все были на своих территориях, и никто из них не ступал наружу в прошедший год.

— Казалось бы, добавится ещё один Бессмертный к Десяти Бессмертным Святой Земли Воинственности. Преемник Императора Гуна? Интересно.

— Эта Святая Земля Воинственности действительно место с затаившимися драконами и крадущимися тиграми. Мне интересно, насколько больше могущественных экспертов здесь, о которых мы всё ещё не знаем?

— Однако, несмотря ни на что, этот мальчик Чу Фэн, наконец-то, встретит себе равню в этот раз.

В то же время. В небе над Равнинами Гун Ба, на вершине белых облаков, на высоте, которую простые люди просто не могли достичь, внезапно появилась женщина в белом платье.

Мало того, что эта женщина обладала очень изумительным телом со всеми правильными изгибами, её внешний вид также был довольно красивым.

Однако так случилось, что эта женщина испускала очень зловещую атмосферу. Не только это, у неё также была голова, полная белых волос. Увидев её, можно было задрожать от страха.

В этот момент взгляд этой женщины прокатился по тому, что было внизу. Когда она посмотрела на поток людей, вливающих в этот огромный форт, уголки её рта поднялись в лёгкой улыбке.

— Мой ученик, мастер пришла увидеть тебя.

В этот момент Чу Фэн уже вошел в форт. Войдя в форт, он обнаружил, что эта крепость была действительно прозрачной.

Несмотря на то, что он не мог видеть внутреннюю часть форта, когда он был снаружи, после вхождения в форт он смог ясно видеть всё снаружи.

То, что этот форт обладал столь мощной защитной способностью и этим особым эффектом, вызвало у Чу Фэна чувство ещё большего восхищения техниками человека, который создал этот форт.

Помимо прозрачного форта, первое, что попало в поле зрения Чу Фэна, было густым лесом. Прежде чем он даже ступил в лес, Чу Фэн уже смог почувствовать опасную ауру, излучаемую лесом. Все, что было внутри леса, было, безусловно, не чем-то простым.

За пределами этого леса было много огромных вывесок. Слова, написанные на вывесках, позволили Чу Фэну и другим узнать о правилах этой Боевой Ассамблеи Сильнейшего Молодого Поколения.

Эта Боевая Ассамблея Сильнейшего Молодого Поколения началась бы официально через три дня. Когда она началась бы, всё нужно было проследовать в центральный регион форта. Там было бы много неопишуемых опасностей и трудностей. Только двадцать человек, которые были самыми быстрыми в том, чтобы добраться до центра, были квалифицированы для участия в Боевой Ассамблее Сильнейшего Молодого Поколения.

Однако до этого каждый должен был пройти через этот густой лес. Только пройдя через лес, они могли добраться до входа в центральную часть форта. Это... было ещё одним испытанием.

— Создать множество препятствий для ликвидации большинства людей. Это действительно способ, который позже сэкономит неприятности, — после того как Чу Фэн понял правила этого места, он тут же вошёл в лес.

Яростные звери озверевшие бегали по лесу. Благодаря своим наблюдательным навыкам Чу Фэн определил, что у самых слабых зверей в лесу были развития Боевых Королей первого ранга. Что касалось самых сильных зверей, то они были всего лишь Боевыми Королями шестого ранга.

Хотя свирепые звери тех уровней развития не могли считаться слабыми, для Чу Фэна они были чрезвычайно слабы.

Кроме того, поскольку в общей сложности было три дня до официального начала Боевой Ассамблеи, Чу Фэн не спешил. Таким образом, он стал неторопливо ходить по лесу.

— Помогите! Помогите!!!

Внезапно Чу Фэн услышал крики о помощи. Услышав эти крики, Чу Фэн немедленно выпустил Глаза Небес, чтобы посмотреть в сторону криков.

— Какие животные! — увидев, что происходит, глаза Чу Фэн начали мерцать от гнева.

Человек, зовущий на помощь, был маленьким мальчиком. Возраст этого мальчика был примерно таким же, как у Наньгун Моли. Он почти стал молодым человеком.

Однако его развитие было сильно хуже развития Наньгун Моли. Он был просто Боевым Королём второго ранга и не обладал бросающей небесам вызов боевой силой.

В этот момент он был окружён десятью яростными зверями уровня Боевого Короля второго ранга и был в непосредственной опасности. В конце концов, независимо от развития яростных зверей этого места, они все были не обычными яростными зверями.

Причина, по которой Чу Фэн разозлился, была не в том, что мальчика окружали свирепые звери. Скорее всего, это было потому, что рядом с этим мальчиком было трое мужчин с развитием Боевых Королей пятого ранга.

Эти трое были учениками Дворца Небесного Закона. С их развитиями они явно были способны немедленно убить свирепых зверей и спасти этого мальчика.

Однако не только они не помогали мальчику, они вместо этого улыбались, наблюдая со стороны. У них просто было отношение людей, планирующих посмотреть, а не помогать, когда мальчик был бы съеден яростными зверями.

Что касалось причины, по которой они это делали, это было, скорее всего, из-за одежд этого маленького мальчика, которые он носил, также как и титульной таблички на его талии.

Этот мальчик был также учеником Трёх Дворцов. Просто он был не учеником Дворца Небесного Закона, но вместо этого он бы учеником Дворца Подземного Мира.

Глава 1755. Ты Чу Фэн?

Чу Фэн слышал о том, что Три Дворца являются антагонистами по отношению друг к другу. Особенно Дворец Небесного Закона и Дворец Преисподней, двое из них, казалось, ненавидели друг друга даже больше.

Сегодня, увидев эту сцену, казалось бы, это было действительно так. Иначе Чу Фэн никогда бы не подумал, что трое взрослых мужчин откажутся помогать ребенку, а вместо этого будут стоять в стороне и наблюдать, насмехаясь и высмеивая.

В то время как трое мужчин могли отказаться от спасения этого ребенка, Чу Фэн не был тем, кто мог смотреть и не помогать, когда нуждался ребёнок. Несмотря на то, что мир был наполнен несправедливостью, Чу Фэн не мог терпеть три вида людей, которых запугивали.

Первый вид был бессильными людьми. Второй был женщинами. Что касалось последнего, это были дети.

Увидев, что ситуация маленького мальчика была очень серьёзной, Чу Фэн схватил ветку с близлежащего дерева. Затем, сжав ладонь, он разделил ветку дерева на десять частей. Затем он выстрелил этими десятью штуками вперёд.

Свист, свист, свист...

Промчались десять лучей света. В следующий момент брызнуло десять струй крови.

Десять свирепых зверей, которые окружали маленького мальчика, одновременно упали на землю. Хотя они всё ещё имели яростные выражения и зловещие взгляды, в этот момент у них больше не было никаких следов жизни.

Хууу

В этот момент маленький мальчик сел на землю. Он истекал потом и задыхался. Он думал, что он умрёт. Тем не менее, он внезапно обнаружил, что десять свирепых зверей упали на землю.

В этот момент он всё ещё не мог точно определить, что произошло.

— Кто это осмеливается вмешиваться в дела других людей? Покажи себя!

Это трое учеников из Дворца Небесного Закона отреагировали первыми. Они повернули свои взгляды, наполненные недовольством в направлении, где был Чу Фэн.

— Вмешивается в дела других людей? С каких пор спасение кого-то стало вмешательством в дела других людей? Это правило вашего Дворца Небесного Закона? — в этот момент Чу Фэн медленно вышел из леса.

Он посмотрел на троих людей из Дворца Небесного Закона и сказал насмешливо:

— Что за Дворец Небесного Закона, который, как говорят, несёт небесные законы и готов помочь другим. Сегодня вы все действительно расширили мои горизонты.

— Какая дерзость! Ты в самом деле смеешь клеветать на наш Дворец Небесного Закона! Ты устал от жизни! — двое из трех мужчин были очень разъярены словами Чу Фэна. Когда он заговорил, они вытащили своё Королевское Оружие и планировали атаковать Чу Фэна.

— Стойте, — однако в этот момент человек в середине внезапно остановил двух других мужчин. Затем, с сияющей улыбкой на лице, он сказал Чу Фэну: — Брат, я думаю, ты ошибаешься. Как мы могли смотреть и не помогать? Мы просто хотели закалить этого юного брата. Если бы он был действительно в смертельной опасности, мы, естественно, действовали, чтобы спасти его.

— Хе... — Чу Фэн слегка засмеялся. Чу Фэн не хотел беспокоиться о софистике таких людей, как они.

— Брат, похоже, твоё недопонимание насчет нас чрезвычайно глубоко. Ну, это нормально. В таком случае мы уйдём. Прощай, — видя отношение Чу Фэна, этот человек не только не разозлился, он вместо этого потянул двух мужчин рядом с ним, обернулся и ушёл.

— Могу я спросить, это ты меня спас? — в этот момент этот маленький мальчик встал.

— Как ты думаешь? — спросил Чу Фэн с сияющей улыбкой.

— Я думаю, это был ты, — мальчик игриво рассмеялся. Затем он сказал: — Спасибо, что спас меня. Меня зовут Чжао То. Однако ты можешь называть меня Маленькой Редиской. Так все меня зовут.

— Маленькая Редиска? Почему тебя называют Маленькой Редиской? — спросил Чу Фэн.

Маленькая Редиска указал на свою голову и сказал:

— Все говорят, что я выгляжу как редиска.

Услышав эти слова, Чу Фэн не смог сдержать себя и начал смеяться. Если бы мальчик ничего не сказал, он этого не заметил. Но так как он упомянул об этом, Чу Фэн внимательно посмотрел на голову мальчика и, конечно же, она действительно выглядела как маленькая редиска.

— Скажи, Маленькая Редиска, это место опасно. Как вышло, что ты пришёл сюда сам? — спросил Чу Фэн.

— Говоря об этом, мне действительно стыдно. Я отказался слушать моего старшего брата и хотел сам прорваться через этот лес. В конце концов... — он вздохнул. — Я вызвал проблемы. Я думаю, что меня, вероятно, будут ругать потом, — сказал Маленькая Редиска с выражением страха.

Чу Фэн мог сказать, что Маленькая Редиска не боялся этих свирепых зверей. Вместо этого он боялся, что его старший брат будет ругать его позже.

— Как насчёт этого? Поскольку я помог тебе, я буду помогать тебе всю дорогу. Я проведу тебя. Когда придёт твой старший брат, ты сможешь сказать ему, что тебе удалось прорваться через лес самому, — сказал Чу Фэн.

— Правда? — услышав эти слова, маленький мальчик тут же возрадовался.

— Правда, — кивнул головой Чу Фэн с улыбкой на лице.

— Это было бы прекрасно. Спасибо, большое спасибо. Благодетель, как тебя зовут? Я обязательно отплачу тебе в будущем, — сказал маленький мальчик.

— Нет необходимости, — Чу Фэн слегка улыбнулся. Затем он начал идти вперёд. Что касалось Маленькой Редиски, он поспешно последовал за Чу Фэном. Он прыгал и скакал, и казался очень радостным. Несмотря на то, что он обладал развитием Боевого Короля, он всё равно имел темперамент ребёнка, и он был намного менее зрелым, чем Чу Фэн был в этом возрасте.

Видя Маленькую Редиску, который действовал так, Чу Фэн очень завидовал ему. Он мог действовать так беззаботно и без тревог, а это означало, что он, скорее всего, никогда не страдал раньше.

В то же время, в определённом месте в лесу, три ученика Дворца Небесного Закона задыхались, опустив головы, с согнутыми спинами.

Было ясно, что в этот короткий период времени они использовали чрезвычайно мощные боевые навыки передвижения. Вот почему они задыхались.

— Действительно, почему мы бежим? Он просто безымянный сопляк из младшего поколения. Не говорите мне, что мы должны бояться его.

— Верно. Старший брат Лю, я не понимаю, почему ты отказался позволить нам преподать ему урок и заставил нас убежать от него. Это не так, как ты обычно делаешь, — два человека, которые хотели преподать Чу Фэну урок, спросили в очень смущённой манере.

— Черт, да что вы знаете? Я ясно осмотрел раны этих десяти свирепых зверей. Они были очень аккуратными и опрятными. Это определённо не то, что может сделать любой обычный человек. По крайней мере, это невозможно для нас.

— Это означает, что развитие этого человека было определённо выше нашего. Практически всё сильное молодое поколение Святой Земли Воинственности пришло на эту Боевую Ассамблею. Внутри этого форта действительно место с крадущимися тиграми и затаившимися драконами.

— В конце концов, даже кто-то такой безрассудный, как Чу Фэн, был приглашён. Если мы встретим этого безрассудного парня, мы даже не узнаем, как мы были убиты, — прокомментировал этот человек Лю.

— Старший брат Лю, ты шутишь. Не говоря уже о том, действительно ли Чу Фэн придёт или нет, даже если он действительно придёт, мы бы не столкнулись с ним так случайно, нет? — озорно засмеялся один из мужчин.

Несмотря на то, что он произнёс эти слова очень легким тоном, когда упоминалось имя Чу Фэна, в его глазах мелькнул ясный след страха.

— Мы, естественно, не столкнёмся с Чу Фэном. Я просто даю пример.

— Здесь много экспертов; даже таких индивидуалистов, как Чу Фэн, будет не несколько. Таким образом, без абсолютной уверенности в победе нам лучше не бороться с другими. Иначе, даже если нас убьют, никто не отомстит за нас, — сказал человек по фамилии Лю.

— Тогда что мы будем делать? Мы должны быть унижены, ничего не делая? — сказали двое других.

— С каких пор ученики нашего Дворца Небесного Закона унижены? — сказал мужчина по фамилии Лю с холодной насмешкой.

— Старший брат Лю, что ты имеешь в виду? — оба мужчины были в замешательстве.

— До этого конкурса всё ещё есть три дня. В течение этого трёхдневного периода обязательно появятся эксперты из нашего Дворца Небесного Закона, которые придут сюда. В то время мы сообщим о том, что произошло с дополнительными деталями. Эти старшие братья и сёстры непременно встанут за нас.

— В конце концов, честь нашего Дворца Небесного Закона не может быть нарушена, — мужчина по фамилии Лю продолжал усмехаться.

— Старший брат Лю по-настоящему мудр, — услышав эти слова, двое других людей внезапно пришли к осознанию. Двое из них также начали показывать злоеющие улыбки на их лицах.

Чу Фэн не знал о плане трёх мужчин. Пропутешествовав некоторое время, он провёл Маленькую Редиску через лес.

В этот момент то, что появилось перед Чу Фэном и Маленькой Редиской, было просторным открытым полем. С другой стороны просторного открытого поля были огромные ворота.

На этих воротах был таймер. Это был таймер обратного отсчета. Очевидно, когда ворота открылись бы, это было время, когда конкурс официально начался.

В этот момент на просторном открытом поле собралось много людей. Были люди со всей Святой Земли Воинственности. На самом деле даже ученики из Девяти Сил были видны. Одна вещь, заслуживающая упоминания, заключалась в том, что не было видно членов молодого поколения из Четырёх Великих Императорских Кланов.

В этот момент эти люди были собраны в своих собственных лагерях. Чу Фэн выбрал удаленное местоположение и сразу сел, скрестив ноги. Он собирался отдохнуть.

В отдалённых местах было хорошо, они были спокойны. Чу Фэн любил эту тишину.

— Благодетель, ты ещё не сказал мне своё имя, — Маленькая Редиска следовал за Чу Фэном и сел рядом с ним. Это был уже сто девятый раз, когда он задал Чу Фэну этот вопрос.

— Меня зовут Чу Фэн, — чувствуя себя раздраженным, Чу Фэн, наконец, открыл своё имя.

— Что? Чу Фэн? Ты Чу Фэн? — услышав эти слова, Маленькая Редиска тут же встал. Его глаза были широко открыты, когда он смотрел на Чу Фэна с выражением потрясения.

Глава 1756. Ты Должен Сменить Своё Имя

— Ты Чу Фэн, который один устремился через Небесную Тропу из Региона Южного Моря и успешно сумел войти в Священную Землю Воинственности?

— Ты Чу Фэн, который задействовал Бессмертную Иглу Древней Эпохи на территории Эльфов Древней Эпохи во Владениях Бирюзового Дерева?

— Ты Чу Фэн, который при вступлении в Гору Бирюзового Дерева был презираем многими своими соучениками, и всё же победивший всех учеников Девяти Сил, в Охоте Девяти Сил и стал сильнейшим учеником Девяти Сил?

— Ты Чу Фэн, который явил свой совершенный талант на Острове Бессмертного Оружия и заполучил позицию номер один?

— Ты Чу Фэн, который был в розыске Императорским Кланом Наньгун из-за своего выдающегося таланта, а затем победил всё младшее поколение Четырёх Кланов в состязании Города Лунного Облака? — Маленький Редис уставился на Чу Фэна с шокированным выражением и задавал ему множество вопросов в очень серьёзной манере.

Услышав эти слова, Чу Фэн был поражён. Одно дело, что этот мальчик знал о ситуации с Островом Бессмертного Создания Вооружения и Города Лунного Облака.

Но откуда он знает даже о происхождении Чу Фэна вне Священной Земли Воинственности, что он активировал Иглу Древней Эпохи, а также том, что произошло на Горе Бирюзового Дерев? Логично, что не должно быть так много людей, кто знал бы об этом.

Когда Чу Фэн не мог поверить в то, что этот мальчик знал так много, Маленький Редис внезапно обнажил зубы и улыбнулся. Затем он сказал: — Я просто шучу. Я знаю, что ты не этот Чу Фэн. В этом мире достаточно людей с тем же именем и фамилией.

— Но всё же, благодетель, Чу Фэн сейчас очень великий персонаж. Четыре Великих Императорских Клана крайне настойчивы на его убийстве. Будет лучше, если ты не будешь так беспечно называть своё имя, чтобы не накликать на себя беду.

Услышав эти слова, Чу Фэн улыбнулся. Оказалось, что этот мальчик намеренно подшучивал над ним; он просто не верил, что этот Чу Фэн был тем Чу Фэном.

Поэтому Чу Фэн не горел желанием объяснять. Вместо этого, с улыбкой, он спросил: — Откуда ты знаешь так много о Чу Фэне?

— Я ничего не могу поделать с этим, моя старшая сестра Перец Чили супер-фанат этого Чу Фэна. После того как она узнала, что Чу Фэн был учеником Горы Бирюзового Дерева, она потратила огромное количество денег, чтобы разузнать у учеников Горы Бирюзового Дерева о Чу Фэне.

— Поскольку она знает обо всём этом, она часто упоминает этого Чу Фэна при нас. Скажи, как в таком случае я могу не знать о Чу Фэне? — сказал Маленький Редис.

— Это действительно так? — в этот момент Чу Фэн был удивлён. Он не ожидал, что здесь был кто-то, кто почитал его во Дворце Подземного Мира. К тому же, судя по сказанному мальчиком, это была женщина.

— Однако говоря об этом, этот Чу Фэн действительно поразителен. Он растёт находясь посреди затруднительного положения. Более того, скорость его роста чрезвычайно большая. По сообщениям, когда он впервые прибыл в Священную Землю Воинственности, его развитие, судя по всему, было лишь Боевым Владыкой. Однако сейчас его развитие уже развитие Наполовину Боевого Императора. Его скорость действительно устрашающая. Эх, если бы только у меня был талант Чу Фэна, — с завистью вздохнул Маленький Редис.

— Маленький Редис, что за дурные слова относительно Чу Фэна ты сейчас извергаешь? — прямо в этот момент, внезапно прозвучал резкий голос.

— Ах, ни-ничего, — услышав этот голос, Маленький Редис немедленно выказал признаки глубокого уважения, поспешно он встал прямо и начал невинно улыбаться. Очевидно, он сильно боялся человека, что только что говорил.

Повернувшись в направлении голоса, Чу Фэн обнаружил, что к ним быстро шла женщина. Хоть эта женщина не обладала выдающейся внешностью, её фигура была очень горяча. Она относилась к тому типу, который заставлял других пускать слюни лишь от взгляда на её тело. Говорившей ранее точно была эта женщина.

В данный момент глаза этой женщины сияли, покуда она уставилась на Маленького Редиса. Словно она допрашивала его своими глазами.

Позади этой женщины следовал мужчина. В это мгновение у этого мужчины на лице было выражение гнева. Он тоже уставился на Маленького Редиса.

Этот мужчина обладал развитием Боевого Короля восьмого ранга, в то время как эта сексуальная женщина имела развитие Боевого Короля девятого ранга. С их развитием, в их возрасте они не могли считаться слабыми. По крайней мере, в сравнении с Девятью Силами они оба будут высшими сущностями.

Стоит упомянуть момент, что внешность мужчины на самом деле напоминала оную Маленького Редиса. Кроме того, и мужчина, и женщина носили те же одежды, что и Маленький Редис; они оба были учениками Дворца Подземного Мира.

Не особо думая об этом, Чу Фэн сумел догадаться, что эти двое, должно быть, были вместе с Маленьким Редисом. Кроме того, этот мужчина скорее всего старший брат, о котором говорил Маленький Редис.

— Чжао То, что с тобой? Почему ты тайно устремился в лес, когда я отвела от тебя глаз? Ты знаешь, насколько опасен этот лес?

— Если бы ты умер, как бы я объяснился перед отцом и матерью, дедушкой, нашими соклановцами? — действительно, этот мужчина, что пришёл следуя за этой женщиной, был крайне взбешён. Он указал пальцем на Маленького Редиса и устроил ему выговор.

— Верно. Засранец, посмотри, что ты наделал. Ты настолько перепугал своего старшего брата Большого Редиса, что он описал свои штаны, — добавила женщина.

— Перец Чили, что ты говоришь? Когда это я был так напуган, что описал штаны? — услышав эти слова, выражение этого Большого Редиса мгновенно сменилось, и он начал спорить с ней.

— Ты всё ещё не признаешь этого? Посмотри на свои штаны... — указывая на промежность мужчины, на лице у этой женщины была озорная улыбка.

В этот момент Чу Фэн обнаружил, что на промежности этого мужчины действительно были следы влаги от описывания штанов.

— Это... разве это не от того, что я случайно пролил воду, которую держал в руке, после того как ты сказала мне, что Маленький Редис пропал? — поспешно объяснил мужчина.

— Хаха, учитывая то, как ты волновался за Маленького Редиса, разве не хорошо, что Маленький Редис в безопасности? Зачем отчитывать и ругать его? Это хотя бы заставит тебя чувствовать себя лучше? Учитывая то, насколько он молод, подобным образом прилюдно отругать его, ты не боишься, что в его сердце ты оставишь какую-нибудь травму? — сказала женщина с лучезарной улыбкой.

— Я... — мужчина посмотрел на Маленького Редиса, а затем посмотрел на женщину. Он не мог ничего сказать.

— Хехе, старшая сестра Перец Чили лучшая, — в этот момент Маленький Редис был вне себя от радости. Он знал, что его старшая сестра Перец Чили помогала ему.

— Вонючка, что плохое ты ранее говорил о Чу Фэне? — однако лицо этой старшей сестры Перец Чили немедленно стало холодным, и она снова начала допрашивать Маленького Редиса.

— Ни, ни... ничего. Я не сказал ни одного плохого слова о Чу Фэне. Я лишь хвалил Чу Фэна. Если ты не веришь мне, ты можешь спросить у моего благодетеля, — Маленький Редис указал на Чу Фэна.

— Благодетель? — старшая сестра Перец Чили и Большой Редис были поражены. Затем они посмотрели на Чу Фэна.

— Эм... что-то в этом роде. Я... я наткнулся на свирепых зверей в моём путешествии. Это был этот благодетель, что спас меня и привёл меня сюда, — видя, что он упустил рассказ о случившемся, Маленький Редис мог только рассказать всю правду.

— Я знал, что ты не сможешь пройти через этот лес самостоятельно, — Большой Редис ударил Маленького Редиса по голове. Затем он подошёл к Чу Фэну.

— Спасибо тебе, брат, за твою помощь. Я Чжао Кай, старший брат Чжао То. Если благодетель не возражает, ты можешь называть меня Большой Редис. Так обращаются ко мне все, кто меня знает, — Большой Редис незамедлительно поблагодарил и поприветствовал Чу Фэна.

Старшая сестра Перец Чили тоже подошла и сказала: — Ты можешь звать меня Перец Чили. Так все меня зовут, — хоть она сказала эти слова очень спокойно, она ухмылялась от уха до уха, когда смотрела на Чу Фэна. Всё же, она была очень признательна, что Чу Фэн спас Маленького Редиса. Поэтому её впечатление о Чу Фэне было чрезвычайно хорошим.

А что до Чу Фэна, он начал улыбаться в своём сердце. Эти три человека были действительно интересными. Хоть у них были обыкновенные имена, они дали друг другу подобные клички.

Однако это дало Чу Фэну хорошее впечатление о них. Всё же, в основном, лишь те, кто находится в чрезвычайно хороших отношениях друг с другом, будут давать друг другу подобные прозвища и постоянно использовать их.

— Рад встретить вас, — Чу Фэн сжал в направлении их двоих кулак.

— Могу я спросить, как я должен обращаться к тебе брат? — спросил Большой Редис.

— Хаха, старший брат, ты определённо не поверишь, если я скажу тебе. У моего благодетеля поразительное имя, — прервал Маленький Редис.

— Поразительное имя? Что за имя? Быстрее, дайте мне услышать его, — воодушевленно спрашивала старшая сестра Перец Чили, выдавая выражение любопытства.

— Хе-хе, его зовут Чу Фэн, — сказал Маленький Редис.

— Что? Чу Фэн? — услышав эти слова, длинные, стройные брови старшей сестры Перец Чили начали складываться. Затем с серьёзным выражением на лице она спросила Чу Фэна: — Твоё имя действительно Чу Фэн?

— Меня действительно зовут Чу Фэн, — кивнул Чу Фэн.

Однако, получив подтверждение, Чу Фэна, улыбка старшей сестры Перец Чили мгновенно пропала. С безразличным лицом она сказала: — Ты должен сменить своё имя.

Услышав эти слова, Чу Фэн улыбнулся. На протяжении своей жизни он испытал множество вещей. Однако это был первый раз, когда кто-то хотел, чтобы он сменил своё имя. Поэтому он спросил: — Почему?

— Почему? Ты спрашиваешь почему?!

— Хорошо, я скажу почему. Имя Чу Фэн не то имя, которое может иметь каждый. То что тебя зовут Чу Фэн — это просто оскорбление имени Чу Фэн. Смени своё имя, — с серьёзным выражением и агрессивной интонацией сказала старшая сестра Перец Чили.

Глава 1757. Чрезвычайно Быстрая Смена Отношения

— Перец Чили, что ты говоришь? Он благодетель, который спас Маленького Редиса, — в этот момент Большой Редис был немного встревожен. Он немедленно выступил вперёд, чтобы попробовать стать посредником в ситуации

— И что? Я также благодарна, что он спас Маленького Редиса. Однако он не может именоваться Чу Фэном. Это два абсолютно разных дела.

— Как я и сказала, быстро смени своё имя. Иначе, не вини меня за то, что я стану невежливой, — лицо Перца Чили было очень красным, она указывала на Чу Фэна и говорила с очень угрожающей интонацией.

— Благодетель, Перец Чили чокнулась, она сошла с ума из-за Чу Фэна. Это тот же Чу Фэн, который разыскивается Четырьмя Великими Императорскими Кланами. Вы не должны опускаться до спора с ней, — видя, что было бессмысленно пытаться успокоить Перец Чили, Большой Редис поспешно начал объяснять ситуацию Чу Фэну.

— Айа! Большой Редис, я оказываю тебе уважение, и всё же ты действительно осмелился назвать меня чокнутой? — Перец Чили поджала губы.

— Ты изначально была чокнутая. Ты стала чокнутой из-за этого Чу Фэна. Что такого хорошего в этом Чу Фэне? Вы двое совершенно не связаны друг с другом. Он стоит того, чтобы становиться такой? Если ты продолжишь так вести себя, рано или поздно ты будешь убита из-за него! — в этот момент Большой Редис потерял терпение.

— Нахал! Хотя ты можешь говорить гадости обо мне, ты совершенно точно не можешь говорить гадости о Чу Фэне. Запомни, если ты посмеешь сказать подобные слова вновь, я разорву свои отношения с тобой, — в этот момент Перец Чили была даже более разгневана. В отличие от Большого Редиса, она была действительно взбешена до глубины сердца.

Чу Фэн осмеливался гарантировать, что она не сделала ничего лишь потому, что это сказал Большой Редис. Если бы это был кто-либо другой, она бы вероятно уже подралась с ним.

— Айа! Старшая сестра Перец Чили, старший брат, вы двое можете перестать спорить?! Несмотря ни на что, он мой благодетель, человек, спасший мне жизнь. Если бы не он, я бы уже был съеден этими свирепыми зверями, — видя это, Маленький Редис высказался, чтобы остановить спор.

— Хмпф! — услышав эти слова Перец Чили наконец холодно фыркнула, взмахнула руками, развернулась и ушла.

— Благодетель, пожалуйста, не обращайтесь на неё внимания. Старшая сестра Перец Чили на самом деле очень хороший человек. Просто она неспособна никого выносить, и я имею в виду никого, говорящего плохо о Чу Фэне, — у Маленького Редиса было стыдливое выражение лица, когда он начал извиняться перед Чу Фэном.

— Всё в порядке, — Чу Фэн улыбаясь взмахнул рукой. Он естественно не будет взбешён из-за Перца Чили. Хотя он знал, что она была неправа, всё же она действовала так нелогично из-за него.

Поэтому не только Чу Фэн не разозлился, он напротив думал, что эта Перец Чили была довольно милой. Просто ему было очень любопытно, почему Перец Чили подобным образом пыталась защитить его. Всё же, они никогда ранее не контактировали друг с другом.

Вскоре после ухода Перца Чили, внезапно раздалась насмешка: — Йо, брат, ты действительно заставил нас искать тебя долго и упорно. А я думал, ты сбежал.

Повернувшись в направлении голоса, Чу Фэн увидел, что в данный момент к нему шло пять людей. Они были пятью учениками Дворца Небесного Закона. Два человека ведущих группу были два Боевых Короля восьмого ранга. А что до трёх людей позади них, это были люди, которых узнал Чу Фэн. Это были три человека, которые с издевательскими улыбками на лицах лишь стояли и смотрели, как Маленький Редис столкнулся с опасностью в лесу.

А что до человека, который говорил, это был тот, что предложил Чу Фэну объясниться за их действия в лесу, фамилия этого человека была Лю. Он действительно был очень коварной личностью.

— Старший брат, в лесу, эти трое людей не только отказались помочь мне, они даже издевались надо мной со стороны, — сказал Маленький Редис Большому Редису.

— Что вы все хотите? — узнав о ситуации, выражение Большого Редиса стало холодным.

— Мы ищем его. Это не касается вашего Дворца Подземного Мира. Отойдите немедленно, не лезьте в наши дела, — говорил в очень твёрдой манере Боевой Король восьмого ранга, что вёл группу.

— Я вам зачем-то нужен? Хорошо, пойдёмте в лес и побеседуем должным образом, — пока Чу Фэн говорил, он начал идти в сторону леса.

Однажды он уже отпустил этих трёх людей. Никогда бы он не представил, что они не смогут распознать чужие добрые намерения, и всё же они вновь вернулись в его поисках с двумя Боевыми Королями восьмого ранга.

Чу Фэн уже решил устранить их. Просто в этом месте было слишком много людей. Хоть Чу Фэн скрыл свою личность, всё же ему было беспокойно убивать их здесь.

Поскольку он уже разыскивался Четырьмя Великими Императорскими Кланами, он не хотел оскорбить и Дворец Небесного Закона тоже. Всё же, Дворец Небесного Закона был намного сильнее, чем объединение всех Четырёх Великих Императорских Кланов.

Поэтому он собирался отвести их в лес и тайно устранить их.

Однако прямо в этот момент, Большой Редис схватил Чу Фэна и оттянул его назад: — Брат Чу

Фэн, эта ситуация вызвана моим младшим братом. Позволь нам разобраться с этим.

— Брат Чу Фэн? Хаха... ты зовёшь его Чу Фэн?

— Он тот же самый Чу Фэн, что победил всё младшее поколение Четырёх Кланов? Не удивительно, что ты хочешь отвести нас в лес. Может ли быть то, что ты хочешь устранить нас? Айойо, я так напуган. Хахаха... — услышав имя «Чу Фэн», пятеро людей разразились громким смехом.

— Вуш, вуш, вуш, вуш~~~

Прямо в этот момент выпалили вперёд пять камней. Пять камней попали прямо по головам пяти людей.

— Ауч!!!

Хоть пять камней были брошены с разной силой, они оставили почти идентичные раны на пяти людях. Не только все пять камней попали по затылкам пяти учеников Дворца Небесного Закона, из-за камней с их голов также потекла кровь.

— Кто посмел напасть на нас? Вы знаете, кто мы такие? — будучи поражёнными камнями в головы, ученики Дворца Небесного Закона было немедленно разъярены.

— Совершенно точно я избиваю вас, псов из Дворца Небесного Закона. Что, у вас есть возражение? — оказалось, что человеком напавшим на них, был человек, что не так давно ушёл, Перец Чили.

— Дворец Подземного Мира, наш Дворец Небесного Закона всегда занимался своими собственными делами. Для вас нападать на нас совершенно неуместно. Вы планируете развязать войну между двумя нашими Дворцами? — со скрытой угрозой говорил Боевой Король восьмого ранга, что вёл пятерых людей.

— Занимаетесь своими собственными делами? Дерьмо, мать твою, собачье!!! Вы думаете, что я не знаю обо всех грязных делишках, что ваш Дворец Небесного Закона из тени сотворил с нашим Дворцом Подземного Мира?

— Проваливайте! Иначе я не повременю перед всеми этими людьми должным образом преподать вам урок, — пока она говорила эти слова, Перец Чили взглянула вдаль, на толпу, что непрерывно увеличивалась.

— Хорошо, девочка, ты победила! — мужчина стиснул зубы и затем посмотрел на Чу Фэна. Он указал на Чу Фэна и сказал: — Мальчик, просто жди. Посмея идти против нашего Дворца Небесного Закона, ты столкнёшься с последствиями.

Оставив эти слова угрозы, пятеро человек быстро ушли. Поскольку они были в отдалённой области, здесь не было каких-либо людей, что видели их опозоренный облик. Однако он боялся, что Перец Чили раздует это дело.

Если бы она действительно обратила внимание других на них, если бы они обнаружили, что они были избиты учеником из Дворца Подземного Мира, они определённо будут жестоко наказаны по возвращении в Дворец Небесного Закона. Всё же, они опозорят Дворец Небесного Закона.

— Ранее они все вели себя заносчиво. И всё же, после прибытия старшей сестры Перца Чили, они немедленно убежали, поджав хвосты. Старшая сестра Перец Чили воистину поразительна, с сияющей улыбкой сказал Маленький Редис.

— Этого стоило ожидать.

— Я разместила резиденцию в этой области. Пойдемте, отдохнём там. Всё же, всё ещё есть три дня до начала Боевой Ассамблеи. Мы не можем оставаться здесь и греться весь день на солнышке, нет?

Перец Чили указала в направлении толпы. Действительно, там был маленький дворец, что только был построен. Он был образован духовными формациями. Оказалось, что Перец Чили на самом деле была Золотым Мировым Спиритистом.

Однако по сравнению с этим, Чу Фэн был более шокирован тем, как быстро Перец Чили меняла своё отношение. Ранее она была сильно взбешена. И всё же, в данный момент она в самом деле счастливо улыбалась.

— Вау! Это действительно здорово. Теперь у нас есть место, где можно остановиться! Старшая сестра Перец Чили, я действительно теперь почитаю тебя всё больше и больше! — в этот момент Маленький Редис стал даже более рад.

Перец Чили посмотрела на Чу Фэна и сказала: — Эй, присоединяйся к нам тоже, хорошо?

— Нет нужды. Вы все можете идти. Я предпочитаю тишину, — Чу Фэн говорил правду. Причина, по которой он пришёл сюда, чтобы отдохнуть, заключалась именно в том, что это место было тише.

А что до духовной формации, установленной Перцем Чили, он был посреди шумной толпы. Многие люди разбили свои лагерь в это месте. Поэтому оно вовсе не было тихим.

Глава 1758. Личная Беседа В Частной Комнате

Перец Чили сжала губы и сказала: — Эй, ты ведь не можешь быть столь узко мыслящим, верно?

— Забудь об этом. Видя, что ты спас Маленького Редиса, тебе нет необходимости менять имя.

— Я не был рассержен. Мне действительно не нравится шум, — с улыбкой сказал Чу Фэн.

Перец Чили вздохнула: — Ты взрослый человек, как ты можешь быть таким узко мыслящим? Хорошо, скажем, что ранее я была не права. Теперь всё хорошо, нет?

— Кроме того, если тебе действительно не нравится шум, я смогу изолировать звук и видимость снаружи одной духовной формацией. Таким образом мы можем быть полностью изолированы от того, что происходит снаружи, — Перец Чили пожала плечами и продолжила говорить. Она была уверена, что Чу Фэн злится.

— Айа, Брат Чу Фэн, действительно не просто заставить эту мелкую Перец Чили извиняться перед другими. Давай, окажи ей немного уважения и присоединяйся к нам. Я принёс с собой довольно много хороших вин и блюд. Там мы сможем насладиться выпивкой, — предложил Большой Редис.

— Верно, благодетель, пойдём и отдохнём вместе, — в то же самое время, Маленький Редис также предложил Чу Фэну присоединиться к ним.

— Хорошо, — как говорится, сложно отказаться от изумительного гостеприимства. В подобной ситуации Чу Фэну не подобало отказаться вновь.

Поэтому Чу Фэн присоединился к Большому Редису, Маленькому Редису и Перцу Чили, и вошёл в строение духовной формации для отдыха.

Перец Чили сдержала своё обещание и запечатала строение духовной формации, которое она создала, чтобы изолировать звук снаружи. Она даже закрыла окна.

— Вау, техника мирового духа старшей сестры Перца Чили действительно поразительна. Я так завидую. Я тоже хочу стать мировым спиритистом, — говорил Маленький Редис с выражением зависти.

— Если ты хочешь выучить техники мирового духа, у меня есть способ принудительного внедрения в тебя духовной силы.

— Однако я предлагаю тебе сконцентрироваться на боевом развитии. Лучше сосредоточиться либо только на боевом развитии, либо техниках мирового духа.

— В прошлом, если бы я не позавидовала техникам мирового духа мировых спиритистов и не настояла на том, чтобы моя мать внедрила в меня духовную силу, что заставило меня сосредоточиться на изучении техник мирового духа, моё текущее развитие не было бы только как у Боевого Короля девятого ранга.

Перец Чили похлопала по груди и сказала: — Если бы я искренне сосредоточилась на боевом развитии и не тратила время и усилия на моих техниках мирового духа, я не хватаюсь, но сейчас я бы по крайней мере была Наполовину Боевым Императором.

— Что сказала Перец Чили — верно. Не стоит разделять цель. Лучше искренне сосредоточиться на боевом развитии, — предложил Большой Редис.

Маленький Редис похлопал по рту и сказал: — Но разве этот Чу Фэн не развивается и в техниках мирового духа, и боевом развитии одновременно? Не только его боевая сила исключительна, он также Королевский Мировой Спиритист Отметки Змеи.

— Ты сможешь сравниться с этим Чу Фэном? Гения как Чу Фэна не найдешь даже среди десяти тысяч, нет, десяти миллионов людей, — сказала Перец Чили.

— Тц... — маленький редис сжал губы. Будучи так сильно осаженным по этой теме, Маленький Редис больше не хотел обсуждать её.

Впоследствии Большой Редис достал еду и вина, что он принёс, и начал накрывать стол полный деликатесов. Возможно это из-за того, что он был благодарен Чу Фэну, но Большой Редис настаивал, что они должны пить до опьянения.

Видя, что Большой Редис и Чу Фэн весело пили, Маленький Редис также присоединился к веселью. Однако сейчас Чу Фэн обладал телом, иммунным к ядам. Поэтому вне зависимости от того, насколько крепки могли быть вина, Чу Фэн больше не мог опьянеть.

Поэтому в итоге напились Большой Редис и Маленький Редис. Алкоголь вошёл в их даньтэни и даже подействовал на их источник энергии. Если бы Чу Фэн тайно не помогал им, эти двое навредили бы своим телам.

Однако при таких обстоятельствах эти двое в итоге уснули. Более того, они спали сном мертвеца.

В подобной ситуации, в строении духовной формации, лишь Чу Фэн и Перец Чили остались бодрствовать.

Поскольку Перец Чили была очень разговорчивой, исчезновение двух людей, с которыми она привыкла болтать, Маленького Редиса и Большого Редиса, заставило её чувствовать себя крайне неудобно.

Поначалу она всё же была немного сдержанна. Однако не говорив всё утро, она наконец не смогла сдержать себя и начала болтать с Чу Фэном и спрашивать его о вещах, что он пережил в своей жизни.

Поскольку Чу Фэн думал, что Перец Чили была забавной, он решил не говорить ей правду. Напротив, он беспечно придумал себе личность, чтобы подразнить её.

Узнав её на протяжении почти двух дней, Чу Фэн обнаружил, что Перец Чили была такой, как говорил Большой Редис, довольно хорошим человеком. Она была очень беззаботной и не сдерживалась ни в чём. Она была женщиной с очень искренним темпераментом. Женщины как она, были довольно редки.

В данный момент она вздыхала: — Какая именно у тебя внешность? Всё же, мы друзья. Разве ты не можешь снять эту коническую бамбуковую шляпу и показать мне своё лицо? — сказала Перец Чили уставившись на Чу Фэна.

— Лучше не надо. Я боюсь, что напугаю тебя, — сказал Чу Фэн.

— Тц, я видела самых разных уродливых людей. И всё же, ни разу не была напугана.

— Всё в порядке, дай мне увидеть, как именно ты выглядишь. Если ты действительно чрезвычайно уродлив, я Золотой Мировой Спиритист, и я могу изменить твою внешность, чтобы ты в будущем смог найти жену, — с сияющей улыбкой сказала Перец Чили.

— Ты так сильно хочешь увидеть мою внешность? — спросил Чу Фэн.

— Мм, вроде того. Мы друзья. Я думаю, что друзья должны быть искренними друг с другом. Поэтому ты должен предстать перед нами в своём настоящем облики, — сказала Перец Чили с очень серьёзным выражением лица.

Как Чу Фэн мог не догадаться, что замышляла Перец Чили? Поэтому он хитро улыбнулся и сказал: — На самом деле, у меня есть вопрос, который я всё это время хочу задать. Однако я немного волновался задавать этот вопрос. Однако поскольку ты сказала эти слова, я пожалуй,

также могу спросить тебя.

— Как только ты ответишь на мой вопрос, я покажу свою внешность. Что скажешь?

— Помни, это ты сказала, что друзья должны быть искренними друг с другом, — сказал Чу Фэн.

— Айа, так ты меня ждал, — Перец Чили сжала губы. Затем она сказала: — Хорошо, спрашивай.

— Между тобой и Чу Фэном нет никаких отношений. Поэтому, почему ты его подобным образом защищаешь? — спросил Чу Фэн. Всё это время ему было любопытно.

— Позволь меня спросить вот что. Ты думаешь, что должна быть причина, чтобы человек обожал другого человека? — спросила Перец Чили.

— Да. Я думаю, что во всём должен быть смысл. К примеру, в плане любви к кому то, либо это будет знакомство, что порождает привязанность, либо любовь с первого взгляда.

— Однако даже если это любовь с первого взгляда, всё же должна быть причина для этого. По крайней мере, это означает, что человек, в которого ты влюбляешься, вне зависимости от его внешности или темперамента, соответствует желаниям твоего сердца. В этом причина, по которой кто-то испытывает любовь с первого взгляда, — сказал Чу Фэн.

— Я не думаю, что в этом есть нужда. Услышав о достижениях Чу Фэна, я просто чувствую, что он очень мужественен, храбр и неуступчив.

— Он верен своим друзьям и беспощаден к врагам. Откуда может взяться девушка, которой не нравится подобный мужчина?

— Однако я также слышала, что у Чу Фэна, судя по всему, нет девушки. Может ли быть, что он не по части женщин, а напротив, по части мужчин? — Перец Чили подпёрла рукой подбородок и имела в виду размышления. Затем она вздохнула и сказала: — Это не важно. Я восхищаюсь лишь им, и у меня нет других мыслей. Будет достаточно, если я смогу встретить его однажды.

Пока она говорила эти слова, Перец Чили сложила руки на груди и прищурила глаза. Она выглядела как влюблённая дурочка.

В этот момент, Чу Фэн чувствовал себя довольно неловко. Особенно слова «Может ли быть, что он не по части женщин, а напротив, по части мужчин?», заставили его сердце дрожать. Как кто-то мог думать о нём такое?

Он явно был гетеросексуалом. К тому же у него были девушки, ладно? Просто они не были на

публике, вот и всё.

Глава 1759. Действия Для Поддержания Справедливости

— Ваа, Перец Чили, ты наконец сказала правду. Действительно, ты не только восхищалась Чу Фэном, ты также влюбилась в него.

— Ммм ммм, никогда бы я не подумал, что моя старшая сестра Перец Чили влюбится в кого-то. Какое редкое событие.

Прямо в этот момент Маленький Редис и Большой Редис внезапно повыпрыгивали из комнат, в которых они спали. Они оба смотрели на Перец Чили и вульгарно улыбались.

— Вы двое, вы действительно притворялись спящими?! — в этот момент Перец Чила пришла к внезапному осознанию. Её лицо было красным от смущения и гнева.

— Хехе, на самом деле мы только проснулись. Однако после пробуждения, мы обнаружили, что вы вдвоём хорошо ладите. Поэтому мы сочли неподходящим, чтобы мешать вам двоим. Мы хотели позволить вам двоим сбросить напряжение между вами. Поэтому мы сделали это из добрых побуждений. Ты не должна ошибочно винить нас, — бесстыже сказал Большой Редис.

— Чёрт вас побери, вы двое действительно объединились, чтобы поиздеваться надо мной. Посмотрим, как я преподам урок вам двоим, вонючим редискам, — Перец Чили гневно скрипела зубами, в то время как подняла кулак, желая ударить кого-то.

— Не надо! — видя это, Большой Редис схватил Маленького Редиса и быстро выбежал из строения.

— Стоять! — Перец Чили побежала за ними.

После того как они втроём дурачась выбежали, Чу Фэн тоже встал и растянул спину. На текущий момент он оставался в этом строении мирового духа в целом два дня. Для него тоже будет хорошо выйти и немного насладиться солнечным светом.

Выйди из строения мирового духа, Чу Фэн обнаружил, что снаружи была огромная толпа. В этом месте собралось так много людей, что в области, которой был Чу Фэн, собралось несколько десятков тысяч людей. Однако это был всего лишь угол форта.

Судя по этому, прямо сейчас в форте должно было быть, по крайней мере, несколько сотен тысяч людей.

Поскольку собралось так много людей, здесь также обязано было быть множество экспертов. Вероятно здесь наберется несколько десятков тысяч Наполовину Боевых Императоров уровня эксперта.

По крайней мере здесь было приблизительно тысяча Наполовину Боевых Императоров. Хотя большинство из них были старыми людьми, которым было под сотню лет, они всё же допускались к входу в это место. Всё же, в Священной Земле Воинственности любой меньше ста лет будет считаться частью младшего поколения.

Однако в это время Чу Фэн обнаружил, что Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис, эти трое, что дурачась выбежали из строения, все стояли рядом с дверью.

Кроме того, эта девушка Перец Чии раскрыла зловещий блеск в глазах и скрипела зубами, сжимая свои кулаки в рукавах так крепко, что можно было слышать треск. К тому же её холодный взгляд был направлен в толпу.

Видя внешний вид Перца Чили, у Большого Редиса и Маленького Редиса, у двоих было взволнованное выражение на лицах.

Обратив свой взгляд в направлении взгляда Перца Чили, Чу Фэн обнаружил, что она смотрела на двоих учеников из Дворца Небесного Закона и ученика Дворца Смертного Короля. Их развитие разнилось между Боевым Королём шестого ранга и Боевым Королём восьмого ранга.

Эти трое людей не только знали друг друга, в данный момент они болтали друг с другом. А темой их разговора был Чу Фэн.

— Брат Сыма, как ты можешь быть уверен, что Чу Фэн не придёт сюда? Возможно ли, что Дворец Небесного Закона получил некоторого рода информацию?

— По правде говоря, я полон ожидания прибытия Чу Фэна. Я хочу посмотреть, как он будет сражаться с множеством первосортных гениев. Всё же, он тот, кто победил Симэнь Фэйсюэ, — с любопытством спросил ученик Дворца Смертного Короля.

— Брат Сун, ты должен оставить свои ожидания. Насколько я знаю, этот Чу Фэн, просто кто-то, кто развлекается с женщинами. Он просто совершенно не обладает какими-либо настоящими способностями.

— Он победил Симэнь Фэйсюэ? То, как я вижу это, это ничего больше, чем просто слух. Даже если Симэнь Фэйсюэ был побеждён, кто-то тайно должен был помочь Чу Фэну. С собственными способностями Чу Фэна, ему совершенно невозможно тягаться с Симэнь Фэйсюэ.

— А сейчас, все знают, что наследник Императора Гуна пригласил его. Четыре Великих Императорских Клана, должно быть, определённо прибыли, чтобы захватить его. В подобной ситуации, даже если у этого Чу Фэна есть храбрость ещё ста человек, он всё равно не осмелится прийти сюда.

— К тому же, лишь младшее поколение способно войти в эту крепость. Без чьей либо помощи из тени, если этот Чу Фэн придёт сюда, он будет лишь унижен и избит другими. Поэтому, как он может показаться здесь?

— Поэтому то, как я вижу это, хоть Чу Фэн способен совершать подлые делишки из тени, он не осмелится участвовать в чём-то публичном как это. Всё же, он не обладает настоящими способностями. Поэтому я смею гарантировать, что Чу Фэн не осмелится прийти, — ученик из Дворца Небесного Закона похлопал себя по груди, давая гарантии. Не только это, его слова были полны оскорблений в сторону Чу Фэна.

— Дерьмо собачье! С чего вы взяли, что Чу Фэн не осмелится прийти? Что заставляет вас думать, что вы можете называть Чу Фэна кем-то, кто развлекается с женщинами, и что у него нет настоящих способностей?

Действительно, Перец Чили взорвалась в гнев. Она, не желавшая мириться с тем, что другие говорят гадости о Чу Фэне, как она могла терпеть то, что люди прямо перед ней наговаривают на Чу Фэна?

— Йо, а я-то думал, откуда взялась столь болтливая псинка, оказалось, что эта девка действительно из Дворца Подземного Мира. Маленькая девочка, твой темперамент действительно взрывной.

— Нет ничего плохого с тем, чтобы иметь такой темперамент. Однако лучше тебе не терять его повсюду. Мы просто обсуждали Чу Фэна, какое чёртово отношение это имеет к тебе? — нахмурившись говорил ученик Дворца Небесного Закона. Его интонация была наполнена враждебностью.

— Факт, что вы обсуждали Чу Фэна, создает отношение ко мне. Ты должен насрать лужу и использовать её как зеркало, чтобы взглянуть на себя. Посмотри на себя с ног до головы, какая часть тебя сопоставима с Чу Фэном? Что даёт тебе возможность говорить о Чу Фэне?

— Чу Фэн был способен подчинить Демонический Меч Злого Бога. Что насчёт тебя? На мой взгляд, ты не можешь даже подчинить обычное Неполное Императорское Вооружение, нет?

— Чу Фэн осмелился отправиться в Город Лунного Облака и бросить вызов достоинству Четырёх Великих Императорских Кланов. Самостоятельно он победил всё младшее поколение Четырёх Великих Императорских Кланов.

— Что насчёт тебя? Кроме как говорить гадости о других за их спиной в этом месте, что ещё ты можешь? Если бы Чу Фэн стоял перед тобой, осмелился бы ты сказать слова, что ты сказал ранее? — Перец Чили вышла вперёд и громко говорила.

Изначально обсуждение между этими тремя людьми не было чем-то значительным. Всё же, здесь было множество людей, и все они обсуждали вещи самого разного рода. На самом деле здесь было довольно много людей обсуждающих Чу Фэна.

Однако, учитывая то, насколько разгневана была Перец Чили, её голос был чрезвычайно громким. Её громоподобный голос полностью утопил голоса всех других людей, заставив их всех слышать то, что она сказала.

Вдруг, все обратили свои взгляды. Были даже суетные люди, что издалека прошли через обширную толпу для того, чтобы они могли посмотреть за представлением с близкого расстояния.

Всё же, гневные слова, произнесённые Перцем Чили, были чрезвычайно провокационными. Вероятно, здесь развернётся битва.

Кроме того, это будет битва между учениками Дворца Небесного Закона и Дворцом Подземного Мира. Никто не хотел упустить столь хорошее представление.

— Твою мать, чёртова девчонка. Между нами нет ни обид, ни ненависти, и всё же ты оскорбляешь меня с того самого момента как открыла рот. Если я не преподам тебе урок, ты подумаешь, что все ученики из Дворца Небесного Закона дармоеды.

Этот ученик Дворца Небесного Закона почувствовал, что он был прилюдно унижен Перцем Чили. Он действительно достал своё Королевское Вооружение и собрался напасть на Перец Чили.

Однако он был совершенно несведущ в том факте, что Перец Чили была Боевым Королём девятого ранга. В плане развития, её развитие было выше его.

В момент, когда он достал своё Королевское Вооружение, она уже оказалась перед ним. Её белоснежные руки схватили его за запястье. Затем, с поворот её тела и звуком «хрусь» его рука была сломана. Затем Перец Чили внезапно пнула и сшибла наземь этого ученика Дворца

Небесного Закона.

— Играешь со смертью! — увидев это, другой ученик из Дворца Небесного Закона немедленно достал своё Королевское Вооружение и бросился с атакой на Перец Чили.

Однако, уступая Перцу Чили, он тоже был побеждён Перцем Чили за один заход, и в итоге валялся на земле с болью.

— Кучка мусора, как вы, думает, что вы достойны оскорблять Чу Фэна? — Перец Чили отряхнула руки и сказала, поджав губы.

— Какой буйный ученик Дворца Подземного Мира. Ты действительно посмела напасть на людей нашего Дворца Небесного Закона. Ты думаешь, что никто в нашем Дворце Небесного Закона не способен выстоять против тебя?

Внезапно раздалось несколько разгневанных возгласа. Затем, примерно сотня мощных аур со всех направлений сокрушились на Перец Чили.

Они были Наполовину Боевыми Императорами. Примерно сотня аур и все они были Наполовину Боевых Императоров.

Это были люди из Дворца Небесного Закона. Здесь собралось довольно много экспертов из Дворца Небесного Закона. Обнаружив, что их ученики Дворца Небесного Закона были ранены учеником Дворца Подземного Мира, они все выступили вперёд.

Глава 1760. Ученики Злодеев

Почти сотня аур Наполовину Боевых Императоров хлынула подобно невидимым волнам. Однако они были нацелены лишь на Перец Чили.

Та, та, та

Громкие звуки столкновения были слышны по мере того, как группа Наполовину Боевых Императоров приземлялась перед Перцем Чили.

Не важно, насколько сильна могла быть Перец Чили, она всё же была лишь Боевым Королём. Столкнувшись с почти сотней Наполовину Боевых Императоров и их подавляющей мощью, её маленькое лицо мгновенно стало бледным. Её начало мотать влево и вправо как листик в океане. Всё, что она могла делать — это дрейфовать с волнами и держаться с цветком. Её положение было действительно жалким.

Бззз

Однако подобное положение не продлилось долго, прежде чем другая сотня подавляющих аур Наполовину Боевых Императоров не хлынула из толпы вперёд. Они действительно напрямую столкнулись с подавляющими аурами Наполовину Боевых Императоров Дворца Небесного Закона, спасая от них Перец Чили.

— Вы думали, что только в вашем Дворце Небесного Закона есть люди, а в нашем Дворце Подземного Мира нет?

В момент прибытия подавляющей мощи почти сотня силуэтов сошла с небес. Они также оказались перед Перцем Чили.

В этой группе Наполовину Боевых Императоров были и мужчины и женщины. Их возраст разнился от тридцати до девяноста. Слабейшим среди них был Наполовину Боевой Император первого ранга, в то время как сильнейший среди них был Наполовину Боевым Императором третьего ранга.

Однако их объединяла одна вещь. Все они были людьми из Дворца Небесного Закона.

В то же самое время последовательно появились почти десять тысяч учеников Дворца Небесного Закона и Дворца Подземного Мира. Они стояли за соответствующими двумя группами Наполовину Боевых Императоров.

Внезапно, две сильнейшие силы людской расы, Дворец Небесного Закона и Дворец Подземного Мира, столкнулись друг с другом.

В этот момент многие присутствующие незамедлительно отступили. Однако они были чрезвычайно взбудоражены.

Хоть они слышали, что Дворец Небесного Закона и Дворец Подземного Мира были враждебны друг против друга, очень мало людей действительно видели, как люди из Дворца Небесного

Закона и Дворца Подземного Мира сражаются друг с другом.

Сегодня подобный шанс действительно предстал перед ними. Суметь увидеть, как Дворец Небесного Закона и Дворец Подземного Мира сражаются друг с другом, это было огромной удачей. Таким образом, как толпа могла быть не взбудоражена?

— Действительно, Три Дворца отличаются, — увидев это зрелище, Чу Фэн также был удивлён.

В то время как зеваки следили за происходящим ради развлечения, Чу Фэн наблюдал за их техниками. То, как видел это Чу Фэн, по сравнению с Девятью Силами, ученики Трёх Дворцов были очень сплочёнными.

По крайней мере, когда их соученики были в опасности, они незамедлительно выступали вперёд, чтобы поддержать их соучеников. Это было тем, чего не доставало Девяти Силам.

Не было удивительным, что Три Дворца существуют в Священной Земле Воинственности десятки тысяч лет и что они в итоге стали самыми могущественными силами людской расы.

Люди должны быть сплочены. Лишь будучи сплочёнными, их сила станет даже больше.

Однако в мире боевых практиков, мире, полном взаимного обмана, где каждый ценит свою личную выгоду превыше всего остального, подобное единство становилось всё реже и реже.

— Что это? Ваш Дворец Подземного Мира пытается развязать с нами войну? — среди учеников Дворца Небесного Закона вперёд вышел старый Наполовину Боевой Император третьего ранга.

Хоть этому старику не было сто лет, его позиция отличалась от остальных учеников Дворца Небесного Закона. Очевидно, он не был обычным учеником Дворца Небесного Закона. Вероятно, он был старейшиной.

— Во-первых, даже если мы развязываем войну, наш Дворец Подземного Мира определённо не испугается вашего Дворца Небесного Закона. Во-вторых, всего лишь из-за того, что мы все здесь собрались, это не может считаться развязыванием войны. Всё же, мы лишь ученики Дворца Подземного Мира и не может представлять весь Дворец Подземного Мира. А вы, то же самое, что и мы.

— И наконец, ваше множество Наполовину Боевых Императоров Дворца Небесного Закона действительно для подавления вместе напали на одного ученика уровня Боевого Короля Дворца Подземного Мира. Кроме того, поверх этого, этот ученик девушка. Даже если мы действительно сразимся, неправыми окажетесь все вы, — говорил с лёгкой улыбкой старик из Дворца Подземного Мира, который также был старейшиной и также обладал развитием Наполовину Боевого Императора третьего ранга.

— Что за шутка! Почему мы пытались подавить её? Всё потому, что она ранила наших учеников Дворца Небесного Закона, — сказал холодным голосом старейшина, ведущий учеников Дворца Небесного Закона.

— Шутка, действительно. Почему она ранила ваших учеников Дворца Небесного Закона? Не потому ли, что ваши ученики Дворца Небесного Закона первыми напали на неё? Если ваши навыки уступают другим, вы не должны навлекать свой собственный позор, — насмехался старейшина Дворца Подземного Мира.

— Какая софистика! Почему бы наши ученики Дворца Небесного Закона совершенно без причины напали на маленькую девочку? Не потому ли, что она оскорбила ученика нашего Дворца Небесного Закона? — старейшина Дворца Небесного Закона оправдывал действия своих соучеников.

— Причина, по которой я оскорбила его была в том, что он злобно клеветал на Чу Фэна.

— Он действительно посмел клеветать на Чу Фэна. Он должен был с самого начал спросить себя, может ли он это делать, — Перец Чили была не способна сдержать себя и высказалась.

— Посмотрите, она сама это признала. Этот Чу Фэн совершил всевозможные злые дела. Он полный позор для мира. Что с того, если наши ученики Дворца Небесного Закона говорили о нём плохо?

— И всё же, ты, какие именно отношения у тебя с Чу Фэном, раз ты защищаешь его подобным образом? — спросил старейшина Дворца Небесного Закона.

— У меня нет никаких отношений с Чу Фэном. Я просто не могу смотреть, как кто-то клеветает другого за его спиной, — сказал Перец Чили.

— Что за «не могу смотреть, как кто-то клеветает другого за его спиной». Девочка, ты действительно полна справедливости. Этот великий командир очень доволен тобой.

Внезапно из толпы прозвучал другой голос. Следом за этим голосом с неба прибыло три фигуры.

Это были три молодых человека. Каждый из них источал ауру Наполовину Боевого Императора. Из-за факта, что они скрывали своё развитие, толпа не могла определить их фактическое развитие.

Однако как только появились эти трое, толпа немедленно разразилась криком.

Это было не из-за чего иного, как из-за факта, что одежды этих троих молодых людей были соответственно отмечены словами большого шрифта «Золото», «Серебро» и «Медь».

Внезапно беловолосый старик из толпы спросил: — Вы все ученики Злодея Цзиня, Злодея Иня и Злодея Туна, Цзинь Вэй'Э, Инь Вэй'Э и Тун Вэй'Э? — с огромной злобой в интонации. (Цзинь — Золото, Инь — Серебро, Тун — Медь, Те — Железо, Вэй'Э — Зло)

— И что с того, если мы? Что с того? если нет? — спросил презрительно человек со словом «Медь» на груди.

— Грехи мастеров — это что-то, за что должны отплатить ученики. Ваши мастера совершили всевозможные злодеяния. Как их ученики, вы все не можете сбежать безответственно.

— Сегодня, этот старик отомстит за тысячу триста и сорок одну смерть моей Семьи Ма!

Пока старик говорил, вперёд хлынула безграничная аура Наполовину Боевого Императора первого ранга. Словно мириады кровожадных зверей, его аура понеслась вперёд на трёх людей в небе. Он планировал разорвать трёх людей в небе на части.

Бум

Однако в этот момент этот человек со словом «Медь» на груди вытянул свою руку и указал на старика. Лишь раз указав на него, не только подавляющая мощь этого старика мгновенно испарилась, дантянь старика также был пронзён.

Пуу

С пронзённым насквозь дантянем, старик немедленно упал на колени и непрерывно начал рыгать кровью.

— Кто-то, как ты, думает, что способен убить нас? — в этот момент атаковавший выдал голос полный презрения.

— Наполовину Боевой Император третьего ранга? — в этот момент многие присутствующие были поражены этим. На этой арене было множество Наполовину Боевых Императоров третьего ранга. Однако очень немногие из них были так же молоды, как этот человек.

Бум

Прямо в этот момент прозвучал громкий взрыв. Этот старик, рыгавший кровью, взорвался прямо на месте.

Оказалось, что кто-то напал на него снова. Атаковавшим был лидер троих молодых людей, тот, кто был со словом «Золото» на груди. А что до силы этого человека, она была даже более доблестная; она была Наполовину Боевого Императора четвёртого ранга.

— Младший Брат Тун, сколько раз я тебе говорил, что ты не должен быть снисходителен к подобному мусору? Лучше напрямую убить их, — сказал с сияющей улыбкой человек со словом «Золото» на груди. Человеком, ранее говорившим с Перцем Чили, также был он.

— Понял, — в этот момент человек со словом «Медь» на груди послушно кивнул.

— Действительно, они личные ученики Злодея Цзиня, Злодея Иня и Злодея Туна, Цзинь Вэй'Э, Инь Вэй'Э и Тун Вэй'Э.

— Никогда бы я не представил, что столкнусь с ними тремя в этом месте, — в этот момент многие присутствующие люди нахмурили брови и начали источать злонамеренные взгляды.

Хоть трёх людей в небе можно было назвать крайне превосходными членами младшего поколения Священной Земли Воинственности, было похоже, что они практически никому не нравились.

Причина заключалась ни в чём ином как в том, что их мастера были чрезвычайно известны за совершение всевозможных злодеяний.

Однако казалось, что эти три человека не могли увидеть злонамеренные взгляды отовсюду. Особенно этот Цзинь Вэй'Э. Он снова обратил свой взгляд на Перец Чили. С улыбкой на лице он сказал: — Девочка, этот великий командир очень высокого мнения о тебе. Что ты думаешь о том, чтобы стать женщиной этого великого командира?

Глава 1761. Должен Знать Своё Положение

— Ученик Злодея посмел думать о нашем ученике Дворца Подземного Мира? Ты действительно жаба, что желает поглотить плоть лебедя, человек, что не имеет понятия о смерти и опасности, — с насмешкой сказал старейшина из Дворца Подземного Мира, что говорил ранее,

прежде чем Перец Чили смогла что-нибудь сказать.

Из его слов было ясно, насколько он недолгобливает учеников Злодеев.

— Йо, люди из Дворца Подземного Мира действительно смеют звать себя лебедями. Вы действительно думаете, что вы благородные птицы? — уголки рта Цзинь Вэй'Э слегка дёргались, в то время как усмехался. (Благородные птицы — люди с хорошим характером)

То как он видел это, Дворец Подземного Мира для него был просто тем же самым. Никто из них не мог говорить, что другая группа была хуже. Всё же, причина, по которой Дворец Подземного Мира был назван Дворцом Подземного Мира потому, что они сделали много жестоких вещей. Их методы были столь жестоки, что они не стали бы медлить, прежде чем превратить регион в ад.

— В то время как люди нашего Дворца Подземного Мира тренировались Таинственной Технике Подземного Мира, мы никогда преднамеренно не убивали невинных. Всё потому, что мы не забыли, что мы тоже люди, — сказал старейшина Дворца Подземного Мира.

Услышав эти слова, многие наблюдатели начали кивать головами. В то время как методы Дворца Подземного Мира были чрезвычайно жестокими, всегда была причина, когда они убивали людей. Это была правда, что они никогда умышленно не убивали невинных. Не говоря уж об умышленном убийстве людей, они не поступали так даже с чудовищными зверями.

Хоть методы Дворца Подземного Мира действительно были чрезвычайно безжалостными и жестокими, можно было считать, что они имели свой собственный Дао, свой собственный путь. В этом также была причина, по которой Дворец Подземного Мира был способен оставаться на вершине людских сил. Причина этого в том, что они никогда не совершали каких-либо возмутительных зверств, что могли заставить плакать небеса и вызвать гнев всех людей в мире.

— Хоть люди нашего Дворца Подземного Мира тренируются в Таинственных Техниках, мы всё же знаем, что мы люди и не причиняем вреда другим. И всё же, вы совершенно не осознаёте этот аспект. Вот почему вы все не можете считаться людьми. Напротив, вы животные, ниже, чем собаки и свиньи.

— Для животных вроде вас, это обязанность людей этого мира, умертвить вас, — в то время как старейшина Дворца Подземного Мира говорил эти слова, многие ученики из Дворца Подземного Мира достали своё Королевское Вооружение и прицелились им на Цзинь Вэй'Э и остальных в небе.

— Йо, вы кучка, что не знает смерти и опасностей, вы пытаетесь играть со смертью? — встретившись с реакцией Дворца Подземного Мира, Цзинь Вэй'Э говорил надменно и улыбался с презрением.

— Дворец Небесного Закона, ученики Злодеев перед вашими глазами. Это наше обязательство

как людей этого мира, устранить животных, как они. Отложим в сторону наши прежние вражду и обиду, чтобы объединиться и устранить этих трёх злых существ, чтобы они более не несли страдания людям этого мира, — старейшина Дворца Подземного Мира говорил с людьми из Дворца Небесного Закона.

— Хмф, это ниже достоинства нашего Дворца Небесного Закона объединяться с вашим Дворцом Подземного Мира, — однако старейшина Дворца Небесного Закона холодно фыркнул, услышав слова старейшины Дворца Подземного Мира.

Услышав эти слова, многие присутствующие начали хмуриться и в сердцах начали ощущать презрение к Дворцу Небесного Закона.

Дворец Небесного Закона буквально подвёл своё имя. Как люди, что должны поддерживать Небесный Закон, столкнувшись с учениками Злодеев, они должны быть теми, кто от имени небес и всех живых существ в мире устранит их. Это не должен быть Дворец Подземного Мира.

И всё же, не только их Дворец Небесного Закона не напал на троих учеников Злодеев первыми, они даже отказались от призыва объединить усилия с Дворцом Подземного Мира.

Более того, они не только отказались от призыва объединить усилия с Дворцом Подземного Мира, они также не выразили желания позаботиться о троих учениках Злодеев. Это действительно было слишком гнусным.

— Похоже, что всем вам никто не поможет, — Цзинь Вэй'Э также осознал, что Дворец Небесного Закона не собирался впутываться. Поэтому он самодовольно улыбнулся, а затем поднял руку и выпалил ударом ладони. Незамедлительно небо и земля начали трястись, поскольку безграничная боевая сила спускалась с неба подобно бесчисленному множеству гор.

С разрушительной силой, она обрушалась на людей из Дворца Подземного Мира.

Видя это, старейшина Дворца Подземного Мира закричал: — Установить формацию! — затем люди из Дворца Подземного Мира установили величественную формацию, чтобы совершить контратаку на Цзиня Вэй'Э.

Бум

К несчастью, не только Цзинь Вэй'Э был очень силен, он также обладал бросающей вызов небесам боевой силой, способной преодолеть три уровня развития. Хотя здесь было множество людей из Дворца Подземного Мира, они не были ему равней.

После громкого взрыва люди из Дворца Подземного Мира потерпели сокрушительное поражение. В этот момент, помимо Перца Чили, все остальные из Дворца Подземного Мира пали на землю. Они все были ранены.

Поэтому в этот момент Большой Редис и Маленький Редис, которые также лежали на земле, имели на лицах выражение недоумения. Они могли видеть, что многие Наполовину Боевые Императоры уровня эксперта изрыгали кровь. И всё же, они вдвоём были совершенно невинны. Они думали, что это было слишком непостижимо.

Естественно они не знали, что это был Чу Фэн, кто защитил их из тени.

— Кучка мусора. Если я не преподам вам всем урок, вы подумаете, что мы ничего более, чем большие коты, — победив их всех одним ударом, Цзинь Вэй'Э стал даже ещё более доволен собой.

Затем он прищурился и обратил свой бесстыжий взгляд на Перец Чили. Он сказал: — Моя ненаглядная, посмотри, как сильно я люблю тебя. Учитывая то, как ко мне отнёсся Дворец Подземного Мира, я всё же не пожелал навредить тебе. Из этого видно, что моя любовь к тебе настоящая.

Всё ещё стоявшая Перец Чили посмотрела на своих соучеников, лежавших вокруг неё, что пали наземь с ранениями. Немедленно с хлынувшей яростью она начала скрипеть зубами.

Она сжала своё Королевское Вооружение и закричала: — Ты играешь со смертью! — затем Перец Чили воспарила в небо, чтобы напасть на Цзиня Вэй'Э.

Однако представ перед атакой Перца Чили, Цзинь Вэй'Э даже не пришлось двигаться. С просто мыслью он использовал свою боевую силу, что связать её в воздухе.

— Девочка, не продолжай действовать так беспорядочно. Этот великий командир полюбил тебя. Это твоя удача, — в этот момент смутные следы гнева промелькнули в прищуренном взгляде Цзиня Вэй'Э.

— Па! — Перец Чили плюнула.

— Хаха, старший брат Цзинь, эта девчонка подобным образом защищала этого Чу Фэна, и всё же совершенно отказывается ставить тебя во что-то. Кажется, что в сердце этой девчонки ты сильно уступаешь этому Чу Фэну, — сказал Инь Вэй'Э громко смеясь.

— Блять! Как может мусор как Чу Фэн сравниться с этим великим командиром? — сказал Цзинь Вэй'Э с выражением не примирения.

— Даже если будут тысячи тысяч таких как вы, вы всё ещё будете уступать одному Чу Фэну. Вы не сможете сравниться с Чу Фэном на протяжении всех ваших жизней, на протяжении вечности, — сказала Перец Чили.

— Ты... — услышав эти слова Цзинь Вэй'Э мгновенно пришёл в ярость. Он обернулся к

окружающей толпе и спросил: — Кто именно этот Чу Фэн? Кто-нибудь, расскажите своему папочке прямо сейчас!

Толпа была поражена поведением Цзиня Вэй'Э. Чу Фэн сейчас был чрезвычайно знаменит. Однако, судя по реакции Цзинь Вэй'Э, Инь Вэй'Э и Тун Вэй'Э, было похоже, что они действительно не знали, кем был Чу Фэн.

Однако поразмыслив об этом, люди также смогли понять причину этого. Кроме совершения злодеяний с их мастерами ученики Злодеев находятся в закрытой тренировке весь год напролёт. Поэтому, это было понятно, почему они не знали, что происходило во внешнем мире.

Если бы не приглашение от наследника Императора Гуна, вероятно, эти трое негодяев не покинули бы свою закрытую тренировку.

Инь Вэй'Э посмотрел на толпу Дворца Небесного Закона и сказал: — Не смотрите на меня. Я не знаю, кто такой этот Чу Фэн. Однако похоже, что эти ребята из Дворца Небесного Закона очень хорошо знают, кто он.

— Скажите мне, кто такой Чу Фэн? — Цзинь Вэй'Э также обратил свой взгляд на толпу Дворца Небесного Закона.

Услышав эти слова, старейшина из Дворца Небесного Закона начал хмуриться. Причина, по которой он ранее не присоединился к атаке Дворца Подземного Мира на Цзиня Вэй'Э и остальных, была в том, что он пытался ослабить Дворец Подземного Мира при помощи Цзинь Вэй'Э и других.

То, как он видел это, факт, что он не напал на Цзинь Вэй'Э и других, можно было сказать, был чрезвычайно великодушным жестом. Цзинь Вэй'Э и остальные должны быть признательны ему.

Никогда бы он не ожидал, что не только Цзинь Вэй'Э и остальные не поблагодарят его, но они вместо этого прилюдно спросят его о Чу Фэне интонацией, которой спрашивают слуг. Его действия показывали, что он ни во что не ставил Дворец Небесного Закона.

— Ученики Злодеев, я дам вам совет. Нужно знать своё положение, — старейшина Дворца Небесного Закона сказал эти слова.

Глава 1762. Последовательно Прибытие На Арену

— Я знаю твоё ё*ушкино воробушкино положение. Твой папочка спрашивает тебя, кто именно такой Чу Фэн! — Цзинь Вэй'Э гневно кричал. Затем он выпалил ударом ладони, и как гром среди ясного неба появился взрыв огромной силы, покрывающий армию людей из Дворца Небесного Закона.

Мощь его атаки была даже более сильной, чем когда он напал на людей из Дворца Подземного Мира. Просто он действовал снисходительно. Он лишь явил свою мощь, а не всерьёз атаковал их. Иначе, люди из Дворца Небесного Закона были бы либо ранены, либо мертвы.

— Скажи мне прямо, бл*ть, сейчас... иначе, я уничтожу всех вас, — Цзинь Вэй'Э явил злое щение в своих глазах и говорил очень грозно.

В подобной ситуации все ученики Дворца Небесного Закона начали паниковать. Один за другим они начали спрашивать этого старейшину об указаниях, что им делать. Всё же, они столкнулись с кризисом жизни и смерти. Очевидно, никто из них не хотел умирать.

Ощущая беспомощность, старейшина стиснул зубы, затем с притворным спокойствием сказал: — Чу Фэн изначально был учеником Горы Бирюзового Дерева. Однако это дитя обладает злобным сердцем. Он не только убил младшее поколение Императорского Клана Наньгун, он также украл тайный навык Императорского Клана Наньгун. На данный момент он был изгнан из Горы Бирюзового Дерева, и он разыскивается Четырьмя Великими Императорскими Кланами. Он вероломный член младшего поколения, который спасается бегством ради своей жизни.

Как только старейшина Дворца Небесного Закона сказал эти слова, толпа немедленно стала ощущать даже большее презрение к Дворцу Небесного Закона. Не только этот старейшина был подлым и бесстыжим, ему даже не доставало моральной чистоты. Он действительно унизил имя «Дворца Небесного Закона». Это вынудило толпу до глубин сердец ощущать к нему презрение.

— Старый пердун из Дворца Небесного Закона, я спрошу тебя лишь это. Если бы Чу Фэн был здесь, осмелился бы ты описывать его подобным образом? — гневно спросила Перец Чили. Этот старейшина Дворца Небесного Закона менял местами правду и ложь, и он говорил с точки зрения Императорского Клана Наньгун. Он описал Чу Фэна как очень злобного человека. Естественно она не допустит этого.

— Что я сказал — это правда. Моё сердце чисто совестью. Поэтому, почему бы я не осмелился?

— Если бы этот Чу Фэн стоял передо мной, я бы не только осмелился сказать эти слова, я бы также уничтожил его от имени небес, — сказал старейшина Дворца Небесного Замка.

— Па! Встретившись с учениками Злодеев, ты не только не сказал слова вроде «уничтожить их от имени небес», вместо этого ты опустил голову и выполнял каждый их приказ как слуга.

— И всё же, про Чу Фэна, которого здесь нет, ты кричишь, что ты бы уничтожил его от имени небес. Ты действительно отвратителен, — с чрезвычайным презрением сказала Перец Чили.

— Воистину отвратителен, — многие люди выразили своё согласие с Перцем Чили.

— Сегодня Дворец Небесного Закона действительно расширил наши горизонты. Блюсти Небесный Закон, поддерживать добродетель и порицать зло? Что за куча дерьма. Ваша праведность уступает оной Дворца Подземного Мира! — на самом деле, здесь даже были люди, что незаметно говорил оскорбительные слова в адрес Дворца Небесного Закона.

Здесь присутствовали люди отовсюду. Некоторые среди них были учениками великих личностей. Поэтому в толпе естественно будут люди, которые не боятся Дворца Небесного Закона.

При подобной ситуации, выражение людей из Дворца Небесного Закона стало очень неприятным. Однако они не могли опровергнуть толпу. Всё же, это была правда, что они были напуганы Цзинь Вэй'Э. Что говорила толпа, было правдой.

Прямо в этот момент, этот Цзинь Вэй'Э разразился громким смехом: — Хаха, вне зависимости от того, каким человеком мог быть Чу Фэн, я могу сказать, что он сильно уступает мне.

— По крайней мере, даже при совершении злодеяний, он не настолько прямолинейный и честный как я. Вот, что я скажу, девочка, ты должна перестать быть столь одержимой этим Чу Фэном. Будет лучше, если ты последуешь за мной.

— Па! — Перец Чили снова плюнула.

— Бл*ть! Чёртова сука! Ты действительно та, кто откажется от тоста, лишь чтобы выпить штрафную. Твой папочка из доброты хотел, чтобы ты была его женщиной. И всё же, ты отказалась. В таком случае, я сделаю тебя моей рабыней. Я буду играть с тобой и избивать тебя, как пожелаю. Прямо сейчас, твой папочка поиграет с тобой на публике.

Пока он говорил эти слова, Цзинь Вэй'Э раскрыл свои руки. В то же самое время юбка Перца Чили начала развиваться. Она, связанная боевой силой Цзиня Вэй'Э, начала лететь в его объятья.

Хоть Перец Чили неистово сопротивлялась, это было бесполезно. Всё же, разрыв между ней и Цзинь Вэй'Э был настолько огромен, как небо и земля.

В этот момент холод промелькнул в глазах Чу Фэна, которые были скрыты его конической бамбуковой шляпой. Хотя он наблюдал за зрелищем долгое время, он не станет бесчувственно смотреть, как Перец Чили входит в объятия Цзиня Вэй'Э.

— Вне зависимости от того, каким человеком может быть Чу Фэн, на мой взгляд, ты не сможешь сравниться с ним! — прямо в момент, когда Чу Фэн собрался действовать, прозвучал голос, что сотрясал небо и землю.

После того как прозвучал этот голос, перед Перцем Чили появилась фигура. Когда она появилась, боевая сила Цзиня Вэй'Э, что связывала Перец Чили, была мгновенно разорвана.

Эта сцена заставила выражение многих присутствующих людей измениться. В этот момент человеком, появившимся перед Перцем Чили, был молодой человек.

У него были чёрные волосы, завязанные в конский хвост, изящное и суровое лицо, и он повсюду источал холод. Самое важное, что развитие этого молодого человека было такое же, как и у Цзиня Вэй'Э; он тоже был Наполовину Боевым Императором четвёртого ранга.

— Янь Се? — по сравнению с другими Чу Фэн был рад. Всё потому, что он узнал пришедшего человека. Это был сильнейший член младшего поколения Клана Янь из Владений Бирюзового Дерева, Янь Се.

Чу Фэн действительно не ожидал, что Янь Се тоже придёт сюда. К тому же, он никогда не ожидал, что развитие Янь Се вырастит так быстро. За год он из Наполовину Боевого Императора первого ранга и стал Наполовину Боевым Императором пятого ранга.

Верно, Янь Се не был Наполовину Боевым Императором четвёртого ранга. Вместо этого он был Наполовину Боевым Императором пятого ранга. Он скрывал своё развитие.

В то время как он мог скрывать своё развитие от других, он не мог скрыть его от Чу Фэна. С одного взгляда Чу Фэн был способен распознать его истинное развитие.

— Молодая леди, спасибо вам за защиту Чу Фэна. Вы можете вернуться. Оставьте остальное мне, — сказал Янь Се Перцу Чили.

Перец Чили не стала мешкать. Она незамедлительно полетела обратно вниз и помогла подняться Большому Редису и Маленькому Редису. Затем, они подошли к Чу Фэну.

— Ты Чу Фэн? — в этот момент Цзинь Вэй'Э был полон недовольства относительно Янь Се, который появился из ниоткуда.

— Я не Чу Фэн. Просто я друг Чу Фэна, — сказал Янь Се.

— В таком случае, ты собираешься постоять за него? — спросил Цзинь Вэй'Э.

— В этом мире лишь Чу Фэн способен сражаться против меня. А что до тебя... ты всё ещё не достоин быть моим оппонентом, — сказал Янь Се.

— Какая заносчивость! — Цзинь Вэй'Э был взбешён. Пока он говорил, он выпалил ударом ладони. Доблестная боевая сила обратилась в огромную, ярко-золотую и ослепительную гору. С неба эта гора падала на Янь Се. В ярости, Цзинь Вэй'Э с самого начала использовать смертельную атаку.

Однако выражение Янь Се оставалось неизменным, даже столкнувшись с атакой Янь Се. Лишь когда эта гора боевой силы настигла его, тогда он поднял руку и слегка потряс рукавом.

В момент, когда он потряс рукавом, мгновенно появилась сильная буря. Буря не только мгновенно разрушила гору боевой силы, она также покрыла Цзинь Вэй'Э, Инь Вэй'Э и Тун Вэй'Э.

Когда буря исчезла, одежды Цзиня Вэй'Э, Инь Вэй'Э и Тун Вэй'Э были разодраны, а они были покрыты кровью. Затем один за другим они пали на землю. Хотя они всё ещё были живы, они были на последнем вздохе.

— Как я и сказал, вы не достойны быть моими оппонентами, — повторил Янь Се.

— Он в самом деле Наполовину Боевой Императором пятого ранга?! Он в самом деле скрывал своё развитие!?

— Быть Наполовину Боевым Императором в столь юном возрасте, кто именно это дитя?! Он действительно столь силён?! — в этот момент, толпа непрерывно хвалила Яня Се.

— Вау, никогда не ожидал, что у Чу Фэна действительно будет друг, такой как он! — даже у Большого Редиса и Маленького Редиса было на лицах выражение изумления.

— Чу Фэн правитель среди людей. Естественно, его друзья будут экстраординарными людьми. Как иначе они были бы достойны быть друзьями Чу Фэна? — самодовольно сказала Перец Чили.

Услышав эти слова, у Большого Редиса и Маленького Редиса было беспомощное выражение лиц. Восхищение Перца Чили к Чу Фэну достигло уровня безумия. В её сердце уже никто не мог сравниться с Чу Фэном.

— Никогда бы я не предположил, что у труса Чу Фэна будет друг как ты, — однако прямо в этот момент с неба сошёл мужчина, одетый в белое.

У этого молодого человека было лицо с утончёнными чертами, и он источал непостижимую ауру. От одного взгляда толпа могла понять, что этот человек был кем-то экстраординарным.

Причина была в том, что аура, источаемая этим человеком в белом, была аурой Наполовину Боевого Императора пятого ранга.

Глава 1763. Противоборство Между Сильными

После того как последовательно появились Янь Се и этот человек в белой одежде, толпа была совершенно шокирована.

Это особенно касалось старых людей, кому было почти сотня лет. Хотя они всё ещё могли считаться частью младшего поколения, в своих сердцах они очень хорошо знали, что эта эпоха уже больше не была их.

Лишь когда они увидели Янь Се и этого человека в белой одежде, они осознали, почему это эпоха была известна как эпоха, в которой были рождены могущественные эксперты, эпоха в которой появится Повелитель. Всё потому, что в этой эпохе число могущественных членов младшего поколения было действительно большим.

На самом деле, можно было даже сказать, что в этой эпохе было больше могущественных членов младшего поколения, чем в любой другой эпохе после Древней Эпохи.

Как иначе бы все эти старейшины и ученики из Дворца Подземного Мира и Дворца Небесного закона были бы подавлены одним Цзинь Вэй'Э

Однако прямо сейчас появилось два человека стоявших в воздухе и оба обладали развитием выше, чем у Цзинь Вэй'Э. Это действительно заставило толпу вздохнуть в восхищении.

— Почему ты говоришь, что Чу Фэн трус? Ты хоть знаешь его? — Янь Се уставился своим ледяным взглядом на человека в белой одежде.

Поскольку Янь Се считал Чу Фэна своим другом, он, как и Перец Чили, не позволит кому-либо оскорблять Чу Фэна. К тому же он осознал, что поскольку этот человек в белом появился в данный момент, он вероятнее всего прибыл со злыми намерениями.

— Он был приглашён, и всё же не посмел явиться. Если это не трусость, тогда что? — сказал человек в белой одежде.

— Что делает тебя столь уверенным, что Чу Фэн не осмелился явиться? Возможно он уже внутри форта, а ты просто ещё не видел его, — сказал Янь Се.

— Когда Четыре Великих Императорский Клана объявили его в розыск, как он мог осмелиться прийти? — спросил человек в белом.

— Основываясь на моём понимании Чу Фэна, если его пригласили, он определённо покажется, — сказал Янь Се.

— Если он придёт, тогда да, это будет означать, что он не трус. Однако я каждому дам понять, что даже если Чу Фэн не трус, он всё же имеет незаслуженную репутацию, и он ничто более чем мусор.

— Всё потому, что я дам ему умереть от моих рук, — когда этот человек в белой одежде говорил эти слова, он сжал кулак, и в его глазах промелькнул след желания убийства. Он определённо не шутил. Он действительно собирался убить Чу Фэна.

— Перец Чили, кажется, что Чу Фэн не только оскорбил Четыре Великих Императорских Клана. Его враги действительно многочисленны, — тихим голосом сказал Большой Редис.

— Заткнись! — гневно закричала Перец Чили. Однако её взгляд моргал. Очевидно, она волновалась за безопасность Чу Фэна.

В этот момент человеком, кто был спокойнее всего, был Чу Фэн. Он знал, почему так много людей порочили его имя, оскорбляли его и даже хотели его убить.

Причина заключалась в огромной награде, предлагаемой Четырьмя Великими Императорскими Кланами. Эти награды были воистину слишком привлекательными. Поэтому, естественно было много людей, что они хотели убить Чу Фэна.

Однако даже если они хотели убить Чу Фэна, они не могли сделать это без причины. Иначе их будут презирать другие. Поэтому, если они хотели убить Чу Фэна, им необходимо было сказать, что Чу Фэн злой человек, который совершил много согрешений.

Чу Фэн очень хорошо знал эти дешёвые трюки, которыми владели эти люди. Дворец Небесного Закона, эти три ученика Злодеев и даже этот человек в белой одежде, они все были людьми, что хотели обрести награды.

— Чу Фэн мой близкий друг. Если вы хотите убить Чу Фэна, я определённо не стану просто сидеть и смотреть.

— Я, Янь Се, не тот, кто убивает безымянных личностей. Вперёд, скажите мне ваше имя, — холодным голосом сказал Янь Се.

— Моя фамилия Чжань, и Цянькунь данное мне имя. Имя моего уважаемого мастера Чжань Цантянь, — человек в белом говорил эти слова одно за другим.

(Чжань — Битва. Цянькунь — Мир. Цантянь — Небеса)

— Что? Его мастер Чжань Цантянь? Он ученик Чжань Цантяня, Чжань Цянькунь?

Услышав то, что сказал человек в белой одежде, глаза многих людей начали сиять. Они были поражены. Взгляды, которыми они смотрели на человека в белом, были наполнены шоком, возмущением и страхом.

В этот момент из обсуждений толпы Чу Фэн обнаружил, кем на самом деле был человек в белом.

Ученик Чжань Цантяня, Чжань Цянькунь также был одним из высших и наиболее известных членов младшего поколения Священной Земли Воинственности.

Его различные достижения уже давно широко распространились по Священной Земле Воинственности. На самом деле, Чжань Цянькунь был одним из преемников младшего поколения Императора Гуна, приглашённых на эту Боевую Ассамблею Сильнейшего Младшего Поколения.

Из этого было видно, что репутация Чжань Цянькуня определённо не была незаслуженной. Напротив, он был гением, обладавшим настоящими способностями.

— Он действительно один из приглашённых. Ситуация плоха. Сразится ли с ним этот друг Чу Фэна? — Большой Редис был взволнован.

— Какое невезение. Было приглашено так много людей. И всё же, почему мы сталкиваемся с самыми печально известными? — Перец Чили также начала хмуриться.

На самом деле, многие из присутствующих людей смотрели сверху вниз на Янь Се. Всё же, этот Чжань Цянькунь был очень известен.

Однако в этот самый момент Чу Фэн улыбался. Он ни капельки не волновался. Он очень хорошо знал силу Янь Се. Вне зависимости от того, насколько сильным мог быть этот Чжань Цянькунь, он не обязательно сможет сравниться с Янь Се.

Однако в этой битве между экспертами каждый сможет обрести выгоду, вне зависимости от победы или поражения. Для Янь Се это будет редкое противостояние.

Чу Фэн не хотел разрушить эту редкую возможность для Янь Се. Поэтому он решил продолжать быть молчаливым наблюдателем. Он хотел посмотреть, кто именно окажется сильнее.

— Так ты действительно ученик самого большого Злодея. Не удивительно, что ты пришёл, чтобы постоять за этих троих.

— Раз так обстоит дело, это даже более резонно для меня убить тебя, — при таких обстоятельствах Янь Се не желал волноваться о лишних словах. С поворотом ладони, в руке Янь Се появилось огненно-красное копьё с опоясывающим его пламенем.

Как только это копьё появилось, аура Янь Се мгновенно сильно возросла. Хоть они все были внутри форта, вздымающиеся ветра и несущиеся облака всё же появлялись над Янь Се. Было очевидно, насколько сильно было это оружие.

— Императорское Копьё Огненного Дракона. Однако это больше не копия, но настоящее Неполное Императорское Вооружение.

— Как и ожидалось от Клана Янь. Хоть прошло так много лет, они всё же скрывали подобное сокровище.

Когда Чу Фэн сражался против Янь Се, Янь Се использовал Императорское Копьё Огненного Дракона. Однако Императорское Копьё Огненного Дракона в руке Янь Се в тот раз было лишь копией, имитацией. Однако то, которое он явил прямо сейчас, действительно было Неполным Императорским Вооружением.

— Ты не единственный с Неполным Императорским Вооружением, — увидев Императорское Копьё Огненного Дракона Янь Се, Чжань Цянькунь начал холодно улыбаться. Затем в его руке появился хлыст, источающий чёрное пламя.

Не только этот чёрный хлыст был Неполным Императорским Вооружением, в руках Чжань Цянькуня он был как огромный чёрный дракон. Рык дракона был способен сотрясти небо и землю. Мощь дракона была способна покрыть купол неба.

Однако Янь Се вовсе не был слабее. Держа копьё в руке, вперёд выпалило множество огненных драконов. В мгновение эти драконы столкнулись с Чжань Цянькунем.

Бум, бум, бум

В этот момент небо и земля потемнели. Однако часто появлялись искры, и сильные колебания энергия возникали подобно невидимым свирепым зверям, неся смятение своему окружению.

Из-за факта, что поле боя было ограничено в размере и эти два бойца были чрезвычайно сильны, пульсации энергии, создаваемые двумя бойцами, сносили множество людей снизу. Были даже личности, которые получили серьёзные повреждения, такие как потерю конечностей или кровотечение из их семи лицевых отверстий.

— Дворец Подземного Мира, установить формацию! — в подобной ситуации, люди из Дворца Подземного Мира были теми, кто действительно храбро выступил. Хотя они были ранены, они терпели свои повреждения и начали выкладываться на всю, чтобы установить формации и остановить пульсации энергии, которые были результатом битвы двух людей.

— Давайте тоже поможем, — видя это, даже раненые люди из Дворца Подземного Мира хотели помочь людям здесь, многие эксперты также последовательно присоединились к ним, чтобы помочь защититься от непрерывных колебаний энергии, сокрушавшихся из битвы, происходившей выше.

Это зрелище, можно было сказать, было чрезвычайно тёплым и трогательным. Единство людской расы было совершенно очевидным в данный момент.

— Невежественные дураки! Как могут энергетические колебания, вызванные Наполовину Боевыми Императорами пятого ранга, быть вещью, которой вы все можете противостоять? Вместо того чтобы следить за битвой и умереть здесь, лучше быстро уйти.

Однако люди из Дворца Небесного Закона не помогали и наоборот говорили слова насмешек. Пока они говорили, они приготовились уйти.

Хоть слова, сказанные Дворцом Небесного Закона, были чрезвычайно ненавистными, они были не без причины. Действительно, энергетические колебания, вызванные битвой между Янь Се и Чжань Цянькунем, действительно не были чем-то, против чего присутствующие люди могли выстоять.

Вуш, вуш, вуш

Действительно. Было неизвестно, делал ли он намеренно или нет, но этот Чжань Цянькунь последовательно много раз ударил своим хлыстом чёрного пламени и выпустил множество чёрного газообразного пламени, что выглядело как чёрные драконы.

Среди них, трое действительно выстрелили в толпу снизу. Представ перед приближающимися драконами, выражение всей толпы изменилось.

Если эти чёрные драконы приземлятся на землю, количество жертв на земле будет огромным. Фактически, ни один из них не сможет их пережить.

Глава 1764. Пламя Преемника Императора

— Бегите!!

Видя, что положение стало чрезвычайно плохим, люди из Дворца Небесного Закона, что уже тихо отделились, начали быстро ускорять свою поступь, чтобы убежать, после того как услышали этот крик их старейшины.

— Воистину презрено!

Видя, что люди из Дворца Небесного Закона уже сбежали, люди в сердцах ругались. В то время как побег был чем-то нормальным, тайный побег был чем-то, что люди не одобряли.

Бзз

Прямо в тот момент, когда толпа подумала, что они встретят бедствие, над толпой появился ярко-золотой и ослепительный защитный барьер.

Этот защитный барьер появился очень оперативно. Не только он заблокировал атаки Чжань Цянькуня выпущенные в толпу, он также не получил никакого урона. Защитный барьер, можно было сказать, был чрезвычайно крепким.

Это зрелище шокировало толпу. Они начали внимательно смотреть на защитный барьер. Только тогда они обнаружили, что не только этот защитный барьер источал золотой свет, а внутри него также были отметки змеи.

— Королевский Мировой Спиритист Отметки Змеи. Это Королевский Мировой Спиритист Отметки Змеи. В толпе ещё один эксперт! — в этот момент толпа разразилась криком.

Даже Большой Редис восклицал в восхищении. Повторно он сказал: — Наша Священная Земля Воинственности действительно место скрытых драконов и крадущихся тигров. Королевский Мировой Спиритист Отметки Змеи действительно пришёл в это место.

— Где он? Где он? Королевский Мировой Спиритист Отметки Змеи, не означает ли это, что он мировой спиритист того же уровня, что и Чу Фэн? — Маленький Редис начал оглядываться. Он хотел найти того, кто действовал.

Даже Перец Чили не могла сдержать себя и начала украдкой искать мирового спиритиста, который для их спасения установил защитный барьер. Она хотела знать, кем именно был этот человек.

Однако никто из них не знал, что спасший их человек стоял прямо рядом с ними. Человеком установившим этот защитный барьер был никто иной как Чу Фэн.

Просто Чу Фэн был очень скрытен в своих действиях. Никто не знал, что это он установил защитный барьер.

— Чёрт, он сделал это нарочно!

В момент, когда толпа искала мирового спиритиста, что спас их, люди из Дворца Небесного Закона непрерывно ругались.

Обратив свои взоры в направлении голоса, толпа обнаружила, что из-за факта, что люди из Дворца Небесного Закона уже сбежали из толпы, они не были покрыты защитным барьером.

Кроме того, так случилось, что чёрный дракон приземлился рядом с ними. Последствием от колебаний энергии этот чёрного дракона стало то, что все ниже уровня Наполовину Боевого Императора либо умерли, либо были серьёзно ранены. Дворец Небесного Закона понёс огромные потери.

— Со способностями Королевского Мирового Спиритиста Отметки Змеи он более чем способен

покрыть людей из Дворца Небесного Закона. И всё же он намеренно решил не делать этого. Очевидно, он не собирался спасать их.

Видя разрушение, с которым столкнулись люди из Дворца Небесного Закона, толпа не только не сочувствовала им, были даже люди, которые начали радоваться.

Если кто-то спросит Чу Фэна, намеренно ли он не спас людей из Дворца Небесного Закона, тогда естественно он скажет, что он сделал это нарочно. Люди из Дворца Небесного Закона были чрезвычайно подлыми. Они не только прилюдно оскорбили его, они даже хотели убить его, чтобы получить за него награду у Четырёх Великих Императорских Кланов.

Как мог Чу Фэн спасти подобных людей?

Однако у Чу Фэна не было времени заботиться о людях из Дворца Небесного Закона. Вместо этого его глаза были сосредоточены на битве в небе.

На горизонте чёрное газообразное пламя и безграничное море огня сталкивались друг с другом. Они сжигали небо и даже само пространство. Это было действительно захватывающее зрелище.

Они больше не сражались беспечно друг с другом. Оба бойца использовали чрезвычайно сильные Боевые Навыки Земного Табу.

И Янь Се, и Чжань Цянькунь использовали свои индивидуальные способности. Битва между ними становилась всё более и более напряжённой.

— Поразительно, этот друг Чу Фэна действительно настолько силён. Он сумел поставить Чжань Цянькуня в безвыходное положение. Возможно ли, что Чу Фэн действительно обладает талантом, бросающим вызов небесам, как и говорится в слухах?

В то время как последствия атак двух бойцов, способные вызвать массивные разрушения, приземлялись на защитную формацию, установленную Чу Фэном, толпа внутри защитной формации вновь обратила свои взгляды на битву между Янь Се и Чжань Цянькунем. Увидев напряжённую битву между двумя людьми, толпа не только восклицала в восхищении, они невольно начали думать о Чу Фэне.

Они слышали лишь о различных достижениях Чу Фэна. Поэтому многие люди были очень скептически к ним. Однако увидев собственными глазами то, насколько силён был Янь Се, они неизбежно начали убеждаться, что слухи о Чу Фэне могли быть правдой.

— Сжигающий Небеса Бросок Огненного Дракона!

Внезапно Императорское Копьё Огненного Дракона в руке Янь Се слилось вместе с обширным

пламенем в небе. Затем он указал своим копьём на Чжань Цянькуня и крикнул: — Первый Бросок!

Аоууу

Из Императорского Копья Огненного Дракона выскочил, словно живой, огненный дракон. Он устремился через все колебания энергии, созданные двумя бойцами, и крайне высокой скоростью понёсся в нападение на Чжань Цянькуня.

Бум

Видя это, Чжань Цянькунь немедленно начал размахивать своим длинным хлыстом. Он использовал мощный боевой навык своим хлыстом, чтобы заблокировать приближающегося огненного дракона.

— Семь последовательных бросков!

Однако после того как Чжань Цянькунь потратил огромное количество усилий, чтобы заблокировать первого огненного дракона, в целом ещё семь огненных драконов бросились, чтобы поглотить его. Кроме того, каждый из огненных драконов был более свирепым, чем предыдущий. Особенно последний огненный дракон, он был чрезвычайно ужасающим.

— Чёрт!

В этот момент даже выражение Чжань Цянькуня претерпело огромные перемены. Всего за мгновение огненные драконы оказались перед ним. Он не мог даже убежать. В этот момент он почувствовал, что его жизнь была в опасности.

На самом деле, многие из присутствующих были ошеломлены огненными драконами в небе. Никто из них не знал, чем они были. Однако они могли почувствовать, насколько ужасающими они были.

В этот момент единственным человеком, способным сохранять спокойствие, был Чу Фэн. Чу Фэн знал, что это был окончательный навык Янь Се. В прошлом, если бы не факт, что он обладал Земным Табу: Рассечением Небесного Свода, Чу Фэн, вероятно, был бы повержен Сжигающим Небеса Броском Огненного Дракона.

А что до Чжань Цянькуня, он, очевидно, не мог заблокировать Сжигающий Небеса Бросок Огненного Дракона. Было похоже, что исход битвы двух людей был решён.

Цзи, цзи, цзи, цзи

Однако прямо в тот момент, когда Чу Фэн подумал, что исход битвы был решён, из центра огненных драконов внезапно начал исходить странный звук.

Когда был слышен странный звук, свирепые огненные дракона начали постепенно исчезать. Наконец, все огненные драконы исчезли. В этот момент Чжань Цянькунь вновь появился перед толпой.

Лишь только в этот момент толпа обнаружила, что тело Чжань Цянькуня на самом деле было покрыто чёрными насекомыми. Эти чёрные насекомые были плотно расположены и ползали по всему его телу.

Эти чёрные насекомые не только были припухлыми, их тела также источали слабое огненное свечение. Это было чрезвычайно странно.

— Эти насекомые... — Чу Фэн начал хмуриться. Он знал, что странный звук создавался этими насекомыми. Сила огненного дракона также не испарилась без причины. Они все были поглощены этими насекомыми. Это насекомые спаси Чжань Цянькуня.

Па, па, па, па

Внезапно эти насекомые начали взрываться. С каждым взрывом появлялась нить огненного свечения. С последовательным взрывом насекомых, это было похоже на просмотр маленького фейерверка. Это было довольно захватывающим зрелищем.

Когда эти насекомые испарились, толпа обнаружила, что Чжань Цянькунь на самом деле стоял в небе совершенно голый. Однако его тело было совершенно невредимым.

— Фью, это было близко. Если бы не данная моим мастером мне Броня Чёрных Насекомых Древней Эпохи, я мог бы быть повержен тобой, — Чжань Цянькунь не надел новой одежды. Подобным образом, он стоял голый и говорил эти слова.

— Так ты действительно использовал ценное сокровище, чтобы заблокировать мой Сжигающий Небеса Бросок Огненного Дракона? — Янь Се выдал взгляд презрения.

С его точки зрения, если бы не сокровище Чжань Цянькуня, он бы уже был повержен им.

— Я признаю, что ты очень силен. Твоё пламя — не обычное пламя. Оно чрезвычайно сильно.

— Я догадываюсь, что ты определённо не обычный человек. Ты осмелишься раскрыть своё имя и происхождение? — спросил Чжань Цянькунь.

— Почему же я не осмелюсь? Я зовусь Янь Се. Я преемник Пламенного Императора, — громко

говорил Янь Се.

— Что? Преемник Пламенного Императора? Может ли он говорить о том Пламенном Императоре, что десять тысяч лет назад сражался против Императора Цина, а затем создал запретную область Священной Земли Воинственности, Чистилище Моря Пламени?

— Это из-за него Клан Янь достиг вершины. И всё же, это также из-за него они увяли. Он говорит об этом Пламенном Императоре?

— Пламенный Император действительно обладает преемниками? Клан Янь действительно всё ещё существует?

— Какая великая эпоха. Не только преемник Императора Гуна явил себя, даже преемник Пламенного Императора явил себя.

Как только Янь Се сказал эти слова, толпа немедленно разразилась криком. Всё же, Пламенный Император был экспертом из, относительно говоря, не очень далёкой эпохи. Десять тысяч лет назад, если бы не появление Императора Цина, было очень вероятно, что Пламенный Император стал бы Повелителем Эпохи. Поэтому здесь было много людей, что знали его известное имя.

Янь Се действительно был наследником Пламенного Императора. Естественно, это вызывало у них шок. Однако они не сомневались в этом. Всё потому, что толпа уже давно обнаружила, что способности Янь Се были чрезвычайно схожими с оными легендарного Пламенного Императора.

Глава 1765. Твой Природный Противовес

— Хаха, ты действительно преемник Пламенного Императора. Если так обстоит дело, тогда ты

действительно достоин умереть от моих рук, — узнав о личности Янь Се, Чжань Цянькунь не только не был поражён, он наоборот был рад.

— Человек, что положился на сокровище для того, чтобы заблокировать мою атаку, действительно смеет так бесстыже бахвалиться? Твоего сокровища уже нет. Ты способен снова защититься против моего Сжигающего Небеса Броска Огненного Дракона? — Янь Се держал Императорское Копьё Огненного Дракона на плече и спрашивал с прищуренным взглядом.

— Хаха, просто ранее я был беспечен. Мне ещё предстоит использовать мою полную силу.

— Если я выложусь на всю, ты, Янь Се, определённо будешь повержен мной, — сказал Чжань Цянькунь.

— Ты переоцениваешь свои способности, — Янь Се был разгневан словами Чжань Цянькунь. Он держал Императорское Копьё Огненного Дракона и использовал ещё один Сжигающий Небеса Бросок Огненного Дракона

— Хе...

Однако встретившись с атакой Янь Се, Чжань Цянькунь не только не был напуган, его рот даже приподнялся в самодовольной улыбке.

Бум

Внезапно, небеса и земля начали темнеть. Начали образовываться сильные ветра и сдуваться облака. Множество ослепительных молний, что сияли ослепительным светом, начали блистать в облаках подобно несущимся драконам.

Хрясь

Следом за этим, подобно водопаду, начал лить ливень. Эта дождевая вода была столь сильна, что она действительно смогла напрямую потушить Сжигающий Небеса Бросок Огненного Дракона.

— Невозможно!!! — Янь Се был сильно шокирован. Он находил сложным принять это. Всё же, Сжигающий Небеса Бросок Огненного Дракона был его самым сильным боевым навыком.

Прямо в этот момент ливень начал прекращаться. Чёрные облака, что окружали область, также начали рассеиваться. Однако в этот момент все присутствующие были шокированы.

В этот момент Чжань Цянькунь, что стоял в небе, потерял свою кожу, свою плоть и температуру тела. Он фактически превратился в голубого человека, сделанного из воды.

Кроме того, в этот момент его аура не была как у Наполовину Боевого Императора пятого ранга. Вместо этого он стал Наполовину Боевым Императором шестого ранга.

— Божественное тело, — Чу Фэн начал хмуриться. Он не беспокоился из-за факта, что Чжань Цянькунь был способен через свою Божественную Силу поднять своё развитие на уровень. Всё потому, что он знал, что Янь Се также обладал Божественным Телом и тоже был способен поднять развитие на уровень.

Причина, по которой он беспокоился, была в том, что Божественная Сила Чжань Цянькуня была основана на воде, в то время как Божественная Сила Янь Се была основана на огне.

Все вещи в этом мире противодействовали и нейтрализовали друг друга. А что до воды, это было тем, что нейтрализовало огонь. Это была истина, которую все знали. В то время как обычная вода может и не суметь противодействовать огню Янь Се, это не обязательно будет правдой для воды из Божественной Силы.

— Ты знаешь, почему я сейчас так уверен? — самодовольно спросил Чжань Цянькунь.

— Ты не единственный с Божественной Силой! — закричал Янь Се. Затем, пламя начало обволакивать его тело. В мгновение он стал человеком, покрытым пурпурным пламенем.

После использования своей Божественной Силы аура Янь Се также увеличилась с Наполовину Боевого Императора пятого ранга до Наполовину Боевого Императора шестого ранга.

Бум

Внезапно раздался громкий взрыв. Величественное пурпурное пламя превратилось в луч и выстрелило прямо в Чжань Цянькуня.

Однако Чжань Цянькунь вовсе не был испуган. Он также пришёл в движение и бросился на Янь Се.

Грохот

В мгновение, пламя покрыло небо, а вода начала повсюду разбрызгиваться. Два человека сражались друг с другом.

— Хе, даже если ты способен повысить своё развитие до того же уровня, что и моё, способен ли твой огонь победить против моей воды? — атакая, Чжань Цянькунь также говорил слова насмешки Янь Се.

— Довольно этого мусора. Скажи это снова, после того как победишь меня, — Янь Се

естественно знал, что было сложно огню сражаться с водой. Однако он также знал, что сейчас у него нет выхода, и он должен выложиться на всю.

Если он сразится, у него всё ещё будет шанс выжить. Если он отступит, лишь смерть будет ждать его.

Однако всё было так, как и думал Чу Фэн. Вода Чжань Цянькуня не была обычной водой. Не смотря ни на что, это была вода, образованная Божественной Силой. Если бы он сражался против других людей, возможно, его вода не была бы столь доблестной как огонь Янь Се.

Однако сражаясь против огня Янь Се со своей водой, Чжань Цянькунь обладал абсолютным преимуществом.

Вначале эти двое людей казались равными. Однако после сражения в течение некоторого времени Янь Се попал в невыгодное положение. Более того, у него более не было способа обратить ситуацию. Становясь слабее и слабее, Янь Се вошёл в ожесточённую борьбу.

В итоге Янь Се был в совершенно невыгодном положении. Он ожесточённо сопротивлялся, чтобы продолжать сражаться.

Однако этот Чжань Цянькунь ещё не навредил Янь Се. Словно играясь с обезьяной, он игрался с Янь Се. Его действия были поистине отвратительными.

— Этот Янь Се также редкий гений. К несчастью, он столкнулся с Чжань Цянькунем, его природным противовесом. Ему действительно не повезло, — кто-то вздохнул.

— Если Янь Се действительно погибнет от рук Чжань Цянькуня, это будет огромная жалость.

Вся толпа была способна судить о ситуации битвы. Один за другим они начали оглашать своё сожаление Янь Се. Можно было сказать, что Янь Се не был побежден в плане силы. Вместо этого он был побеждён удачей.

Плесь

Внезапно из тела Чжань Цянькуня выстрелило несколько тысяч водных змей. Все водные змеи были стометровой длины. Они не только запечатали всё небо, они также окружили Янь Се как величественная армия тысячи людей и лошадей.

Сражаясь так долго с Чжань Цянькунем, пурпурное пламя, что покрывало Янь Се, стало чрезвычайно слабым. В итоге пурпурное пламя исчезло, и аура Янь Се вернулась к Наполовину Боевому Императору пятого ранга.

Хууу

В этот момент, хоть Янь Се всё ещё стоял в небе без каких-либо ранений, он задыхался.

Вернувшись к состоянию обычного человека, Янь Се казался чрезвычайно маленьким и слабым, когда он был окружён несколькими тысячами стометровых водных змей. Если бы эти водные змеи напали на него, Янь Се несомненно бы умер.

— Янь Се, это действительно стоит того, чтобы сражаться ради этого Чу Фэна?

— Ты сказал, что он не трус и не мусор. И всё же сейчас, когда ты скоро из-за него умрёшь, где он? — Чжань Цянькунь не напал напрямую, чтобы убить Янь Се. Вместо этого он начал насмехаться и издеваться над Янь Се.

— Победитель король, а проигравший плут. Ты победил. Мне нечего сказать.

— Однако хоть ты можешь победить меня, ты не обязательно сможешь победить Чу Фэна. Причина в том, что я, Янь Се, на протяжении всей моей жизни был побеждён лишь двумя людьми того же поколения. Один это ты, а другой это Чу Фэн.

— Хоть я был побеждён вами двумя, я убеждён в моём поражении от рук Чу Фэна. А что до тебя, я совершенно не убеждён!!! — сказал Янь Се.

— Что? Этот Янь Се ранее был побеждён Чу Фэном? — услышав эти слова, толпа вновь была шокирована. Янь Се был столь силён, и всё же он действительно не был ровней Чу Фэну. Это непрямо говорило толпе о том, насколько силён был Чу Фэн.

— Это так? Ты ранее был побеждён Чу Фэном? В таком случае, кажется, я довольно связан с этим Чу Фэном. По крайней мере мы оба победили преемника Пламенного Императора.

— Однако я не только победил тебя, я также нанесу поражение Чу Фэну, — Чжань Цянькунь холодно улыбнулся. Затем он сказал: — Янь Се, принимая во внимание Пламенного Императора, я дам шанс выжить. Как только ты преклонишься передо мной и попросишь прощения, я пощажу твою жизнь.

— Бессмысленно дальше разговаривать. Вперёд, убей меня, — Янь Се закрыл глаза. Как кто-то, кто отказывался даже перед лицом смерти, как он, мог приклониться и умолять кого-то?

— Хаха, кажется, ты довольно мудр. Ты знаешь, что даже если ты преклонишься передо мной, я всё равно не пощажу тебя, — видя, что Янь Се отказался склониться, Чжань Цянькунь действительно разразился громким смехом.

Он не только бесстыже рассказал, что он собирался сделать, он совершенно не чувствовал стыда из-за этого. Напротив, он был чрезвычайно горд собой.

Видя, что Чжань Цянькунь ведёт так себя, все присутствующие ощутили крайнее отвращение к нему. Как говорить в слухах. Хотя это дитя обладало бросающим вызов небесам талантом, он был совершенным отбросом.

— Однако помни это. Твоя смерть была вызвана Чу Фэном.

Внезапно Чжань Цянькунь перестал смеяться. Холод промелькнул в его глазах, и несколько тысяч водных змей открыли свои рты и бросились на Янь Се, чтобы поглотить его.

Бум

После громкого грохота повсюду разбрызгалась вода. Дождь, похожий на водопад, вновь хлынул вниз, приземляясь на защитный барьер. Это заставило защитный барьер Чу Фэна беспрерывно трястись. Из этого было видно, насколько сильны были эти водные змеи.

Будучи атакованным этими водными змеями, аура Янь Се полностью исчезла.

Глава 1766. Внимательно посмотри для себя, кто я

— Эх...

Увидев, что Янь Се потерял всякую способность сопротивляться, многие люди начали вздыхать и беспрестанно кивать головами. Некоторые даже опустили головы, потому что они не хотели видеть, как Янь Се был убит.

Несмотря на то, что это было только битвой между Янь Се и Чжань Цянькунем и не относилось к ним, все знали, какого рода индивидом Чжань Цянькунь был.

С точки зрения таланта Чжань Цянькунь был определённо редким гением. Однако, с точки зрения его характера, он определённо был подонком, бедствием для общества. Если бы кто-то вроде него продолжал жить, он был угрозой для всех. Таким людям было бы лучше умереть.

Что касалось Янь Се, он был преемником Императора Пламени. Из его предыдущих действий также можно было видеть, что Янь Се был праведным и честным человеком. По крайней мере, он был кем-то, кто был готов пожертвовать собой ради своего друга, и кем-то, что отказывался склонить свою голову. Он был явно кем-то с большой моральной целостностью.

Несмотря на то, что Янь Се не был связан с ними, толпа не желала, чтобы Янь Се потерпел поражение.

Но... толпа могла только надеяться, так как у них не было сил изменить исход битвы между двумя мужчинами.

Внезапно кто-то указал на небо и закричал в тревоге:

— Янь Се не умер!!!

— Быстро, посмотрите, Янь Се всё ещё жив!!

— Янь Се жив?

Вся толпа обратила свои взгляды к небу. Когда они увидели сцену в небе, они все были в восторге от поворота событий. Затем они были очень потрясены.

В этот момент Янь Се был всё ещё жив. Мало того, что он был жив, он не был ранен ни в малейшей степени.

Однако это была не единственная причина, почему толпа была так потрясена. В дополнение к тому, что Янь Се был жив и совершенно невредим, перед ним стоял другой человек.

Независимо от того, кем мог быть этот человек, для него появляться перед Янь Се в такое время, означало, что он был наверняка необычайным человеком.

— Небеса, он желает смерти? Почему бы ему выбегать туда? — по сравнению с остальными, Перец Чили, Большая Редиска и Маленькая Редиска были чрезвычайно потрясены.

В отличие от других, их текущая реакция не была любопытством. Вместо этого они волновались.

Причина этого заключалась в том, что человеком, стоявшим перед Янь Се, был не кто иной, как Чу Фэн, который всё ещё был в конической бамбуковой шляпе.

Просто для них этот человек был не Чу Фэном, а скорее незнакомым человеком в конической бамбуковой шляпе.

— Ты не квалифицирован убить его, — медленно сказал Чу Фэн. Его тон не был ни рабским, ни властным. Однако слова, которые он говорил, были чрезвычайно могущественными.

— Йо, может быть, что ты другой из друзей Чу Фэна? Похоже, у Чу Фэна немало друзей.

— Однако это не имеет значения. Убийство одного — это убийство, и убийство двоих — всё ещё только убийство. Сегодня я решил, кроме моих трёх младших братьев и людей из Дворца Небесного Закона, я убью всех здесь, — внезапно Чжань Цянькунь холодно засмеялся, и следы беспощадности промелькнули в его глазах.

Его беспощадность была реальной. Это была беспощадность убийцы, который убивал, не моргнув глазом, безжалостность человека, который относится к человеческой жизни, как к траве.

Услышав эти слова, все наблюдатели были поражены. Затем их лица побледнели от страха. Чжань Цянькунь планировал убить их всех; он планировал убить их, людей, которые были только наблюдателями.

Невинные, они были все невинными наблюдателями. Несмотря ни на что, у него не было причины убивать их.

Нет, что-то было не так. Цзинь Вэй и они были младшими братьями Чжань Цянькуня. В конце концов, их мастера обладали одинаковыми титулами. Даже если их отношения не были хорошими, для Чжань Цянькуня было бы резонно не убивать их.

Но почему он также планировал пощадить людей из Дворца Небесного Закона? Могло ли быть, что Дворец Небесного Закона обладал некоторыми отношениями с Чжань Цянькунем?

На самом деле, это было также тем, что думали люди из Дворца Небесного Закона. Они знали очень хорошо, что их Дворец Небесного Закона не обладал никакими отношениями с Пятью Великими Злодеями. Таким образом, они, естественно, не были связаны с Чжань Цянькунем.

Поэтому они не могли понять, почему Чжань Цянькунь не планировал убивать их.

Могло ли быть, что Чжань Цянькунь планировал их пощадить, потому что раньше они не пытались сделать что-то ему? Может быть, Чжань Цянькунь чувствовал благодарность к ним? Это была единственная причина, о которой могли подумать люди из Дворца Небесного Закона.

— Сегодня должны быть люди, чтобы распространить мой великолепный подвиг. Люди из Дворца Небесного Закона, так уж вышло, подходят для этой задачи, — снова сказал Чжань Цянькунь. После того, как он произнёс эти слова, он посмотрел на людей из Дворца Небесного Закона. — Разве это не так? Трусы, которые боятся смерти?

—

Услышав эти слова, люди из Дворца Небесного Закона были все в ярости и начали скрипеть зубами в гневе. Однако никто из них не сказал ни единого слова, чтобы опровергнуть Чжань Цянькуня. В конце концов, ни один из них не был ровней Чжань Цянькуню.

— Эй, я наигрался. Друзья Чу Фэна, все ли вы готовы умереть за Чу Фэна? — Чжань Цянькунь повернул свой взгляд, наполненный презрением, к Чу Фэну и Янь Се.

Уже выпустив свою Божественную Силу, Чжань Цянькунь был наполнен уверенностью. Несмотря на то, что мужчина перед ним, одетый в коническую бамбуковую шляпу, явно блокировал его атаку, он нисколько не боялся.

Бум

Однако в этот момент внезапно раздался громкий взрыв, и с неба опустилась безграничная гнетущая мощь. Она была нацелена на Чжань Цянькуня.

Эта гнетущая мощь была настолько сильной, что это было похоже на огромную галактику, падающую с девятых небес. Мало того, что она была несравненно великолепной, она была также чрезвычайно пугающей.

Столкнувшись с гнетущей мощью, Чжань Цянькунь начал хмуриться. Он не осмеливался недооценивать это ни в малейшей степени и тут же выпустил всю свою силу, и выпустил свою сильнейшую гнетущую мощь, чтобы заблокировать приближающуюся гнетущую мощь.

Однако, когда две гнетущие мощи столкнулись друг с другом, это было будто одна капелька воды упала в бушующую неистовую реку. В одно мгновение эта капля воды исчезла бесследно.

Оказалось, что гнетущая мощь противника Чжань Цянькуня была похожа на бушующую неистовую реку, в то время как гнетущая мощь Чжань Цянькуня была всего лишь капелькой воды.

Буааа

Таким образом, после жалкого крика, Чжань Цянькунь был придавлен к земле посреди воздуха гнетущей мощью его противника.

Бум

Огромная куча пыли начала дуть по окрестностям, когда фрагменты скалы разлетелись повсюду. Мощная сила гнетущей мощи его противника напрямую разгромила Чжань Цянькуня глубоко под землю. Это была ужасная сцена разрушений.

— Наполовину Боевой Император седьмого ранга?

— Он на самом деле такой великий персонаж. Кто именно он?

В этот момент все были потрясены до неверия. Они все могли ощутить мощную силу гнетущей мощи этого человека. Эта гнетущая мощь была мощью Наполовину Боевого Императора седьмого ранга. Кроме того, хозяин этой гнетущей силы мог быть этим мужчиной, носящим коническую бамбуковую шляпу, человеком, который стоял перед Янь Се.

Наполовину Боевые Императоры седьмого ранга, независимо от их возраста, если им было менее ста лет, все они считались великими персонажами в любой из основных сил. Они были людьми, которые высоко ценились бы.

Таким образом, в этот момент все присутствующие люди, независимо от их личности и статуса, чувствовали глубокое почтение к этому человеку в небе, носящему коническую бамбуковую шляпу.

Это произошло не только потому, что этот человек спас их. Самое главное, это было из-за могущественной силы этого человека.

— Старший, пожалуйста, пощади меня. Я, Чжань Цянькунь, имел глаза, но провалился в узнавании Горы Тай. Я ошибся, что старший друг этого Чу Фэна и говорил грубо раньше. Я знаю, что я буду наказан. Тем не менее, я прошу старшего принять во внимание моего мастера и пощадить жизнь младшего.

В этот момент Чжань Цянькунь паниковал. Высокомерие, которое он проявлял ранее, полностью исчезло. Всё, что осталось у него, было огромным страхом.

Конфронтация их гнетущих сил раньше позволила ему ясно узнать, как силен был его противник. Этот мужчина с конической бамбуковой шляпой был просто человеком, с которым он не мог бороться. Прежде чем кому-то это понравилось, единственное, что он мог сделать, это просить прощения.

— Хех... старший? — одна Чу Фэн слегка рассмеялся на мольбы Чжань Цянькуня. Затем он

сказал: — Ты должен внимательно сам посмотреть сначала, кто я.

После того, как Чу Фэн закончил произносить эти слова, он медленно убрал свою коническую бамбуковую шляпу и показал свою истинную внешность.

— Небеса, это он?!!!!

В этот момент все присутствующие были ошеломлены.

Глава 1767. Убийство Чжань Цянькуня

— Чу Фэн, это на самом деле Чу Фэн?

Только спустя долгое время толпа смогла отреагировать. Однако они всё ещё не могли этого принять.

Чу Фэн, к которому они были скептически и относились с сомнением, был на самом деле даже более сильным, чем он был по слухам?

Разве они не сказали, что Чу Фэн был всего Наполовину Боевым Императором четвёртого ранга? Разве они не сказали, что Чу Фэну только едва удалось победить Симэнь Фэйсюэ? В таком случае, что происходило с этой гнетущей мощью Наполовину Боевого Императора седьмого ранга?

Однако ничто из этого не имело значения больше. Хотя слухи могут быть ложными, аура Наполовину Боевого Императора седьмого ранга, которую Чу Фэн испускал, была определённо настоящей.

Чу Фэн был даже сильнее, чем он был по слухам. Он на самом деле был Наполовину Боевым Императором седьмого ранга. Это было чем-то, что толпа нашла чрезвычайно сложным, чтобы принять. И всё же, они должны были принять это.

Причина этого заключалась в том, что Чу Фэн вот так стоял в небе. Мало того, он победил Чжань Цянькуня, который хотел убить их только своей гнетущей силой, спасая их жизни.

— Чу, Чу, Чу, Чу Фэн, Чу Фэн, это на самом деле Чу Фэн? — в этот момент Маленькая Редиска был так потрясён, что его выражение исказилось, и он начал заикаться, когда говорил.

— Чу Фэн, он на самом деле не кто-то с тем же именем, но на самом деле Чу Фэн? — Большая Редиска был также чрезвычайно шокирован.

Что касалось Перца Чили, она не сказала ничего. Однако её руки были плотно обернуты вокруг её груди, и её рот был слегка открытой. Она задыхалась. Это было, будто она получила огромное потрясение. Точнее, она была так потрясена, что у неё был сердечный приступ.

— Чу Фэн, ты... ты Чу Фэн?! — что касалось человека с самым чудным выражением, это был не кто иной, как Чжань Цянькунь.

В отличие от Цзинь Вэйэ, он, похоже, раньше видел плакаты розыска Чу Фэна. Таким образом, он знал внешность Чу Фэна. После того как Чу Фэн снял свою конусообразную бамбуковую шляпу, он сразу узнал его.

Однако этот Чу Фэн, на которого он смотрел свысока, почему он был таким сильным? Он был таким сильным, что всё, что Чжань Цянькунь мог сделать — это просить о прощении.

Тук...

Тук...

Тук...

Тук...

.....

В этот момент, стоя в воздухе, Чу Фэн начал медленно подходить к Чжань Цянькуню. В то время как шаги Чу Фэна не издавали никакого звука, они были как внезапные раскаты грома в сердце Чжань Цянькуня. Услышав эти раскаты грома, Чжань Цянькунь стал чрезвычайно напуган.

Наконец, Чу Фэн предстал перед Чжань Цянькунем. Он схватил кнут чёрного пламени, который Чжань Цянькунь ранее держал в руке, но выпустил.

— Аааа...

Пуутт

Сразу после того, как Кнут Чёрного Пламени вошёл в руку Чу Фэна, выражение Чжань Цянькуня сразу же изменилось. Затем его рот широко раскрылся, и из него прыснул полный рот крови.

В то же время небо и земля потемнели. Неистовый ветер начал подниматься. Вся боевая сила в этом регионе начала расти. Затем эта боевая сила собралась в Кнут Чёрного Пламени и начала сливаться с Чу Фэном.

— Небеса, Чу Фэн на самом деле такой сильный?! — увидев эту сцену, толпа широко раскрыла свои рты в потрясении.

Причина этого заключалась в том, что они видели своими собственными глазами, что Чу Фэн разорвал связь, которая была у Незавершённого Императорского Оружия с Чжань Цянькунем, и заставил это Незавершённое Императорское Оружие, которое было у Чжань Цянькуня, войти в абсолютное подчинение ему.

Оно не только признало Чу Фэна как его мастера, оно даже вошло в абсолютное подчинение.

В этот момент, когда толпа думала о слухах раньше, они стали верить им. Чу Фэн действительно покорил этот легендарный Меч Злого Бога. Причина этого заключалась в том, что Чу Фэн обладал способностью сделать это.

— Кажется, что этот кусочек силы слишком мал для меня сейчас, — вздохнул Чу Фэн. Тогда он мог поднять своё развитие на целый уровень, просто заставляя Королевское Оружие войти в абсолютное подчинение.

Но теперь, даже после того, как Незавершённое Императорское Оружие вступило в абсолютное подчинение ему, его развитие не было затронуто ни в малейшей степени. Это было не так, что Незавершённое Императорское Оружие, вступившее в абсолютное подчинение ему, не даровало Чу Фэну силу. Скорее, сила, которая сейчас была нужна Чу Фэну, была слишком большой. Хотя то, что было даровано Незавершённым Императорским Оружием, не было ничтожным, это не было и близко к достаточному.

Свист

Затем Чу Фэн хлестнул Кнутом Чёрного Пламени в его руке и указал им вперёд. Кнут

действовал как копьё, становясь совершенно прямым, поскольку он был нацелен на Чжань Цянькуня, который всё ещё был похоронен глубоко под землёй.

— Я дам тебе возможность. Покуда ты преклонишь колено и будешь молить о прощении, я пощажу твою жизнь.

Глаза Чжань Цянькуня были широко открыты. В недоверии он спросил:

— Ты серьёзно?

— Серьёзно, — сказал Чу Фэн.

Тук

Услышав эти слова, Чжань Цянькунь немедленно выскочил из кратера в земле и затем, без колебаний, опустился на колени на землю в тот момент, когда он приземлился. Мало того, что он опустился на колени перед Чу Фэном, он также кланялся, признавая свою ошибку и прося прощения у Чу Фэна без остановок.

В то время как Чжань Цянькунь умолял Чу Фэна, он действительно улыбался в своём сердце. Он подумал про себя: «Для благородного человека взять реванш через десять лет не слишком долго. В то время как лицо важно, когда оно противопоставляется жизни, это не стоит ничего.

«Сегодня я, Чжань Цянькунь, преклонил колени перед тобой, Чу Фэн. В будущем я обязательно верну это унижение в десять раз. Не только ты, Чу Фэн, умрёшь, но все твои родственники, твои друзья и любой, кто относится к тебе, также умрут».

Думая об этом, Чжань Цянькунь обратил свой взор, который скрывал убийственные намерения, к Чу Фэну, Янь Се и даже Перчику Чили, Большой Редиске и Маленькой Редиске.

Несмотря на то, что Перчик Чили, Большая Редиска и Маленькая Редиска не казались чрезвычайно близкими с Чу Фэном, Чжань Цянькунь был очень наблюдательным человеком. Таким образом, он был уверен, что у них были отношения с Чу Фэном. Он уже разместил Перчик Чили, Большую Редиску и Маленькую Редиску в своём списке людей, которых он должен убить.

Пуу

Вууааа

Однако прямо в этот момент Чжань Цянькунь внезапно почувствовал несравненно резкую боль в своём даньтяне. Он опустил голову, чтобы посмотреть на живот, и обнаружил, что Чу Фэн

использовал Кнут Чёрного Пламени, чтобы пронзить его дантянь.

Несмотря на то, что только маленькая часть его дантяня была пронзённой, кровь всё равно текла из области его дантяня. Кроме того, развитие, которое он старательно получал в эти годы, также быстро вытекало из него.

— Чу Фэн, ты... ты неверен в своих обещаниях, — Чжань Цянькунь был очень шокирован. Он указал на Чу Фэна и закричал сердито.

— Чжань Цянькунь, похоже, хотя ты и есть тот, кто совершил всевозможные злые действия, ты всё ещё очень глуп. Ты на самом деле даже не ожидал, что даже если ты встанешь на колени и попросишь прощения, я всё равно совершенно не позволю тебе жить, — сказал Чу Фэн с сияющей улыбкой. Взгляд, которым он смотрел на Чжань Цянькуня, был преисполнен презрением и насмешками. Для Чу Фэна Чжань Цянькунь был не более чем клоуном.

— Ты... — несмотря на то, что Чжань Цянькунь был чрезвычайно разъярён, он был бессилён переговариваться с Чу Фэном. Причиной этого было то, что в то время как то, что сказал Чу Фэн, было довольно бесстыдным, это были те же самые слова, которыми он раньше оскорбил Янь Се.

Просто, будучи оскорбленным этими словами, Чжань Цянькунь чувствовал себя очень плохо. Он был подавлен огромным чувством унижения.

В этой битве он не только проиграл Чу Фэн с точки зрения боевого развития, но и также проиграл ему с точки зрения интеллекта.

— Чу Фэн, если ты убьёшь меня, мой мастер определённо не позволит тебе жить!

— Если его выдающееся величество показался, даже старейшины управления из Трёх Дворцов должны были бы бояться его, — сказал Чжань Цянькунь с выражением гнева.

— Это так? — спросил Чу Фэн.

— Тебе не нужно верить. Однако в будущем ты узнаешь, что то, что ты сделал здесь сегодня, приведёт к твоему разрушению, — сказал Чжань Цянькунь, стискивая зубы от гнева.

— Ты сказал те слова, как будто ты позволил бы мне уйти, пощади я твою жизнь.

— Однако ты в самом деле думаешь, что я буду так же глуп, как ты? Ты на самом деле думаешь, что я так глуп, что я поверю, что ты позволишь мне уйти, пощади я твою жизнь сегодня? — спросил Чу Фэн с прищуренными в улыбке глазами.

— Чу Фэн, я, Чжань Цянькунь, клянусь небесами. Покуда ты пощадишь меня, я забуду всё, что произошло сегодня. Не только это, я также подружусь с тобой, — Чжань Цянькунь поднял руку и поклялся.

— Ты действительно считал, что я буду доверять ненадежному мерзкому персонажу вроде тебя? — улыбка Чу Фэна стала даже глубже. Внезапно Кнут Чёрного Пламени в его руке ударил вперёд.

Пуу

Он пронзил дантянь Чжань Цянькуня.

— Чу Фэн, мой мастер определённо, не позволит тебе уйти с этим. Ты встретишь насильственную смерть! Не только ты, всё, кто рядом с тобой, будут убиты! — видя, что его дантянь был пронзён, Чжань Цянькунь знал, что он скоро умрёт. Таким образом, он больше не трудился претворяться и вместо этого раскрыл свою истинную внешность и начал ругаться на Чу Фэна.

— Я знаю, что твой мастер чрезвычайно силён. Глава Пяти Великих Злодеев, естественно, не был бы кем-то обычным. Однако что насчёт этого?

— Независимо от того, насколько силён твоё мастер сейчас, это не означает, что он будет всё равно силён в будущем. Однажды этот твой мастер, который заставил бесчисленных людей бояться его, вместо этого будет бояться меня, Чу Фэна.

— К сожалению для тебя, ты не сможешь увидеть этот день, — усмехнулся Чу Фэн.

— Чу Фэн, не делай этого, мы всё ещё можем поговорить об этом... — несмотря на то, что Чжань Цянькунь знал, что Чу Фэн собирался убить его, он всё равно не хотел умирать.

Бум

Однако прежде чем Чжань Цянькунь мог закончить свои слова, его тело взорвалось.

Кроме Пространственного Мешка на его талии, который попал в руки Чу Фэна, от Чжань Цянькуня не осталось ни волоска. Чжань Цянькунь взорвался на кусочки. Он был совершенно мёртв.

Глава 1768. Верный друзьям

В этот момент тишина заполнила регион. В тот момент, когда толпа увидела своими глазами, что Чу Фэн убил Чжань Цянькуня, все они потеряли дар речи.

Несмотря на то, что Чжань Цянькунь был кем-то, кто заслужил смерть, сколько людей действительно смело убить его?

Независимо от того, сколько других хотели убить Чжань Цянькуня, они только хотели это сделать. Однако Чу Фэн на самом деле это совершил. Кроме того, он убил Чжань Цянькуня вообще без какого-либо колебания.

— Раньше, казалось, было много людей, которые хотели убить меня. Теперь, когда я, Чу Фэн, здесь, те, кто хотел атаковать меня, больше не должны прятаться. Давайте, выходите, атакуйте меня, — Чу Фэн развёл руками и взглянул на людей внизу. У него был вид, говорящий им прийти и напасть на него.

В этот момент вся толпа опустила их головы в тишине. Даже те люди, которые не думали убить Чу Фэна, не смели смотреть Чу Фэну в лицо.

В то время как взгляд Чу Фэна излучал мягкую улыбку, холодность, содержавшаяся в этой улыбке, была способна пронзить их души.

Они боялись, что Чу Фэн мог их неправильно понять. Они боялись, что Чу Фэн подумал бы, что они имели намерение убить его. Проще говоря, они боялись, что Чу Фэн убьёт их.

Внезапно это место, которое было уже погрузилось в тишину, стало устрашающе тихим. Помимо звука ветра, дующего на траву, слышались только звуки сердечных сокращений.

— Если вы все не решаетесь что-либо сделать, тогда не говорите о других за спиной. Вы только погубите свою репутацию, сделав так, — сказал Чу Фэн. Его слова были наполнены насмешкой.

Услышав эти слова, сердца толпы из Дворца Небесного Закона сжались, и их тела задрожали.

Слова Чу Фэна были направлены на них.

На самом деле, люди из Дворца Небесного Закона действительно планировали позаботиться о Чу Фэне. Однако это было раньше. Увидев Чу Фэна сами, они уже полностью отказались от этой мысли.

Естественно, во Дворце Небесного Закона было много людей, способных позаботиться о Чу Фэне. Однако, по крайней мере, те, кто присутствовал, не были квалифицированы сделать это.

— Ты, старейшина из Дворца Небесного Закона, скажи, прав я или нет? — именно в этот момент Чу Фэн внезапно посмотрел на этого старейшину из Дворца Небесного Закона.

Столкнувшись с вопросом Чу Фэна, этот старейшина Дворца Небесного Закона немедленно начал хмуриться. Он не знал, смеяться или плакать.

— То, что сказал маленький друг Чу Фэн — чрезвычайно верно, чрезвычайно верно, — чувствуя себя беспомощно, этот старейшина Дворца Небесного Закона мог только неудобно улыбаться.

Мало того, что он улыбнулся, он также должен был сложить свой кулак и поклониться Чу Фэну очень уважительно. Он тайно просил прощения у Чу Фэна.

Причиной, по которой он так поступал, было то, что он боялся. Он боялся Чу Фэна. Что касалось того, почему он боялся, это было потому, что Чу Фэн мог легко убить его.

Кроме того он знал, что Чу Фэн не только обладал силой убить его, он также обладал смелостью действовать.

Столкнувшись с таким Чу Фэном, у него не было выбора, кроме как бояться.

Увидев эту сцену, толпа втянула полные рты холодного воздуха.

Одним предложением Чу Фэн привёл старейшину Дворца Небесного Закона в такое состояние. Такая ситуация могла быть описана одним словом — тираничная.

— Хе... — видя, что этот старейшина Дворца Небесного Закона действовал так мелко и низко, Чу Фэн презрительно засмеялся. Затем его тело переместилось, и он предстал перед Цзинь Вэйэ, Инь Вэйэ и Тун Вэйэ.

— Чу Фэн, пожалуйста, не пойми неправильно. Мы были действительно невежественны и неопытны. Мы никогда не слышали твоё выдающееся имя. Если бы мы знали, что ты был так силен, даже если бы нам дали десять жизней, мы бы не осмелились говорить о тебе плохо, — Цзинь Вэйэ, Инь Вэйэ и Тун Вэйэ, которые были серьёзно ранены, начали молить Чу Фэна о

прощении многократно.

— В то время как нормально, что вы оскорбляете меня, я не буду терпеть оскорблений по отношению к моим друзьям, — когда Чу Фэн сказал эти слова, он выстрелил тремя ударами ладоней подряд.

Бах, бах, бах

Послышались три взрыва, и Цзинь Вэйэ, Инь Вэйэ и Тун Вэйэ умерли в руках Чу Фэна.

Увидев эту сцену, толпа снова задохнулась от восхищения. Мало того, что Чу Фэн был очень силен, он также был чрезвычайно решительным убийцей. Кроме того, он был очень предан своим друзьям. Кто-то вроде Чу Фэна был крайне редким.

В то время как люди из Дворца Небесного Закона оскорбили его, Чу Фэн не убил их. Это означало, что Чу Фэн не возражал против того, что другие оскорбили его сильно.

Однако Чу Фэн напрямую убил Чжань Цянькуня, Цзинь Вэйэ, Инь Вэйэ и Тун Вэйэ. Что касалось причины, почему он сделал это, это было, потому что они оскорбили его друзей.

— Брат Янь Се, я бы никогда не подумал, что мы увидимся снова так скоро, — после того как позаботился о Цзинь Вэйэ, Инь Вэйэ и Тун Вэйэ, Чу Фэн предстал перед Янь Се.

— Я путешествовал далеко и долго, чтобы прийти сюда ради битвы с тобой. Однако казалось бы... я пришёл впустую, — Янь Се покачал головой, криво улыбаясь.

После того, как Янь Се был побеждён Чу Фэном, он и Чу Фэн согласились снова сразиться друг с другом в будущем. Для того, чтобы снова сразиться с Чу Фэном, Янь Се использовал драгоценные сокровища и ресурсы развития и перенёс опасность стать одержимым дьяволом, чтобы кропотливо тренироваться целый год. За это время его развитие возросло в общей сложности на четыре уровня. Изначально он думал, что даже если он не сможет победить Чу Фэна, он сможет сразиться с Чу Фэном.

Тем не менее, он никогда не ожидал, что Чу Фэн уже станет Наполовину Боевым Императором третьего ранга. Ему уже не было нужды проводить обещанную битву с Чу Фэном.

— Разве не хорошо также просто увидеть меня снова? — сказал Чу Фэн с улыбкой. Ему было действительно очень радостно снова встретиться с Янь Се.

— Естественно. Однако... если я смогу увидеть, как ты побеждаешь всех и получаешь титул «Сильнейшего из Молодого Поколения», это будет даже лучше, — Янь Се улыбнулся редкой улыбкой.

— Никогда бы я не ожидал, что даже ты научишься шутить, — сказал Чу Фэн..

— Я не шучу. Вместо этого я чувствую, что только ты в нынешней Святой Земле Воинственности подходишь для этого титула, — хотя у Янь Се была улыбка на лице всё время, его взгляд был чрезвычайно серьёзным.

— Пошли, позволь мне представить тебя трём моим новоприобретенным друзьям, — Чу Фэн повёл Янь Се с собой к Перчику Чили, Большой Редиске и Маленькой Редиске.

— Это Янь Се, преемник Пламенного Императора. Я предполагаю, что мне не нужно больше его представлять, — сказал Чу Фэн Перчику Чили и другим.

Затем он посмотрел на Янь Се и указал на Большую Редиску и Маленькую Редиску.

— Они — Большая Редиска и Маленькая Редиска. Они кровные братья.

Затем Чу Фэн указал на Перчик Чили.

— Что касается этой персоны, она — Перчик Чили.

— Я уже испытал способности мисс Перчика Чили. Она очень смелая, — сказал Янь Се.

В этот момент лицо Перчика Чили покраснело. Она опустила голову и замолчала. Она не могла ничего сказать.

— Йо, я бы никогда не подумал, что даже Перчик Чили может смутиться. Брат Янь Се, то, что ты смог заставить эту девушку смутиться, ты действительно потрясающий, — поддразнил Чу Фэн.

— Чу Фэн, она не смущена из-за Янь Се. Скорее, это из-за тебя, — со смехом сказал Большая Редиска.

— Большая Редиска, ты хочешь смерти? — Перчик Чили беспощадно пнула Большую Редиску. Затем она вбежала в строение духовной формации, которую установила.

Хотя Перчик Чили вбежала в строение духовной формации, Чу Фэн обнаружил, что Перчик Чили уже убрала духовную формацию, способную изолировать взгляд и звуки снаружи. Таким образом, он мог видеть, что она скрытно смотрит на него, прячась в здании. Кроме того, у неё была очень удовлетворённая улыбка на лице.

— Хаха, старший брат Чу Фэн, я никогда не ожидал, что ты действительно Чу Фэн. Мне

действительно очень повезло, что я смог узнать тебя, — чрезвычайно взволновано сказал Маленькая Редиска.

— Познакомиться со мной не обязательно будет хорошей вещью для вас всех, — сказал Чу Фэн шутливым тоном. Однако он действительно был немного обеспокоен. Естественно, то, о чём он беспокоился, было Четырьмя Великими Императорскими Кланами.

Четыре Великих Императорских Клана отчаянно пытались уничтожить Чу Фэна. Скорее всего, они использовали бы любые имеющиеся в их распоряжении средства, чтобы захватить его.

Друзья Чу Фэна также стали бы их мишенями. Это было причиной, почему Гора Бирюзового Древа должна была разорвать отношения с ним.

— Маленький друг Чу Фэн, тебе не нужно беспокоиться о них. Ученики нашего Дворца Преисподней — не люди, которых любой может тронуть.

— Я смею гарантировать тебе здесь, что наш Дворец Преисподней обеспечит их безопасность, — прямо в этот момент старейшина Дворца Преисподней, который вёл людей из Дворца Преисподней, подошёл с улыбкой на лице.

Глава 1769. Великий благодетель

— Этот ученик отдаёт дань уважения Старейшине Чану и всем другим старейшинам, — тут же Большая Редиска и Маленькая Редиска поспешно приветствовали их. Как ученики Дворца Преисподней, они оба казались чрезвычайно сдержанными перед этими людьми.

Особенно Маленькая Редиска. В то время как он не боялся видеть Чу Фэна, когда он увидел этих старейшин, он начал дрожать от страха.

— Не нужно быть слишком вежливыми, — ведущий старейшина махнул своей рукой. Затем, сияющей улыбкой, он посмотрел на Чу Фэна, сложил свой кулак и сказал: — Маленький друг Чу Фэн, я Чан Пин. Мне приятно встретиться с маленьким другом Чу Фэном.

— Старший Чан Пин слишком вежлив. Это удача Чу Фэна суметь встретить всех вас, старшие, — любезно ответил Чу Фэн. У Чу Фэна было довольно хорошее впечатление от старейшины этого Дворца Преисподней. Хотя он был кем-то из Дворца Преисподней, его действия ранее были очень праведными.

— Старший Чан, я уверен, ты должен знать, как я обеспокоен. Хотя они уступают твоему Дворцу Преисподней, они всё ещё обладают силой, на которую нельзя смотреть свысока в Святой Земле Воинственности. Ты уверен, что ты сможешь защитить их? — Чу Фэн указал на Большую Редиску и Маленькую Редиску.

Старейшина Чан похлопал себя по груди, гарантирую:

— Что касается этого, маленький друг Чу Фэн может быть уверен. Если бы у нашего Дворца Преисподней не хватало даже этой способности, наша репутация была бы совершенно незаслуженной.

— Хотя трое из них являются только обычными учениками нашего Дворца Преисподней, мы всё равно абсолютно не позволим посторонним запугивать и унижать их.

— На этот раз прибыло много экспертов из нашего Дворца Преисподней. Просто они все расположены за пределами форта.

— Хотя мы не смеем сказать, что в форте мы не имеем равных, если мы покинем форт, определенно не будет никого, кто посмеет тронуть хоть единого человека из нашего Дворца Преисподней.

— Репутация Дворца Преисподней действительно заслужена, — услышав эти слова, Чу Фэн улыбнулся облегчённой улыбкой. Возможности Дворца Преисподней были чрезвычайно велики. Таким образом, Чу Фэн, естественно, считал, что Дворец Преисподней обладал способностью защитить Перчик Чили, Большую Редиску и Маленькую Редиску.

Просто, наличие способности не обязательно означало, что они точно защитят их. В конце концов, этот старейшина также сказал, что эти Перчик Чили и другие были только обычными учениками.

Однако, независимо от того, какой статус и положение этот старейшина занимал в Дворце Преисподней, поскольку он осмелился публично предоставить гарантию Чу Фэну, как он сделал и сказал эти слова, представляя Дворец Преисподней, Дворец Преисподней определённо не позволил бы Перчику Чили, Большой Редиске и Маленькой Редиске быть тронутыми Четырьмя Императорскими Кланами. Иначе тот, кто был бы унижен, был Дворец

Преисподней.

— Маленький друг Чу Фэн, мы всё равно должны благодарить тебя за то, что помог нам сегодня. Иначе, я боюсь, что мы все умерли бы от рук этого Чжань Цянькуня.

— Старший Чан льстит мне. То, что произошло сегодня, не было настолько серьёзным, — скромно сказал Чу Фэн.

— О, я не был вежлив. Скорее, это так серьёзно. Маленький друг Чу Фэн, тебе не обязательно оставаться таким скромным. Сегодня все мы, кто способен жить, задолжали тебе милость.

— Благодать, которую ты показал нам — это не то, что можно выразить словами. Таким образом, я не буду беспокоиться о том, чтобы говорить слишком много прекрасных слов. Чтобы выразить свою благодарность, я хочу предложить чашу вина маленькому другу Чу Фэну, — Старейшина Чан махнул рукой и пригласил Чу Фэна с улыбкой.

— Старший, Чу Фэн ценит твои добрые намерения.

— Просто, я давно не видел своего брата Янь Се. Я увидел его сегодня снова здесь, и у меня много вещей, о которых я хочу поговорить с ним. Поскольку время очень нетерпеливо, я боюсь, что мне придется отказаться от приглашения выпить сегодня со старшим Чаном. Если эта возможность представится в другой день, Чу Фэн определённо будет пить со старшим до тех пор, пока мы оба не будем пьяны, — Чу Фэн с улыбкой отказался от приглашения старейшины Дворца Преисподней.

Услышав эти слова, выражения Большой Редиски и Маленькой Редиски тут же изменились. Они двое были чрезвычайно потрясены.

Хотя этот Старейшина Чан был только старейшиной низкого уровня во Дворце Преисподней, оставалось, что Старейшина Чан был старейшиной Дворца Преисподней. Для учеников вроде них Старейшина Чан был кем-то, кого они не могли позволить себе обидеть.

Кроме того, так получилось, что этот Старейшина Чан был в ответе за Большую Редиску и других. Таким образом, они прекрасно знали, какой темперамент был у этого Старейшины Чана. Его темперамент был чрезвычайно неистовым. Практически ни одна из этих групп учеников не осмеливалась оскорбить его.

Тем не менее, Чу Фэн на самом деле отказался от приглашения Старейшины Чана перед всеми этими людьми. С их точки зрения, Чу Фэн наверняка обидел Старейшину Чана.

— Хаха, очень хорошо. Если шанс появится снова в будущем, мы соберёмся выпить. Сегодня я не буду беспокоить маленького друга Чу Фэна.

Однако Старейшина Чан на самом деле не был возмущён отказом Чу Фэна. Вместо этого он рассмеялся, а затем ушёл.

Видеть Старейшину Чана, который обычно был чрезвычайно высокомерным, действующего в такой мирной манере перед Чу Фэном, Большая Редиска и Маленькая Редиска, наконец, осознали принцип, что мощь даёт права.

Дело не в том, что Старейшина Чан был трудным для того, чтобы поладить с ним, человеком. Скорее, это они ещё не достигли уровня, где они могли бы ладить со Старейшиной Чаном.

Покуда человек обладал достаточной силой, этот Старейшина Чан, который действовал как дьявол, был бы не только любезен, но и был бы очень разумным.

— Это место не подходит для разговора. Брат Янь Се, пойдём и поговорим в доме, — сказав это, Чу Фэн повёл Янь Се и вошёл в строение мирового духа, которое установила Перчик Чили.

Видя, что Чу Фэн и Янь Се входят, застенчивая Перчик Чили тут же скрылась в своей собственной комнате.

Видя Перчик Чили, действующую так, Чу Фэн слегка улыбнулся. Эта девушка была намного более интересной, чем он представлял.

Раньше она была очень огненной и казалась совершенно бесстрашной. Даже когда она столкнулась со смертью, она не боялась. Но в этот момент она действовала так робко.

— Старший брат Чу Фэн, я не понимаю, почему ты отказался от приглашения Старейшины Чана, — после того как вошли в комнату, Маленькая Редиска спросил со смущённым выражением.

— Если бы я пошёл с ним, он обязательно пригласил бы тебя и твоего старшего брата. С тем, как вы двое сдержаны перед Старейшиной Чаном, даже если бы вы присоединились к нам после приглашения, вы не могли насладиться событием. Таким образом, лучше, что я отказался от приглашения, — сказал Чу Фэн.

Услышав эти слова, оба Большая Редиска и Маленькая Редиска были ошеломлены. Они действительно никогда не ожидали, что Чу Фэн отказал Старейшине Чану из-за них. Внезапно взрыв тепла хлынул по их телам. Они двое также начали удовлетворённо улыбаться.

— Вот, возьмите их. Это мои подарки, — Чу Фэн достал некоторые ресурсы развития и множество редких сокровищ из своего Пространственного Мешка и передал их Большой Редиске и Маленькой Редиске.

На протяжении всего своего путешествия Чу Фэн получил много сокровищ. Просто многие из

этих сокровищ были бесполезны для него. Однако эти сокровища были бы чрезвычайно полезны для Большой Редиски и Маленькой Редиски.

На самом деле, Чу Фэн получил довольно много сокровищ из Пространственных Мешков Чжань Цянькуня, Цзинь Вэйэ, Инь Вэйэ и Тун Вэйэ. На самом деле, там было даже четыре Незавершённых Императорских Оружия. Хотя кроме Хлыста Чёрного Пламени Чжань Цянькуня, остальные трое были копиями, всё же оставалось, что они были Незавершённым Императорским Оружием.

Просто те вещи были, в конце концов, принадлежностями учеников Злодеев. В то время как было бы хорошо для Чу Фэна держать их у себя, он не мог дать их другим. Если бы он сделал это, они, вероятно, навлекли бы беду на Большую Редиску и Маленькую Редиску.

В конце концов, пресловутые Великие Злодеи отличались от Четырёх Великих Императорских Кланов. Несмотря ни на что, Четыре Великих Императорских Клана должны были рассматривать их кланы, когда они делали что-то.

Однако Великие Злодеи были индивидуалистами, которым не нужно было ни о чём беспокоиться. Когда они что-то делали, они действовали крайне безумно.

На самом деле, убийство Чу Фэном личных учеников Четырёх Великих Злодеев повлекло за собой огромную беду. Если бы Четыре Великих Злодея обнаружили это, он точно не позволили Чу Фэну уйти с этим.

Просто сегодняшняя ситуация была чрезвычайно критической. У Чу Фэна не было выбора, кроме как убить их. Причина была в том, что даже если бы он отпустил их, они не позволили бы ему уйти.

Кроме того, у них было намерение убить друзей Чу Фэна. Таким образом, Чу Фэн абсолютно не хотел мириться с этим. Он определённо должен был убить их.

— Нет, это слишком драгоценно. Мы не можем их принять, — однако, увидев подарки, подаренные Чу Фэном, Большая Редиска и Маленькая Редиска сразу же отказались от них.

— Если вы двое считаете меня своим другом, тогда примите их. В противном случае, не говорите, что вы знаете меня, с сегодняшнего дня, — Чу Фэн впихнул драгоценности Большой Редиске и Маленькой Редиске.

— Это... — Большая Редиска и Маленькая Редиска были в недоумении, что делать.

— Просто примите их. Эти вещи бесполезны для Чу Фэна. Тем не менее, они очень полезны для вас двоих. Это добрые намерения Чу Фэна. Вы двое должны перестать отказываться от них, — призвал Янь Се.

— Хе-хе, в таком случае, спасибо, брат Чу Фэн.

— Хе-хе, спасибо, старший брат Чу Фэн.

После убеждения Янь Се они оба, наконец, приняли подарки Чу Фэна. Затем они осторожно убрали эти сокровища. После того как они отложили сокровища, они оба ухмылялись от уха до уха, не в силах скрыть своё счастье.

Они отказались раньше только потому, что им было стыдно их принимать. Причина этого заключалась в том, что они знали, что те вещи, которые Чу Фэн давал им, были поистине драгоценными. Они были так неообразимо ценны для них. Даже если бы они выложили всё состояние их семей, они не могли позволить себе подобные сокровища.

Тем не менее, двое из них действительно хотели эти сокровища до дрожи. В конце концов, это было так, как сказал Янь Се, эти сокровища были чрезвычайно полезны для них.

Если бы Чу Фэн не предоставил им эти сокровища, они не могли бы найти сокровища, подобные этим, на протяжении всей их жизни.

Таким образом, они были чрезвычайно признательны и благодарны Чу Фэну. В то же время, они чувствовали, что им очень повезло. Чу Фэн был просто великим человеком, их великим благодетелем.

Глава 1770. Разведка для интеллекта

— Это для Перчика Чили. Большая Редиска, прими их для неё, — затем Чу Фэн достал ещё несколько сокровищ и протянул их Большой Редиске.

По сравнению с сокровищами, которые он отдал Большой Редиске и Маленькой Редиске, те

сокровища были даже более многочисленными. Дело было не в том, что Чу Фэн был предвзятым. Скорее, когда он получил сокровища от других, часть сокровищ, которые он получил, была сделана для женщин.

Было бессмысленно Чу Фэну держать эти вещи для себя. Таким образом, он решил дать часть из них Перчику Чили.

— Хехе, Брат Чу Фэн, относительно этого... лучше, чтобы ты сделал это сам, — сказал Большая Редиска с озорным смехом.

— Верно. Нужно лично давать подарки другим. Может быть, даже кто-то вроде тебя был бы смущён? — сказал Янь Се.

— Я, Чу Фэн, не знаю смысла смущения. Просто я боюсь, что Перчик Чили была бы смущена, — сказал Чу Фэн с усмешкой.

— Кто сказал, что я смущена? — прямо в этот момент Перчик Чили внезапно распахнула дверь в свою комнату и вышла. Несмотря на то, что её тон был очень неуступчивым, её лицо по-прежнему было очень красным. Кроме того, после того как её взгляд приземлился на Чу Фэна, она сразу же направила его куда-то ещё.

В этот момент Янь Се встал и кашлянул. Затем он взглянул на Большую Редиску и Маленькую Редиску и вышел.

Что касалось Большой Редиски и Маленькой Редиски, они двое были очень, очень тактичными. Сразу же они поняли намерения Янь Се. Озорно смеясь, они двое также вышли из здания мирового духа. В это время только Чу Фэн и Перчик Чили остались внутри.

Увидев, что Большая Редиска и остальные ушли, Перчик Чили смутилась. Однако поскольку было неподходящим для неё снова прятаться, и поскольку она не смела смотреть на Чу Фэна, ситуация стала чрезвычайно неудобной для неё.

— Перчик Чили, почему ты не смотришь на меня? — спросил Чу Фэн с сияющей улыбкой.

— Я... я... я... — Перчик Чили не знала, как ответить. Она крепко ухватилась за юбку. Из этого можно было видеть, насколько она нервничала.

Чу Фэн вздохнул.

— Казалось бы, я слишком уродлив, и это заставляет тебя бояться посмотреть на меня. Поскольку это так, лучше, чтобы я снова надену её, — когда Чу Фэн говорил, он снова надел коническую бамбуковую шляпу на голову.

Пуу

Действия Чу Фэна заставили Перчик Чили рассмеяться. Затем она сказала:

— Это не так! Просто меня очень смущает смотреть на тебя после того, как выяснилась твоя истинная личность.

— Что в этом смущающего? — Чу Фэн снял свою коническую бамбуковую шляпу.

На этот раз Перчик Чили не сдвинула свой взгляд с Чу Фэна. Однако её лицо всё ещё было таким же красным, как и прежде. В очень пристыжённой манере она сказала:

— Прежде я сказала тебе изменить своё имя. Однако я не знала, что ты был в самом деле Чу Фэном.

— Говоря об этом деле, почему ты не сказал мне, что ты был Чу Фэном? В нынешних обстоятельствах я чувствую, что сильно устыдила себя, — сказала Перчик Чили.

— Хаха, если бы я сказал тебе, ты бы определённо не поверила мне. На самом деле ты могла даже поругать меня, — сказал Чу Фэн.

Перчик Чили замолчала. С её темпераментом это было правдой. Она действительно могла бы поругать Чу Фэна.

— На самом деле ситуация сейчас тоже неплохая. Именно из-за этого я чувствовал, что ты выделяешься из масс и была очень восхитительной, — сказал Чу Фэн.

— Ты действительно так думаешь? — услышав эти слова, у Перчика Чили стало очень радостное выражение.

— Конечно, это правда. Перчик Чили, мы уже друзья. Между друзьями нет такого, как избегание друг друга. В будущем, если тебе случится увидеть меня снова, не прячься больше, — сказал Чу Фэн.

— Мм, я определённо больше не буду прятаться, — кивнула Перчик Чили. Затем она расцвела очень сияющей улыбкой. Она обнаружила, что ощущение общения с Чу Фэном лицом к лицу было очень хорошим.

— Это некоторые подарки, которые я приготовил для тебя. Раньше ты страдала, чтобы защитить меня, — Чу Фэн передал те сокровища Перчику Чили.

Перчик Чили не пыталась отказаться от подарков Чу Фэна, как Большая Редиска и Маленькая Редиска. Однако она также была очень осторожна и внимательна, когда принимала его подарки.

Однако Перчик Чили всё ещё отличалась от Большой Редиски и Маленькой Редиски. Большая Редиска и Маленькая Редиска были очень осторожными и внимательными из-за того, насколько ценны были подарки Чу Фэна. Что касалось Перчика Чили, она была осторожна и внимательна, потому что это сокровища были подарками от Чу Фэна.

Впоследствии Чу Фэн и она болтали о многих вещах. Во время их общения нервозность Перчика Чили исчезла. Несмотря на то, что она больше не разговаривала с Чу Фэном в беззаботной и непринуждённой манере, как она это делала раньше, сейчас она действовала гораздо более естественно.

После этого Чу Фэн позвал Янь Се и других обратно в здание мирового духа. Наконец, они смогли нормально поболтать друг с другом.

— Эта Боевая Ассамблея Сильнейшего Младшего Поколения, кроме Чу Фэна, также, похоже, много грозных противников. В то время как я больше не планирую сражаться с Чу Фэном, я всё ещё планирую сражаться против остальных.

— Таким образом, Брат Редиска, как кто-то из Дворца Преисподней, ты должен знать о людях, которые были приглашены, верно?

— Случайно ты знаешь, кто из них примечателен? — спросил Янь Се Большую Редиску.

— Действительно, есть много могущественных персонажей, которые были приглашены. Хотя я не знаком с чудовищными зверями, которых пригласили, я слышал почти обо всех людях.

— Я чувствую, что из приглашенных людей те, кто имеют наибольшую угрозу для тебя, будут девятью людьми из Трёх Дворцов. Они являются Тремя Посланниками Дворца Преисподней, тремя Братями и Сёстрами Семьи Фэн Дворца Смертного Короля и тремя Небесными Генералами Дворца Небесного Закона. Все они очень сильные персонажи.

— Это особенно справедливо в отношении Трёх Посланников Дворца Преисподней: Посланник Преисподней Куан, Посланник Преисподней Чжань и Посланник Преисподней Гуй. Они трое чрезвычайно сильны. Я слышал, что у Посланника Преисподней Чжана Божественное Тело, и Посланник Преисподней Гуй практикует Запретную Таинственную Технику. Кроме того, я также слышал, что они двое прорвались не так давно до Наполовину Боевого Императора шестого ранга.

— Самым сильным среди них был бы Посланник Преисподней Куан. Он не только практикует Запретную Таинственную Технику, у него также Божественное Тело. Кроме того, он успешно постиг их обоих. Не говоря уже о его бросающей вызов небесам боевой силе, его развитие

выше, чем у Посланника Преисподней Гуя и Посланника Преисподней Чжэня.

— Посланник Преисподней Куан не Наполовину Боевой Император шестого ранга. Вместо этого он Наполовину Боевой Император седьмого ранга, — когда Большая Редиска упомянул трёх Посланников Преисподней, у него был очень уважительный вид. Хотя они были все учениками Дворца Преисподней, те три Посланника Преисподней обладали потусторонним статусом в Дворце Преисподней; они были идолами бесчисленных учеников.

— Все их развития на самом деле выше моего. Казалось бы, что Владение Повелителя в самом деле необычайное, — сказал Янь Се. Затем он спросил: — Тогда, что насчёт шестерых из Дворца Небесного Закона и Дворца Смертного Короля?

— Я не очень хорошо знаком с тремя Небесными Генералами Дворца Небесного Закона. Однако я слышал о них раньше. Трое из них — три сильнейших Небесных Генерала из Десяти Небесных Генералов Дворца Небесного Закона.

— Просто подумай об этом. Во Дворце Небесного Закона есть Десять Небесных Генералов, все из которых имеют необычайную силу. Однако только сильнейшие три Небесных Генерала получили приглашение. Это достаточно указывает на то, как они сильны.

— Что касается трёх братьев и сестёр Семьи Фэн, они также три сильнейших ученика из Дворца Смертного Короля. Их лица уже распространились по Владению Повелителя. Не упоминая тех, кто из того же поколения, они даже одолели бесчисленных экспертов из старшего поколения.

— Однако они трое были сейчас уже как два года в закрытой тренировке. Я также не уверен, какие у них развития сейчас.

— Однако тогда они были всегда грозными противниками для наших трёх Посланников Преисподней Дворца Преисподней. Вероятно, они не будут слабее, чем три Посланника Преисподней нашего Дворца Преисподней сейчас, — сказал Большой Редис.

— Конечно же, это место с такими же многочисленными, как облака, экспертами. Однако именно из-за этого это интересно, — в этот момент Янь Се не был обескуражен. Вместо этого на лице появилось выражение ожидания.

Внезапно Чу Фэн спросил:

— Брат Янь Се, ты можешь достичь прорыва, верно?

— Как ты узнал? — услышав эти слова, Янь Се сразу был поражён. На его лице раскрылось выражение потрясения.

— Не забывай, что я мировой спиритист, — сказал Чу Фэн с сияющей улыбкой.

— Хе, я почти забыл, что твои техники мирового духа чрезвычайно сильны, — внезапно осознал Янь Се. Затем он сказал с улыбкой: — Действительно, я собираюсь достичь прорыва. Тем не менее, ещё есть куда идти. Если я буду тренироваться сам, мне понадобится как минимум три месяца.

— Однако, если я использую это, я считаю, что смогу успешно прорваться до Наполовину Боевого Императора шестого ранга до того, как соревнования официально начнутся, — когда Янь Се говорил, он вытащил предмет из его Пространственного Мешка.

Глава 1771. Проведу вас всех

Этот предмет был огненно-красного цвета и выглядел как плод. Тем не менее, это был определённо не обычный плод. Мало того, что этот плод горел пламенем, он также излучал особую энергию, которая билась против присутствующих людей.

Чу Фэну удалось сказать, что это был тип ресурса развития. Однако это был не простой ресурс развития. Вместо этого он был особого рода ресурсом развития, сделанным специально для людей Клана Янь.

— Брат Янь Се, когда ты сказал официальное начало, ты имел в виду соревнование между финальными двенадцатью индивидами и преемником Императора Гуна? — спросил Большой Редис?

— Именно, — кивнул Янь Се.

— Но даже если это финальный матч, если мы будем судить о времени начала с сего момента, не будет много времени так или иначе. Ты действительно сможешь достичь прорыва только с

этим предметом? — спросил Большой Редис с выражением шока. Маленький Редис также раскрыл такое же выражение. Даже глаза Перца Чили слегка мерцали. У неё тоже было выражение недоверия.

Они не обладали той чувствительностью, которой обладал Чу Фэн. Таким образом, хотя они могли сказать, что огненный плод в руке Янь Се был очень сильным, они не могли ощутить особую энергию, содержащуюся в нём.

Кроме того, для людей вроде них достичь прорыва было чрезвычайно сложно. Мало того, что они должны были собрать достаточную боевую силу в своих дантянях, им также приходилось использовать свои сердца и умы для общения с небом и землей. Благодаря сочетанию знаний своих предшественников и их собственной способности к пониманию, они попытались бы понять этот поворотный момент, который позволял им достичь прорыва. Только достигнув понимания совершенно нового сорта силы, они могли попытаться прорваться.

Однако, даже если им удалось понять поворотный момент, постичь новую силу и соединиться с новой боевой силой, всё равно не было уверенности, что они достигли бы прорыва.

Таким образом, даже если они обладали способностью достичь прорыва, для успешного достижения прорыва потребовалось бы много времени. Как правило, лучшим методом достижения прорыва была бы закрытая тренировка.

Однако закрытая тренировка была чрезвычайно затратной по времени. Некоторые люди, после того как они достигали сферы Боевого Короля, они не смогли бы получить какого-либо прогресса за всю свою жизнь. Даже проведя всю свою жизнь тщательно пытаясь достичь прорыва, они все равно не могли бы сделать этого. Из этого можно было увидеть, как сложен был путь боевого развития.

Когда даже сфера Боевого Короля была такой, было меньше нужды упоминать, как сложна была бы сфера Наполовину Боевого Императора. Таким образом... они не верили, что Янь Се смог бы достичь прорыва перед началом соревнований.

— Это сокровище развития, оставленное Владыкой Императором Пламени для Клана Янь. Когда люди нашего Императора Янь используют его, чтобы тренироваться, они смогут получить безграничные выгоды, — объяснил Янь Се.

— На самом деле такой чудесный предмет? Император Пламени был поистине потрясающим, — услышав эти слова, Большой Редис, Маленькой Редис и Перец Чили все раскрыли выражения зависти и восхищения на своих лицах.

В этот момент Чу Фэн слегка кивнул. То, что сказал Янь Се, не было неправдой. В самом деле, это было сокровищем развития. Однако это сокровище не было чем-то, что могли использовать только люди из Клана Янь. Любой, кто тренировался в боевых техниках Клана Янь, мог использовать его.

— Просто это последний, — когда Янь Се посмотрел на огненно-красный фрукт, у него появилось выражение нежелания на его лице.

— Я могу помочь тебе с твоим развитием. Не нужно ждать так много дней. Ты должен суметь достичь прорыва к завтрашнему утру, — сказал Чу Фэн.

— Ты шутишь! — услышав эти слова, Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис широко открыли свои рты в шоке.

Можно было бы помочь другому с их развитием?

— Чу Фэн, ты серьёзно? — в этот момент даже Янь Се нашёл это невероятным.

— Я могу попробовать, — сказал Чу Фэн с улыбкой. Даже он не решался этого гарантировать.

— В таком случае, давай попробуем прямо сейчас, — нетерпеливо сказал Янь Се.

— Здесь? Вы двое планируете войти в закрытую тренировку здесь? — услышав те слова, Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис были чрезвычайно потрясены.

— Конечно, — что касалось Чу Фэна, он кивнул, слегка улыбаясь.

Впоследствии Чу Фэн и Янь Се вошли в комнату вместе. Что касалось Перца Чили, Большого Редиса и Маленького Редиса, они очень нервничали, поскольку они внимательно наблюдали за ситуацией снаружи, следя за тем, что делали люди за пределами. Они сильно боялись, что кто-то придёт и разрушит это строение мирового духа.

То, чего люди, что вошли в закрытую тренировку, боялись больше всего — так это быть потревоженными. Это было особенно верно в решающий момент, когда они атаковали барьер, чтобы достичь прорыва. Если в течение этого времени человек был побеспокоен, можно было бы столкнуться с последствиями. Лёгкие — можно было провалиться в достижении прорыва. Серьёзные — дантянь мог быть повреждён, и они не смогли бы достичь прорыва снова за всю свою жизнь.

Тем не менее, Чу Фэн сказал, что он хочет помочь Янь Се достичь прорыва в такой короткий период пары часов?

Это было действительно возможно?

Смог бы он преуспеть?

Медленно время начало проходить. На восточном горизонте появился проблеск. Хотя это было всего лишь несколько часов, для Перца Чили и других прошло как будто несколько лет. Они трое чрезвычайно нервничали.

Они не только беспокоились о том, что Янь Се мог не достичь прорыва, они также беспокоились, что Янь Се и Чу Фэн сильно пострадали бы из-за провала.

Та, та, та

Наконец, они услышали шаги. Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис немедленно встали и обратили их глубоко обеспокоенные взгляды в направлении, откуда подходили шаги.

В этот момент Чу Фэн и Янь Се выходили из комнаты вместе. По сравнению с тем, когда они вошли в комнату, у Чу Фэна не было никаких изменений вообще.

Однако, когда они обратили свои взгляды на Янь Се, они обнаружили, что у него был розовый цвет лица и его аура уже не была аурой Наполовину Боевого Императора пятого ранга. Вместо этого он стал Наполовину Боевым Императором шестого ранга.

— Вы двое на самом деле преуспели?! — Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис все широко открыли рты от потрясения. В их глазах были выражения приятного удивления.

В то время как они рассматривали возможность успеха, они не ожидали, что они добьются успеха в этом так гладко.

— Я всегда знал, что брат Чу Фэн был очень сильным. Однако только сегодня я понял, что я всё время недооценивал его, — смущённо улыбнулся Янь Се. Однако на его лице была нескрываемая радость.

Независимо от того, как он рассчитывал возможность успешного достижения прорыва в течение определённого периода времени, это были только расчёты. То, что он смог успешно достичь прорыва сейчас, это подняло огромный вес в его сердце.

Он, наконец, получил квалификацию, чтобы противостоять его коллегам из молодого поколения. Естественно, Янь Се был очень доволен.

— Удивительные, вы двое в самом деле удивительные. Хотя мы все часть молодого поколения, я обнаружил, что мы, по сравнению с вами двумя, просто люди из двух разных миров. Наверное, наша концепция боевого развития также совершенно другая, — сказал Большой Редис с выражением чувства неполноценности. В его глазах была безграничная зависть и восхищение.

— Старший брат Чу Фэн, старший брат Янь Се, этот закрытый вход вот-вот откроется. Двое из вас обязательно должны постараться, чтобы получить позицию среди двадцати, — сказал

Маленький Редис, глядя наружу.

— Вонючий сосунок, что ты говоришь? С развитиями Брата Чу Фэна и Брата Янь Се, как они могли бы не суметь достичь двух из двадцати позиций? — Большой Редис слегка хлопнул Маленького Редиса по голове.

Затем он посмотрел на Чу Фэна и Янь Се и сказал:

— Брат Чу Фэн, Брат Янь Се, я желаю вам двоим безопасного путешествия. Я надеюсь, что вы сможете получить лучшее исполнение.

— Хотя я ученик Дворца Преисподней, я действительно надеюсь, что вы двое сможете получить первое место и второе место в этой Ассамблее Сильнейшего Молодого Поколения, — после того как Большой Редис закончил говорить эти слова, он торжественно сжал кулак в сторону Чу Фэна и Янь Се.

— Нужна твоя надежда? Чу Фэн — Наполовину Боевой Император седьмого ранга. Он может смотреть свысока на всех тех выдающихся героев. Уже не нужно сомневаться, то он получит титул Сильнейшего Молодого Поколения, — Перец Чили скривила губа.

— Верно, верно, верно. То, что ты сказала — верно, — Большой Редис и Маленький Редис не смели противостоять Перцу Чили.

— На основании того, что вы трое сказали, кажется, что вы не собираетесь входить? — спросил Чу Фэн.

— Хаха, с нашей силой, даже если бы мы вошли, это было пустой тратой. Кроме того, там слой за слоем опасностей. Мы не будем рисковать, — сказал Большой Редис.

— Это правда. Мы приехали сюда только чтобы сопровождать старшую сестру Перец Чили, чтобы найти старшего брата Чу Фэна. Теперь, когда мы не только видели тебя, но также стали твоими друзьями, заветное желание старшей сестры Перца Чили уже было достигнуто, и наши заветные желания также были исполнены, — сказал Маленький Редис.

В этот момент Перец Чили сладко улыбалась. В то время как она ничего не говорила, она уже подтвердила то, что сказали Большой Редис и Маленький редис.

— Однако, если честно, если бы я мог войти в центр этого форта и понаблюдать за битвой между высшими гениями Святой Земли Воинственности, у меня не было бы сожалений в моей жизни, — ахнул Большой Редис.

— Это правда. Все старейшины говорят, что гении этой битвы все станут самыми сильными созданиями в Святой Земле Воинственности в будущем, — Маленький Редис также имел

выражение сильного желания на лице.

Услышав, что сказали Большой Редис и Маленький Редис, Перец Чили взглянула на Чу Фэна и затем начала улыбаться, когда её воображение начало свободно бегать.

— Если вы все хотите увидеть битвы, у меня есть метод, — сказал Чу Фэн.

— Какой метод? — услышав эти слова, трое из них спросили одновременно.

— Я проведу вас троих туда, — сказал Чу Фэн.

— Что? — услышав те слова, Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис были потрясены.

Глава 1772. Вхождение

— Ты сказал, что планируешь провести нас троих? — одновременно спросили Большой Редис и Маленький Редис.

Дело было не в том, что они не ясно слышали, что говорил Чу Фэн. Скорее, они не смели поверить своим ушам.

Хотя они не знали, что находилось внутри этих ворот, они могли очень хорошо представить, что они были заполнены слоем за слоем опасностей.

С силой, которой обладали Чу Фэн и Янь Се, им, естественно, не было бы сложно пройти через те сложности.

Однако если бы они повели с собой три бремени вроде Перца Чили и других, они определённо создали больше проблем для себя.

В конце концов, пройти через сложные испытания внутри ворот было бы только частью сложности. Самое главное, это была гонка против времени.

— Мм, — кивнул Чу Фэн. Хотя Чу Фэн не говорил много, уверенность, которую он проявлял в его глазах, делала так, что Перец Чили и другие не могли найти причину не верить ему.

— Однако если мы действительно сможем проникнуть внутрь, мы будем включены в число двадцати человек. Но у нас просто нет сил соревноваться с этими гениями, — Большой Редис был всё ещё обеспокоен.

— Разве это не было бы нормальным, если мы хотим отказаться от борьбы после того, как мы войдём? Я отказываюсь верить, что если мы откажемся от борьбы, они приставят клинки нам к горлу и вынудят нас сражаться, — сказала Перец Чили.

— То, что сказала Перец Чили — резонно. В этом месте нет установленного правила, в котором говорится, что вы не можете пригласить своих друзей на просмотр шоу. Таким образом, я, естественно, способен привести вас всех со мной, — сказал Чу Фэн.

— Если мы действительно можем войти, это было бы действительно здорово, — услышав эти слова, Большой Редис и Маленький Редис оба раскрыли улыбки несравненной радости и выражения возбуждения.

Если они действительно могли войти, они бы успешно выполнили одно из своих заветных желаний.

После того, как этот вопрос был решён, Чу Фэн и другие вышли из строения мирового духа. Независимо от того, куда они шли, они были в центре внимания толпы.

На самом деле, когда Чу Фэн шёл к входу, окружающая толпа начала уступать ему дорогу. Кроме того, они также кивали Чу Фэну с улыбками на лицах.

Из-за того факта, что Четыре Великих Императорских Клана были полны решимости убить Чу Фэна, хотя многие люди очень восхищались Чу Фэном и хотели дружить с ним, они не смели быть слишком близко к Чу Фэну. Однако в то же время они также не смели оскорбить его.

Бузз

Наконец, таймер обратного отсчета на входе остановился. Однако вход не открылся сразу. Вместо этого перед ним появился иллюзорный силуэт.

Это был мужчина средних лет. Этот мужчина средних лет был таким же огромным, как и входные ворота. Когда он стоял там, он выглядел как огромная гора. Это было очень потрясающим зрелищем.

Хотя это был только образ, аура, которую этот человек средних лет испускал, заставила толпу нервничать. Они начали чувствовать почтение к этому мужчине среднего возраста от всего сердца.

Это было потому, что этот человек средних лет был Боевым Императором. Кроме того, он не был обычным Боевым Императором. Вместо этого он был Боевым Императором более высокого ранга, чем Главы Четырёх Великих Императорских Кланов. Иначе он не мог бы обладать этой атмосферой.

Когда появился этот образ этого человека средних лет, толпа смогла ощутить, как силен был этот человек. Кроме того, многие его не узнавали.

Это было похоже на то, что он был экспертом, который раньше никогда не появлялся в Святой Земле Воинственности.

Таким образом, первая реакция, которую испытывала толпа, была интересом, был ли этот человек создателем этого форта, человеком, стоящим за преемником Императора Гуна.

— Все, эти ворота вот-вот откроются. Я верю, что без моих слов вы все можете догадаться, как опасна другая сторона ворот.

— Я хочу напомнить всем здесь, что из всех людей, которые входят в форт, только двадцать человек смогут сразаться с преемником Императора Гуна. Эти двадцать человек будут первыми двадцатью людьми, которые достигнут назначенного места.

— После того, как эти двадцать человек войдут, остальные больше не смогут войти и должны вернуться.

— Таким образом, все, пожалуйста, подумайте о своей силе. Если вы не думаете, что сможете стать одним из двадцати человек, я советую вам, что было бы лучше для вас не вступать в ворота позади меня.

— Причина в том, что даже если вы все пройдёте через все препятствия, вы всё равно не сможете войти в центральный регион. Кроме того, если вам случится столкнуться с препятствиями, которые вы не можете преодолеть, вы потеряете свою жизнь.

— Наконец, препятствия этого места превзойдут ваше воображение. Если кто-то хочет привлечь других людей к преодолению препятствий, вы должны учитывать свою собственную силу даже больше. В противном случае вы только нанесёте вред другим и себе, — оставив эти

слова, мужчина средних лет улыбнулся глубокой улыбкой. На самом деле, он даже сознательно взглянул на Чу Фэна. Затем его образ начал быстро исчезать.

Грохот

В то же время входные ворота, которые были закрыты в течение долгого времени, начали медленно открываться, издавая громкие грохочущие звуки.

Хотя вход был открыт, никто не вошел. Вместо этого все обратили свои взгляды на Чу Фэна и Янь Се.

Очевидно, после того, как они услышали, что сказал этот мужчина средних лет, они отказались от попыток войти в это место. Тем не менее, они знали, что Чу Фэн и Янь Се наверняка не сдались бы.

Внезапно Большой Среди сказал:

— Брат Чу Фэн, я подумал об этом. Я думаю, что лучше для Маленького Редиса и меня остаться. Ты можешь просто взять с собой Перец Чили.

— Я тоже останусь, — также сказала Перец Чили.

Хотя они говорили эти слова, Чу Фэн мог сказать по их взглядам, что они глубоко сожалели о том, что не могли войти.

Как мог Чу Фэн не знать, что они на самом деле хотели войти в самый глубокий район форта вместе с ним? Просто, услышав слова таинственного мужчины среднего возраста, они не хотели становиться бременем Чу Фэна.

Таким образом, Чу Фэн улыбнулся и спросил:

— Вы все не доверяете мне?

— Нет... это просто... — Перец Чили и другие не знали, как ответить.

— Хватит с «только» и «но», просто следуйте за мной, — когда Чу Фэн говорил, он махнул своим рукавом. Слой силы мирового духа посыпался как золотой песок. После того как его сила мирового духа приземлилась на них, она превратилась в три защитных барьера, которые покрывали Перец Чили, Большого Редиса и Маленького Редиса.

Эти три защитных барьера были чрезвычайно близко к Чу Фэну. Куда бы ни отправился Чу

Фэн, они следовали за ним.

Свист

Прежде чем Перец Чили и другие могли отреагировать, тело Чу Фэн превратилось в луч света и прорвалось в эти открытые входные ворота.

— Брат Янь Се, ты должен догонять.

— Хотя ты Наполовину Боевой Император, ты ведёшь трёх людей с собой. Я не обязательно проиграю тебе.

Янь Се слегка улыбнулся. Затем он сделал шаг вперёд и превратился в луч света, который последовал за Чу Фэном в открытый вход.

— Этот Чу Фэн на самом деле отказался слушать предупреждение этого эксперта и привёл с собой трех человек?

— Эти трое людей обладают развитием ниже Наполовину Боевого Императора. Они определённо бремя. Для Чу Фэна приводить их, разве он не просто создал проблемы для себя?

Видя, что Чу Фэн вошёл, ведя с собой Перец Чили и других с ним, многие люди втянули полные рты холодного воздуха и раскрыли выражения потрясения.

— Чу Фэн очень силен. Даже если он повёл с собой трёх людей, никто не будет быстрее, чем он, — однако были также люди, которые были чрезвычайно уверены в Чу Фэне.

— Хмм, этот ребенок слишком высокомерный и тщеславный, — однако в этот момент этот ведущий старейшина Дворца Небесного Закона насмеялся и высмеивал.

— Неужели Чу Фэн действительно думал, что он не имеет себе равных под небесами только потому, что он Наполовину Боевой Императора седьмого ранга?

— Разве он не знает, что среди молодого поколения есть множество экспертов, которые пришли сюда? Многие из них способны бороться против него.

— Особенно три Небесных Генерала нашего Дворца Небесного Закона. Каждый из них не хуже этого Чу Фэна. Не упоминая сильнейшего Небесного Генерала, даже второй и третий сильнейшие Небесные Генералы станут ночным кошмаром Чу Фэна.

— Он такой высокомерный и тщеславный, что считает всех ниже себя. Рано или поздно он

будет страдать от последствий своих действий, — когда этот старейшина Дворца Небесного Закона сказал эти слова, у него было выражение ощущения расслабленности. Это было так, будто он, наконец, сумел выпустить пук, который он не смел выпускать прежде.

Очевидно, он уже долгое время держал эти слова в своём сердце.

Глава 1773. Цель публичной критики

— Старейшина, то, что ты сказал — неверно. Как это Чу Фэн высокомерный и тщеславный? Как это Чу Фэн считает всех ниже себя?

— Хотя это первый раз, когда я встретил Чу Фэна, я не увидел высокомерного и тщеславного человека, который считает всех остальных ниже себя.

— Я полагаю, что это также первый раз, когда ты встретил Чу Фэна. В таком случае, откуда ты узнал, что Чу Фэн такой выродок, как ты описал его?

Сразу после того, как старейшина Дворца Небесного Закона сказал те слова, люди начали опрашивать его. Кроме того, было не малое количество людей, которые ставили под сомнение его слова.

— Хмм, этот ребенок Чу Фэн спрятался очень хорошо. Как может его настоящий характер быть чем-то, что люди, подобные вам, могут видеть насквозь? — Старейшина Дворца Небесного Закона холодно фыркнул. Взгляд, которым он смотрел на толпу, был исполнен презрения.

Как старейшина Дворца Небесного Закона, он смотрел на присутствующих здесь людей свысока от всего сердца.

— Так вот в чём дело. Но почему ты не сказал те слова перед лицом Чу Фэна?

— — услышав эти слова, старейшина Дворца небесного Закона начал хмуриться, и уголок его рта начал дергаться. Хотя он был очень зол, он не знал, как ответить на этот вопрос.

— Хе...

Видя, как он реагирует таким образом, многие присутствующие люди начали смеяться и раскрывать в своих глазах взгляды насмешек.

В то время как люди из Дворца Небесного Закона смотрели свысока на них, они тоже смотрели свысока на людей из Дворца Небесного Закона.

Возможно, люди подумали бы, что Дворец Небесного Закона был праведной силой прежде; что они были одной из человеческих сил с лучшей репутацией. Когда они видели старейшин и учеников Дворца Небесного Закона, они неизбежно почувствовали бы восхищение ими.

Однако после того, что произошло ранее, статус Дворца Небесного Закона уже сделал поворот на сто восемьдесят градусов в сердцах толпы. Священное ощущение, которое они испытывали перед Дворцом Небесного Закона, было сильно обесценено.

— С моей точки зрения, ты не смеешь говорить эти слова перед Чу Фэном, не так ли? — сказал мужчина. Затем он взорвался громким смехом.

— Хахахаха...

В то же время многие другие присутствующие тоже рассмеялись. Это было особенно верно для людей из Дворца Преисподней; их смех был даже громче и откровенней.

Мало того, что толпа смеялась, взгляды, которыми они смотрели на старейшину Дворца Небесного Закона, были также преисполнены презрением.

Причина была в том, что вся толпа понимала, почему этот старейшина не посмел сказать эти слова перед Чу Фэном. Причина этого была в том, что он боялся Чу Фэна.

Однако это было понятно. В конце концов, сила Чу Фэна была выше его собственной, и он был очень решительным, когда убивал людей. Для этого старика было нормально бояться смерти, и поэтому не смел говорить эти слова перед Чу Фэном.

Однако людям было очень отвратительно то, что он не осмелился ничего сказать, когда присутствовал Чу Фэн, и сразу же начал говорить о нём за спиной в тот момент, когда он ушёл.

Если бы он говорил плохие замечания о Чу Фэне прежде, толпа, всё же, поняла. В конце концов, тех, кто был невежественен, нельзя было винить. Перед тем, как Чу Фэн появился,

многие люди также подозревали силу Чу Фэна.

Тем не менее, они все испытали силу Чу Фэна. Кроме того, этот старейшина был спасён Чу Фэном однажды. И всё же, он на самом деле отказался покаяться и всё ещё говорил плохо о Чу Фэне за его спиной.

Это сделало так, что у толпы не было выбора, кроме как почувствовать отвращение к нему. В конце концов, он был великим старейшиной Дворца Небесного Закона. Тем не менее, единственное, что он мог сделать, это плохо говорить о ком-то за спиной.

Позади других он действовал свирепо, как тигр. Даже если он бы был презираем другими, нельзя было винить других.

— Вы все, заткните свои рты! С каких это пор этот старик стал кем-то таким мусорным, что вы можете оскорблять?! — внезапно старейшина Дворца Небесного Закона пришёл в ярость.

В одно мгновение его гнетущая сила начала вырываться. Как невидимое наводнение, она прокатилась к его окружению, чтобы атаковать толпу, издевающуюся над ним.

— Что? Только тебе позволено говорить о других за их спинами, но другие не могут указать на твои проступки? — однако прямо в этот момент равносильная гнетущая мощь прокатилась и смягчила гнетущую мощь этого старейшины Дворца Небесного Закона. Оказалось, что это действовал Старейшина Чан Пин Дворца Преисподней.

— Дворец Преисподней, что вы собираетесь делать?! — этот старейшина Дворца Небесного Закона сместил цель своей атаки на Старейшину Чан Пина.

— Ничего особенного, я просто хотел сказать несколько слов.

— Дело не в том, что я осуждаю тебя. Раньше, когда ты плохо говорил о маленьком друге Чу Фэне за спиной, маленький друг Чу Фэн всё равно не рассматривал это. Его действия были чрезвычайно великодушными.

— Однако теперь, когда маленький друг Чу Фэн ушёл, ты всё ещё продолжаешь действовать подобным образом. Ты не думаешь, что это не оставляет тебе лица? — спросил Старейшина Чан Пин с сияющей улыбкой.

— Ты... — видя, что его противник принижает его публично, этот старейшина Дворца Небесного Закона был чрезвычайно взбешён. Возможно, он мог бы стерпеть оскорбления от других. Однако, будучи оскорбленным кем-то из Дворца Преисподней, он не мог выдержать этого.

— Верно, улыбаться во все зубы перед кем-то, а затем говорить о них плохо в тот момент, когда

они ушли, это не что-то, что должен делать старейшина Дворца Небесного Закона.

— Ты отказался сражаться против учеников Злодеев и вместо этого оскорбил Чу Фэна, который убил тех учеников Злодеев и спас наши жизни. Сегодня, наконец, у меня есть совершенно новое понимание Дворца Небесного Закона.

Перед тем, как старейшина Дворца Небесного Закона мог опровергнуть его, окружающая толпа начала вторить оскорблениям в его сторону.

Внезапно сердца толпы были выровнены, и Дворец Небесного Закона стал объектом публичной критики.

В этот момент у старейшины Дворца Небесного Закона был пепельный цвет лица. Что касалось учеников, их выражения были также крайне уродливыми. На самом деле, те, кто не был толстокожим, даже опустили свои головы от стыда.

Будущность частью Дворца Небесного Закона всегда придавала им славу и честь. Однако в этот момент они действительно чувствовали, что не смели продолжать носить имя Дворца Небесного Закона.

Они все прекрасно знали, что часть причин, почему это происходило, была из-за того, что руководство их ведущего старейшины было чрезвычайно плохим. Он сделал слишком много бесчестных вещей, из-за которых они потеряли всякую популярность в этом месте.

Однако самое главное, это было из-за Чу Фэна. Именно Чу Фэн превратил их в цель публичной критики в этом месте.

Однако даже в этом случае большинство учеников из Дворца Небесного Закона не ненавидели Чу Фэна. Вместо этого они боялись его.

Как у сочлена младшего поколения, сила, которой Чу Фэн обладал, сделала невозможным для них не бояться его.

В такой ситуации, несмотря на то, что старейшина Дворца Небесного Закона чувствовал себя крайне неохотно, ему было слишком неловко продолжать оставаться здесь. Таким образом, он, в конце концов, стиснул зубы и повёл людей из Дворца Небесного Закона, которые были всё ещё живы, покинуть их нынешнее местоположение и повёл их в лес, чтобы скрыться от унижения.

— Хорошо, уходи. Вы все должны были свалить раньше. Теперь гораздо спокойнее, когда вы все свалили. Хахаха... — после того как люди из Дворца Небесного Закона ушли, крики и улюлюканья начали неустанно подниматься из района вокруг входа.

— Чу Фэн действительно удивительный, — видя реакцию толпы, Старейшина Чан Пин восхищённо ахнул.

— Старейшина, что ты имеешь в виду под этим? — спросил кто-то низким голосом.

— Я не болтаю ерунду здесь. Среди всех нынешних членов молодого поколения я лично считаю, что только Чу Фэн обладает характером, чтобы стать повелителем, — сказал Старейшина Чан Пин.

Услышав эти слова, несколько человек рядом со Старейшиной Чан Пином втянули полные рты холодного воздуха.

В то время как Старейшина Чан Пин не мог считаться человеком с огромным статусом в Дворце Преисподней, оставалось, что он прожил около ста лет и видел много людей. Он даже видел десять Посланников Преисподней.

Однако Старейшина Чан Пин фактически дал такую оценку Чу Фэну. Даже десять Посланников Преисподней не могли сравниться с Чу Фэном. Таким образом, как они не могли быть потрясены?

Чу Фэн не знал о том, что произошло снаружи. Чтобы быстро добраться до центрального района форта, он устроил гонку против времени.

В этом месте было много препятствий. Были как ловушки мирового духа, так и кровожадные яростные звери. Даже слабейшие среди тех зверей были Наполовину Боевыми Императорами.

Помимо этого были скрытые препятствия. В то время как тело не страдало от этих препятствий, они были чрезвычайно трудоемкими. Нужно было обойти их и потратить на это много времени.

Препятствия этого места были не только проверкой силы, но и проверкой интеллекта.

Однако, когда вёл Чу Фэн, это было не так сложно.

Чу Фэн продвигался вперёд всё это время. Он даже ни разу не остановил свои шаги. Мало того, что его скорость была очень быстрой, даже Янь Се, который близко следовал за ним, получил от него огромные выгоды.

С Чу Фэном, открывающим путь вперёд, всё, что Янь Се должен был делать — бежать за ним. Просто не нужно было ему делать что-то.

Несмотря на то, что Янь Се не был защищён барьерами мирового духа Чу Фэна, как Перец Чили и другие, он на самом деле смог достичь такой быстрой скорости, достигнув этого места благодаря Чу Фэну.

Внезапно Чу Фэн остановился. Он посмотрел вперёд и сказал с серьёзным выражением:

— Это должно быть последним препятствием. Янь Се, следуй вплотную за мной.

Глава 1774. Верить в Чу Фэна

Видя, что Чу Фэн действует в такой манере, серьёзное выражение мелькнуло в глазах Янь Се. Это был первый раз, когда Чу Фэн остановился с тех пор, как он вошёл.

При ближайшем рассмотрении Янь Се обнаружил, что путь впереди был покрыт множеством огромных деревьев, которые достигали неба. Был только один путь, который можно было бы выбрать.

— Чу Фэн, откуда ты знаешь, что это последнее препятствие? — спросил Янь Се с недоумением. Он не обнаружил никакой опасности в маленькой тропе через лес.

— Доверься мне. Другой конец этого пути будет центром форта. Однако ты должен определённо следовать за мной вплотную. В противном случае ты должен дистанцироваться от меня. Чем дальше ты дистанцируешься от меня, тем лучше. На самом деле, дистанцируйся от меня, прежде чем мы войдём.

Когда Чу Фэн сказал эти слова, он начал идти вперёд. Он не использовал никаких боевых навыков. Вместо этого он медленно шёл вперёд с нормальным темпом.

Янь Се был смущён тем, что Чу Фэн имел в виду под его словами. Однако он, естественно, не

дистанцировался бы от Чу Фэна. Таким образом, он поспешно последовал за Чу Фэном внутрь.

После того, как они вошли, кроме плотных ветвей деревьев и листьев, которые блокировали солнечный свет, будучи покрытыми особыми духовными формациями, которые сделали их нерушимыми, Янь Се не обнаружил ничего необычного.

Опасность? Он не мог найти никакого следа опасности вообще.

Янь Се был действительно смущён тем, почему бы Чу Фэн был так беззаботен по отношению к тем опасным препятствиям, но крайне осторожен в этом месте.

Хуу

Хуу

Хуу

Хуу

Хуу

Внезапно из тёмных глубин леса вырвался ослепительный золотой свет. При близком рассмотрении в общей сложности пять золотых лучей света хлынули к ним с ревущим ветром как пять золотых драконов.

В этот момент Янь Се и другие были встревожены. Наконец, они поняли, что имел в виду Чу Фэн.

Эти пять золотых лучей света были пятью потоками гнетущей силы, пятью видимыми лучами гнетущей силы. В этот момент они собирались раздавить Чу Фэна, Янь Се, Перец Чили, Большого Редиса и Маленького Редиса.

Все пять из этих лучей гнетущей силы были чрезвычайно могущественными. Кроме того, они не были нацелены на одного человека. Скорее, они пятеро были нацелены на Чу Фэна и других соответственно.

Другими словами, количество лучей гнетущей силы, которые это место выпустило бы, основывалось на количестве присутствующих людей.

Тем не менее, что наиболее важно, эти лучи гнетущей силы были так сильны, что, не упоминая Перец Чили, Большого Редиса и Маленького Редиса, даже Янь Се почувствовал бы огромное

давление от них.

Хотя лучи были недостаточно сильными, чтобы ранить Янь Се, если бы они приземлились на него, это заставило его чувствовать огромное давление и сильно затруднило его продвижение вперёд. Его скорость резко уменьшилась бы, и он в конце концов использовал бы много физической силы.

Однако, если бы эти лучи гнетущей силы приземлились на Перец Чили, Большого Редиса и Маленького Редиса, они трое определённо взорвались на месте и умерли без остатков души и тела.

Чу Фэн заставил Янь Се встать близко к нему. Было очевидно, что Чу Фэн планировал выдержать все пять потоков гнетущей мощи сам.

Хааа

Конечно же, Чу Фэн внезапно закричал. Затем появились его Броня Молнии и Крылья Молнии, и свет покрыл его тело. Аура Чу Фэна также мгновенно возросла с Наполовину Боевого Императора седьмого ранга до Наполовину Боевого Императора девятого ранга.

В то же время, когда он увеличил своё развитие до Наполовину Боевого Императора девятого ранга, Чу Фэн также выпустил свою самую сильную защитную технику — Технику Брони Чёрной Черепахи.

Бум, бум, бум, бум, бум

Пять лучей гнетущей мощи врезались в Чу Фэна одновременно. Мгновенно послышался пронзительный грохот. Даже нерушимые деревья в их окрестностях начали качаться влево и вправо от последствий спуска гнетущей мощи. Деревья начали разрушаться и издавать трещащие звуки.

Однако, несмотря на то, что их окружение было таким же пугающим, как ад, Янь Се и другие, которые были близко к Чу Фэну, нисколько не пострадали.

Они испытывали ощущение комфорта, как будто нашли убежище среди воющих ветров и проливного дождя.

Глоток

Когда они увидели Чу Фэна, чье тело было покрыто мерцающими вспышками молнии, Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис сглотнули полные рты слюны. Они были действительно в восторге от огромного проявления силы Чу Фэна.

Чу Фэн действительно обладал силой, которую он имел по слухам, и мог мгновенно поднять своё развитие на два уровня.

Другими словами, развитие Чу Фэна было не только развитием Наполовину Боевого Императора седьмого ранга, он был Наполовину Боевым Императором девятого ранга.

Хотя Чу Фэн был такого же возраста, что и они, и на самом деле был даже немного младше, чем Перец Чили и Большой Редис, он был уже Наполовину Боевым Императором девятого ранга, в то время как Перец Чили и Большой Редис были всё ещё только Боевыми Королями.

Чу Фэн был совсем недалеко от вхождения в сферу Боевого Императора и становления высшим экспертом уровня Боевого Императора.

Таким образом, как они могли не испытывать страх и потрясение? Огромный разрыв между ними заставил их чувствовать себя чрезвычайно сложно. Однако их чувства можно было описать одним словом: ошеломлённые.

Все они были ошеломлены развитием Чу Фэна.

Именно в этот момент Янь Се внезапно сказал:

— Чу Фэн, ты действительно в состоянии сделать это? Если нет, я могу выйти.

Изначально Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис были переполнены потрясением от того, как силен был Чу Фэн, и не заметили ничего плохого в нынешней ситуации. Однако услышав, что сказал Янь Се, они тут же сбились с толку и начали чувствовать неопределимое беспокойство.

— Всё в порядке, я всё ещё могу противостоять этому, — улыбнулся Чу Фэн.

— Правда? — Янь Се не верил Чу Фэну.

Несмотря на то, что Чу Фэн не раскрыл, что с ним что-то не так, Янь Се мог ощутить, как сильны были те пять потоков гнетущей силы.

Если бы пять лучей гнетущей силы могли разделиться, Янь Се мог противостоять одному из них.

Однако если бы пять лучей гнетущей силы собрались вместе, их объединенная сила была в пять раз больше. Перед такой гнетущей мощью даже Янь Се чрезвычайно боялся бы. По крайней мере, он не смог бы противостоять им и мог на самом деле умереть из-за них.

Таким образом, даже несмотря на то, что Чу Фэн, казалось, был в порядке, Янь Се всё ещё беспокоился за него.

В это время Янь Се понял, почему таинственный мужчина средних лет предупредил их, чтобы они не приводили других с собой, пытаясь прорваться сквозь препятствия.

Причина этого заключалась в том, что, если кто-то хотел провести кого-то с ним, чтобы преодолеть препятствие, которое они испытывали прямо сейчас, его трудность увеличивалась бы во столько же раз, сколько людей там было.

В этот момент они могли пройти только потому, что человеком, преодолевающим это, был Чу Фэн. Если бы это был кто-то ещё, они бы определённо не смогли противостоять объединённой силе пяти гнетущих сил.

— Конечно, — продолжал улыбаться Чу Фэн.

— Однако эти пять гнетущих сил, собранных в одном месте, действительно слишком пугающие. Думаю, мне лучше выйти.

— Если я выйду, то гнетущая сила, которая пришла за мной, также последует за мной.

— Хотя это не поможет тебе сильно, это как минимум уменьшит давление на тебя на одну пятую, — Янь Се всё ещё не доверял Чу Фэну. Когда он говорил, он планировал выйти из защитного барьера Чу Фэна.

— Брат Янь Се, это место — не обычная духовная формация. Это место не такое простое, как кажется. Если ты настаиваешь на том, чтобы выйти сейчас, мало того, что ты не сможешь помочь мне, ты вместо этого нанесёшь вред Перцу Чили, Большому Редису, Маленькому Редису и мне.

— Что касается тебя, ты также встретишь смерть, — серьёзно сказал Чу Фэн.

Таа

Выслушав эти слова Чу Фэна, тело Янь Се застыло. Казалось, будто он был поражён молнией.

Слова Чу Фэна дали ему внезапное осознание!!!!

Пять гнетущих сил уже слились вместе. Если бы он покинул защитный барьер Чу Фэна, то, что атаковало его, не было единственным лучом гнетущей силы. Вместо этого их было бы пять. Таким образом, как он мог противостоять им?

Кроме того, очень возможно, что в это время случились бы другие изменения. Он мог даже нанести вред Чу Фэну и другим. Возможно, Чу Фэн был бы в порядке. Однако Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис, определённо умерли бы.

Думая об этих вещах, Янь Се улыбнулся самоироничной улыбкой. Наконец, он понял, насколько глупым он был. Более того, если бы Чу Фэн не остановил его, он принёс свою собственную гибель и навредил бы из-за глупости своим друзьям.

— Доверяй мне. Хотя это место опасно, это всё ещё в пределах моей сопротивляемости. Я смогу благополучно вывести вас всех, — видя, что настроение Янь Се становилось мрачным, Чу Фэн улыбнулся и похлопал Янь Се по плечу.

Янь Се поднял голову и посмотрел на Чу Фэна, который беспокоился о нём и улыбался. Янь Се снова улыбнулся. На этот раз улыбка Янь Се была улыбкой облегчения.

Янь Се, наконец, осознал, насколько огромным был разрыв между ним и Чу Фэном. Этот разрыв был не только разрывом между их талантами. Он обнаружил, что даже в других аспектах он значительно уступал Чу Фэну.

Перед таким Чу Фэном просто не было необходимости ему беспокоиться. В конце концов, он ничего не мог сделать, чтобы помочь Чу Фэну. Единственное, что он мог теперь сделать, это довериться Чу Фэну.

Ему нужно было верить, что Чу Фэн сможет пройти это испытание, приводя их с ним.

Глава 1775. Цветок Мирового Духа Золотого Листа

—

Услышав разговор между Янь Се и Чу Фэном, Перец Чили и другие начали чувствовать себя неловко и проявили извиняющиеся выражения на лицах.

Несмотря на то, что их проницательные способности были не такими острыми, как у Янь Се, после того как они услышали диалог между Янь Се и Чу Фэном, им троим также удалось косвенно предположить, насколько сильными были пять лучей гнетущей силы, обрушившиеся на них.

Они знали, что они причинили огромные неудобства Чу Фэну. И всё же, Чу Фэн не упомянул о сложной ситуации, в которую он был поставлен и вместо этого решил взять на себя всё это, чтобы они не чувствовали себя обузой.

В этот момент все молчали. Однако в их сердцах они вспомнили всё, что для них сделал Чу Фэн ...

Хотя Чу Фэн смог противостоять пяти лучам гнетущей силы, он не смел расслабляться. Причина этого заключалась в том, что он не хотел быть устраним, он не желал прийти сюда ни для чего.

Таким образом, в разуме Чу Фэна было только одно. Это было скрипя зубами использовать его наибольшую силу, чтобы быстро прорваться через это испытание.

Однако в тот момент, когда Чу Фэн собирался выходить из этого места, он внезапно обнаружил развилку впереди.

— В самом деле! Делать такой дешёвый трюк в такое время? — Чу Фэн слегка засмеялся. Это развилка была слишком очевидной. Те, у кого было хорошее зрение, могли с одного взгляда сказать, что левый путь был правильным, тогда как правый был подделкой.

Несмотря на то, что он знал, что путь влево реальный и мог привести его к центру форта, в то время как он прибыл на развилку, Чу Фэн не смог не взглянуть на тропинку справа.

По пути сюда Чу Фэн обнаружил, что человек, который создал все эти препятствия, был чрезвычайно умным. Многие из препятствий были созданы с большой изобретательностью и содержали скрытую глубину.

Тем не менее, в этот момент, в этом самом важном препятствии, на самом деле появился такой простой вопрос с множественным выбором. Это было очевидно неразумно.

Чу Фэн чувствовал, что в этом могли быть скрытые последствия. Таким образом, он хотел взглянуть на то, какого именно рода путём был этот поддельный путь справа.

— Это?!

— Я ничего не вижу, верно?

— Это на самом деле?

При проверке правого пути глаза Чу Фэна сразу же засияли, и он проявил выражение шока. Сразу после этого его шокированное выражение сменилось огромной радостью. Он воскликнул:

— Это реально! Действительно, небеса помогают мне!!!

Видя, что Чу Фэн действовал таким образом, Янь Се и другие также обратили свои взгляды.

Только тогда они обнаружили, что в конце этого пути было большое дерево. Под этим деревом была поляна золотых цветов.

Золотые ветви, золотые листья, золотые цветы. Кроме того, ветви и листья напоминали маленьких людей.

Они были такими яркими и живыми, что посмотри на них издалека, и они выглядели бы как люди, сделанные из золота, которое мерцало великолепным ослепительным светом.

— Что это? — глаза Перца Чили и других сжались. Хотя они не узнавали цветы, они могли сказать с одного взгляда, что цветы должны быть сокровищами.

— Это своего рода особый цветок, называемый Цветком Мирового Духа Золотого Листа, — сказал Чу Фэн.

— Цветок Мирового Духа Золотого Листа? — Перец Чили и другие были всё ещё в замешательстве.

— По сути, они очень полезны для меня, — когда Чу Фэн говорил, он начал идти к поляне цветов.

Путь был очень глубоким. Чу Фэну потребовалось много времени, чтобы добраться до конца пути. То, что он делал, было на самом деле очень рискованным. Растратив так много времени, было очень возможно, что он не смог бы получить одно из двадцати самых быстрых мест, чтобы войти в центр форта.

Однако, хотя это было так, Чу Фэн чувствовал, что ему всё равно нужно было получить эти Цветы Мирового Духа Золотого Листа.

В Божественной Диаграмме Девяти Духов было записано, что Цветы Мирового Духа Золотого Листа были чрезвычайно полезны для мировых духов. Они обладали такой же силой, как источник энергии боевого практика. Используя их, мировые духи могли бы значительно увеличить своё развитие.

Чу Фэн прекрасно знал, что как только он получит те Цветы Мирового Духа Золотого Листа, он не только сможет разбудить спящую Яичко, он мог бы даже суметь помочь ей поднять развитие.

Несмотря на то, что в настоящее время он участвовал в гонке против времени за те двадцать доступных мест, по сравнению с Яичко, как могло отсутствие возможности конкурировать быть в состоянии сравнить с ней?

В конце концов, Чу Фэн знал, как много Яичко сделала для него.

— В самом деле, это Цветы Мирового Духа Золотого Листа, — наконец, Чу Фэн достиг Цветов Мирового Духа Золотого Листа.

Однако он не сразу протянул руку, чтобы схватить их. Вместо этого он создал небольшую формацию мирового духа, затем начал осторожно втягивать в неё цветы.

Цветы Мирового Духа Золотого Листа были очень особенными. Они обладали интеллектом. Если кто-то использовал свою руку, чтобы схватить их, они исчезали бы. Несмотря на то, что Чу Фэн был Королевским Мировым Спиритистом Отметки Змеи, он был всё ещё неспособен схватить их руками и, таким образом, упустил бы эту возможность перед ним.

Таким образом, в это время Чу Фэн должен был быть очень осторожным. На самом деле он даже не осмелился потерять концентрацию. Только когда все Цветы Мирового Духа Золотого Листа вошли в его духовную формацию, и когда он запечатал эту духовную формацию, Чу Фэн, наконец, вздохнул с облегчением.

В этот момент Чу Фэн повернулся и приготовился идти к выходу с этого пути. В его руке была духовная формация, и его глаза были сосредоточены на Цветах Мирового Духа Золотого Листа в ней. На его лице была нескрываемая улыбка.

Он знал, что, получив эти Цветы Мирового Духа Золотого Листа, он определённо мог разбудить Яичко.

— Хотя эти цветы вполне сокровище, у них, кажется, не много пользы для нас, боевых практиков, — сказал Янь Се, когда посмотрел на Цветы Мирового Духа Золотого Листа в духовной формации Чу Фэна.

— Действительно, их ценность может отразиться только на мировых спиритистах. Однако они

— бесценные сокровища. Если бы боевой практик получил их, он мог обменять их на бесконечные богатства от мировых спиритистов.

— Я полагаю, что с этой поляной Цветов Мирового Духа Золотого Листа, если бы ты разместил их перед мировым спиритистом, который знал об их ценности, он был готов передать пять единиц Незавершённого Императорского Оружия за них без малейшего колебания, — сказал Чу Фэн.

— Они такие драгоценные? — услышав эти слова, Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис широко открыли свои глаза в шоке. Они начали внимательно осматривать Цветы Мирового Духа Золотого Листа. Казалось, что они испытывали бы огромное сожаление, упустив они возможность увидеть эти Мирового Духа Золотого Листа.

В этот момент Янь Се больше не говорил. Вместо этого он только слегка улыбнулся. Он верил в то, что сказал Чу Фэн, потому что верил в зрение Чу Фэна.

Это было так, как угадал Чу Фэн. После того, как они вышли с этого пути и вошли на другой путь, они прибыли в центральный район форта.

В этот момент то, что появилось перед ними, было огромным открытым участком. Этот открытый участок был сформирован специальными материалами, пропитанными силой мирового духа. Вероятно, любой, кто был слабее Боевого Императора, не смог бы разрушить это место.

Чу Фэн и другие догадывались, что этот обширный, открытый участок, подобный полю, должен был быть местом, где проводилась бы Боевая Ассамблея Сильнейшего Молодого Поколения.

На внешней стороне открытого участка было двадцать пиков. На вершине каждого пика была изысканная пагода.

Кроме того, перед ними была стела. Под стелой была расположена особая кисть. Рядом с кистью был специальный лист бумаги.

Всё было объяснено на стеле...

Те, кто прибыл, оставляли своё имя на листке бумаги, и затем выбирали пагоду, чтобы отдохнуть. Каждому человеку было позволено выбрать одну пагоду. После достижения их пагоды, нужно зажечь фонари в пагоде, чтобы люди, которые приходят позже, могли выбрать другие пагоды.

Прочитав эти слова, Перец Чили и другие немедленно повернулись, чтобы посмотреть на двадцать пагод. Они обнаружили, что ни одна из двадцати башен не была освещена. Сразу же они возрадовались.

— Чу Фэн, ты действительно потрясающий. Ты привёл нас, бремя, с собой, и прибыл сюда. И всё же, ты на самом деле первый, кто прибыл, — Перец Чили и другие были вне себя от радости. Они чувствовали, что несмотря на то, что они и обременяли Чу Фэна, они, по крайней мере, не нанесли ему вреда, заставив его упустить шанс посоревноваться.

— Идите, напишите свои имена, — Чу Фэн уже написал его имя на бумаге. Затем он передал кисть Янь Се.

После того как Янь Се получил кисть от Чу Фэна, он также написал на бумаге. Однако он не написал своё собственное имя. Вместо этого он написал «Преемник Императора Пламени» на бумаге.

После этого Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис также написали свои имена на бумаге. Однако как Янь Се, они также не писали собственные имена. Вместо этого они написали свои псевдонимы на бумаге.

— Старший брат Чу Фэн, мне также разрешено выбирать мою собственную пагоду? — спросил Маленький Редис.

— Конечно, — кивнул Чу Фэн.

— Хаха, это действительно здорово, — услышав эти слова, Маленький Редис стал исключительно взволнован. Перец Чили и Большой Редис также раскрыли взволнованные улыбки.

Двадцать пагод должны были принадлежать двадцати пиковым гениям. И всё же, у них действительно была возможность присвоить каждому одну из двадцати пагод. Естественно, они были бы очень счастливы.

Бузз

Прямо в тот момент, когда Перец Чили и другие были вне себя от радости, отдаленная пагода внезапно расцвела ослепительным светом.

Увидев эту сцену, Перец Чили и другие были немедленно ошеломлены. Радостное выражение на их лицах мгновенно исчезло.

В этот момент даже Чу Фэн сузил глаза и проявил удивлённое выражение.

Очевидно, они не были первыми, кто прибыл сюда.

Глава 1776. Сбиты с толку

— Кто-то действительно прибыл перед нами? Кем мог бы быть этот человек? — Янь Се поднял голову и пристально посмотрел на освещенную пагоду. Казалось, он хотел узнать, кто мастер этой пагоды.

К сожалению, эта пагода находилась очень далеко. Кроме того, сама пагода также обладала эффектом блокирования видения. Таким образом, Янь Се просто не мог видеть силуэт человека в пагоде.

Бузз

Прямо в этот момент в этом ослепительном золотом свете появились два больших слова Лэн Юэ (Прим.: Холодная Луна).

— Лэн Юэ, она ученица Дворца Небесного Закона. Кроме того, она сильнейшая из трёх Небесных Генералов Дворца Небесного Закона, — увидев слова «Лэн Юэ», Большой Редис тут же втянул полный рот холодного воздуха. Его взгляд был наполнен почтением.

Хотя он не знал точно, насколько сильна была Лэн Юэ, сообщалось, что Лэн Юэ была единственным учеником Дворца небесного Закона, способным сражаться против сильнейшего ученика Дворца Преисподней, Посланника Преисподней Куана.

Что касалось Посланника Преисподней Куана, можно было сказать, что он был существом, сродни богу среди младшего поколения Дворца Преисподней.

— Если бы не Чу Фэн, ведущий на этом пути, даже если я должен был сам попытаться прорваться через испытания, я не мог прибыть сюда так быстро. И всё же, этой Лэн Юэ на самом деле удалось прибыть так быстро. Её сила определённо выше моей, — увидев слова «Лэн Юэ», Янь Се вздохнул с восхищением.

Несмотря на то, что Янь Се стремился бороться с пиковыми экспертами младшего поколения, он также хорошо знал своё положение. Он знал, что, даже если исключить Чу Фэна, он не был бы сильнейшим членом младшего поколения, который пришёл сюда. Что касалось правды, это было именно так.

— Это всё наша вина. Если бы не мы, то брат Чу Фэн, несомненно, был бы первым, кто прибыл сюда, — у Большого Редиса было выражение стыдливости.

— О чём ты говоришь? Это я настаивал на том, чтобы привести вас всех сюда, а не все вы настаивали на том, чтобы прийти сюда со мной.

— Кроме того, эта последовательность событий не может ничего проиллюстрировать, — утешил с улыбкой Чу Фэн. Затем он махнул рукой и сказал: — Давайте быстро пойдём и выберем пагоды, которые нам нравятся, чтобы они не стали занятыми людьми, которые приходят после нас.

— Мм, — видя, что Чу Фэн проявлял выражение безразличия, Большой Редис, Перец Чили и Маленький Редис также почувствовали себя намного более комфортно.

Затем Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис пошли выбирать собственные пагоды. После того, как трое достигли своих пагод, мало того, что те пагоды засияли светом, они также раскрыли слова «Перец Чили», «Большой Редис» и «Маленький Редис».

— Похоже, что имена, отображаемые на пагодах, — это имена, которые мы прежде написали на бумаге, — сказал Чу Фэн.

— Это, скорее всего, так. Просто их имена действительно несколько нетрадиционные. Мне действительно интересно, что другие почувствуют, увидев эти имена, — сказал Янь Се.

— Они, вероятно, будут сбиты с толку, — улыбнулся Чу Фэн. Затем он спросил Янь Се: — Какую пагоду ты планируешь выбрать?

— Любая подойдёт, — небрежно сказал Янь Се.

— Я возьму ближайшую. Брат Янь Се, после того как ты закончишь выбирать свою, приди и найди меня. У меня может быть что-то, с чем мне нужно побеспокоить тебя, — Чу Фэн указал на ближайшую пагоду.

— Конечно, — кивнул Янь Се.

Затем Янь Се осветил пагоду, которая была рядом с пагодой, которую выбрал Чу Фэн. После того как на пагоде появились слова «Преемник Императора Пламени», Янь Се решил не отдыхать, а тут же пошёл найти Чу Фэна. С сияющей улыбкой на лице Янь Се спросил:

— Что бы это могло быть, что заставило тебя попросить моей помощи?

— Мне нужно будет войти в закрытую тренировку на некоторое время. Я боюсь, что непредвиденные события могут произойти в то время, когда я буду в закрытой тренировке. Таким образом, я хочу попросить тебя защитить Перец Чили, Большого Редиса и Маленького Редиса в то время, когда я нахожусь в закрытой тренировке, чтобы над ними не издевались. В конце концов, ты также знаешь их силу, — сказал Чу Фэн.

Чу Фэн действительно планировал войти в закрытую тренировку. Хотя он и получил Цветы Мирового Духа Золотого Листа, было не так просто использовать Цветы Мирового Духа Золотого Листа, чтобы разбудить Яичко.

Чу Фэн должен был сначала перенести духовную формацию, которая содержала Цветы Мирового Духа Золотого Листа в его собственное пространство мирового духа. Что касалось этого, это было не то, что было легко сделать. Вместо этого оно требовало определённого количества времени.

Однако Чу Фэн знал, что из людей, которые прибудут сюда, ни один из них не будет обычным персонажем. Кроме того, основываясь на понимании Чу Фэна, эти люди в основном были высокомерными людьми, которые считали всех остальных ниже себя.

Таким образом, он был обеспокоен безопасностью Перца Чили, Большого Редиса и Маленького Редиса.

— Ох ты. И здесь мне было интересно, что именно заставило бы тебя просить моей помощи с таким серьезным выражением. Оказывается, ты просто хочешь, чтобы я защитит Перец Чили и других.

— Будь уверен, поскольку они твои друзья, они также и мои друзья. Со мной, Янь Се, здесь, я определённо не позволю кому-то запугивать их, — сказал Янь Се с улыбкой.

— Я, Чу Фэн, естественно, знаю, что ты, Янь Се, человек, который предан своим друзьям. Просто, я всё равно должен проинформировать тебя об этом заранее, нет? — улыбнулся Чу Фэн. Когда Янь Се согласился помочь ему, Чу Фэн почувствовал облегчение.

После того, как этот вопрос был решён, Чу Фэн немедленно вошёл в закрытую тренировку. Причина была в том, что он должен был разбудить Яичко прежде, чем соревнование официально начнётся.

На самом деле Чу Фэн мог дожидаться, пока соревнование закончится, прежде чем он попытался бы разбудить Яичко.

Однако, подумав о том, что он мог бы разбудить Яичко скорее, Чу Фэну очень натерпелось

разбудить Яичко.

Хотя Янь Се не знал, почему Чу Фэн решил войти в закрытую тренировку, он знал, что Чу Фэн не должен был быть потревожен.

Таким образом, Янь Се не вернулся в свою собственную пагоду, чтобы отдохнуть. Вместо этого он остался в пагоде Чу Фэна, чтобы другие не мешали его закрытой тренировке.

К его удивлению, Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис вскоре прибыли в пагоду Чу Фэна. Кроме того, они не планировали нанести визит Чу Фэну. Вместо этого они планировали остаться здесь.

Хотя Янь Се чувствовал, что все они не очень разумны, чтобы быть в одной пагоде и растрачивать остальные четыре пагоды, он решил, что с ними, когда они вместе, они уменьшат возможность возникновения ненужных неприятностей.

Таким образом, Янь Се не пытался призывать Перец Чили и других уйти.

После того как все они обосновались в пагоде Чу Фэна, оставшиеся пагоды начали освещаться другими людьми подряд.

Когда была освещена последняя пагода, вход в различные ловушки и механизмы начали отключать один за другим.

В этот момент многие ослепительные имена, которые сияли на разных пагодах, начали стрелять в небо, чтобы появиться на горизонте.

Посланник Преисподней Куан, Посланник Преисподней Чжань, Посланник Преисподней Гуй, Фэн Ихао, Фэн Эрхун, Фэн Саньмэй... (Прим.: Ихао — Первый, Великий, Эрхун — Второй, Великий, Саньмэй — Третья, Младшая сестра).

Байли Синхэ, Симэнь Фэйсюэ...

Король Чудовищных Драконов, Восточный Божественный Олень, Золотой Клан Пэн, Клан Морского Аллигатора...

Увидев эти имена, Янь Се был на самом деле очень незнаком с ними.

Однако Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис обсуждали их рядом с ним. Таким образом, Янь Се пришёл к общему пониманию, кем были эти люди.

Всего было двадцать мест. Не считая пяти, которые были получены ими пятью, оставалось пятнадцать других мест.

Из этих пятнадцати мест девять были получены Тремя Дворцами, и четыре были получены чудовищными зверями. Что касалось оставшихся других, они были соответственно получены личным учеником Бессмертного Создания Вооружения, Байли Синхэ, и сильнейшим членом молодого поколения из Четырёх Императорских Кланов, Симэнь Фэйсюэ.

Короче говоря, ни одно из пятнадцати мест не было получено обычными персонажами. Они были все получены людьми с впечатляющей славой в Святой Земле Воинственности.

— На самом деле никого из Эльфов Древней Эпохи? Может быть, никто из них не смог успешно пройти испытания? — после тщательного наблюдения за именами оставшихся пятнадцати пагод, Большой Редис был немного разочарован.

Эльфы Древней Эпохи существовали с Древней Эпохи. Они обладали очень сильной и могущественной силой, которая приносила страх и людям, и чудовищным зверям.

Что касалось младшего поколения Эльфов Древней Эпохи, они были, как правило, высшими существами среди молодого поколения в Святой Земле Воинственности. На самом деле не только Большой Редис интересовался этим; многие другие люди ожидали прибытия молодого поколения Эльфов Древней Эпохи. Все они хотели видеть, какими именно способностями обладало младшее поколение Эльфов Древней Эпохи.

— С силой Эльфов Древней Эпохи, если бы они пришли, было невозможно, что никого из них здесь нет. С моей точки зрения, они просто не пришли, — сказал Янь Се.

— Это наверняка так. Однако даже если это так, люди здесь все необычайные персонажи. Просто думая о том, как эта куча людей будет сражаться друг с другом, чтобы определить победителя, заставляет мою кровь закипать, — сказал Большой Редис с лицом, наполненным волнением.

— Ну и что? Они все будут побеждены Чу Фэном, — Перец Чили скривила свои губы, когда сказала те слова. Однако в её прекрасных глазах мелькнуло острое чувство ожидания. Ей хотелось увидеть своими глазами, как Чу Фэн победит этих разных гениев с необычными статусами.

В тот момент, когда Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис обсуждали могущественных членов молодого поколения со всей Святой Земли Воинственности, которые присутствовали здесь, они не знали, что они также стали объектом спекуляций для тех же членов молодого поколения.

Первое, что делали люди, прибывшие в форт — проверяли, кем были их противники.

Было одно дело, что здесь был Преемник Императора Пламени. Хотя они были удивлены, это было чем-то, что было в пределах их ожиданий.

В конце концов, появился преемник повелителя эпохи, преемник Императора Гуна. Таким образом, было не странно, если бы преемник Императора Пламени, который был побеждён Императором Цином, появился.

Однако... Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис, что именно это было?

Трое из них уже заняли пагоды прежде, чем прибыли они. Их скорость была даже быстрее, чем их?

Могли они быть личными учениками определённого скрытого эксперта?

Могли они быть Чудесами Природы, которые тренировались в течение нескольких десятков тысяч лет?

В этот момент драконы среди людей, которые были в разных пагодах, были сбиты с толку.

Глава 1777. Он действительно пришёл

Внутри форта сердца толпы волновались. Снаружи форта толпа также была очень беспокойна.

В этот момент над фортом появился луч света. Свет сформировал двадцать номеров в упорядоченной манере.

Начиная с двадцати, имена Восточного Божественного Оленя, Клана Морского Аллигатора, Клан Золотой Пэн, Король Чудовищных Драконов, Симэнь Фэйсюэ, Фэн Саньмэй, Фэн Эрхун,

Байли Синхэ, наряду с другими, кто вошёл в форт, начали появляться.

— Удивительно. Они практически все люди в списке приглашённых, самые влиятельные члены молодого поколения в Святой Земле Воинственности.

— Даже Симэнь Фэйсюэ пришёл? Мне интересно, покажется ли и Чу Фэн тоже? — спросил кто-то с выражением, полным ожидания.

— Хмм, Четыре Великих Императорских Клана отправили так много людей и окружили весь форт. Если Чу Фэн посмеет показать своё лицо, он будет только играть со смертью, — сказал другой человек. Когда он говорил, он взглянул на своё окружение.

Разумеется, великолепная армия Четырёх Великих Императорских Кланов, насчитывающая десятки тысяч человек, стояла там упорядоченными колоннами, блокируя весь форт. Те, кто возглавлял эту великолепную армию из десятков тысяч человек, были четырьмя Главами Четырёх Великих Императорских Кланов.

В добавок к войскам из Четырёх Великих Императорских Кланов, вспомогательные силы Четырёх Великих Императорских Кланов также отправили многие из своих элитных войск. Объединив их все вместе, количество войск, которое было под контролем Четырёх Великих Императорских Кланов прямо сейчас, насчитывало миллионы.

Однако это была только та сила, которую они показывали общественности. Их сливки общества на самом деле были скрыты глубоко под землёй и возглавлялись четырьмя Самыми Возвышенными Старейшинами.

Кто-то в толпе вздохнул.

— Я никогда не ожидал, что Четыре Великих Императорских Кланов будут ненавидеть Чу Фэна до такой степени. Чтобы захватить его, они отправили многие из своих элит. Даже четыре Главы Кланов лично пришли за ним.

— Этот Чу Фэн — просто ребёнок из младшего поколения. Насколько именно велики его способности? — видя, что Четыре Великих Императорских Клана собрали такую большую силу для Чу Фэна, многие из присутствовавших людей осознали важность того, что Четыре Великих Императорских Клана поставили на Чу Фэна, так же как и то, насколько огромной была их ненависть к нему.

Глава Императорского Клана Бэйтан стоял в небе, когда он спросил Наньгун Бэйдоу, который стоял рядом с ним:

— Брат Наньгун, ты думаешь, Чу Фэн появится?

— Я думаю, появится, — сказал Наньгун Бэйдоу.

— Появится? Хе... Я думаю, что он просто не появится. В прошлый раз причина, по которой он осмелился пойти в Город Лунных Облаков, была в том, что он знал, что мы не были на страже против него.

— Однако на этот раз практически все знали, что мы будем сидеть в этом месте и ждать прибытия Чу Фэна. Этот Чу Фэн не дурак. Как он мог появиться в таком месте? — сказал Глава Императорского Клана Бэйтан с лёгким смехом. Хотя они собрали такую огромную силу, он не думал, что Чу Фэн показался бы. С его точки зрения, они все пришли сюда впустую.

— Я также не думаю, что Чу Фэн придёт. Даже если пришёл, он, должно быть, уже сбежал, — сказал Глава Императорского Клана Дунфан. Затем он посмотрел на Главу Императорского Клана Симэнь и спросил: — Глава Клана Симэнь, что ты думаешь?

— Было бы лучше для него, если он не появится. Если он это сделает, я обязательно сделаю так, чтобы он не смог вернуться после того как пришёл сюда, — сказал Глава Императорского Клана Симэнь холодным голосом.

— Я также надеюсь, что он пришёл. Просто, боюсь, он не посмеет прийти, — вздохнул Глава Императорского Клана Бэйтан.

— Я думаю, что он обязательно придёт, — решительно сказал Наньгун Бэйдоу. — Вы все ещё не знаете характер Чу Фэна. Однако пережив то, что произошло раньше, я уже немного разбираюсь в его характере. Этот ребенок чрезвычайно мужествен. Его мужество превосходит ваши фантазии.

— Кроме того, сторонники, которые у него есть, могут не быть ограничены только этим одним таинственным человеком с Кистью Смертоубийства с того дня. Таким образом, мы абсолютно не должны становиться беззаботными, — после произнесения этих слов серьёзность и беспокойство промелькнули в глазах Наньгун Бэйдоу.

Он очень хорошо знал, что боевая сила, которую их Четыре Великих Императорских Клана отправили за Чу Фэном, была уже очень ужасающей. Были отправлены даже четверо из Самых Возвышенных Старейшин их Четырёх Великих Императорских Кланов за Чу Фэном. Не было бы лишним сказать, что Четыре Великих Императорских Клана отправили свою наибольшую боевую силу.

Однако даже с этим у него всё ещё не было абсолютной уверенности в возможности убить Чу Фэна.

Причина этому была в том...

Сцена того, как Чу Фэн выпустил Злого Духа Асуры в его Императорском Клане Наньгун была всё ещё яркой в его разуме.

Сцена того как Чу Фэн побеждал всё младшее поколения Четырёх Великих Императорских Кланов в Городе Лунных Облаков была всё ещё яркой в его разуме.

В те времена он мог видеть, как он пострадал от рук Чу Фэна, как он был унижен Чу Фэном, будучи неспособным сделать ему ничего.

В сложившихся обстоятельствах он не смел снизить свою оборону против Чу Фэна ни в малейшей степени.

— Хахаха...

— Брат Наньгун, с моей точки зрения, ты слишком напуган этим Чу Фэном. Независимо от того, насколько исключительным может быть его талант, он всё ещё только член молодого поколения. Неужели следует оценивать его так высоко? — сказал Глава Императорского Клана Дунфан с лёгким смехом.

— Верно. Это не похоже на Наньгун Бэйдоу, которого мы знаем, — у Главы Императорского Клана Наньгун также была дразнящая улыбка на его лице.

— Если возможно, я также надеюсь, что мои тревоги не нужны. В противном случае... — Наньгун Бэйдоу больше не говорил. Причина этого заключалась в том, что он также не желал, чтобы это «в противном случае» произошло.

— Быстро, посмотрите, объявлено имя седьмого человека. Остальные места, кажется, все заняты людьми из Трёх Дворцов. Три Дворца действительно достойны быть Тремя Дворцами. Удивительно, в самом деле удивительно, — Императорский Клан Бэйтан смотрел на имена, которые появлялись на горизонте без остановок, и вздыхал восхищённо.

— Младшее поколение чудовищных зверей и людей было объявлено довольно много. В таком случае те, кто будут объявлены теперь, должны быть Эльфами Древней Эпохи, верно? — взгляд Главы Императорского Клана Дунфан также стал серьёзным.

Бузз

Прямо в этот момент вспыхнула вспышка света. Затем имя «Маленький Редис» появилось в небе под шестым местом.

— Что?!!!

— Маленький Редис? Что за чёрт?

Увидев слова «Маленький Редис», не говоря уже о Главах Четырёх Великих Императорских Кланов, практически все присутствующие были настолько потрясены этими словами, что их рты широко распахнулись, и у них были на лицах выражения тех, кто был полностью озадачен.

*Бузз?

После этого вспыхнула ещё одна вспышка света. Затем под пятым местом появилось имя «Большой Редис».

— Что?! Большой Редис?! Это пара редисов?!!!

Бузз

В тот момент, когда толпа всё ещё была потрясена, имя «Перец Чили» появилось под четвёртым местом.

— Какого чёрта! Это коллекция овощей?! Редис и Перец Чили? Этого достаточно, чтобы приготовить блюдо!

Толпа была совершенно безмолвной. Что именно происходило? Места показывались в соответствии с порядком, в котором эти люди прибыли в форт. Чем выше рейтинг, тем быстрее они преодолели препятствия, что, в свою очередь, означало большую их силу.

Ученики Трёх Дворцов и представители чудовищных зверей были в значительной степени представлены. Толпа подумала, что имена, которые потом появятся, будут молодым поколением Эльфов Древней Эпохи или каким-то великим персонажем. И всё же, то, что появилось перед ними, было редисами и перцем Чили. Что именно происходило?!

— Может быть, молодое поколение Эльфов Древней Эпохи не хотело использовать свои настоящие имена и вместо этого использовало псевдонимы? — в этот момент это было единственным, о чём могла думать толпа.

Бузз

Прямо в этот момент слова «Преемник Императора Пламени» появились под третьим местом.

— Преемник Императора Пламени? Может ли это быть Император Пламени, что был десять тысяч лет назад, который привёл Клан Янь на вершину человечества, а позже сражался с Императором Цингом?

— Разве Клан Янь не закончил тем, что был преследован их врагами после смерти Императора Пламени и был стёрт из-за этого? Почему бы здесь быть преемнику Императора Пламени? Может быть, Клан Янь всё ещё существует?

Увидев слова «Преемник Императора Пламени», толпа была взволнована и изумлена. По сравнению с Редисами и Перцем Чили, «Преемник Императора Пламени» был таким приятным сюрпризом, которого они хотели.

— Даже преемник Императора Пламени появился. Конечно же, это беспрецедентная эпоха. Молодое поколение этой эпохи в самом деле пугающее, — вздохнул с восхищением Глава Императорского Клана Бэйтан.

— Это правда. Даже самый сильный из молодого поколения наших Четырёх Великих Императорских Кланов, Симэнь Фэйсюэ, может быть только шестнадцатым. Из этого можно видеть, насколько сильные члены младшего поколения над ним, — сказал Глава Императорского Клана Дунфан.

— Хмм, сила моего сына определенно не столь очевидна, как то, что присутствует. Не абсолютно точно, что ученики из Трёх Дворцов будут ровней ему, — сказал Глава Императорского Клана Симэнь.

— В самом деле, это похоже на характер маленького друга Симэнь Фэйсюэ, — Глава Императорского Клана Дунфан улыбнулся безразличной улыбкой. Затем он сказал: — Если бы Чу Фэн пришёл, он должен был быть оценен только ниже первой десятки. В конце концов, даже личный ученик Бессмертного Создания Вооружения занимает только тринадцатое место.

— Список имён сейчас уже был объявлен до третьего места. По моему мнению, Чу Фэн действительно не пришёл. Брат Наньгун, что ты думаешь? — после того как сказал эти слова, Глава Императорского Клана Дунфан посмотрел на Наньгун Бэйдоу.

— Это может быть так, — в сложившихся обстоятельствах, Наньгун Бэйдоу также начал сомневаться в своей же догадке. В конец концов, был объявлен индивид на третьем месте. Не важно, как силен мог быть Чу Фэн, было всё равно нереалистично, чтобы он был первым или вторым.

В конце концов, тогда Чу Фэн едва победил Симэнь Фэйсюэ. Что касалось имён людей, которые появились впоследствии, их сила сильно превосходила Симэнь Фэйсюэ.

На самом деле не только Главы Четырёх Императорских Кланов думали так. Многие присутствующие люди также чувствовали, что Чу Фэн не пришёл.

Думая, что Чу Фэн не пришёл, многие присутствующие люди проявили разочарование в их глазах.

Независимо от того, как сильно Четыре Великих Императорских Клана хотели арестовать и убить Чу Фэна, они все желали, чтобы Чу Фэн появился. Они все желали посмотреть, насколько именно бросающим вызов небесам, был этот, по слухам, бросающий небесам вызов ребёнок.

К сожалению, похоже, что у них не было бы возможности сделать это.

Бузз

И всё же, прямо в этот момент, свет начал мерцать под вторым местом. В небе появилось два больших слова.

Чу Фэн!!!!!!!!!!!!

.....

.....

.....

— Чу Фэн?

— Это в самом деле Чу Фэн?

— Чу Фэн действительно пришёл?

— Мало того, он даже на втором месте?

— Но Симэнь Фэйсюэ, который сражался против Чу Фэна, занимает лишь шестнадцатое место. Тем не менее, Чу Фэн занимает второе место. Таким образом, разрыв между Чу Фэном и Симэнь Фэйсюэ на самом деле такой огромный!!!

— Может ли быть, что сила Чу Фэна даже более могущественная, чем по слухам?

— Хахаха, это здорово, по-настоящему здорово. Я путешествовал сюда издалека не зря. В этот раз будет шоу для моего наслаждения.

Внезапно люди в небе и на земле за пределами форта все начали кипеть от волнения.

Практически все начали обсуждать Чу Фэна.

— Чу Фэн, он действительно пришёл, — в этот момент все Главы Четырёх Великих Императорских Кланов начали хмуриться.

Расслабленные ощущения, которые были у них прежде, полностью исчезли и сменились серьёзностью.

Глава 1778. Несоответствие

— Чу Фэн занимает второе место. В таком случае, кто занял первое место? — после волнения, толпа снова повернула глаза к горизонту.

Бузз

Перед сосредоточенными взглядами десятков тысяч людей появились слова «Лэн Юэ».

— Лэн Юэ, это ученица Дворца Небесного Закона, Лэн Юэ.

Вся толпа была поражена. В конце концов, имя Лэн Юэ было очень известным. Она всегда была известной фигурой среди молодого поколения.

Когда они увидели слова «Лэн Юэ», толпа из Дворца Небесного Закона проявила гордые улыбки. Что касалось толпы из Дворца Преисподней, они начали хмуриться и стали немного мрачными.

По сравнению с Дворцом Преисподней, люди из Дворца Смертного Короля не были такими низвергнутыми. Однако они тоже были не очень счастливы.

В конце концов, Три Дворца были одинаково знамениты. Тем не менее, из их учеников, ученик из Дворца небесного Закона получил первое место. Это, в большей или меньшей степени, заставляло их чувствовать себя униженными.

— Давайте действовать. Поскольку Чу Фэн пришёл, мы совершенно не можем позволить ему уйти отсюда живым.

В тот момент, когда толпа была поражена именем Лэн Юэ, Главы Четырёх Императорских Кланов возглавляли свои элитные войска и спокойно скрывались в огромной толпе.

Они уже приготовили планы. Если бы Чу Фэн не пришёл, всё было бы хорошо. Однако если бы Чу Фэн показался, они определённое не позволили бы ему уйти отсюда живым.

Внутри форта. Толпа все еще задавалась вопросом, кто именно такие Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис.

Свист

Внезапно из пагоды выстрелила фигура. Как метеорит, эта фигура приземлилась перед пагодой Чу Фэна.

Эта сцена привлекла внимание многих людей. Люди из всех остальных пагод все обратили свои взгляды на пагоду Чу Фэна.

В этот момент человек, который приземлился под пагодой Чу Фэна, был мужчиной.

У этого мужчины была привлекательная внешность. Однако он испускал очень холодный и агрессивный воздух. Он был не кем иным как Симэнь Фэйсюэ.

Глаза Симэнь Фэйсюэ были полны холода и лишены эмоций с самого начала, но в этот момент его взгляд был ещё более холодным.

Лязг

Внезапно Симэнь Фэйсюэ вытащил свой Небесный Бессмертный Меч и указал на пагоду, в которой находился Чу Фэн. В одно мгновение хлынувшая холодность превратилась в морозный ветер, который вызвал большие опустошения.

В конце концов, холодный воздух, который был виден невооруженным глазом, начал поглощать

пагоду, в которой был Чу Фэн, как множество чудовищных зверей, заставляя пагоду Чу Фэна слегка дрожать.

Оказалось, что Симэнь Фэйсюэ больше не был Наполовину Боевым Императором пятого ранга. Вместо этого он был Наполовину Боевым Императором шестого ранга. Симэнь Фэйсюэ... действительно достиг прорыва.

С голосом, подобным грому, Симэнь Фэйсюэ закричал:

— Чу Фэн, я, Симэнь Фэйсюэ, пришёл не за кем иным, как за тобой.

— Поскольку ты действительно также посмел показаться, я определённо одолею тебя с моим Небесным Бессмертным Мечом в этот раз и сотру мой прежний позор!

Хотя Симэнь Фэйсюэ произнёс эти слова с огромным негодованием, он также был полон уверенности.

Он не верил, что Чу Фэн мог бы достичь прорыва за такой короткий период времени, как он сам. Таким образом, он чувствовал, что если Чу Фэн должен был сразиться против него, он определённо победил бы.

— Йо, так это на самом деле битва за реванш. Это довольно интересно.

Многие драконы среди людей осознали намерения Симэнь Фэйсюэ. Таким образом, они все стали серьёзно смотреть шоу.

На самом деле были даже люди, которые вынимали димсамы, которые уже были подготовлены в их соответствующих пагодах, и стали наслаждаться ими во время просмотра шоу.

У них не было возможности увидеть битву между Чу Фэном и Симэнь Фэйсюэ. Тем не менее, было неплохо также увидеть битву за реванш Симэнь Фэйсюэ против Чу Фэна сегодня.

— О нет! Это на самом деле Симэнь Фэйсюэ. Почему он пришёл, чтобы бросить вызов Чу Фэну, прежде чем конкурс даже начался? — хотя люди снаружи наслаждались шоу, Большой Редис и Маленький Редис были чрезвычайно нервными.

Хотя они были учениками Дворца Преисподней, они всё равно знали, как силён был Симэнь Фэйсюэ.

— Не бойтесь. Оставайтесь здесь. Я выйду и встречу с этим Симэнь Фэйсюэ, — сказав это, Янь Се превратился в луч света и вылетел.

В тот момент, когда он появился снаружи, его аура Наполовину Боевого Императора шестого ранга также пронеслась и сбила холодную ауру Симэнь Фэйсюэ, которая охватила пагоду Чу Фэна.

Спустившись, Янь Се вытащил Императорское Копьё Огненного Дракона и указал на Симэнь Фэйсюэ. Он закричал:

— Парень, которого победил брат Чу Фэн, осмеливается действовать так высокомерно? Прекрасно, что ты хочешь бросить вызов Чу Фэну. Однако ты должен сначала пройти мимо меня!

— Кто ты? — видя ауру Наполовину Боевого Императора шестого ранга Янь Се, Симэнь Фэйсюэ стал серьёзным.

— Я преемник Императора Пламени, Янь Се, — сказал Янь Се.

— И тут мне было интересно, кто это мог быть. Так ты этот преемник Императора Пламени. И здесь я думал о том, как удивителен был бы преемник Императора Пламени. Но оказалось, что он не больше, чем лакей Чу Фэна, сказал Симэнь Фэйсюэ насмешливо.

— Хватит твоего мусора. Ты можешь или сразиться со мной, или проваливать. Все уже смотрят на тебя, лучше, если ты перестанешь пытаться выставить себя, — сказал Янь Се.

Услышав эти слова, Симэнь Фэйсюэ посмотрел на своё окружение. Только тогда он обнаружил, что фигуры стояли на вершине каждой пагоды. Каждый из них был чрезвычайно внушительным и необычным. Все они были драконами среди людей, детьми, благословлёнными небесами... Они в самом деле все вышли из своих пагод, чтобы посмотреть шоу.

Увидев эту сцену, уголки рта Симэнь Фэйсюэ поднялись в лёгкую кривую. Причина, по которой он бросал вызов Чу Фэну в такое время, заключалась именно в том, чтобы заставить тех людей узнать, что Чу Фэн был хуже его.

— Очень хорошо, не было бы слишком поздно мне устранить тебя первым и затем устранить Чу Фэна.

Свист, свист, свист

После того как сказал те слова, Симэнь Фэйсюэ выпустил свои атаки. Холодные лучи начали вспыхивать повсюду. Его Небесный Бессмертный Меч превратился в острое убийственное оружие, когда он пронзил воздух в сторону Янь Се.

— Хмм! — в тот же момент когда Симэнь Фэйсюэ выпустил свои атаки, Янь Се также выпустил

собственные атаки. Держа Императорское Копьё Огненного Дракона, он столкнулся с Симэнь Фэйсюэ.

Бум, бум, бум, бум, бум

Двое мужчин оба держали в руках Незавершённое Императорское Оружие. Их атаки постоянно менялись. Сила их нападений была достаточно мощной, чтобы потрясти голубой небесный купол.

Хотя Симэнь Фэйсюэ обладал его Императорской Родословной, у Янь Се было Божественное Тело. Когда двое мужчин из всех сил сражались друг с другом, исход битвы не мог быть решен мгновенно.

Хеееааа

Ещё один крик. После этого крика яростные бушующие ветры начали сдувать облака, и золотой свет начал излучаться повсюду. Симэнь Фэйсюэ выпустил свою Императорскую Родословную и поднял своё развитие до Наполовину Боевого Императора седьмого ранга.

Грохот

Сразу после того, как Симэнь Фэйсюэ выпустил свою Императорскую Родословную, прокатилось хлынувшее пурпурное пламя. Янь Се выпустил своё Божественное Тело, также подняв своё развитие до Наполовину Боевого Императора седьмого ранга.

Оба мужчины выпустили свои козыри. Однако когда они снова сражались, они всё ещё не могли одолеть друг друга и снова попали в безвыходное положение.

Два часа.

Четыре часа.

Целых шесть часов прошло...

Симэнь Фэйсюэ и Янь Се всё ещё сражались друг с другом. Более того, судя по их внешнему виду, двое мужчин не смогли бы определить победу, если только один из них не измотал свою выносливость первым.

Однако с развитием и силой двух мужчин, вероятно, было невозможно, чтобы любой из них измотал всю их выносливость до тех пор, пока не прошло бы несколько дней и ночей сражения.

Если бы они сражались несколько дней и ночей, эта Боевая Ассамблея Сильнейшего Молодого Поколения, вероятно, уже закончилась бы прежде, чем они сделали это.

Свист

Внезапно Симэнь Фэйсюэ пропустил атаку. Затем его тело отодвинулось назад, и он дистанцировался от Янь Се. После этого он крикнул:

— Я больше не сражаюсь. Человек, которого я ищу, — это Чу Фэн, а не ты, Янь Се.

Янь Се также отступил. Он также не хотел продолжать борьбу. Если бы они продолжили сражаться, даже если бы они могли определить победителя, ни один из них не смог бы участвовать в официальном конкурсе.

Поскольку Симэнь Фэйсюэ прекратил свои атаки, Янь Се не нуждался в продолжении сражения. В конце концов, даже если бы он выиграл у Симэнь Фэйсюэ, его выигрыш не компенсировал его потери.

— Чу Фэн, ты действительно разочаровал меня.

— Раньше я думал, что ты мужчина. Однако никогда бы я не подумал, что после того, как моё развитие увеличится, ты даже не посмеешь сразиться против меня.

— Однако помни об этом: в то время как ты можешь прятаться сейчас, ты не можешь прятаться вечно. Даже если ты можешь скрыть себя внутри этой башни как черепаха сегодня, ты всё равно должен будешь сразиться со мной завтра.

— Я позволю тебе узнать, что ты, Чу Фэн, одолел меня, Симэнь Фэйсюэ, только благодаря удаче.

— Однако ты совершенно не сможешь одолеть меня во второй раз. С сегодняшнего дня я, Симэнь Фэйсюэ, заявляю, что сокрушу тебя до смерти. Я сделаю тебя, Чу Фэна, ниже меня навсегда. Я заставлю всех узнать, что ты, Чу Фэн, хуже меня. Я также позволю тебе узнать разрыв между нами.

Симэнь Фэйсюэ начал оскорблять Чу Фэна без остановок. Хотя он и не собирался продолжать сражаться с Янь Се, он не планировал допустить, чтобы Чу Фэн ушёл.

Увидев, что Чу Фэн всё ещё не проявил себя, хотя Симэнь Фэйсюэ так оскорблял его, многие другие присутствующие начали задумываться в их сердцах.

Неужели это было так, как сказал Симэнь Фэйсюэ, и что Чу Фэн одолел его тогда благодаря

удаче?

Теперь, когда развитие Симэнь Фэйсюэ увеличилось, Чу Фэн больше не смел столкнуться с ним?

Этот легендарный Чу Фэн был просто трусом.

Бум

Прямо в этот момент внезапно раздался громкий взрыв из пагоды Чу Фэна. После этого безгранично могущественная гнетущая мощь вылетела из пагоды.

После того как эта гнетущая мощь появилась, выражения толпы изменились. Когда эта гнетущая мощь завивалась в небе, она была как невидимый кровожадный яростный зверь, глядящий на свою добычу внизу. Она... была на самом деле аурой Наполовину Боевого Императора седьмого ранга.

Бум

Внезапно эта гнетущая сила собралась в одном месте, превратившись в лучи радужного света, который обрушился на Симэнь Фэйсюэ.

— Хмм!

Увидев это, Симэнь Фэйсюэ холодно хмыкнул. Затем он махнул Небесным Бессмертным Мечём в руке и выпустил свою самую сильную атаку, чтобы встретить приближающуюся гнетущую силу.

Буааа

Однако эта гнетущая мощь была непреодолимой. Мало того, что она полностью разрушила атаку Симэнь Фэйсюэ, она также сокрушила Симэнь Фэйсюэ в землю.

Одежды Симэнь Фэйсюэ были разорваны, и он был пропитан кровью. Более половины его тела было разрушено этой гнетущей силой.

Симэнь Фэйсюэ использовал свою самую сильную атаку, но не смог даже противостоять ни одному взрыву гнетущей мощи и вместо этого был оставлен с катастрофической раной.

Ссссс

В этот момент драконы среди людей, которые стояли на вершинах пагод, не смогли сдержаться от того, чтобы втянуть полные рты холодного воздуха.

Бросающая вызов небесам боевая сила, способная преодолевать четыре уровня развития. Владелец этой гнетущей мощи обладал бросающей небесам вызов боевой силой, способной преодолевать четыре уровня развития. Вот почему Симэнь Фэйсюэ был так крайне побеждён.

Наполовину Боевой Император с бросающей вызов небесам боевой силой, способной преодолевать четыре уровня развития. Такая сила была чрезвычайно могущественной.

Свист

Прямо в этот момент из пагоды вылетела фигура и твёрдо приземлилась перед Симэнь Фэйсюэ.

При виде этой фигуры глаза всей толпы засияли. Причина этого была в том, что это был не кто иной, как Чу Фэн.

Чу Фэн посмотрел на Симэнь Фэйсюэ, чьё тело было заполнено кровью и ранами. В его взгляде не было ни малейшего следа сочувствия. Его рот поднялся в кривую, когда он спросил:

— Теперь ты знаешь несоответствие между мной и тобой?

Глава 1779. Публично отнимая пожитки другого

— Теперь ты знаешь несоответствие между мной и тобой?

Услышав эти слова, Симэнь Фэйсюэ, который был серьёзно ранен, мгновенно почувствовал, как его кровь кипит. Затем из его рта выплеснулось большое количество крови.

Пуу

Когда кровь достигла земли, она начала испускать горячий пар. Это была не обычная кровь. Скорее, это была кровь от гнева.

Симэнь Фэйсюэ был глубоко зол. Слова Чу Фэна были похожи на невидимые клинки, которые проникали глубоко в его сердце, оставляя за собой огромную боль, когда они достигли его ушей.

— Невозможно! Твоё развитие было ниже моего. Как возможно, что ты смог получить такое же развитие, как я, так быстро?! — Симэнь Фэйсюэ проявил недоверие. Дело было не в том, что он действительно не верил в текущее развитие Чу Фэна. Скорее он не хотел в это верить. Он был неспособен признать правду, что Чу Фэн превзошёл его.

— Хе, разве я не сказал тебе уже? Это несоответствие между тобой и мной, — когда Чу Фэн говорил, он протянул свою руку и сделал хватательное движение. Затем выстрелила безграничная втягивающая энергия. Небесный Бессмертный Меч в руке Симэнь Фэйсюэ, также как Пространственный Мешок на его талии, оба были втянуты в руку Чу Фэна.

Увидев эту сцену, люди в толпе были поражены. Чу Фэн не только серьёзно ранил Симэнь Фэйсюэ, он также публично захватил его сокровища. Его действия были действительно высокомерными.

— Что ты делаешь? — видя, что его сокровища были схвачены, Симэнь Фэйсюэ стал волноваться. Не обращая внимания на его раны, он вернулся и набросился на Чу Фэна, чтобы попытаться вернуть свой Небесный Бессмертный Меч.

— Проваливай, — однако Чу Фэн поднял ногу и ударил Симэнь Фэйсюэ. Его пинок был настолько тяжелым, что Симэнь Фэйсюэ был отправлен в полёт на несколько десятков тысяч метров, прежде чем беспощадно упал на далёкую землю.

Когда он упал, травмы Симэнь Фэйсюэ стали ещё более серьёзными. В то время у него не хватило сил снова встать.

Симэнь Фэйсюэ, который в то время был в состоянии состязаться с Чу Фэном в Городе Лунных Облаков, сейчас абсолютно не был Чу Фэну ровней.

— Одно дело вашим Четырём Великим Императорским Кланам быть презренными. Однако ты, Симэнь Фэйсюэ, переоценил свои способности и осмелился публично спровоцировать меня. Тем не менее, я только отнял твой Небесный Бессмертный Меч, а не твою жизнь. Тебе следует быть благодарным, что я не убил тебя, — Чу Фэн махнул Небесным Бессмертным Мечем и сказал со смехом.

— Чу Фэн, верни мой Небесный Бессмертный Меч. Ты не квалифицирован использовать Небесный Бессмертный Меч, — крикнул Симэнь Фэйсюэ.

— Использовать? Хотя этот Небесный Бессмертный Меч действительно вполне приличный, он намного уступает моему Мечу Злого Бога. Я никогда не планировал использовать его. Я просто планировал использовать его для обмена на некоторые вещи, — сказал Чу Фэн с усмешкой.

— Ты собираешься продать мой Небесный Бессмертный Меч?! Чу Фэн, ты играешь со смертью! Мой Императорский Клан Симэнь определённо не позволит тебе уйти с этим! — злобно взревел Симэнь Фэйсюэ.

— Ты говоришь так, как будто твой Императорский Клан Симэнь позволил бы мне уйти, если бы я не отобрал твой Небесный Бессмертный Меч.

— В настоящее время вся Святая Земля Воинственности знает о поведении твоего Императорского Клана Симэнь. Таким образом, ты должен перестать выставляться здесь, — ухмыльнулся Чу Фэн.

Закончив говорить эти слова, Чу Фэн обернулся. Хотя Симэнь Фэйсюэ продолжал оскорблять его, Чу Фэн был несклонен возиться с очередным взглядом в на Симэнь Фэйсюэ.

В самом деле, Симэнь Фэйсюэ был способен сражаться против Чу Фэна тогда. Однако с этого момента Симэнь Фэйсюэ не был больше квалифицирован сражаться против Чу Фэна.

— Этот Чу Фэн — действительно что-то.

— Для Симэнь Фэйсюэ встретить его в качестве противника, Симэнь Фэйсюэ действительно не повезло.

В этот момент люди на разных пагодах были сосредоточены на этой сцене. Многие люди дали Чу Фэну высокую оценку.

— Хмм, он должен был использовать свои молнии, способные увеличить его развитие на два уровня, чтобы достичь Наполовину Боевого Императора седьмого ранга, верно? Если это так, ты всё ещё не сильнейший здесь, — однако на одной пагоде кто-то насмешливо усмехнулся.

Этот человек был тем, кого раньше встречал Чу Фэн. Он был личным учеником Бессмертного Создания Вооружения, Байли Синхэ.

По какой-то неизвестной причине взгляд, которым Байли Синхэ смотрел на Чу Фэна, был наполнен враждебностью.

— Мм?

Восприятие Чу Фэна было чрезвычайно острым. С тем, какая сильная враждебность присутствовала во взгляде Байли Синхэ, Чу Фэн смог сразу её обнаружить. Неожиданно Чу Фэн посмотрел в сторону враждебного взгляда.

Когда он обнаружил, что это было из пагоды Байли Синхэ, брови Чу Фэна слегка поднялись в удивлении.

Чу Фэн встретился с Байли Синхэ прежде на Бессмертном Острове. В то время Байли Синхэ был невероятно могущественным гением для него. Он был намного сильнее, чем Чу Фэн и другие присутствующие на Бессмертном Острове.

В конце концов, в то время развитие Чу Фэна, по сравнению с Байли Синхэ тогда, было просто несравнимо.

На данный момент, хотя развитие Байли Синхэ также увеличилось и он достиг Наполовину Боевого Императора седьмого ранга с Наполовину боевого Императора пятого ранга в такой короткий период времени, он был всё ещё хуже Чу Фэна.

Однако это не имело значения. Важным было то, что Чу Фэн не имел никакого конфликта с Байли Синхэ. Таким образом, он не понимал, почему Байли Синхэ обладал бы такой враждебностью по отношению к нему.

Что касалось Байли Синхэ, когда он увидел, что взгляд Чу Фэна переместился к нему, не только холодная улыбка на его лице не уменьшилась, она стала даже больше.

Кроме того, в его взгляде враждебности появился новый смысл. Это было презрением. Мало того, что он был враждебен по отношению к Чу Фэну, он также ни во что не ставил Чу Фэна в своих глазах. Его взгляд был преисполнен презрением.

— Хе... — видя, что Байли Синхэ действовал таким образом, Чу Фэн слегка засмеялся. Хотя он не знал, почему Байли Синхэ был враждебен к нему, Чу Фэн не боялся его.

Пока он смотрел на Чу Фэна свысока, он не знал, что Чу Фэн также смотрел свысока на него.

Затем Чу Фэн обернул свой взгляд к другим пагодам. Он хотел видеть силу, которой обладали его противники.

К его удивлению, люди здесь были все более сильными, чем он ожидал.

Во-первых, было четыре чудовищных зверя из четырёх кланов чудовищных зверей. Их развитие

было одинаковым. Они были все Наполовину Боевыми Императорами шестого ранга.

Согласно Большому Редису, три Посланника Преисподней Дворца Преисподней, Посланник Преисподней Гуй и Посланник Преисподней Чжань обладали развитием Наполовину Боевого Императора шестого ранга, в то время как Посланник Преисподней Куан обладал развитием Наполовину Боевого Императора седьмого ранга.

Тем не менее, в этот момент, стоя на своих соответствующих пагодах, Посланник Преисподней Гуй и Посланник Преисподней Чжань обладали развитием Наполовину Боевых Императоров седьмого ранга. Что касалось Посланника Преисподней Куана, его развитие было даже сильнее. Он был Наполовину Боевым Императором восьмого ранга. Его развитие было даже сильнее, чем у Чу Фэна.

По сравнению с Дворцом Преисподней, три Брата и Сестры Семьи Фэн были немного слабее. Второй брат и третья сестра из трёх братьев и сестёр были Наполовину Боевыми Императорами шестого ранга. Только старший брат, Фэн Ихао, был Наполовину Боевым Императором седьмого ранга.

Тем не менее, человек, который шокировал Чу Фэна больше всего, был самым сильным Небесным Генералом Дворца Небесного Закона, человеком, который добрался до центра крепости раньше него, Лэн Юэ.

Лэн Юэ была холодной и обособленной женщиной. Хотя у нее не было ошеломляющего внешнего вида, она выдала очень необычный воздух.

Самое главное, её развитие было чрезвычайно сильным. Как Посланник Преисподней Куан, она была также Наполовину Боевым Императором восьмого ранга. Однако она отличалась от Посланника Преисподней Куана; аура Лэн Юэ была чрезвычайно необычайной.

Чу Фэн смог слабо ощутить, что Лэн Ян, возможно, не обладала небесной боевой силой, которая преодолевала три уровня развития. Вместо этого, очень вероятно, что она обладала небесной боевой силой, которая преодолевала четыре уровня развития. Другими словами... боевая сила Лэн Юэ была, вероятно, такой же сильной, как у Чу Фэна.

— Казалось бы, Лэн Юэ станет моим самым сильным соперником, — после осмотра толпы, Чу Фэн поставил Лэн Юэ в качестве человека, о котором он должен был беспокоиться больше всего.

Свист, свист

Прямо в этот момент две фигуры внезапно спустились с неба и приземлились перед Чу Фэном.

Они были двумя мужчинами. Оба они обладали одинаковыми внешностями. Очевидно, они

были близнецами. Их развития были также не слабыми; они были оба Наполовину Боевыми Императорами седьмого ранга.

Они двое были другими двумя Небесными Генералами из Дворца Небесного Закона.

— Чу Фэн, твоё имя давно известно нам. После того как увидели тебя сегодня, твои способности в самом деле такие же необычайные, как говорят.

— Увидев твои способности раньше, мы, братья, стали немного зудеть от нетерпения. Мог бы ты желать спарринг с нами? — сказали два мужчины из Дворца Небесного Закона с сияющими улыбками. Хотя они улыбались, у них действительно были скрытые злые намерения. Они не планировали просто спарринг с Чу Фэном.

— Вы двое бросаете мне вызов? — спросил Чу Фэн с улыбкой. Хотя двое мужчин были сильны, Чу Фэн ни во что их не ставил.

— Именно, — ответили двое мужчин в унисон.

Глава 1780. Кто именно это?

Толпа стала ещё более радостной, увидев эту сцену.

Как говорится, при просмотре шоу никто не возражал бы, чтобы оно стало даже больше. Хотя Чу Фэн одолен Симэнь Фэйсюэ, несоответствие между ними было слишком огромным. Таким образом, хотя матч показал, насколько силен был Чу Фэн, это не было чудесной битвой для просмотра.

Однако эти двое из Дворца Небесного Закона были другой историей. Они оба были Божественными Телами. Кроме того, они были братьями-близнецами. Таким образом, их

Божественные Силы имели резонанс друг с другом.

Именно из-за их особого резонанса их Божественные Силы оказались намного более сильными, чем обычные Божественные Силы.

Таким образом, хотя их боевая сила уступала силе Чу Фэна, толпа почувствовала, что эта пара братьев сможет сразиться с ним.

— Наглые!!!

Однако в тот момент, когда толпа была готова насладиться шоу, внезапно раздался сердитый крик из ниоткуда. Этот пронзительный голос заставил толпу почувствовать боль в барабанных перепонках.

Это было особенно справедливо для двух братьев Дворца Небесного Закона. Им было так больно, что они начали гримасничать и поспешно закрыли уши. Было ясно, что этот голос был нацелен на них двоих.

Вскоре после того, как этот голос приземлился, также появилась безграничная гнетущая сила. Эта гнетущая сила могла покрыть весь регион.

После того как эта гнетущая сила появилась, само пространство начало искажаться. Все присутствующие смогли почувствовать огромное давление, которое покрывало их тела и души.

Гнетущая мощь была настолько сильной, что они просто не могли её избежать. С одной лишь мыслью, обладатель этой гнетущей силы мог суметь полностью уничтожить их, не оставив ни тела, ни души.

Боевой Император. Кроме того, это был не обычный Боевой Император. Развитие этого человека... было наверняка выше Глав Четырёх Императорских Кланов. Иначе было бы невозможно, что эта гнетущая мощь была такой сильной.

После того как были потрясены, толпа подняла головы и посмотрела вверх. Только тогда они обнаружили, что в небе стояла фигура.

Когда они увидели этого человека, Чу Фэн и другие все проявили благоговение.

Этот человек был не кем иным, как таинственным человеком, который появился перед входом, прежде чем он был открыт.

Просто на этот раз он больше не был проекцией. Скорее, это было настоящее тело. Гнетущая атмосфера его тела была очевидно во много раз сильнее, чем у его изображения.

— Конкурс ещё не начался. Но вы все начали спарринг без разрешения. Это крайне неуважительно к партии, которая проводит это соревнование.

— Одно дело, что этот Член Императорского Клана Симэнь не понимает правил, но ученикам Дворца Небесного Закона также не хватает понимания правил? — этот мужчина уставился на двух мужчин из Дворца Небесного Закона и сказал им в строгой манере.

—

Услышав эти слова, кровавое лицо Симэнь Фэйсюэ начало искажаться. Хотя те слова были сказаны двум братьям Дворца Небесного Закона, они на самом деле оскорбляли его.

Однако сила этого человека была чрезвычайно могущественной. Кроме того, это была его территория. Таким образом, помимо того как терпеть унижение, не было ничего больше, что Симэнь Фэйсюэ мог сделать. Сегодня он действительно был совершенно унижен. Унижение, от которого он страдал сегодня, было даже более огромным, чем все унижения, которые он испытал в своей жизни.

— Старший, мы просто шутили с Чу Фэном. Мы никогда не планировали драться с ним, — сказали братья Дворца Небесного Закона с улыбками на лицах.

— Это было бы к лучшему, — кивнул этот мужчина средних лет. Затем он прокатился взглядом по толпе: — Вы все, слушайте внимательно. Спарринг официально начнётся завтра. Перед этим удостоверьтесь, что действуете должным образом. Вам не позволено сражаться без разрешения.

— Если кто-то отказывается слушать, я сниму их квалификацию принять участие в конкурсе и изгоню из этого места.

.....

Услышав эти слова, толпа испугалась. Отношение этого человека было действительно неуступчивым.

Хотя все присутствующие были из молодого поколения, и их силы были сильно хуже его, оставалось, что все они имели великое происхождение. Хотя эти члены молодого поколения могли бояться его, силы, стоящие за ними, не обязательно могли бояться его.

Однако отношение этого человека было чрезвычайно неуступчивым, и его тон не оставил места для того, чтобы кто-то сказал противное. Было очевидно, что он ни во что не ставил силы, стоящие за этими членами младшего поколения.

— То, что говорит старший — правильно. Как говорится, без правил не будет никаких

стандартов.

— Мы поняли слова старшего. Однако Чу Фэн и Симэнь Фэйсюэ уже нарушили правила. Старший, как это дело будет улажено? — сказал Байли Синхэ с уважительным видом.

Услышав эти слова, глаза Чу Фэна слегка прищурились. В его глазах мелькнуло недовольство.

Он обнаружил, что этот Байли Синхэ был в самом деле предательским человеком. Было ясно, что теми словами, которые он сказал, он хотел, чтобы этот человек выкинул Чу Фэна и Симэнь Фэйсюэ из соревнований.

Чу Фэн не знал, как он обидел Байли Синхэ. Однако в этот момент Чу Фэн расположил Байли Синхэ в своём списке врагов.

Если другие не спровоцировали его, он не провоцировал бы их. Если бы другие провоцировали его, он определённо устранил их.

— То, что произошло раньше, было немного другим. Двое из них не были в спарринге. Скорее, Симэнь Фэйсюэ публично спровоцировал Чу Фэна. Хотя Чу Фэн напал на него, с моей точки зрения то, что он сделал, было правильным. Он защищал своё достоинство как мужчина. Таким образом, я могу простить поведение Чу Фэна, — сказал мужчина.

Услышав эти слова, Чу Фэн вздохнул с облегчением. Он никогда не ожидал, что этот старший будет так говорить от его имени.

— Старший мудрый, проницательный и справедливый. Я искренне восхищаюсь, — к удивлению Чу Фэна, мужчина, представляющий Короля Чудовищных Драконов, начал складывать кулак и поклонился мужчине с выражением восхищения.

Хотя он произносил эти слова от своего имени, было совершенно ясно, что он кричал о справедливости для Чу Фэна.

Когда принцесса Короля Чудовищных Драконов пригласила Чу Фэна быть гостем Короля Чудовищных Драконов и оставила очень хорошее впечатление Чу Фэну, текущее впечатление Чу Фэна о Короле Чудовищных Драконов было также чрезвычайно хорошим.

— Хотя я могу простить поведение Чу Фэна, я не могу простить поведение этого Симэнь Фэйсюэ, — мужчина обернул взгляд к Симэнь Фэйсюэ.

Услышав эти слова, выражение Симэнь Фэйсюэ изменилось. Что это была за ситуация? Чу Фэн мог быть прощён, но он не мог? Разве это не было просто дискриминацией против него?

— Старший, я был несведущ в правилах прежде. Я надеюсь, старший даст мне шанс, — хотя Симэнь Фэйсюэ не был убеждён в своём сердце, он всё равно молил о прощении.

Он не хотел быть первым, кто был бы ликвидирован, потому что снаружи было много людей. Если бы его выгнали из этого места, он бы не только унизил себя, но и унизил весь Императорский Клан Симэнь.

Свист

Тем не менее, таинственный человек полностью проигнорировал мольбу Симэнь Фэйсюэ. Он сделал хватаящий жест в воздухе, и Симэнь Фэйсюэ поплыл вверх. Затем он поднял руку, которой он делал захватывающий жест, и сделал бросок, и Симэнь Фэйсюэ превратился в луч света, который начал лететь к небу и из форта.

В этот момент, хотя форт был запечатан, взгляды толпы всё ещё были сосредоточены на центральном регионе форта. Все они знали, что там собрались самые сильные члены молодого поколения из Святой Земли Воинственности.

Бум

Внезапно вспыхнула вспышка света в центральной части форта. Затем из форта выскочила фигура.

— Аaaa...

В то же время крик Симэнь Фэйсюэ начал резонировать в небе и на земле.

— Что это?

Увидев эту сцену, толпа была в шоке. Почему кто-то вылетал из форта?

— Это, кажется, член молодого поколения. Но кто именно это? Почему он побит до такого состояния? Соревнование ещё не началось, верно?

Толпа внимательно посмотрела на Симэнь Фэйсюэ, который выстрелил оттуда. Однако поскольку Симэнь Фэйсюэ был сильно изуродован Чу Фэном, толпа не смогла определить, кем он на самом деле был.

Глава 1781. Потеря Всего Уважения

— Фэйсюэ!!!

В то время как другие не могли различить, что за человек вылетел из форта, Глава Императорского Клана Симэнь был способен мгновенно сказать, что это был его сын, в момент, когда он услышал крик Симэнь Фэйсюэ.

При ближайшем изучении Симэнь Фэйсюэ, он был поражён шоком и ужасом. Не обращая внимания на формацию с солдатами, которых он привёл с собой, он переместился и появился в небе, чтобы поймать Симэнь Фэйсюэ.

— Фэйсюэ, что случилось? Кто нанёс тебе столь серьёзное ранение, — Глава Императорского Клана Симэнь посмотрел на своего сына в своих объятьях. В то время как он был взбешён внешним видом своего сына, он в основном чувствовал сердечную боль из-за страданий его сына, которые он очевидно перенёс.

Симэнь Фэйсюэ был самым выдающимся талантом, что появлялся в их Императорском Клане Симэнь на протяжении прошедших нескольких десятков тысячелетий. Он также был его самым любимым сыном. Шеф Императорского Клана Симэнь всегда считал Симэнь Фэйсюэ своим сокровищем.

На самом деле, причина, по которой он так ненавидел Чу Фэна, была в том, что Чу Фэн прилюдно унизил его сына.

А теперь, его сын был кем-то побит до такого состояния. Как он мог быть не взбешён?

— Отец, твой сын разочаровал тебя. Я действительно стал первым устранённым, — Симэнь Фэйсюэ горько засмеялся. Он чувствовал, что ему было слишком стыдно, чтобы встретить отца.

— Устранён? — услышав эти слова, Шеф Императорского Клана Симэнь был поражён. Затем он

стал чрезвычайно зол. Голосом во много раз более громким чем гроза, он закричал на форт внизу: — Почему мой сын был устранён из соревнования?!!!

Как только прозвучал этот голос, многие из толпы внизу поспешно прикрыли уши. Всё потому, что этот голос был просто слишком пронзительным.

— Устранён? С чего бы ему быть устранённым?

Хоть голос был очень пронзительным, толпа была способна ясно услышать, что Симэнь Фэйсюэ был устранён.

— Симэнь Фэйсюэ не подчинился правилам. До начала состязания он провоцировал и оскорблял другого участника, чтобы вызвать драку. Поэтому я выгнал его из состязания.

Изнутри форта прозвучал мужской голос. Голос был настолько громким и звучным, что он превзошёл даже голос Главы Императорского Клана Симэнь. Хоть этот голос был очень громок, он совершенно не был пронзительным.

— Поразительно! — в этот момент вся толпа была поражена. Всего лишь из этого предложения толпа могла сказать, что человек внутри форта обладал силой, превосходящий силу Главы Императорского Клана Симэнь.

— Это одно дело выгнать моего сына, но зачем вы ранили моего сына? — спросил Шеф Императорского Клана Симэнь.

— Это не я ранил вашего сына. Вместо этого он провоцировал Чу Фэна, лишь, чтобы в итоге быть раненным им, — снова прозвучал мужской голос из форта.

— Что? Это был Чу Фэн?

— В таком случае, Симэнь Фэйсюэ был выкинут из состязания из-за того, что он провоцировал Чу Фэна?

— Святая срань. Это одно дело быть выпнутым из состязания из-за провокации Чу Фэна. Однако он действительно был избит до такого состояния Чу Фэном тоже?

Вся толпа была способна ясно слышать слова этого человека. В этот момент многие люди начали хихикать.

Эта ситуация была поистине унижительной.

— Чу Фэн! Это снова этот Чу Фэн! — услышав имя «Чу Фэн», Глава Императорского Клана Симэнь был так взбешён, что его вены сильно набухли. Безграничная жажда убийства вздымалась в его глазах.

— Вууаа, — прямо в этот момент рот Симэнь Фэйсюэ был широко открыт. Затем со звуком «пуу» из его рта брызнула кровь.

Из-за того, что он был застигнут врасплох, кровь изо рта Симэнь Фэйсюэ брызнула прямо на тело и лицо Главы Императорского Клана Симэнь.

— Фэйсюэ, что случилось? — будучи обрызганным кровью своего сына, Глава Императорского Клана Симэнь не только не был разгневан, он напротив обнажил очень взволнованное выражение.

Хоть Симэнь Фэйсюэ был серьёзно ранен, это всё же были лишь внешние физические ранения. Однако после того как изо рта Симэнь Фэйсюэ брызнула кровь, вся его ауру стала несравненно слабой. Это было внутреннее повреждение.

— Отец, твой сын слаб. Небесный Бессмертный Меч был украден Чу Фэном.

— Прямо сейчас Небесный Бессмертный Меч больше не принадлежит твоему сыну, — Симэнь Фэйсюэ горько засмеялся. Его взгляд был наполнен несравненным разочарованием и досадой.

Он не только был побеждён, он понёс полное поражение. Он действительно потерпел неудачу и его поражением вытерли пол.

— Я ослышался? Небесный Бессмертный Меч Симэнь Фэйсюэ был украден Чу Фэном? Кроме того, Чу Фэн разорвал его связь с Небесным Бессмертным Мечом? Поэтому Симэнь Фэйсюэ харкает кровью?

— Но битва между Симэнь Фэйсюэ и Чу Фэном должна была только закончиться. Этот Небесный Бессмертный Меч должен быть только украден Чу Фэном.

— Святая мать богов! Что именно за персонаж дьявольского уровня этот Чу Фэн? Как он может быть настолько силён, чтобы суметь разделить связь между Симэнь Фэйсюэ и Небесным Бессмертным Мечом за столь короткий промежуток времени? Нужно знать, что Небесный Бессмертный Меч это не обычное Неполное Императорское Вооружение!!!

В этот момент вся окружающая толпа наострила уши. Поэтому они были способны ясно слышать каждое слово, что сказал Симэнь Фэйсюэ.

Узнав о произошедшем, кроме изумления, больше они ощущали лишь шок. Они все были шокированы Чу Фэном.

Шокированные вздохи окружающей толпы были как бесчисленное множество острых клинков, когда они входили в уши Главы Императорского Клана Симэнь. Эти острые лезвия впивались в его кости и заставляли его чувствовать себя совершенно униженным.

Внезапно, Шеф Императорского Клана Симэнь закричал: — Наглость!!!!

Затем с чрезвычайно разгневанным взглядом он уставился вниз на форт под ним, указал на него и с несравненной яростью спросил: — Ты выгнал моего сына из состязания потому, что он нарушил правила. И всё же, этот Чу Фэн также нарушил правила. Почему ты не выгнал его?

— Почему вас заботит то, что мой сын нарушает правила и совершенно нет, когда мой сын был ранен этим Чу Фэном?

— Когда Небесный Бессмертный Меч моего сына был похищен этим Чу Фэном, почему вы ничего не сделали?

— Что вы за хозяин? У вас хоть есть намёк на беспристрастность?

Его голос сотрясал небеса и непрерывно отдавался. Шеф Императорского Клана Симэнь был действительно взбешён. Он был настолько взбешён, что потерял способность размышлять.

— Ваш сын был тем, что начал провокацию. Поэтому он повлёк на себя последствия, — эти слова звучали из форта. Однако лишь этих двух предложений было достаточно, чтобы показать отношение этого человека касательно этого дела.

— Ты, бл*ть, издеваешься надо мной!!!

Наконец, Глава Императорского Клана Симэнь разразился неистовым гневом. Не имея больше возможности сдерживать себя, он громко ругался. Затем его тело превратилось в луч света и с крепко сжатым правым кулаком, он ударил своим кулаком, содержащим мощь Боевого Императора третьего ранга, в форт.

Бууум

Его кулак внезапно повлёк громкий взрыв, что непрерывно отдавался. Возникли сильные энергетические колебания. Многие из окружающей толпы были подброшены в воздух энергетическими колебаниями подобно воздушным змеям с разорванными нитями.

Однако даже после подобного удара форт всё ещё был совершенно невредим. Напротив, это Глава Императорского Клана Симэнь сквозь воздух был отброшен на несколько десятков тысяч метров подобно стреле, выпущенной из лука.

В момент, когда Глава Императорского Клана Симэнь сумел стабилизировать себя, из уголка его рта начала течь кровь, а кулак, который он использовал для удара о форт, также стал сильно искалеченным. Даже кости в его кулаке были разрушены.

— Хмпф, — в этот момент фыркание прозвучало из форта. Оно было наполнено презрением.

Однако даже столкнувшись с этим фырканием, крайне взбешённый Глава Императорского Клана Симэнь не атаковал форт вновь. Кроме дрожаний уголков его рта, больше ничего не произошло.

Лишь от этого одного удара он осознал разницу между ним и этим человеком.

Ссссс

Видя это зрелище, присутствующая толпа не могла сдержать себя от втягивания холодного воздуха.

Они думали, что мастер форта был экстраординарной сущностью. А теперь, кажется, что всё именно так, как они представляли.

По крайней мере, великий Глава Императорского Клана Симэнь не был способен выдержать единого удара от этого человека.

Глубоко под землёй снаружи форта Самые Возвышенные Старейшины Четырёх Великих Императорских Кланов также обратили внимание на то, что происходило над землёй. Они вздохнули: — Несмотря ни на что, этот Симэнь Глава Клана. Почему его темперамент такой плохой? Посмотрите на текущую ситуацию, он публично опозорил себя. Он не только растерял всё уважение Императорского Клана Симэнь, он унизил все наши Четыре Великих Императорских Клана.

В этот момент все трое Самых Возвышенных Старейшин Императорских Кланов Дунфан, Бэйтан и Наньгун мотали головами. Они думали, что Глава Императорского Клана Симэнь был слишком импульсивным.

Лишь Самый Возвышенный Старейшина Императорского Клана Симэнь продолжал молчать. Однако в этот момент холод наполнил его престарелые глаза.

— Чу Фэн, этот старик определённо расчленит твоё тело на десять тысяч кусочков.

Внезапно Самый Возвышенный Старейшина Императорского Клана Симэнь в гневе скрипя зубами сказал эти слова.

Глава 1782. Друг Появился На Сцене

— Успокойте свой гнев. Нам выгодно, что Чу Фэн появился. Будьте уверены, мы поможем вам вернуть Небесный Бессмертный Меч. В этот раз Небесный Бессмертный Меч всё же будет имуществом Императорского Клана Симэнь. А что до Чу Фэна... он несомненно будет убит, — с сияющими улыбками сказали трое других Самых Возвышенных Старейшины.

Узнав, что Чу Фэн пришёл, самыми взбудораженными оказались они. Они установили непроницаемую сеть, лишь чтобы захватить Чу Фэна. Как только Чу Фэн появился, это значило, что Чу Фэн определённо не сможет сбежать.

Глоток

Внутри форта, Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис сглотнули слюну.

В то время как люди снаружи форта были неспособны увидеть ситуацию внутри, они были способны увидеть всё снаружи. Поэтому они также видели то, что произошло ранее.

Глава Императорского Клана Симэнь напал на форт и лишь был отброшен в полёт. Это было поистине ошеломляющее зрелище для созерцания.

Однако то, что они видели, не ограничивалось лишь унижением Главы Императорского Клана Симэнь. В дополнение к этому они также видели его переполняющую жажду убийства.

Поэтому они обратили свои обеспокоенные взгляды на Чу Фэна.

В то время как он мог быть в безопасности внутри форта, если Чу Фэн выйдет из форта, как он сможет выжить?

На самом деле, не только эти трое думали так; многие другие люди тоже думали о том же. Однако у Чу Фэна было очень равнодушное выражение. Он сосредоточился на Небесном Бессмертном Мече, что он держал в своей руке.

Хоть это было правдой, что его Меч Злого Бога был более сильным, чем Небесный Бессмертный Меч, Чу Фэн не осмеливался вновь использовать свой Меч Злого Бога.

А что до этого Небесного Бессмертного Меча, хоть он планировал продать его, он не был против использовать его перед продажей. Всё же, он также знал, насколько сильным был Небесный Бессмертный Меч.

Хоть он уступал Мечу Злого Бога, он превосходил обычное Неполное Императорское Вооружение.

Бум

Внезапно хлынула аура и небо начало меняться, в то время как луч света вылетел из Небесного Бессмертного Меча и вошёл в тело Чу Фэна.

В следующее мгновение этот Небесный Бессмертный Меч, что сильно дрожал, прекратил свою тряску. Его текущий внешний вид казался намного более послушным, чем во время владения Симэнь Фэйсюэ.

— Совершенное Подчинение.

— Чу Фэн был способен даже подобное оружие ввести в Совершенное Подчинение?

— Заставить его войти в Совершенное Подчинение не самое поразительное достижение. Самым поразительным достижением было то, что он был способен заставить столь сильное Неполное Императорское Вооружение войти в Совершенное Подчинение за столь короткий промежуток времени.

Когда они увидела, что Чу Фэн перед их глазами заставляет Небесный Бессмертный Меч войти в Совершенное Подчинение, драконы среди людей, высшие гении Священной Земли Воинственности, все были ошеломлены. Не в состоянии помочь себе, они набрали полные рты воздуха.

— Как это возможно?! Этот Чу Фэн обладает столь огромным талантом?! — в этот момент зависть и отказ принять это появился внутри взгляда Байли Синхэ, что был наполнен враждебностью к Чу Фэну.

Он также хотел Небесный Бессмертный Меч. Он думал, что Небесный Бессмертный Меч очень хорошо подходил ему и что он должен быть его.

Поэтому, когда Чу Фэн пытался подчинить Небесный Бессмертный Меч, он надеялся, что Чу Фэн не сможет сделать этого. Если бы всё так и было, у него бы была возможность сделать Небесный Бессмертный Меч своим.

Однако не только Чу Фэн не оплошал, вместо этого он заставил Небесный Бессмертный Меч войти в Совершенное Подчинение. Это заставило его почувствовать огромное разочарование и негодование.

На самом деле, не говоря уж о других, вспышка удивления появилась даже в глазах загадочного человека, стоявшего в небе.

Просто его удивление длилось лишь мгновение. Не упоминая других, даже Чу Фэн не заметил это.

Внезапно загадочный человек посмотрел на пагоду Чу Фэна и сказал: — Перец Чили, Большой Редис, Маленький Редис, вы все можете выйти.

Услышав эти слова, Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис были поражены. Однако они не медлили и вышли из пагоды Чу Фэна.

— Что? Они действительно три Боевых Короля? Они эти Перец Чили, Большой Редис и Маленький Редис? — увидев их троих, все люди в толпе были шокированы. Когда толпа думала высоко о возможных личностях Перца Чили, Большого Редиса и Маленького Редиса, было ясно, что они совершенно отличались от того, что представляла толпа.

Они... они были чертовски слабы. Как они смогли добраться сюда с их уровнем развития? Более того, они добрались сюда раньше них?

— Вы трое не обладаете уровнем развития для участия в завтрашнем состязании. Если вы трое желаете покинуть состязание, вы можете сделать это сейчас, — сказал загадочный человек.

— Мы покинем, — сказали в унисон Большой Редис и Маленький Редис.

— Я тоже покину, — Перец Чили мгновение мешкала, затем также объявила, что она уходит.

— Мм, вы трое знаете своё положение, — загадочный человек кивнул.

— Просто, старший, можем мы остаться здесь и посмотреть состязание различных экспертов? — спросила Перец Чили.

В то же самое время Большой Редис и Маленький Редис также смотрели на этого загадочного человека жаждающим взглядом.

— Хе... — загадочный человек слегка засмеялся. Затем он сказал: — Вы трое были приведены сюда Чу Фэном. Покуда вы не нарушаете правила, лишь он способен решить, можете ли вы трое остаться или нет.

— Так они действительно были приведены сюда Чу Фэном? — услышав эти слова, толпа непреднамеренно обратила свои взгляды на Чу Фэна. Их взгляды были наполнены восхищением.

Они все добрались сюда после прохождения различных испытаний и препятствий. Поэтому они знали, насколько тяжело это было. Особенно это последнее препятствие; чем больше людей там было, тем сложнее оно становилось.

Чу Фэн действительно сумел провести с собой трёх Боевых Королей. Более того, он достиг этого места вторым. Насколько огромна была его сила, которой он обладал?

В данный момент даже Лэн Юэ, первая прибывшая в это место, обнажила озадаченный взгляд.

Однако они не знали, что Чу Фэн привёл с собой не только Перец Чили, Большого Редиса и Маленького Редиса, он также привёл с собой Янь Се. Он добрался сюда вместе с четырьмя людьми.

— Я надеюсь, вы все сможете запомнить слова, что я сказал ранее. Состязание официально начнётся завтра. Сейчас же, вы все должны хорошенько отдохнуть, — после того как он закончил говорить эти слова, загадочный человек испарился в воздухе.

Однако в этот момент толпа не вернулась в их соответствующие пагоды. Вместо этого их взгляды всё время были сосредоточены на Чу Фэне. Чу Фэн сегодня позволил им увидеть великолепное шоу. Не будет излишним сказать, что Чу Фэн расширил их горизонты.

Фактически, даже до битвы с ним, некоторые люди начали думать, что они уступали Чу Фэну.

Это было особенно правдиво для этой пары братьев Дворца Небесного Закона, что всё ещё стояли перед Чу Фэном. Они были рады факту, что они действительно не сразились против Чу Фэна.

Эти двое с очень близкого расстояния видели Чу Фэна, подчиняющего Небесный Бессмертный Меч. Поэтому они глубоко в сердцах знали, что они уступали Чу Фэну.

Он был персонажем демонического уровня. Хотя все они звались персонажами демонического уровня, они чувствовали, что Чу Фэн был кем-то, кто действительно был достоин быть известным как персонаж демонического уровня.

В то время как взгляды всей толпы были сосредоточены на Чу Фэне, взгляд Чу Фэна был

сосредоточен на Небесном Бессмертном Мече.

На Небесном Бессмертном Мече была выгравирована Техника Небесного Бессмертного Меча. По сравнению с Небесным Бессмертным Мечом, Техника Небесного Бессмертного Меча была действительно ценной вещью.

Однако Техника Небесного Бессмертного Меча была тем, что мог видеть лишь мастер Небесного Бессмертного Меча. Теперь этот Небесный Бессмертный Меч был во владении Чу Фэна, он естественно был способен видеть Технику Небесного Бессмертного Меча. Когда он увидел эту превосходную технику меча, даже Чу Фэн не мог сдержать себя от восклицания в восхищении: — Какая хорошая техника меча!

— Техника Небесного Бессмертного Меча естественно хорошая техника меча. Младший брат Чу Фэн, поздравляю.

Внезапно из леса на расстоянии раздался голос.

— Младший брат? — услышав эти два слова, Чу Фэн был поражён. Всё потому, что этот человек обращался к нему как к «младшему брату». Кроме того, этот голос был очень знаком.

Поэтому Чу Фэн поспешно переместил свой взгляд в направлении, котором прозвучал голос.

Только тогда он обнаружил, что в данный момент с направления леса с сияющей улыбкой навстречу шёл мужчина.

Этот мужчина был очень силён. Он не только обладал бросающей вызов небесам боевой силой, способной преодолеть три уровня развития, его развитие также было Наполовину Боевым Императором восьмого ранга.

К удивлению Чу Фэна, не только этот человек был кем-то, кого он знал, он был кем-то, кого он знал очень хорошо.

Этим человеком был его старший брат из Школы Лазурного Дракона, его добрый брат на многие годы, Чжан Тяньи.

Чжан Тяньи прибыл в Священную Землю Воинственности вместе с Цзы Лин, Су Роу и остальными. Однако Чу Фэн всё это время не мог увидеть Чжан Тяньи. Он действительно никогда не ожидал увидеть Чжан Тяньи здесь сегодня. К тому же, сила Чжан Тяньи стала столь большой, до точки, где он был намного сильнее чем Цзы Лин и остальные.

— Чжан... — обуянный радостью, Чу Фэн хотел позвать своего старшего брата Чжан. Однако как только слова достигли его рта, он проглотил их.

Не только развитие Чжан Тяньи было необоснованно сильным, его наряд также был в некотором роде особенный. Он носил бирюзово-зелёную лёгкую броню. Его броня была, очевидно, особенной. Кроме того, на его броне был написан большой иероглиф. Это был иероглиф «Гун».

Глава 1783. Происхождение Старшего Брата

— Гун!

— Преемник Императора Гуна!!!

«Может ли быть, что старший брат Чжан преемником Императора Гуна?!!!» — думая об этой вероятности, Чу Фэн был сильно шокирован.

— Преемник Императора Гуна? Этот человек преемник Императора Гуна? Но этот преемник Императора Гуна ранее обращался к Чу Фэну как к младшему брату. Может ли быть, что они взаимосвязаны?

В этот момент взгляды всей толпы были сосредоточены на Чжан Тяньи. Они не только обнаружили личность Чжан Тяньи, они также были неспособны забыть факт, что этот преемник Императора Гуна в очень личной манере, обратился к Чу Фэну как к «младшему брату».

— Все, я преемник Императора Гуна восьмого поколения, Чжан Тяньи.

— Завтра человеком, состязающимся со всеми вами, буду я. Хоть завтра мы будем сражаться друг с другом с оружием, я всё же очень счастлив поддержать всех здесь, — Чжан Тяньи прибыл на арену и затем, обратившись к толпе, сжал кулак.

В этот момент все присутствующие поприветствовали его с улыбками на лицах и ответили на его приветствие. Даже гордый и высокомерный Байли Синхэ не посмел вести себя неуважительно по отношению к Чжан Тяньи. Всё же, Чжан Тяньи был наследником Императора Гуна.

— Хмпф.

Однако увидев Чжан Тяньи, эта Лэн Юэ холодно фыркнула. Затем с усмешкой на лице она развернулась и вошла в свою пагоду.

Хоть другие могли не заметить это зрелище, Чу Фэн немедленно его приметил.

К тому же Чу Фэн заметил, что когда Лэн Юэ холодно фыркнула, намёк на дискомфорт промелькнул на лице Чжан Тяньи. Особое чувство промелькнуло в его глазах.

После того как Чжан Тяньи закончил приветствовать толпу, он подошёл к Чу Фэну и с улыбкой на лице похлопал по плечу Чу Фэна: — Младший брат Чу Фэн, я наконец-то увидел тебя вновь. Я полагаю, что с нашей последней встречи у тебя всё было хорошо.

— Старший брат Чжан, ты действительно устроил мне приятный сюрприз, — Чу Фэн искренне рассмеялся. Затем он обнял Чжан Тяньи.

Двое братьев обнимали друг друга не говоря ни слова. Их привязанность друг к другу была бесконечной.

— Идём, поговорим внутри, — Чу Фэн пригласил Чжан Тяньи в свою пагоду.

— Они действительно боевые товарищи. Я слышал, что происхождение этого Чу Фэна было экстраординарным. Увидев это сегодня. Кажется, что так всё действительно и есть.

— Вздох, не удивительно, что этот старший был благосклонен к Чу Фэну. С подобными отношениями было бы странно, если бы он не был.

Видя, что Чу Фэн и Чжан Тяньи вместе вошли в пагоду Чу Фэна, толпа явила даже больший шок. В то же самое время они внезапно ощутили симпатию к Симэнь Фэйсюэ.

Чу Фэн обладал подобными отношениями с Чжан Тяньи. И всё же, Симэнь Фэйсюэ действительно подобным образом публично спровоцировал его. Он просто накликал катастрофу.

В этот момент Чу Фэн вместе с Чжан Тяньи вошёл в свою пагоду. Перец Чили и другие, будучи тактичными, вышли из пагоды Чу Фэна, чтобы дать этим двоим пространство для личного

разговора.

— Младший брат Чу Фэн, ты действительно поразил меня. Хотя я знал, что твой талант был исключительным, я никогда не ожидал, что ты будешь прогрессировать так быстро.

Войдя в пагоду, Чжан Тяньи начал изучать Чу Фэна с ног до головы, а затем с головы до ног. Видя столь крепкого и сильного Чу Фэна, Чжан Тяньи выдал довольное выражение.

— Старший брат Чжан, напротив, ты тот, кто меня поистине поразил. Наполовину Боевой Император восьмого ранга, твоё развитие сильно превосходит моё.

Чу Фэн был также чрезвычайно счастлив. Он не ощущал ни капли зависти из-за того, что Чжан Тяньи обладал более сильным развитием, чем он. Всё что он ощущал, это счастье. Будучи братьями, он желал для Чжан Тяньи лишь, чтобы он становился сильнее и сильнее.

Чжан Тяньи вздохнул: — Не упоминай об этом. Я знаю лучше, как пришло моё развитие. Оно просто несравнимо с твоим, — Чжан Тяньи горько улыбнулся.

— Старший брат Чжан, как ты стал преемником Императора Гуна? Ты разве не стал учеником этого слепого старика? Как именно ты обрёл столь великолепную возможность? Скорее, расскажи мне об этом, — Чу Фэну не терпелось узнать о том, что пережил Чжан Тяньи.

Говоря об этом, Чу Фэн мог считаться наследником Императора Цина. Однако по большей мере, он мог считаться лишь наполовину наследником. Что говоря, уже было огромной возможностью для Чу Фэна.

И всё же, Чжан Тяньи действительно был истинным преемником Императора Гуна. Возможность, которую он получил, была даже больше, чем та, которую получил Чу Фэн.

Сейчас было видно, как Чжан Тяньи смог обрести своё текущее развитие.

— Это долгая история. Будет лучше, если я попробую сделать эту длинную историю короткой.

— В прошлом, лишь благодаря тебе мы смогли стать учениками мастера. Под опекой моего мастера мы прибыли в Священную Землю Воинственности, и наше развитие также сильно выросло.

— Впоследствии, мастер послал младшего брата Ушана во Владения Повелителя и сказал нам двоим тренироваться самостоятельно. Однако мастер также передал нам просьбу. Что он не хочет, чтобы мы самостоятельно отправились и нашли тебя.

— Хотя оба наших развития были усилены с помощью мастера, мы всё же были чрезвычайно

слабы и малы в месте, таком как Владения Повелителя.

В этот промежуток времени младший брат Ушан и я тоже перенесли множество тягот. Наше величайшее унижение было от рук той дьявольской женщины Лэн Юэ, — сказал Чжан Тяньи.

— Лэн Юэ? — услышав эти слова, Чу Фэн был поражён. Было неудивительно, почему эта Лэн Юэ посмотрела на Чжан Тяньи с таким презрением, и почему настроение Чжан Тяньи было таким беспокойным. Оказалось, что эти двое изначально знали друг друга.

— Старший брат Чжан, что именно случилось? — спешно спросил Чу Фэн.

— В тот день Лэн Юэ сражалась против ученика скрытого эксперта. Младший брат Ушан и я услышали известия и решили отправиться туда, чтобы расширить наши горизонты и посмотреть, насколько именно исключительным был ученик Дворца Небесного Закона номер один.

— Однако когда мы увидели этого легендарного ученика Дворца Небесного Закона номер один, у него на самом деле была обыкновенная внешность, младший брат Ушан высказался мне об этом.

— К нашему удивлению, слух этой Лэн Юэ был чрезвычайно острым. Она услышала слова, которые сказал мне младший брат Ушан, а затем публично вырвала наши глаза. Затем она кинула нас двоих в выгребную яму.

Упоминая об этом, Чжан Тяньи начал крепко сжимать кулаки. Он сжимал их так крепко, что был слышен хруст.

Чу Фэн очень хорошо знал Чжан Тяньи. С характером Чжан Тяньи, он естественно не сможет вынести подобное унижение.

На самом деле, узнав, что Лэн Юэ действительно совершила подобный отвратительный поступок с его братом, в Чу Фэне также вздымался гнев. Теперь до костей он ненавидел эту Лэн Юэ.

Хоть Чу Фэн был наполнен гневом, он не прервал Чжан Тяньи и позволил ему закончить свою историю.

— Не только эта Лэн Юэ бросила нас двоих в выгребную яму, она также связала нас своей боевой силой. Она хотела, чтобы мы вдвоём утонули насмерть в этой выгребной яме.

— К счастью, мой отец вышел вперёд и помог нам. Иначе мы бы определённо умерли, — сказал Чжан Тяньи.

— Отец? — услышав слово «отец» Чу Фэн был поражён. Он ясно помнил, что Чжан Тяньи был сиротой.

— Мой отец это наследник седьмого поколения Императора Гуна. Ты видел его ранее, — с сияющей улыбкой сказал Чжан Тяньи.

— А? Это тот старший? — Чу Фэн был чрезвычайно шокирован слышать эти слова. Что это за ситуация была? Не то, чтобы Чжан Тяньи наткнулся на огромную возможность. Скорее он изначально был преемником Императора Гуна?

— На самом деле я также был шокирован, когда в первый раз увидел своего отца. Я действительно никогда не ожидал в своей жизни увидеть моего отца. Более того, мой отец был действительно настолько силен.

— По правде говоря, я также был очень шокирован, узнав, что произошло в прошлом. Я думал, что я был сиротой. Однако, к моему удивлению, я на самом деле нёс чрезвычайно важную задачу.

Чжан Тяньи вздохнул. Пока он говорил, его взгляд начал мерцать. Словно сцена встречи с его отцом в первый раз всё ещё была яркой в его глазах.

— Старший брат Чжан, что именно происходит? — с любопытством спросил Чу Фэн.

Глава 1784. Трёхслойная Трансформация Бессмертного Огня

— Говоря об этом деле, это также долгая история. Будет лучше, если я сокращу эту историю тоже. В прошлом мой отец не обладал силой, которой владеет сейчас. И всё же, вместе с моей матерью, они создали меня.

— В то время, когда мне был один год, враги моего отца нашли его. Мой отец решил самостоятельно разделаться со своими врагами, и он заставил мою мать и моих соклановцев увести меня.

— Однако оказалось, что враги моего отца также привели помощников, что перехватили мою мать и соклановцев.

— В этот кризисный момент моя мать заплатила жизнью, чтобы мои соклановцы увели меня.

— Из-за этого моя мать умерла. А что до меня, я не знаю как, но оказался в Области Восточного Моря и к тому же на Континенте Девяти Провинций. Впоследствии я стал сиротой.

— А что до моего отца, хоть он сумел выжить, когда он увидел труп моей матери и трупы моих соклановцев, он был наполнен печалью и горем.

— Из-за факта, что не только моя мать и соклановцы были убиты, а также того, что меня нигде не было. Мой отец подумал, что мы все умерли, — сказал Чжан Тяньи.

— Хоть боль от уничтожения твоего клана действительно очень большая, ты не мёртв. Ты просто был потерян. Это не означает, что ты определённо был мёртв. Почему твой отец пришёл к заключению, что ты был мёртв и не попытался найти тебя? — спросил Чу Фэн.

— В этом нельзя винить моего отца. Мой отец оставил на мне отпечаток слезы. Покуда я был жив, он был способен найти меня везде. Однако в этот раз он не смог найти меня. Это оставило в его голове лишь одну возможность. Это то, что я был мёртвым, — сказал Чжан Тяньи.

— Но ты не был мёртв. Вместо этого ты оказался в Регионе Восточного Моря, — сказал Чу Фэн.

— Верно. Я не был мёртв. Я просто оказался в Регионе Восточного Моря. Возможно из-за того, что расстояние было слишком большим, или из-за какой-то изоляционной силы, но хоть на мне и был отпечаток слезы, мой отец не смог ощутить меня. Однако мой отец смог ощутить меня, как только я вернулся в Священную Землю Воинственности.

— Поэтому когда мой мастер и я вернулись в Священную Землю Воинственности, мой отец был удивлён обнаружить, что я всё ещё был жив. Поэтому он сразу же отправился на мои поиски.

— Всё время он защищал меня из тени. Лишь когда младший брат Ушан и я почти умерли от рук этой дьявольской женщины Лэн Юэ, тогда мой отец спас меня. После этого он рассказал мне о моём происхождении, — объяснил Чжан Тяньи.

— Никогда бы я не ожидал, что старший брат Чжан действительно обладает столь трагичным происхождением, — услышав сказанное Чжан Тяньи, сердце Чу Фэна сжалось. Хоть это было по отличным причинам, происхождение в чём-то было схожим с его собственным. Просто

Чжан Тяньи сумел воссоединиться со своим отцом. В то время как он... всё ещё не мог увидеть своего отца.

Внезапно Чу Фэн спросил: — Враг, что уничтожил твой клан, всё ещё существует? — ненависть из-за убийства его матери, убийства его соклановцев и многие годы разделения с его отцом, это всё было из-за этого врага из прошлого.

Ненависть была столь огромной, что не могла быть не отомщена. Если эти люди, что вызвали это, всё ещё были живы, даже если Чжан Тяньи ничего не скажет, Чу Фэн определённо поможет ему обрести своё отмщение.

— Мертвы. За исключением одного человека, они все были убиты моим отцом, — сказал Чжан Тяньи.

— Один человек? Кто это? — спросил Чу Фэн.

— Мой отец тоже не знает, что именно это за человек. Однако он был главным виновником, стоящим за бедствием нашей Семьи Чжан.

— Наша Семья Чжан годами была скрыта от публики. Обычные люди просто не могли выяснить, где мы жили. Это был тот человек, что привёл врагов моего отца к нашей Семье Чжан.

— Просто после того дня он полностью исчез. Не важно, как сильно мой отец старался, он не мог найти его.

— Однако мой отец сказал, что кто-то, как он, не умрёт так легко. Он всё ещё должен быть жив где-то в Священной Земле Воинственности.

— К несчастью, кроме факта, что у него на лбу есть змееподобная отметка, мы ничего о нём не знаем — сказал Чжань Тяньи.

— Чёрт! Если этот человек жив, я определённо не прощу его, — сказал Чу Фэн.

— Если я найду его, я определённо так просто не отпущу его, — упоминая этого человека, Чжан Тяньи переполняла злоба.

— Старший брат Чжан, ты сказал, что младший брат Ушан также был спасён твоим отцом. В таком случае, он тоже здесь? — спросил Чу Фэн.

— Нет. Маленький брат Ушан обладает Императорской Родословной. Мой отец не может помочь ему с его боевым развитием. Поэтому он отправил младшего брата Ушана в скрытое

место одного из его старых друзей, чтобы младший брат Ушан мог прогрессировать там.

— Если ты хочешь найти его, я могу сказать тебе где он, — Чжан Тяньи передал Чу Фэну карту.

Получив карту от Чжан Тяньи, Чу Фэн обнаружил, что скрытое место, в котором тренировался младший брат Ушан, действительно было очень хорошо скрыто. Однако если появится возможность, он определённо отправится туда, чтобы навестить Цзян Ушана.

Всё же, эти трое были братьями, и они знали друг друга со времён Континента Девяти Провинций. За годы их привязанность друг к другу стала очень глубокой. Для них воссоединиться друг с другом в Священной Земле Воинственности не было просто.

Чу Фэн аккуратно убрал карту, которую дал ему Чжан Тяньи.

Затем он сказал: — Старший брат Чжан, твой отец наследник Императора Гуна. Он обрёл учения Императора Гуна или он потомок Императора Гуна?

— Император Гун основатель нашего клана. Все люди нашего клана — потомки Императора Гуна. Титул наследника Императора Гуна передавался из поколения в поколение, — сказал Чжан Тяньи.

— Старший брат Чжан, поскольку титул наследника Императора Гуна передаётся из поколения в поколение, почему его имя Император Гун, а не Император Чжан? — с любопытством спросил Чу Фэн.

— Имя моего предка изначально было Чжан Сяньфэн. Однако ради безопасности его потомков, он поменял своё имя на Гун Умин, — сказал Чжан Тяньи.

— Фамилия «Чжан» будет Гун, если убрать Чан. Так вот в чём дело. Теперь я понял, — Чу Фэн пришёл к внезапному осознанию. Хотя Император Гун скрыл своё истинное имя, он оставил подсказку.

— Не смотря ни на что, это всё же вещь, стоящая празднества, что старший брат Чжан смог встретить своего родственника, — поздравлял Чу Фэн.

От глубины сердца он чувствовал радость за Чжан Тяньи. Как человек со схожим опытом, Чу Фэн лучше всех знал одиночество, которое переносил Чжан Тяньи. Он лучше всех знал желание встретить своих родственников.

В данный момент Чжан Тяньи также улыбался. Было видно, что хоть всего его соклановцы были мертвы, а также его мать, он был чрезвычайно доволен, сумев воссоединиться со своим отцом.

— Старший брат Чжан, ты пригласил сюда всех этих людей и затем объявил своё имя, ты собираешься озвучить настоящую фамилию Императора Гуна миру? — спросил Чу Фэн.

— Гун Умин изначально не настоящее имя моего предка. Он называл себя Гун Умин лишь потому, что он боялся, что его семья из-за него будет вовлечена.

— А что до нынешнего времени, лишь мой отец и я остались от нашей Семьи Чжан. Мой отец думает, что время миру узнать истинную личность моего предка, — сказал Чжан Тяньи.

— Действительно, — в согласии кивнул Чу Фэн.

— По правде, на самом деле это не моё намерение провести Боевую Ассамблею Сильнейшего Младшего Поколения. Напротив, это испытание, которое устроил мой отец для меня, — сказал Чжан Тяньи.

— Испытание? — взгляд Чу Фэна сиял.

— Мм. Ты всё ещё помнишь, что я тренировался Запретной Таинственной Технике? — спросил Чжан Тяньи.

— Разумеется. Запретная Таинственная Техника старшего брата Чжана вовсе не слабее, чем Божественные Тела, — сказал Чу Фэн.

— Действительно. Эта моя Запретная Таинственная Техника обладает великим происхождением, — упоминая об этом, Чжан Тяньи был очень горд. Он сказал: — Я издавна думал, что Запретная Таинственная Техника, которую я тренировал, обладает даже большей силой. Просто я не мог освоить или постичь её.

— На самом деле, Запретная Таинственная Техника, которую я тренировал, передавалась из поколения в поколение в нашей семье Чжан. Она фундаментальна относительно того, как мы стали сильны. Она также фундаментальна относительно того, как имя моего предка распространилось по Священной Земле Воинственности и как он стал повелителем его эпохи.

— Настоящее имя Запретной Таинственной Техники — это Трёхслойная Трансформация Бессмертного Огня, — сказал Чжан Тяньи.

— Трёхслойная Трансформация Бессмертного Огня? — услышав это имя, Чу Фэн осознал, что эта Запретная Таинственная Техника не была простой.

Глава 1785. Решение Ради Брата

— Верно. В данный момент я лишь на Первом Слое Трансформации Бессмертного Огня. Однако моё развитие уже так сильно возросло для моего текущего уровня.

— А что до моего отца, он достиг Второго Слая Трансформации Бессмертного Огня. Хотя нельзя сказать, что он несравним в Священной Земле Воинственности, он всё же редкий эксперт.

— А что до моего предка, Императора Гуна бывшего, он освоил Трёхслойную Трансформацию Бессмертного Огня. Освоив Трёхслойную Трансформацию Бессмертного Огня, даже Эльфы Древней Эпохи того времени сильно его боялись. В ту эпоху он был действительно несравним.

— Мой отец сказал, что как только я смогу обрести титул Сильнейшего из Младшего Поколения, он поможет мне открыть Второй Слой Трансформации. Как только я смогу успешно открыть Второй Слой Трансформации, хотя я не могу гарантировать ничего другого, я уверен, что я смогу достичь уровня Боевого Императора, — сказав эти слова, Чжан Тяньи выказал лицо полное ожиданий.

— Напрямую достичь уровня Боевого Императора? Какая основательная тайная техника, — услышав эти слова, Чу Фэн начал восхищаться тайной техникой Чжан Тяньи. С открытием каждого слоя, его развитие будет сильно расти. Это было поистине чудесно.

— На самом деле, тайная техника не так основательна. Тот, кто был силён, это мой предок, — сказал Чжан Тяньи.

— О? Что ты имеешь этим в виду? — спросил Чу Фэн.

— Каждый слой Трёхслойной Трансформации Бессмертного Огня более сложный, чем предыдущий. Тренировать её, можно сказать, было так же сложно, как и подняться на небеса. В прошлом, мой предок обладал исключительным талантом и постепенно сумел покорить Трёхслойную Трансформацию Бессмертного Огня, чтобы стать повелителем.

— А что до нас, его потомков, мы просто сумели обрести милость нашего предка, — сказал

Чжан Тяньи.

— Милость вашего предка? Может ли быть, что твой предок сделал что-то? — спросил Чу Фэн?

— Верно. В то же самое время, когда мой предок освоил Трёхслойную Трансформацию Бессмертного Огня, он также осознал, насколько сложной была Трёхслойная Трансформация Бессмертного Огня. Дабы помочь своим потомкам успешно освоить Трёхслойную Трансформацию Бессмертного Огня, он использовал особый способ, чтобы передать его силу.

— Когда его сила соединена с Трёхслойной Трансформации Бессмертного Огня, его потомки смогут быстро достичь прорыва. По сравнению с тем, чтобы его потомки самостоятельно тренировали Трёхслойную Трансформацию Бессмертного Огня, этот способ намного проще, — сказал Чжан Тяньи.

— Так вот в чём дело. Твой предок действительно вдумчивый человек, — сказал Чу Фэн.

— Верно. Со способностями моего предка, он должен был быть способен прожить десять тысяч лет или даже больше. Однако, дабы сохранить свою силу для выгоды его потомков, мой предок умер не дожив до пяти тысяч лет, — сказал Чжан Тяньи.

Услышав эти слова, Чу Фэн был удивлён. Очевидно, Император Гун пожертвовал собой ради своих потомков. Подобный дух встречался поистине редко.

— Но не только это, мой предок также оставил инструкции. Ради продолжения нашего клана, все те, кто сможет освоить Трёхслойную Трансформацию, на пике должны использовать тот же способ, чтобы сохранить их силу для выгоды их потомков, — сказал Чжан Тяньи.

— Это... — Чу Фэн не мог подобрать слова. В то время как дух Императора Гуна был достоин восхищения, его условие действительно создавало трудности для его потомков.

Не смотря ни на что, когда кто-то решил сделать всё сам, это будет нормальным. Однако заставлять других делать то же самое всегда будет плохим.

Кроме того, все те, кто сумеет освоить Трёхслойную Трансформацию, достойны стать повелителями. Кто захочет жертвовать собой, на своём пике ради выгоды других?

Не имея сил сдержаться, Чу Фэн спросил: — В таком случае, был кто-нибудь, что сумел освоить Трёхслойную Трансформацию Бессмертного Огня?

— Хоть мой предок оставил способ, из нашего клана лишь люди с сильнейшим талантом достойны получить эту силу. Вот почему есть я, преемник восьмого поколения.

— Однако Трёхслойная Трансформация Бессмертного Огня просто слишком сложна. Хотя мой предок пожертвовал собой, большинство его потомков были способны достичь лишь Второго Слая Трансформации Бессмертного Огня.

— Со дня смерти моего предка до сего момента у нас было всего восемь поколений наследников. Среди них, лишь один старший был способен освоить Трёхслойную Трансформацию Бессмертного Огня.

— К несчастью, этот старший был рождён не в то время. Хотя он освоил Трёхслойную Трансформацию Бессмертного Огня и обрёл ту же мощь, что и мой предок, он, по совпадению, родился в ту же самую эпоху, что и Император Цин.

— Император Цин? — услышав эти слова, выражение Чу Фэна изменилось.

— Верно, это был Император Цин, тот же Император Цин, что считался сильнейшим из Пяти Императоров. Перед ним, никто не осмеливался назвать себя Императором, — упоминая об этом, у Чжан Тяньи на лице было выражение сожаления.

А что до Чу Фэна его сердце также ёкнуло. Он смог догадаться, что это был за старший, которого упоминал Чжан Тяньи. Вероятно, он был тем же самым человеком, что оставил нить своей ауры в Запечатывающей Древней Деревне.

— Мощь Императора Цина всего лишь слух. Почему ты так уверен, что старший из твоего клана, уступал Императору Цину? — спросил Чу Фэн.

— Эти двое ранее тайно сражались друг с другом. Хотя эта битва была очень скрыта и больше никто, кроме старшего моего клана и Императора Цина, не знал о ней, даже без необходимости мне говорить это, ты должен знать, как завершилась битва, — сказал Чжан Тяньи.

— Теперь я понимаю, — Чу Фэн действительно понимал. Очевидно, битва завершилась победой Императора Цина. Иначе повелителем той эпохи не был бы Император Цин. Напротив, это был бы этот старший, о котором говорил Чжан Тяньи.

— После того как этот старший был побеждён Императором Цином, он некоторое время горько тренировался, чтобы попытаться победить Императора Цина. К несчастью, Император Цин становился сильнее и сильнее. Он достиг точки, в которой против него нельзя было сражаться.

— Больше не видя надежды победить Императора Цина, этот старший последовал инструкциям моего предка и пожертвовал собой, чтобы передать свою силу. К несчастью... все поздние поколения не смогли освоить Трёхслойную Трансформацию Бессмертного Огня, — сказал Чжан Тяньи.

Услышав эти слова, Чу Фэн также ощутил сочувствие к Семье Чжан. Однако более того, он размышлял над тем, насколько сильным в прошлом был Император Цин.

Он действительно был способен заставить кого-то, кто освоил Трёхслойную Трансформацию Бессмертного Огня бросить всякую надежду?

— Старший брат Чжан, в таком случае, ты должен абсолютно точно победить в завтрашнем состязании? — спросил Чу Фэн.

— Верно. Однако это не мой отец намеренно создает для меня трудности. Скорее это правило, оставленное моим предком. Согласно правилу моего предка, лишь тот, кто моложе ста, и тот, кто сильнейший из младшего поколения, в нашем клане, может использовать его силу, чтобы открыть Трёхслойную Трансформацию Бессмертного Огня.

— Иначе... они должны использовать свою собственную силу, чтобы победить членов младшего поколения Священной Земли Воинственности, — после того как Чжан Тяньи сказал эти слова, он посмотрел на Чу Фэна и сказал: — Младший брат Чу Фэн, когда мы планировали покинуть Регион Восточного Моря, мы сражались друг с другом в Школе Лазурного Дракона.

— В том матче я был побеждён тобой. После этого расстояние между нами увеличивалось и увеличивалось. Я думал, что у меня не будет возможности снова сразиться против тебя.

— Однако, к моему удивлению, мой предок дал мне возможность сразиться с тобой вновь. По правде говоря, чего я жду больше всего, это возможности снова сразиться с тобой. Вне зависимости от победы или поражения, это всё же то, чего я хочу.

— Я также жду этого, — с улыбкой сказал Чу Фэн.

— О, верно. Младший брат Чу Фэн, в завтрашних битвах мы будем выбирать своих оппонентов. Ты не должен выбирать своим оппонентом эту дьявольскую женщину Лэн Юэ. Ты определённо должен оставить её на меня.

— Хоть я не могу убить её, я должен заставить её вкусить своего же лекарства, заставить его перенести то же унижение, которое она заставила перенести меня и младшего брата Ушана.

Закончив говорить эти слова, взгляд Чжан Тяньи стал озадаченным. Словно сцена унижения была прямо перед его глазами.

— Какой процент уверенности в победе над этой Лэн Юэ? — спросил Чу Фэн.

— По правде говоря, у меня только пятьдесят процентов уверенности, — с горькой улыбкой сказал Чжан Тяньи: — Хоть наше развитие и боевая сила могут быть равными, её техники не обязательно могут уступать моим. Я лишь могу сказать, что у меня есть пятьдесят процентов

на победу. Однако даже в таком случае, я всё же должен победить её.

— Ты победишь, — Чу Фэн с улыбкой похлопал по плечу Чжан Тяньи.

Хоть Чу Фэн сказал эти слова своим ртом, своим сердцем он думал: «Старший брат Чжан, очень вероятно, что Лэн Юэ не обладает бросающей вызов небесам боевой силой, способной преодолеть три уровня развития, но вместо этого силой, способной преодолеть четыре уровня развития».

— Младший брат Чу Фэн, состязание начнётся завтра. Мы, братья, можем продолжить медленно болтать друг с другом. На сегодня будет лучше, чтобы мы должным образом отдохнули.

— О, верно. Завтра ты не должен давать мне поблажек, — сказал Чжан Тяньи.

— Определённо, — Чу Фэн кивнул.

После этого Чжан Тяньи ушёл, а у Чу Фэна на лице было выражение беспокойства. Он не знал что делать. Он не ожидал, что завтрашнее состязание будет столь важным для Чжан Тяньи.

После некоторого времени, Чу Фэн улыбнулся. словно он пришёл к решению.

— Эй, дурак, о чём ты думаешь? — прямо в этот момент в ушах Чу Фэна внезапно раздался приятно звучащий голос.

Услышав этот голос, Чу Фэн был вне себя от радости: — Яичко, ты проснулась?!!!

— Мусор, если я не проснулась, кто тогда разговаривает с тобой? — с озорным смехом сказала Яичко.

Услышав эту знакомую издёвку, Чу Фэн был даже более рад. С мыслью, он отправил своё сознание в своё пространство мирового духа.

Действительно, смотря на него, здесь стояла красивая женщина в привлекательной позе и с улыбкой на лице.

Глава 1786. Не делай трудностей для меня

— Миледи Королева, я скучал по тебе до смерти.

Увидев, что Яичко проснулась, Чу Фэн не смог сдержать своего волнения. Как орёл, пытающийся захватить маленького цыплёнка, он набросился на Яичко.

Если бы он успешно добрался до Яичко, эта маленькая красавица определённо была обнята Чу Фэном.

Свист

Однако, увидев приближающегося Чу Фэна, тело Яичко двинулось. Когда её юбка затрепетала, закрутился лёгкий ветерок. Затем приятный аромат напал на ноздри Чу Фэна и оставил его очень расслабленным.

Однако к тому времени, когда Чу Фэн приземлился на землю, Яичко уже не стояла там, где она была.

— Маленький мальчик, ты снова пытаешься воспользоваться этой Королевой? Эта Королева — чрезвычайно благородная персона, как могла бы я позволить тебе часто развращать меня? — прозвучал за Чу Фэном смеющийся голос Яичко.

Перевернув голову, Чу Фэн обнаружил, что Яичко смотрела на него с озорной улыбкой на лице. Несмотря на то, что она озорно улыбалась, из-за того, что она обладала чрезвычайно красивым лицом и невинным видом, независимо от того, как Чу Фэн смотрел на неё, она казалась чрезвычайно восхитительной.

— Яичко, твоё развитие... Наполовину Боевой Император третьего ранга. Ты на самом деле прорвалась напрямую до Наполовину Боевого Императора третьего ранга? — ощутив нынешнюю ауру Яичко, Чу Фэн обрадовался.

Даже несмотря на то, что он знал, что Цветы Мирового Духа Золотого Листа могли помочь Яичко повысить её развитие, он не ожидал, что её развитие поднимется до такой степени.

В конце концов, метод Яичко для увеличения её развития был похож на то, как Чу Фэн увеличивал его развитие. В то время как она могла увеличить своё развитие, поглощая энергию источника, необходимое количество было несравнимо с обычными мировыми духами.

Это было за пределами ожиданий Чу Фэна, что Цветы Мирового Духа Золотого Листа принесут такую великую пользу Яичко.

— Это правда. Эта Королева обладает её нынешним развитием благодаря Цветам Мирового Духа Золотого Листа, которые ты получил для меня.

— Эта Королева всегда была тем, кто отплачивал за милость, оказанную ей. Чтобы выразить мои благодарности тебе, здесь, я одарю тебя объятиями, — когда Яичко говорила, она начала грациозно идти к Чу Фэну, сладко улыбаясь. Когда она почти достигла Чу Фэна, она внезапно подскочила. Как эльф, она прыгнула на грудь Чу Фэна.

Когда он почувствовал, что мягкое тело достигает его груди, сердцебиение Чу Фэн начало ускоряться. Чу Фэн, человек, который оставался спокойным даже перед Горой Тай, действительно нервничал, когда Яичко бросилась ему на руки.

Чу Фэна можно было считать тем, кто обнял довольно много женщин. Однако, обнимая Яичко, он чувствовал себя замечательнее всего.

Когда такая красotka была у него на груди, как мог Чу Фэн отпустить её. Он протянул руки и решил крепко обнять Яичко.

Однако прежде чем он смог даже обнять её, нежное тело Яичко внезапно отодвинулось назад; она снова отделилась от груди Чу Фэна. Единственное, что осталось, это её соблазнительный ароматный запах.

Яичко спряталась в сторону и вытянула свой маленький язык:

— Я дала тебе возможность, но ты не смог ухватить её.

— Тск, — Чу Фэн скривил губы. Несмотря на то, что он чувствовал себя немного непримиримым, он ничего не мог сделать.

Боевая сила Её Величества Королевы, по крайней мере, была способна преодолеть шесть уровней развития. Кроме того, Чу Фэн даже не знал её общей боевой силы. Точно так же он не знал её способностей.

Таким образом, хотя Яичко была всего лишь Наполовину Боевым Императором третьего ранга, было неточно, что Чу Фэн смог бы одолеть её. Таким образом, несмотря на то, что она играла с ним, Чу Фэн ничего не мог с этим поделать.

— Это ничего, что я не обнял тебя. Однако в следующий раз, когда мы столкнемся с опасностью, ты не должна принимать эгоистичное решение пожертвовать собой, — сказал Чу Фэн очень серьёзно.

— С каких пор я жертвовала собой? Я просто поспала немного. Я знаю всё, с чем ты столкнулся за то время, когда я спала, — сказала Яичко в очень остроумной манере.

— В таком случае ты знаешь, как обеспокоен я был? — спросил Чу Фэн.

— Конечно. Я не глупая, — красивые глаза Яичко сузились, когда она показала блестящую улыбку. Её внешность была такой милой, что она могла растопить сердце.

— Ох, ты, — столкнувшись с способностью Яичко действовать мило, Чу Фэн бросил своё сопротивление. У него больше не было сердца, чтобы продолжать придирается к ней.

— Брат Чу Фэн!!! — прямо в этот момент Янь Се вошёл с нервным выражением на лице.

— Кто-то ищет тебя. Быстро, выходи обратно, — Яичко махнула своей рукой.

Увидев Яичко, действующую так, Чу Фэн действительно не хотел расставаться с ней. Однако поскольку должное дело было важнее, Чу Фэн закончил тем, что вернул сознание в своё тело.

Только тогда Чу Фэн обнаружил, что Янь Се не только вошёл, он также держал особое письмо в руке.

Это письмо мерцало светом и было покрыто рунами. Кроме того, оно содержало силу мирового духа. Это было письмо мирового духа. Без способности Королевского Мирового Спиритиста Отметки Змеи, было невозможно кому-то открыть это письмо.

— Кто прислал письмо? — спросил Чу Фэн.

— Лэн Юэ, — сказал Янь Се.

— О? Эта Лэн Юэ действительно Королевский Мировой Спиритист Отметки Змеи? — Чу Фэн был поражён. Первоначально он думал, что единственными присутствующими здесь Королевскими Мировыми Спиритистами Отметки Змеи были он и Байли Синхэ. К его удивлению, эта Лэн Юэ была также Королевским Мировым Спиритистом Отметки Змеи.

Мало того, что эта женщина обладала бросающей небесам вызов божественной силой и подавляющей силой, её техники мирового духа были также настолько сильны. Даже Чу Фэн не смел смотреть свысока на неё.

Однако не смей смотреть свысока на неё не означало, что Чу Фэн боялся её. По крайней мере, открытие этого письма было простой задачей для Чу Фэна.

Чу Фэн выпустил свою технику, и начал сиять золотой свет. Ему удалось легко убрать печать на письме. После того как печать была убрана, письмо превратилось в прядь золотого света, которая начала вращаться перед Чу Фэном.

Чу Фэн понял, что это значило. В то время как письмо обладало содержанием, не было субстанции. Если он хотел узнать содержание письма, он должен был впитать эту золотую нить света в своё сознание.

Чтобы сделать это, потребовался бы очень сильный контроль. Было бы невозможно совершить это, не будучи Королевским Мировым Спиритистом Отметки Змеи.

Бузз

Глаза Чу Фэна сверкнули. Затем эта плавающая нить золотого света, как будто она контролировалась Чу Фэном, выстрелила в лоб Чу Фэна и была усвоена в разуме Чу Фэна.

В следующий момент слова стали появляться в голове Чу Фэна.

«Меня не интересуют другие люди в этой Боевой Ассамблее Сильнейшего Младшего Поколения. Я хочу сразиться только против тебя, Чу Фэн».

«Сегодня вечером, иди в это место и сразись со мной. Покуда ты придёшь, независимо от того, выиграешь ты или проиграешь, я всё равно дарю тебе награды!!!»

— Какая высокомерная Лэн Юэ, — Чу Фэн слегка вздохнул. Эта Лэн Юэ на самом деле использовала награды, чтобы заставить Чу Фэн сразиться с ней.

Однако она использовала слово «даровать», чтобы описать награды, которые она дала бы ему. Из этого можно было видеть, что, хотя она хотела сразиться с Чу Фэном, она смотрела на него сверху вниз.

— Чу Фэн, что происходит? — спросил Янь Се.

— Лэн Юэ бросила вызов мне, чтобы сразиться против неё сегодня ночью, — сказал Чу Фэн.

— Что? Разве это не противоречит правилам? Если бы этот человек узнал, как ты, так и она были бы дисквалифицированы из соревнований, — Янь Се был сначала потрясён. Затем он спросил Чу Фэна: — Ты собираешься?

— Конечно, — сказал Чу Фэн.

— А? — Янь Се был потрясён даже больше. Он посоветовал: — Чу Фэн, ты абсолютно не можешь пойти. Если ты хочешь сразиться с ней, ты можешь сделать так завтра. Зачем рисковать?

— Брат Янь Се, у меня есть свои собственные причины сразиться с Лэн Юэ.

— Даже если она не пришла найти меня, я всё равно тоже пошёл бы искать её сегодня. Поскольку она действительно пришла найти меня, просто случилось именно то, что я хотел, — сказал Чу Фэн с лёгкой улыбкой.

— Казалось бы, я не могу отговорить тебя от этого, — сказал Янь Се.

Чу Фэн улыбнулся. Несмотря на то, что он ничего не сказал, он заявил о своём положении.

— В таком случае, единственное, что я могу сказать тебе — будь осторожен, — сказал Янь Се.

— Мои благодарности, — Чу Фэн мог сказать, что Янь Се очень беспокоился о нём. Хотя они знали друг друга не так давно, Чу Фэн чувствовал, что Янь Се был любящим и верным братом.

В этот момент внезапно раздался голос Яичко.

— Если совет Янь Се бесполезен, тогда что насчёт совета этой Королевы?

— Миледи Королева, ты должна понять меня. Пожалуйста, не делай трудности для меня, хорошо? — сказал Чу Фэн с сияющей улыбкой.

Когда Чу Фэн сказал эти слова, в его тоне прозвучал след мольбы. Он боялся, что Яичко отговаривала его от этого дела, потому что он высоко ценил Яичко и глубоко заботился о её точке зрения. Если бы Яичко была против, это было бы очень трудно для него.

— Если этот мальчик Чжан Тяньи хочет получить титул Сильнейшего из Младшего Поколения, это будет не так просто.

— Этот Посланник Преисподней Куан Дворца Преисподней не может считаться большим. Его наибольшими противниками были бы ты и Лэн Юэ.

— Особенно ты. Если бы ты был серьёзен и не проиграл нарочно, этому Чжан Тяньи было невозможно одолеть тебя.

— Однако исход этой битвы определит, сможет ли Чжан Тяньи добиться прогресса в его развитии или нет. С тем, как ты предан друзьям, ты определённо попытаешься помочь ему получить победу.

— Если бы ты сознательно проиграл ему, это было неуважительно к нему. Таким образом, тебе лучше заранее избежать битвы.

— Однако если тебе случилось бы избежать, ты испугался, что Чжан Тяньи мог не быть ровней для Лэн Юэ. Таким образом, ты планируешь потянуть Лэн Юэ вниз с собой, будучи дисквалифицированным из соревнований, нарушая правила с ней.

— Кроме того ты планируешь отомстить за Чжан Тяньи и Цзян Ушана в одно и то же время.

— Вдобавок, ты принял это решение прежде, чем эта Королева даже проснулась, — сказала Яичко.

— Как и ожидалось от Миледи Королевы. Ты действительно проницательна, — Чу Фэн действительно чувствовал желание похлопать руками, чтобы поаплодировать своей Королеве.

— Поскольку ты сказал, что ты принял решение, разве совет этой королевы будет полезен? — спросила Яичко.

— Зависит от предмета, — сказал Чу Фэн.

— Что, если это так? — спросила Яичко.

— Хе... — Чу Фэн рассмеялся. Он не ответил Яичко прямо. Однако он дал понять, каким его отношение к этому вопросу было.

Поскольку это касалось будущего Чжан Тяньи, хотя он был бы поставлен в сложную ситуацию, если бы Яичко отговаривала его от этого, он всё равно пошёл и сделал это.

Яичко вздохнула.

— Я привыкла к этому. Ты кто-то, кто очень заботится о твоём бессмысленном духе товарищества.

— Эта Королева очень недовольна, потому что тем самым ты отказываешься от своих собственных интересов.

— Кроме того, я по-прежнему против твоего решения даже сейчас. Но ты, в конце концов, мой мастер, я должна уважать твоё решение.

— Делай, как хочешь, я поддержу тебя, — Яичко сказала те слова с тоном беспомощности.

— Спасибо, Миледи Королева, — видя, что Яичко не пыталась остановить его и вместо этого поддерживала его, Чу Фэн вздохнул с облегчением. Таким образом, он мог бы идти и делать то, что хотел, без тревог.

— Тот, с кем я сражаюсь на этот раз, не обычный человек. Вместо этого она Лэн Юэ, ученик номер один во Дворце Небесного Закона, кто-то, кто играет важную роль во Дворце Небесного Закона.

— Если мне нужно отомстить за старшего брата Чжана и маленького брата Ушана, я должен унижить её. Тем не менее, она также является тем, кого нельзя унижать.

— Таким образом, я должен обладать абсолютной уверенностью в успехе, прежде чем что-либо делать. Что касается этого... мне понадобится помощь Миледи Королевы, — сказал Чу Фэн.

— Так у тебя уже есть план? — спросила Яичко.

— Мм, — кивнул Чу Фэн.

— Тогда ты можешь начать. Эта Королева хочет немного растянуться и подвигать конечностями после того, как спала так долго, — нетерпение появилось на лице Яичко.

Затем Чу Фэн потратил целых два часа, устанавливая духовную формацию. Затем, используя

сокровища, чтобы скрыть её, он изменил внешний вид духовной формации в вид кольца, и поместил его на палец Её Величества Королевы.

Рассматривая за это ничем не примечательным кольцо на пальце, Яичко скептически спросила:

— Просто это подействует?

— Есть и это, — Чу Фэн вытащил вещь формы плевательницы. Внутри неё была другая духовная формация. Неизвестное вещество было запечатано внутри духовной формации.

— Что это? — с любопытством спросила Яичко.

— Ты узнаешь, — сказал Чу Фэн с озорной улыбкой.

— Эти два предмета — твоя абсолютная уверенность? — скептически спросила Яичко.

— Да, их будет достаточно, — слегка улыбнулся Чу Фэн. Затем он вернул Яичко в его пространство мирового духа. После этого он вышел из своей пагоды и начал двигаться к месту, которое обозначила Лэн Юэ.

Хотя они находились в центральной части форта, здесь всё ещё были уединённые места. Хотя Лэн Юэ была готова к дисквалификации, она не хотела, чтобы другие тревожили битву между ней и Чу Фэном. Таким образом, она выбрала относительно скрытое место.

После того как Чу Фэн прибыл в скрытый лес, он посмотрел на маленький ручей перед ним.

Внезапно он сказал:

— Несмотря ни на что, ты всё ещё ученик Бессмертного Создания Вооружения. Тебе нужно быть таким подлым? Если есть что-то, что ты хочешь сказать, давай, скажи это.

— Хмм, — после того как Чу Фэн сказал эти слова, из леса позади него прозвучало лёгкое фырканье. Вскоре из леса вышла фигура. Разумеется, это был ученик Бессмертного Создания Вооружения, Байли Синхэ.

— Ты следовал за мной так исподтишка, какое дело может у тебя быть? — спросил Чу Фэн.

— Чу Фэн, я знаю об отношениях, которые у тебя с младшей сестрой Цзы Лин и младшей сестрой Су Роу, — сказал Байли Синхэ

— О? — Чу Фэн был довольно удивлён. Затем он спросил: — Что насчёт этого?

— Я чувствую, что ты не подходишь им. Таким образом, я желаю, чтобы ты разорвал свои отношения с ними. С сегодняшнего дня ты не должен беспокоить их, — сказал Байли Синхэ.

Услышав эти слова, глаза Чу Фэна сузились. След холода мелькнул в его глазах.

Чу Фэн был очень умным. Выслушав эти слова, он уже знал намерения Байли Синхэ. Причина, по которой у этого парня была такая большая враждебность по отношению к нему, заключалась в том, что он проявлял интерес к женщинам Чу Фэна, Цзы Лин и Су Роу.

Причина, по которой он пришёл, чтобы найти Чу Фэна, и сказал те слова ему, была очевидно в том, что он был отвергнут Цзы Лин и Су Роу. Без какого-либо выбора, он решил прийти и угрожать Чу Фэну.

Было одно, что он запал на его женщин. В конце концов, независимо от того, какими могло быть развитие Цзы Лин и Су Роу, они были исключительными красотками.

Благородным мужам нравились милые, честные и изящные дамы. Это не было чем-то глобальным.

Однако этот Байли Синхэ, ради получения женщин Чу Фэна, пришёл угрожать Чу Фэну.

Как мужчина, как мог Чу Фэн стерпеть это?

Таким образом, гнев в сердце Чу Фэна уже нарастал и был на грани взрыва. Однако Чу Фэн ничего не раскрыл.

Вместо этого, с лёгкой улыбкой на лице, он сказал:

— Байли Синхэ, иди пописай, затем используй это как зеркало, чтобы посмотреть на себя. После этого, используй мозг, наполненный собачьим дерьмом, чтобы подумать об этом. Как ты квалифицирован, чтобы приходить и говорить эти слова мне, Чу Фэну?

— Ты... — услышав эти слова, взгляд Байли Синхэ вспыхнул, и он начал крепко сжимать кулаки. Хотя он был очень зол, он невольно вспомнил сцену, когда был отвергнут Цзы Лин и Су Роу.

Это был первый раз в жизнь Байли Синхэ, когда он испытывал такую безжалостность. До них ни одна женщина никогда не отвергала его.

Таким образом, его чувства к Цзы Лин и Су Роу были односторонними. Что касалось Цзы Лин и Су Роу, они были намертво заняты Чу Фэном. На самом деле... у него не было квалификации, чтобы говорить эти слова Чу Фэну.

Тем не менее, вещи, которые он, Байли Синхэ, хотел получить, должны были быть получены. Это включало женщин.

На данный момент единственный способ получить их был через Чу Фэна.

— Тебе лучше делать так, как я говорю, — сказал Байли Синхэ с холодным фырканьем. Его тон был наполнен угрозой.

— Что, если я этого не сделаю? — спросил Чу Фэн.

— Тогда я убью тебя, — после этих слов холод мелькнул в глазах Байли Синхэ. Безграничная жажда убийства ударила в Чу Фэна.

Байли Синхэ не шутил. Он действительно планировал убить Чу Фэна ради получения Цзы Лин и Су Роу.

— Ну, тогда давай, попробуй, — уголки рта Чу Фэна слегка поднялись. Однако за его улыбкой была глубокая жажда убийства.

Глава 1788. Успешный захват

Бузз

Однако в тот момент, когда двое из них собирались сражаться, из ниоткуда вырвался всплеск

безграничной гнетущей силы и приземлился на Байли Синхэ. Подобно цепям, эта гнетущая сила твёрдо ограничила его движения.

Эта гнетущая сила была такой сильной, что Байли Синхэ не мог бороться свободно, и он был глубоко вдавлен в землю.

Затем эта гнетущая сила двинулась. Как дракон, вырвавшийся из моря, она выскочила из-под земли. Байли Синхэ был также вынесен вместе с ней.

Просто в этот момент лицо Байли Синхэ было бледным, как бумага. У него было болезненное выражение на лице, когда его тело безостановочно издавало трещающие звуки.

Это были звуки разрушения костей...

Хотя эта гнетущая сила не оставила Байли Синхэ с тяжёлыми ранами, она принесла ему огромное давление и сокрушала всё его тело, включая даже его дантянь и душу.

Свист

Прямо в этот момент силуэт женщины внезапно опустился сверху. Она медленно плыла вниз, чтобы приземлиться перед Байли Синхэ.

Эта женщина была не кем иной, как Лэн Юэ.

У Лэн Юэ было холодное выражение лица. Без малейшего следа эмоций она посмотрела на Байли Синхэ и сказала:

— Мой противник не тот, кого ты можешь тронуть.

Услышав эти слова, Байли Синхэ был поражён. Хотя это продолжалось только мгновение, Чу Фэн сумел увидеть страх в глазах Байли Синхэ.

— Хе...

Увидев эту сцену, Чу Фэн слегка рассмеялся. Тогда он думал, что Байли Синхэ был сильнейшим гением в Святой Земле Воинственности. Однако, увидев его сегодня, оказалось, что он ничего не значил.

Моральная целостность, которой обладал Байли Синхэ, была намного хуже, чем у Янь Се, Чжан Тяньи и других.

Для кого-то подобного ему, независимо от того, насколько он был талантлив, он всё равно не мог сбежать от судьбы быть отбросом. Он был тем, кто издевался над слабыми и боялся сильных и использовал любые средства для достижения своих целей.

В этот момент гнев Чу Фэна значительно уменьшился. Хотя действия Байли Синхэ были чрезмерными, по его натуре Чу Фэн мог сказать, что ему суждено было быть второстепенным персонажем и недостойным, чтобы Чу Фэн боролся против него.

Бузз

В этот момент Лэн Юэ выбросила три золотые чаши. После того, как три золотые чаши были выброшены в воздух, они исчезли.

Чу Фэн смог понять, что были три невидимые силы, которые охватили эту область пространства.

Эти три золотые чаши были сокровищами. Очевидно, они запечатали этот регион. С укрытием трёх золотых чаш никто не смог бы обнаружить ничего, даже если Чу Фэн и Лэн Юэ должны были вызвать полное опустошение в своей битве.

Эта Лэн Юэ в самом деле пришла подготовленная.

— Ты и этот Чжан Тяньи — боевые братья? — спросила Лэн Юэ.

— Да, — сказал Чу Фэн.

— Этот твой старший брат действительно удивительный. Он в самом деле преемник Императора Гуна.

— Однако, независимо от того, на какую собачью удачу он наткнулся, я всё равно смотрю на него свысока.

— Ты знаешь, почему я сказала, что он был неквалифицирован, чтобы быть моим противником?

— Хотя тогда он был второстепенным персонажем, я всё ещё помню его.

— Тогда...

— Тебе больше не нужно говорить. Я отомщу за него, — даже прежде, чем Лэн Юэ закончила свои слова, Чу Фэн перебил её.

Он знал, что планировала сказать Лен Юэ. Лен Юэ планировала упомянуть, как Чжан Тяньи был опозорен перед ним и Байли Синхэ.

Если бы этот вопрос распространился, это повлияло бы на репутацию Чжан Тяньи. Чу Фэн, естественно, не позволил бы ей это сказать.

— Так вот в чём дело. Неудивительно, что Чу Фэн примчался бы сюда. Он уже назначил встречу с Лен Юэ.

Услышав эти слова, Байли Синхэ внезапно осознал, что Чу Фэн пришёл сюда потому, что он назначил встречу, чтобы сразиться с Лен Юэ.

Подумав об этом, уголки губ Байли Синхэ поднялись в зловещную улыбку.

Хотя он не смог бы позаботиться о Чу Фэне сам, если бы Лен Юэ должна была убить Чу Фэна за него, это было ещё лучше. В конце концов, он не должен был бы понести никаких уголовных обвинений, будь это так.

Кроме того, он очень хорошо знал, насколько сильна была Лен Юэ. Для Лен Юэ позаботиться о Чу Фэне было бы также просто, как взрослому позаботиться о ребёнке. В конце концов, даже он, Байли Синхэ, боялся Лен Юэ.

— Хе... отомстишь за него, ты говоришь? Ты должен сначала обладать способностью, чтобы сделать это, — насмешливо рассмеялась Лен Юэ. Хотя она хотела сразиться с Чу Фэном, она также ни во что не ставила Чу Фэна.

— Я не буду снисходителен к тебе. Однако мой мировой дух хочет наблюдать за нашей битвой. Может это быть выполнимо? — спросил Чу Фэн.

— Чтобы посмотреть, как ты будешь побеждён? Очень хорошо, поскольку здесь уже есть зритель, ещё один не помешает. Давай, выпускай своего мирового духа, — сказала Лен Юэ в равнодушной манере.

— Запомни, это не выпуск. Напротив, это приглашение, — поправил Чу Фэн Лен Юэ. Затем он открыл свои Врата Мирового Духа.

— Проклятая девочка, эта Королева здесь, чтобы увидеть, как ты будешь побита, — после того как Яичко вышла, сначала она бросила презрительный взгляд на Лен Юэ. Затем она подошла к Байли Синхэ.

Видя, что Байли Синхэ уставился на неё неподвижным взглядом, у Яичко было недовольно выражение:

— На что ты, чёрт возьми, смотришь? Никогда не видел прежде красотку?

— Я видел немало красавиц. Тем не менее, это первый раз, когда я вижу мирового духа, такого красивого, как ты, — сказал Байли Синхэ с лёгкой улыбкой. Хотя он был крайне враждебен к Чу Фэну, он был очень любезен с Яичко. На самом деле, он был даже вежлив.

При виде этого, впечатление Чу Фэна от Байли Синхэ снова изменилось на сто восемьдесят градусов.

Когда он впервые встретил Байли Синхэ, Байли Синхэ возвышался наверху и излучал высокомерие. Как святой, он ни во что не ставил никого из своего поколения.

Тем не менее, Чу Фэн никогда бы не ожидал, что этот человек, который, казалось, не был затронут женскими прелестями на поверхности, был на самом деле полным извращенцем. По взгляду, которым он смотрел на Яичко, можно было видеть, что он думал в своём уме.

— Все те, кто видел эту Королеву, сказали то же, что и ты. Однако это всё равно первый раз, когда эта Королева видит кого-то такого отвратительного, как ты. Па! — закончив говорить эти слова, Яичко плюнула на Байли Синхэ. Затем она сказала: — Отверни свой отвратительный взгляд. Чем больше ты смотришь на меня, тем больше отвращения я чувствую.

После того, как Яичко закончила произносить эти слова, она высокомерно подошла к более отдаленному месту.

Что касалось Байли Синхэ, он дрожал от гнева. Как великий личный ученик Бессмертного Сознания Вооружения, когда он вообще страдал от такого унижения?

Однако его тело в настоящее время было связано силой Лэн Юэ и просто неспособно двигаться. Несмотря на то, что он был в ярости, он ничего не мог сделать.

— Это Мировой Дух Асуры? В самом деле, довольно высокомерная. Однако с её натурой, рано или поздно, она пострадает, — сказала Лэн Юэ.

Прошлые достижения Чу Фэна были широко распространены. В сложившихся обстоятельствах практически все в Святой Земле Воинственности знали, что Чу Фэн, не обращая внимания на его талант к боевому развитию, был легендарным Мировым Спиритистом Асуры.

Чу Фэну не натерпелось сразиться прямо сейчас. Вместо этого он спросил:

— Лэн Юэ, ты сказала, что как только я приду, чтобы сразиться с тобой, да даруешь мне подарок. Чем мог бы быть этот подарок?

— Конечно, — сказав это, Лэн Юэ подняла свою руку и бросила Чу Фэну Пространственный Мешок.

Чу Фэн осмотрел Пространственный Мешок и обнаружил, что внутри него было десять Камней Мирового Духа Отметки Дракона.

— Эти кусочки вещей, ты пытаешься запугать нищего? — ухмыльнулся Чу Фэн и бросил Пространственный Мешок обратно Лэн Юэ.

— Ты правда думаешь, что этого недостаточно? Ты должен знать, что это десять Камней Мирового Духа Отметки Дракона, — нахмурилась Лэн Юэ. Она никогда не ожидала, что Чу Фэн подумает, что этих десяти Камней Мирового Духа Отметки Дракона будет недостаточно.

— Конечно, их недостаточно, — сказал Чу Фэн.

— Очень хорошо, скажи мне, что тебе нужно? — спросила Лэн Юэ, подняв брови.

— Я хочу все сокровища на тебе, — сказал Чу Фэн, глядя на Лэн Юэ.

— Ты по-настоящему бесстыдно хвастливый. Ты действительно хочешь все мои сокровища? Кто-то сегодня так разбил тебе голову так сильно, что ты отупел? — услышав те слова, Лэн Юэ ухмыльнулась. С её точки зрения, то, что Чу Фэн сказал, было крайне нереалистичным и просто мечтательным.

— Я никогда не говорил, что хочу всё твоё имущество без уважительной причины. Мы вдвоём будем справедливо сражаться друг с другом. Проигравший передаст всё своё имущество победителю.

Когда Чу Фэн сказал, он открыл свой Пространственный Мешок и вытащил Небесный Бессмертный Меч, Меч Злого Бога и разные другие его сокровища, чтобы показать их Лэн Юэ.

Увидев сокровища в Пространственном Мешке Чу Фэна, взгляд Лэн Юэ начал меняться без остановок. Особенно, когда она увидела Меч Злого Бога, её взгляд был глубоко уставлен на него.

— Очень хорошо, поскольку у тебя есть смелость, я сделаю ставку с тобой. Если ты сможешь выиграть против меня, я дам тебе все мои сокровища. Однако если ты проиграешь, ты передашь все свои сокровища мне, — будучи соблазнённой сокровищами Чу Фэна, Лэн Юэ успешно попала в ловушку Чу Фэна.

Глава 1789. Боевой Император первого ранга

— Тогда договорились? — спросил Чу Фэн.

— Определённо! — сказала Лэн Юэ.

— Что если ты вернёшь своё слово? — спросил Чу Фэн.

— Если я, Лэн Юэ, верну своё слово, я буду хуже свиней и собак. Я не буду квалифицирована, чтобы быть главой Небесных Генералов Дворца Небесного Закона. После этой моей жизни я буду перевоплощаться как животные, которые будут убиты и растоптаны другими на вечность, — Лэн Юэ подняла руку и поклялась.

— Йо, довольно безжалостно. Поскольку это так, я с неохотой доверюсь тебе в этот раз, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— В этом случае ты можешь атаковать. Я предлагаю, чтобы ты выложился. Иначе это будет скучно.

После того, как Лэн Юэ сказала те слова, она закрыла свои глаза. Она даже не потрудились взглянуть на Чу Фэна. Ее намерение было предельно ясным. Несмотря на то, что она хотела сразиться с Чу Фэном, она ни во что не ставила Чу Фэна.

— Достаточно высокомерно. Однако Лэн Юэ обладает средствами, чтобы быть такой высокомерной, — видя, что Лэн Юэ действовала так, Байли Синхэ самодовольно улыбнулся. Когда он смотрел на Чу Фэна, он думал в своём сердце: «Чу Фэн, я посмотрю, как ты будешь унижен».

— Мне не нужно лично сражаться с тобой, — однако столкнувшись с провокацией Лэн Юэ, Чу Фэн слегка улыбнулся. Затем, с силой мысли, волна воды вытекла из его тела. Перед ним появилась Великая Техника Водного Бессмертного.

Свист, свист, свист

Сразу после того, как Духовная Техника Водного Бессмертного появилась, она немедленно начала атаковать Лэн Юэ. Десятки тысяч капель воды превратились в острые стрелы, когда они плеснули в Лэн Юэ как великолепная армия с тысячами мужчин и лошадей.

Самое главное, что в то время как нынешнее развитие Чу Фэна был развитием Наполовину Боевого Императора седьмого ранга, Духовная Техника Водного Бессмертного была Наполовину Боевым Императором восьмого ранга.

— Духовная Техника Водного Бессмертного. Этот парень действительно обладает высшим тайным навыком, — в этот момент Лэн Юэ внезапно открыла свои глаза и раскрыла выражение потрясения.

Как ученик Дворца Небесного Закона, она была достаточно удачливой, чтобы увидеть как Самый Возвышенный Старейшина её Дворца Небесного Закона раскрывает мощь Духовной Техники Древесного Бессмертного.

В то время, когда она увидела эту яркую и будто живую Духовную Технику Древесного Бессмертного, которая обладала развитием на уровень выше, чем даже её пользователь, Лэн Юэ испытала бесконечное восхищение и поклялась, что она определённо получит эту Духовную Технику Древесного Бессмертного.

И теперь, Духовная Техника Водного Бессмертного, что была столь же известна, как Духовная Техника Древесного Бессмертного, была прямо перед ней. Кроме того, она атаковала её.

Более того, обладатель этой Духовной Техники Водного Бессмертного был таким же членом молодого поколения. Это заставило её чувствовать себя крайне непримиримо.

— Просто Наполовину Боевой Император восьмого ранга не будет ровней мне, — закричала Лэн Юэ. Затем, как лист ивы, её тело двинулось. Когда она начала двигаться, она не только уклонилась от всех атак Духовной Техники Водного Бессмертного, она также предстала перед Духовной Техникой Водного Бессмертного в одно мгновение.

Па, па, па

Приблизившись к нему, холодность мелькнула в глазах Лэн Юэ. Её белые, как лилии, руки выбросили множество ударов по Духовной Технике Водного Бессмертного.

Бум, бум, бум, бум

Её скорость была чрезвычайно высокой. Несмотря на то, что её руки были очень нежными и мягкими, каждый из её ударов ладонью создавал всплеск на теле Духовной Техники Водного

Бессмертного.

Просто в мгновение Духовная Техника Водного Бессмертного была полностью разбита Лэн Юэ.

— Конечно, это так, как я и ожидал, — хотя Великая Техника Водного Бессмертного была побеждена, Чу Фэн слегка улыбался. Лэн Юэ была так сильна потому, что она обладала бросающей небесам вызов силой, способной преодолевать четыре уровня развития.

Таким образом, несмотря на то, что они были на одном уровне развития, Духовная Техника Водного Бессмертного, которая обладала бросающей небесам вызов силой, способной преодолевать только три уровня развития, была просто не ровней для Лэн Юэ.

Причина, по которой Чу Фэн не беспокоился и вместо этого чувствовал радость, была в том, что он догадался правильно.

Эта Лэн Юэ была просто не тем, кого Чжан Тяньи мог победить. Таким образом... его решение прийти и сразиться с Лэн Юэ было правильным.

— Небесная боевая сила, способная преодолевать четыре уровня развития, эта Лэн Юэ также обладает небесной боевой силой, способной преодолевать четыре уровня развития, — хотя Чу Фэн ожидал это, Байли Синхэ был чрезвычайно потрясён. Очевидно, он не ожидал, что Лэн Юэ была так сильна, намного сильнее, чем он ожидал.

— Чу Фэн, тебе действительно не повезло, — однако после мгновения удивления Байли Синхэ внезапно посмотрел на Чу Фэна. Улыбка на его лице стала ещё больше.

Треск

Внезапно, с другой атакой, Духовная Техника Водного Бессмертного была полностью разрушена Лэн Юэ. Но поскольку Духовная Техника Водного Бессмертного превратилась в волны воды, вода начала всплывать. Затем Духовная Техника Водного Бессмертного вернулась к первоначальному виду. Без малейшего урона Духовная Техника Водного Бессмертного начала снова выпускать атаки на Лэн Юэ.

Однако боевая сила Лэн Юэ была на целый уровень выше силы Духовной Техники Водного Бессмертного. Не важно, какой яростной Духовная Техника Водного Бессмертного могла быть, она была не способна ранить Лэн Юэ ни в малейшей степени.

— Пока её мастер жив, тайный навык будет нерушимым. Духовная Техника Водного Бессмертного действительно чудесна.

— Чу Фэн, твоя удача, суметь получить Духовную Технику Водного Бессмертного. Однако для этой Духовной Техники Водного Бессмертного служить тебе — её неудача, — сказала

насмешливо Лэн Юэ. Из её каждого слова и каждого действия можно было видеть, что она глубоко желала получить Великую Технику Водного Бессмертного.

— Ты уверена? — холодно улыбнулся Чу Фэн. Затем в его глазах вспыхнула молния, и появилась его Броня Молнии.

Когда его развитие поднялось до Наполовину Боевого Императора восьмого ранга, развитие Великой Техники Водного Бессмертного поднялось до Наполовину Боевого Императора девятого ранга.

— Хмм, — увидев, что Духовная Техника Водного Бессмертного сейчас была способна сражаться наравне с ней, Лэн Юэ не смела больше быть беззаботной. Она начала становиться серьёзной.

— Невозможно! — в этот момент Байли Синхэ был очень сильно потрясён. Всё время он думал, что развитие Наполовину Боевого Императора седьмого ранга Чу Фэна было получено использованием его молний.

Только теперь он обнаружил, что ошибся. Чу Фэн не полагался на силу своих молний, чтобы получить своё развитие Наполовину Боевого Императора седьмого ранга. Вместо этого оно было его настоящим развитием. Его настоящее развитие было развитием Наполовину Боевого Императора седьмого ранга.

Однако, когда он думал о том, что Чу Фэн был просто Боевым Королём, когда он впервые встретил его, но был уже Наполовину Боевым Императором седьмого ранга сейчас и был способен получить развитие выше его собственного, Байли Синхэ начал невольно трястись от страха.

Непримиримость. Ревность. Однако больше всего он чувствовал страх.

Суметь достичь уровня Наполовину Боевого Императора седьмого ранга с Боевого Короля девятого ранга в такой короткий период времени, каким огромным количеством таланта он обладал? Его талант точно превосходил талант обычных людей. Можно было сказать, что он мог не считаться человеком вообще!

Такое существо было в самом деле членом молодого поколения, как он сам? Байли Синхэ чувствовал, что существование Чу Фэна было большим бедствием как для него, так и для всего остального молодого поколения.

— Лэн Юэ, ты должна определённо убить этого Чу Фэна. Иначе, он, несомненно, станет огромной катастрофой, — после мгновения потрясения и страха, Байли Синхэ возложил всю свою надежду на Лэн Юэ.

Он желал смерти Чу Фэна. Он желал, чтобы Чу Фэн был убит сегодня. Причина этого была в том, что он знал, что он уже не был ровней Чу Фэну. И всё же, он сказал эти угрожающие слова Чу Фэну раньше. Сегодня, если Чу Фэн не был убит, он, Байли Синхэ, был бы убит взамен.

— Чу Фэн, я знаю, что твоя сила молний способна поднять твоё развитие на другой уровень. Почему бы не использовать это сразу? Иначе, если это вся сила, которую ты показываешь, я боюсь, что даже Великая Техника Водного Бессмертного не сможет помочь тебе.

Внезапно Лэн Юэ закричала. Затем штормы начали появляться в её ледяном взгляде. В то же время небеса и земля стали тёмными, и неистовый ветер хлынул повсюду. Развитие Лэн Юэ поднялось с Наполовину Боевого Императора восьмого ранга до Наполовину Боевого Императора девятого ранга. Она была только на грани от становления Боевым Императором.

Это была Божественная Сила. У Лэн Юэ было Божественное Тело.

— Как пожелаешь.

Видя, что Лэн Юэ подняла своё развитие, Чу Фэн не колебался. В его глазах снова мелькнула молния, когда из его спины начали распространяться два великолепных Крыла Молнии.

Когда развитие Чу Фэна поднялось с Наполовину Боевого Императора восьмого ранга до Наполовину Боевого Императора девятого ранга, развитие Великой Техники Водного Бессмертного также поднялось с Наполовину Боевого Императора девятого ранга до Боевого Императора первого ранга.

Бум

Хотя была только тонкая грань между Наполовину Боевыми Императорами и Боевыми Императорами, то, чем обладали Наполовину Боевые Императора было нечистой боевой силой уровня Императора, в то время как в обладании Боевых Императоров была настоящая боевая сила уровня Императора.

Хотя Великая Техника Водного Бессмертного больше не обладала собственным интеллектом, её развитие было развитием настоящего Боевого Императора первого ранга.

В этом отношении сила Духовной Техники Водного Бессмертного была во много раз более сильной. Когда вода поднималась, даже само пространство было разрушено. Где бы ни проходила вода, пустота чёрного цвета осталась позади.

Мощь Духовной Техники Водного Бессмертного могла быть описана только одним словом: «пугающая».

Глава 1790. Онемевший

— Хмм.

Однако, в то время как Лэн Юэ была только Наполовину Боевым Императором девятого ранга, она обладала бросающей небесам вызов боевой силой, способной преодолевать четыре уровня развития. Она... была Наполовину Боевым Императором, способным сражаться против Боевых Императоров.

Однако даже при этом Наполовину Боевой Император оставался бы Наполовину Боевым Императором, в то время как Боевой Император оставался Боевым Императором. В то время как Лэн Юэ была способна сражаться против Духовной Техники Водного Бессмертного, её внушительная мощь была всё равно хуже внушительной мощи Духовной Техники Водного Бессмертного.

Когда это продолжалось, у Лэн Юэ не было выбора, кроме как начать использовать боевые навыки. Она должна была заимствовать силу своих боевых навыков, чтобы бороться с Духовной Техникой Водного Бессмертного.

— Неплохо, неплохо. Ты в самом деле способна быть равной против моей Духовной Техники Водного Бессмертного.

— Казалось бы, это ещё не твой предел. Поскольку это так, я помогу тебе, — как наблюдатель, Чу Фэн насмеялся и высмеивал Лен Юэ.

Когда он говорил, его взгляд мелькнул. Затем, как извержение вулкана, из его тела взорвалось бескрайнее пламя.

Когда появилось пламя, мало того, что этот регион покрылся теплом, хлынувшее пламя также

стало огненным человеком. С силой, похожей на бушующее пламя, сжигающее небеса, огненный человек бросился атаковать Лэн Юэ с другого направления.

— Это!!!

Когда Лэн Юэ увидела приближающегося огненного человека, её выражение сразу же изменилось. Этот человек огненной ауры был точно таким же, как Духовная Техника Водного Бессмертного; он был также Боевым Императором первого ранга.

— Духовная Техника Огненного Бессмертного, это давно потерянная Духовная техника Огненного Бессмертного! Чу Фэн, где ты получил это?! — увидев Духовную Технику Огненного Бессмертного, Лэн Юэ была чрезвычайно потрясена.

— Мне не нужно сообщать тебе о чем-то подобном. Ты желаешь знать? Как насчёт... ты танцуешь стриптиз для этого джентльмена здесь? Если ты сделаешь меня счастливым, я могу подумать о том, чтобы сказать тебе. Однако также есть вероятность, что твоя фигура слишком плоха, что этот джентльмен в конечном итоге испытает отвращение. Если это так... Я не скажу тебе, — сказал Чу Фэн с сияющей улыбкой.

После того как Чу Фэн сказал эти слова, Байли Синхэ тут же втянул полный рот холодного воздуха. Лэн Юэ была учеником номер один Дворца Небесного Закона, существом высоко над всеми остальными. Был ли когда-нибудь кто-то, кто осмелился бы не уважать её?

Тем не менее, Чу Фэн сознательно сделал такое.

— Чу Фэн, ты играешь со смертью, — услышав, что сказал Чу Фэн, Лэн Юэ чрезвычайно разозлилась. Когда она говорила, она повернула свою ладонь, и ярко золотой и ослепительный хлыст появился в её руке.

После того как хлыст появился, луч золотого света начал распространяться из тела Лэн Юэ.

Причина этого была в том, что хлыст был не обычным хлыстом. Вместо этого он был Незавершённым Императорским Оружием.

Свист, свист, свист

После того как она раскрыла своё Незавершённое Императорское Оружие, боевая сила Лэн Юэ мгновенно возросла. Хотя она сражалась с двумя Боевыми Императорами, она одерживала верх над ними.

Божественная Сила Лэн Юэ была типом сильного ветра. Просто так случилось, что её Незавершённое Императорское Оружие смогло гармонично работать с её Божественной Силой, увеличивая её боевую силу даже больше.

Хуу, хуу, хуу

В этот момент неистовый ветер свистел, когда отовсюду начали звучать взрывы. Будучи сдутыми этим разрушительным ветром, вода больше не была яростной, и огонь больше не был яростным. Лэн Юэ была неостановимой. Она обладала абсолютным превосходством.

Тем не менее, самым сильным аспектом Духовной Техники Водного Бессмертного и Духовной Техники Огненного Бессмертного было то, что они были неразрушимыми. Независимо от того, насколько сильна была Лэн Юэ, она не могла разрушить их. Всё, что могла сделать в конечном итоге — путаться в битве против них.

— Чу Фэн, ты посмеешь сражаться со мной сам? — злобно закричала Лэн Юэ.

— Что не так? Ты не можешь выиграть у моих тайных навыков?

— Когда ты не можешь даже выиграть против моих тайных навыков, как ты квалифицирована, чтобы сражаться против меня? — Чу Фэн возился с рукавом и имел невнимательный вид, когда говорил те слова. Как будто он действительно был только наблюдателем.

— Я только спрашиваю тебя, смеешь ли ты или нет, — Лэн Юэ была так сердита, что её лицо стало красным. Она чувствовала, будто её сердце и лёгкие почти взорвались из-за Чу Фэна.

Однако хотя она была очень злой, у неё также не было выбора, кроме как стать серьёзной.

Изначально она ни во что не ставила Чу Фэна. Однако она никогда не ожидала, что Чу Фэн доведёт её до такого состояния, используя только два тайных навыка. Мало того, что она использовала свою Божественную Силу, она также использовала её Незавершённое Императорское Оружие.

Прямо сейчас она желала быстро закончить эту битву. Однако единственным способом, с помощью которого она могла быстро завершить эту битву, было бы сражение против Чу Фэна, а не продолжение путаться с двумя тайными навыками.

— Лэн Юэ, о Лэн Юэ, ты заставляешь меня сражаться. Однако я должен сказать тебе это. Если я, Чу Фэн, должен сражаться, ты должна подготовиться заплатить, — когда Чу Фэн говорил, он вытащил Незавершённое Императорское Оружие. Это был меч.

Меч был чрезвычайно тонким. На самом деле, он был даже таким тонким, что не казался мечом, и вместо этого выглядел больше как очень тонкая и длинная линейка. Однако это был не только меч, но и впечатляюще знаменитый Небесный Бессмертный Меч.

— Хватит твоего мусора. Иди и сражайся со мной своими силами, — снова закричала Лэн Юэ.

— Духовная Техника Водного Бессмертного и Духовная Техника Огненного Бессмертного — с самого начала части моей силы, — держа Небесный Бессмертный Меч, Чу Фэн ступил в воздух и начал идти к Лэн Юэ шаг за шагом. — Однако поскольку ты настаиваешь на сражении против меня, я могу исполнить твоё желание.

Свист

Внезапно Чу Фэн сделал шаг вперёд, и его скорость увеличилась в мгновение ока. Когда его одежды и длинные волосы трепетали на ветру, скорость Чу Фэна достигла скорости света. В мгновение он предстал перед Лэн Юэ.

Когда Чу Фэн прибыл, как два духа, Духовная Техника Водного Бессмертного и Духовная техника Огненного Бессмертного, вошли в тело Чу Фэна.

В этот момент только Чу Фэн и Лэн Юэ стояли посреди воздуха.

Они оба обладали одинаковым развитием, одинаковой бросающей небесам боевой силой и были оба частью младшего поколения...

В этот момент даже Байли Синхэ широко открыл свои глаза, чтобы серьёзно взглянуть на небо. Он не хотел упускать эту конфронтацию между самыми сильными членами молодого поколения.

Хуу, хуу, хуу

Лэн Юэ выпустила свою атаку. Хлыст в её руке был чрезвычайно острым. Звук, который он выпускал, был сродни крику десяти тысяч зверей. Вдобавок к её Божественной Силе, можно было сказать, что она обладала непревзойдённой Божественной Силой.

Если быть точным, нынешний противник Чу Фэна не мог считаться Наполовину Боевым Императором. Вместо этого Лэн Юэ должна была рассматриваться как Боевой Император. В конце концов... Лэн Юэ могла превзойти двух Боевых Императоров первого ранга.

Однако... Чу Фэн тоже не был обычным Наполовину Боевым Императором.

Лязг

Чу Фэн двинулся, и его Небесный Бессмертный Меч двинулся вместе с ним. Движение Небесного Бессмертного Меча было не малым делом.

Щёлк!

Приближающийся ветер, который выглядел как яростные звери, был разбит Небесным Бессмертным Мечом. Не только это, с этим рассечением Небесного Бессмертного Меча само пространство было расщеплено надвое. Как будто ничто не могло остановить его.

Лязг

Внезапно послышался пронзительный звук. Это рассечение было остановлено. Оно было остановлено хлыстом в руке Лэн Юэ.

— Мой Освобождённый Хлыст Небесного Закона не хуже твоего Небесного Бессмертного Меча, — остановив атаку Чу Фэна, Лэн Юэ, которая была в ярости раньше, показала самодовольную улыбку.

— В то время как оружие одинаково равное, мне интересно, твои техники хлыста сравнимы с моими техниками меча? — Чу Фэн слегка улыбнулся. Затем он закричал: — Техника Небесного Бессмертного Меча!!!

Свист, свист, свист

С трепетом его руки Небесный Бессмертный Меч, который Чу Фэн держал, мгновенно превратился в бесчисленное множество лучей лезвия. С подавляющей силой праведности они хлынули к Лэн Юэ.

— Тебе придётся узнать, — Лэн Юэ не была подавлена. Она махнула своим хлыстом вокруг и столкнулась с Чу Фэном.

Хотя меч Чу Фэна был чрезвычайно тонким, он был несравненно тяжёлым.

Что касалось хлыста Лэн Юэ, хотя он был толстым и длинным, он был гибким, как змея, и способным беспрерывно меняться.

Атаки между двумя бойцами были очень быстрыми. Когда они столкнулись друг с другом, они были полностью равны.

— Такие сильные. Их сила уже превзошла силу всех их сочленов молодого поколения. Только Боевые Императоры из старшего поколения способны противостоять им.

— Чу Фэн в самом деле достиг такого уровня в такой короткий период времени, — Байли Синхэ уже не был способен ясно видеть атаки между двумя бойцами. Однако он мог сказать, что Чу Фэн и Лэн Юэ были равны.

В этот момент у Байли Синхэ было очень тяжёлое выражение, когда он крепко сжал кулаки.

Он жаждал смерти Чу Фэна от рук Лэн Юэ. И всё же... Чу Фэн не показывал никаких признаков поражения. Вместо этого он, казалось, слегка одерживал верх в этой битве.

В такой ситуации Байли Синхэ... очень нервничал.

Свист, свист, свист

Внезапно свет начал ярко светить в месте битвы Чу Фэна и Лэн Юэ. Это были огни лучей меча. Этот свет был сформирован десятками тысяч лучей меча, мелькающих одновременно.

Свист

Фигура выстрелила из света. Это был Чу Фэн. Чу Фэн покинул битву.

— Что происходит? — первоначально Байли Синхэ подумал, что Чу Фэн испугался и убежал. Однако вскоре он обнаружил, что Чу Фэн не только был совершенно невредим, у него даже была озорная улыбка на лице. Видя эту улыбку, Байли Синхэ знал, что Чу Фэн не боялся. Скорее, он должен был иметь некий другой план.

Прямо в этот момент тело Лэн Юэ появилось в его поле зрения.

— Небеса, это!!! — увидев нынешнюю Лэн Юэ, рот Байли Синхэ широко открылся. Он онемел.

Глава 1791. Две Божественные Силы

— Чу Фэн, ты не можешь сбежать.

В этот момент, как и Байли Синхэ, Лэн Юэ думала, что Чу Фэн пытался сбежать. Она поспешно двинула хлыст в своей руке и стала гнаться за Чу Фэном.

— Хаха, не плохо, — однако, в то время как он стоял на расстоянии, у Чу Фэна не было намерения увернуться. Вместо этого он устался на тело Лэн Юэ и смеялся от всей души. Кроме того взгляд Чу Фэна был чрезвычайно странным и злым.

Эта ситуация заставила Лэн Юэ почувствовать себя очень некомфортно. Невольно она посмотрела на себя.

— Ааааа...

Как только она увидела своё тело, Лэн Юэ тут же вскрикнула в тревоге. Затем паника покрыла её лицо. Она была удивлена обнаружить, что сейчас она была совершенно голой. Вся одежда, которую она носила, исчезла. Вот так она раскрыла всю себя Чу Фэну.

Обнаружив, что ситуация была плохой, Лэн Юэ тут же использовала свою силу мирового духа, чтобы создать одежду, чтобы покрыть своё нагое тело.

Затем она подсознательно обратила свой взгляд на Чу Фэна и Байли Синхэ. Взгляд Байли Синхэ был всё ещё зафиксирован на её теле. Верно. Его взгляд был на её теле, а не на её лице. Кроме того, точное местоположение его взгляда было в очень позорном месте.

Ее увидели, ее всю увидели. Несмотря на то, что она покрыла себя, было уже слишком поздно. Всё уже увидели.

Позор. Огромный позор. Для женщин самым важным было их целомудрие. Особенно для такой женщины, как Лэн Юэ, которая ни во что не ставила ни одного из мужчин в своих глазах, она придавала своему целомудрию даже большее значение.

Она чувствовала, что во всей Святой Земле Воинственности, кроме Пяти Императоров, которые были уже мертвы, не было другого человека, кто подходил ей, не было никого, квалифицированного видеть её нефритовое тело.

И всё же сегодня её нефритовое тело полностью увидели. Таким образом, как она могла принять это?

— Аааа!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! — в этот момент Лэн Юэ закричала. Её голос заставил пространство дрожать. В её крике присутствовали всё её неприятие, стыд и гнев.

— Чу Фэн, ты это сделал!!!! — внезапно Лэн Юэ бросила свой ледяной взгляд на Чу Фэна. Она вдруг вспомнила, что произошло раньше.

Раньше Чу Фэн выпустил исключительно яростную технику меча в неё. Мало того, что техника меча была очень основательной, она также застала её врасплох. У неё не было выбора, кроме как выдвинуть все свои силы, чтобы заблокировать атаку Чу Фэна.

Первоначально она думала, что будет ранена. Однако она не только не пострадала, атака Чу Фэна становилась всё медленнее и медленнее. Затем Чу Фэн внезапно дистанцировался от битвы. Затем произошло то, что произошло раньше.

Только теперь она поняла, что техника меча Чу Фэна не подразумевала то, чтобы ранить её. Скорее, это подразумевало опозорить её. Используя острую технику меча, Чу Фэн разрезал на части её одежды, оставляя её полностью обнажённой.

— Чу Фэн, ты бесстыдный ублюдок, я убью тебя! — из-за Чу Фэна её обнажённое тело увидели двое мужчин. Таким образом, Лэн Юэ не могла сдержать свой гнев. В ярости она обратилась в стометровый серебряный меч и ударила в Чу Фэна.

Лэн Юэ выпустила Боевой Навык Земного Табу из Дворца Небесного Закона. Его мощь была чрезвычайно сильной. Ей удалось прорезать огромную пустоту в небе.

— Земное Табу: Формация Пяти Элементов, — видя, что Лэн Юэ выпустила могущественный боевой навык, Чу Фэн не смел недооценивать её. Без колебаний он выпустил пять элементов ветра, молнии, воды, огня и земли. Пять элементов переплелись друг с другом и стали огромным компасом, который окружил Чу Фэна.

Бузз

Меч, в который Лэн Юэ превратилась, приблизился. Он попытался пронзить компас Чу Фэна. Однако когда меч и компас столкнулись, они противостояли друг другу. На данный момент Лэн Юэ не могла ранить Чу Фэна.

Внезапно Чу Фэн сказал с очень серьёзным выражением:

— Лэн Юэ, я просто пошутил раньше. Успокойся сначала. У меня есть важное дело, о котором мне нужно сказать тебе.

В то время как Лэн Юэ была чрезвычайно злой в этот момент и обладала переполняющей жаждой убийства по отношению к Чу Фэну, она была поражена, обнаружив, что Чу Фэн перестал улыбаться и сказал те слова с серьёзным выражением. Затем она спросила:

— Что это?

— Хотя ты уродлива, твоя фигура исключительно хороша.

— Хе-хе, — закончив говорить эти слова, Чу Фэн чрезвычайно бесстыдно улыбнулся. Кроме того, он снова начал бегать своим бесстыдным взглядом по телу Лэн Юэ.

— Чу Фэн, я, Лэн Юэ, точно убью тебя сегодня!!! — Лэн Юэ была настолько в ярости, что её сердце трепетало и её душа дрожала от гнева. Она продолжила выпускать атаки в Чу Фэна с намерением сломать Земное Табу: Формацию Пяти Элементов Чу Фэна. Она хотела сломать Чу Фэна на восемь частей, чтобы облегчить гнев в её сердце.

— Ах, неплохо, неплохо. Это то, что я искал. Только действуя так, это позволяет тебе напоминать ученика номер один Дворца небесного Закона.

— Однако я смею спорить, что было бы лучше смотреть, если бы ты была голой, пока злишься. Давай, разденься для этого джентльмена снова.

Внезапно тело Чу Фэна переместилось. Он отделился от своего Земного Табу: Формации Пяти Элементов и появился за Лэн Юэ.

Свист

Когда замерцал свет, Чу Фэн взмахнул Небесным Бессмертным Мечом, выпуская такую же острую Технику Небесного Бессмертного Меча, что и прежде, чтобы атаковать Лэн Юэ.

Что касалось меча, в который обратилась Лэн Юэ, ему удалось вонзиться глубоко в Земное Табу: Формацию Пяти Элементов Чу Фэна, и сейчас она застряла. Она просто не могла сбежать и могла только смотреть, как атаки Чу Фэна достигали её.

— Чёрт побери!

В этот момент выражение Лэн Юэ сильно изменилось. В этот момент отчаяния в её глазах вспыхнула синяя молния. Затем погода начала меняться. Несколько молний выстрелили из её тела и в сторону Чу Фэна.

Па, па, па, па

Молнии пришли слишком внезапно. Кроме того, они были чрезвычайно сильными. Чу Фэн не мог их игнорировать. Таким образом, он перестал использовать Небесный Бессмертный Меч, чтобы блокировать их.

Тем не менее, Небесный Бессмертный Меч Чу Фэна был даже сильнее. После того как он заблокировал приближающиеся молнии, Чу Фэн продолжил атаковать Лэн Юэ.

Молния не могла остановить Чу Фэна.

Хуу

Однако в этот момент, как свистящий шторм, Божественная Сила Лэн Юэ приближалась к Чу Фэну. Сочетание сильного ветра с молниями мгновенно увеличило их общую силу. Несмотря на то, что Чу Фэн обладал Небесным Бессмертным Мечом, он всё ещё едва мог блокировать их.

— Эта девушка на самом деле такая сильная?!!!

В этот момент Чу Фэн глубоко нахмурился. Он заметил, что что-то неладно в тот момент, когда появились молнии. В этот момент он подтвердил свою догадку.

Внезапно Чу Фэн громко спросил:

— Лэн Юэ, ты в самом деле обладаешь Двумя Божественными Силами?!!!

В тот момент, когда появились молнии, Чу Фэн обнаружил, что их сила была чрезвычайно особенной. Это был не обычный боевой навык. Вместо этого это была Божественная Сила.

Однако, вспомнив, что Лэн Юэ уже раскрыла свою Божественную Силу, Чу Фэн озадачился. В конце концов, один человек не мог обладать двумя Божественными Силами.

По крайней мере, он никогда не слышал об этом раньше.

Однако в этот момент Чу Фэн был уверен, что Лэн Юэ обладала двумя Божественными Силами. И ветер, и молния были Божественными Силами. Он был уверен в этом.

— Хмм, ты довольно проницательный. Среди моего поколения ты первый, кто вынудил меня раскрыть мою Божественную Силу Небесной Молнии.

— Однако я также могу сказать тебе это. Всё те, кто видел, как я использую эти две Божественные Силы одновременно, были убиты мной.

После того как Лэн Юэ произнесла эти слова, её Божественная Сила молнии и Божественная Сила ветра слились воедино. Внутри ветра — молния. Внутри молнии — ветер. Её мощь была безгранично сильной.

Грохот

После того, как ветер и молния слились друг с другом, они хлынули к Чу Фэну как огромный дракон ветра и молнии.

Мало того, что эта атака была чрезвычайно сильной, она была наполнена жадой убийства. Лэн Юэ не лгала. Она действительно планировала убить Чу Фэна.

— Божественные Силы. Это в самом деле две Божественные Силы. Как это может быть?

— Как мог единственный человек обладать двумя Божественными Силами?

— Кроме того, она умело овладела этими двумя Божественными Силами и сумела искусно слить их воедино, чтобы увеличить свою мощь?

В этот момент, когда Байли Синхэ смотрел на Лэн Юэ в небе, он раскрыл выражение недоверия.

Глава 1792. Боевой Навык Небесного Табу

Поскольку у Байли Синхэ также было Божественное Тело, он знал очень хорошо, как сильны были Божественные Тела. Божественные Тела были помещены в чьё-то тело. Можно было попытаться схватить их и контролировать. Однако их было чрезвычайно сложно понять и контролировать.

Причиной этому было то, что Божественные Силы были безграничны и очень трудноизмеримы. Независимо от того, насколько можно было понять Божественную Силу, откуда кто-то обладал Божественной Силой в своём теле, его сила была бы также его собственной. Даже если бы кто-то провалился в том, чтобы охватить Божественную Силу, его тело всё равно должно было выдержать это.

Было уже пределом для одного человека суметь обладать единственной Божественной Силой внутри их тела. Как могло быть две Божественных Силы в одном теле? Как мог кто-то выдержать их, овладеть ими?

— Лэн Юэ, ты монстр? Как ты можешь быть такой сильной? — Байли Синхэ был наполнен изумлением. С его точки зрения, то, что совершила Лэн Юэ, не было чем-то, что люди были способны совершить.

— Чу Фэн пропал. Он точно пропал. Независимо от того, каким выдающимся его талант может быть, он всё равно точно не ровня для этой дьяволицы.

— Его противник уже не человек. Она демон, настоящий демон! — восклицал в своём сердце Байли Синхэ.

Несмотря на то, что Байли Синхэ всё время хотел, чтобы Чу Фэн был убит, он чувствовал сожаление за Чу Фэна в этот момент. Он уже видел сам талант Чу Фэна. Он твёрдо верил, что если бы Чу Фэн продолжил созревать, он, скорее всего, стал бы самым сильным среди младшего поколения.

К сожалению, до того, как Чу Фэн созрел, он столкнулся с Лэн Юэ, персонажем уровня демона.

Судя по сложившейся ситуации, Лэн Юэ была ещё более демоноподобным персонажем, чем Чу Фэн.

На самом деле, правда, что Чу Фэн был подавлен Лэн Юэ сейчас.

Развитие Лэн Юэ и её боевая сила были наравне с Чу Фэном. Их Незавершённое Императорское Оружие было также чрезвычайно высокого качества и было также наравне друг с другом.

Однако Лэн Юэ обладала двумя Божественными Силами. Те две Божественные Силы были также в идеальной гармонии друг с другом, увеличивая их общую силу во много раз.

В такой ситуации, даже если Чу Фэн должен был объединить свою Духовную Технику Водного Бессмертного и Духовную Технику Огненного Бессмертного, он не смог бы противостоять Лэн Юэ.

— Лэн Юэ, поскольку ты раскрыла свой козырь, я также позволю тебе испытать мои способности.

Чу Фэн не отступил. Вместо этого он продолжил движение вперед. Затем из его тела вырвалось четыре луча огня.

Рёв

В одно мгновение рёв начал резонировать по всему небу и земле!

Стремительная Техника Лазурного Дракона.

Техника Забоя Белого Тигра.

Техника Возрождения Алой Птицы.

Техника Брони Чёрной Черепахи.

Как четыре Божественных Зверя, в очень яркой манере и будто живые, Четыре Великие Высшие Тайные Техники появились вокруг Чу Фэна.

С появлением Четырёх Великих Высших Тайных Навыков сила Чу Фэна уже не уступала Лэн Юэ. Более того, он в настоящее время казался ещё более впечатляющим, чем Лэн Юэ.

— Это ощущение, это высшие тайные навыки. Чу Фэн... ты в самом деле обладаешь ещё четырьмя высшими тайными навыками?! — в этот момент Лэн Юэ была чрезвычайно потрясена. Насколько ценными были тайные навыки? Несмотря на то, что она обладала двумя Божественными Силами, она не обладала ни единым тайным навыком.

И всё же, мало того, что Чу Фэн обладал Духовной Техникой Водного Бессмертного и Духовной Техникой Огненного Бессмертного, он обладал ещё четырьмя тайными навыками вдобавок к ним. Кроме того, судя по их внешностям, те четыре тайных навыка были даже сильнее, чем Духовная Техника Водного Бессмертного и Духовная Техника Огненного Бессмертного.

Чу Фэн обладал в общей сложности шестью тайными навыками. Но она, Лэн Юэ, не обладала ни одним. Как могла она не быть поражена этим?

На самом деле поражённая реакция Лэн Юэ была уже довольно сдержанной. Когда Чу Фэн раскрыл свои Четыре Великих Высших Тайных Навыка, Байли Синхэ, который наблюдал битву, был полностью ошеломлён.

Несмотря ни на что, Байли Синхэ был личным учеником Бессмертного Создания Вооружения. Можно было сказать, что он был кем-то, кто испытал более широкий мир, большие аспекты общества. То, что он был в таком ошеломлённом состоянии, было действительно неподходящим к его статусу.

Однако это также означало, насколько удивительным было то, что Чу Фэн обладал шестью тайными навыками.

В этот момент, опираясь на божественную мощь своих Четырёх Великих Высших Тайных Навыков, Чу Фэн мог блокировать атаки Лэн Юэ. И снова два бойца достигли баланса сил.

— Чу Фэн, интересно, в самом деле интересно.

— Говорят, что когда мастер тайных навыков жив, этот тайный навык не умрёт. Что когда мастер тайного навыка убит, тайный навык всё равно не умрёт. Однако если мастер умрёт, тайный навык найдёт нового мастера.

— Сегодня ты посмел опозорить меня вот так. Я определённо убью тебя. Я не только убью тебя, я также вырву твои глаза, разграблю твоё оружие, захвачу твои сокровища и подчиню твои тайные навыки.

— Всё, что у тебя есть, всё, что ты приобрёл через кропотливые усилия, будет моим! Все твои предыдущие усилия будут посвящены мне, Лэн Юэ!

Видя Четыре Великих Высших Тайных Навыка Чу Фэна, жадность вспыхнула в глазах Лэн Юэ. Следом за этим Лэн Юэ, которая редко улыбалась, в самом деле начала улыбаться. Просто её нынешняя улыбка была чрезвычайно злой.

Свист, свист, свист

Затем её руки начали быстро меняться. Множество сложных ручных печатей постоянно формировалось. Со скоростью, подобной свету, они мелькали.

В то же время очень мощная аура начала распространяться от тела Лэн Юэ

— Эта аура, — ощутив ауру Лэн Юэ, Чу Фэн начал хмуриться. Причина этого была в том, что аура Лэн Юэ была просто слишком необычной.

— Эта Лэн Юэ, что она планируешь делать?

Чу Фэн чувствовал, что ситуация была плохой. Он тут же поднял Небесный Божественный Меч и выпустил Земное Табу: Рассечение Небесного Свода.

Свист, свист, свист, свист

В мгновение отчаяния Чу Фэн отправил девять рассечений подряд. Он больше не сдерживался.

Девять рассечений перекрыли друг друга. Небо и земля стали угольно-чёрными. Только ослепительные красные рассечения могли быть видны.

В тот момент, когда девять рассечений прорвались через множество стен, сформированных ветром и молнией, и добрались до Лэн Юэ, Лэн Юэ внезапно раскрыла холодную улыбку на

своём лице.

— Хе, неожиданная атака? К сожалению, ты опоздал.

Бум

Сразу после того, как она закончила произносить эти слова, Лэн Юэ резко подняла руку. Затем внезапно появился золотой луч света.

Этот золотой луч света был очень ярким. На самом деле ему удалось насильно перехватить все девять рассечений Чу Фэна.

— Это?

Этот золотой луч света был действительно ослепительным. Тело Лэн Юэ было покрыто им. В подобной ситуации Чу Фэн мог только использовать свои Глаза Небес.

Перед его Глазами Небес всё было ясно. Чу Фэн мог ясно видеть, что над ладонью Лэн Юэ плавала золотая отпечатанная печать. Эта печать была квадратной формы и с пол её ладони. Что касалось этого властного золотого луча света, он испускался этой золотой печатью.

Кроме того, пространство, окружающее эту золотую печать, дрожало без остановки. Такого рода дрожь не напоминала дрожь, вызванную гнетущей силой. Вместо этого она казалась скорее трепетом от страха.

Эта золотая печать на самом деле сумела заставить само пространство бояться её!!!

Уже не нужно было упоминать, насколько сильна была эта золотая печать. Однако самое важное, Чу Фэн обнаружил, что золотая печать не была сокровищем, и это не было Незавершённым Имперским Оружием. Скорее, это была чистая боевая сила.

— Неужели?! — увидев золотую печать, глаза Чу Фэна засияли, и его сердце сжалось.

— Чу Фэн, твой боевой навык чрезвычайно силён. Можно сказать, что это самый сильный Боевой Навык Земного Табу, который я видела. Однако, к сожалению, независимо от того, насколько сильным мог быть твой Боевой Навык Земного Табу, он не сможет ранить меня ни в малейшей степени. Причина этого в том, что то, что я выпустила, это Боевой Навык Небесного Табу.

Лэн Юэ громко произнесла пять слов:

— Небесное Табу: Печать Света Дао!!!

— Небесное Табу, конечно же, это Боевой Навык Небесного Табу. Дворец Небесного Закона действительно стоит того, чтобы быть одним из Трёх Дворцов. Он на самом деле обладает Небесным Табу для практики своих учеников, — увидев эту сильную золотую печать в руке Лэн Юэ, редкий след восхищения и зависти засиял в глазах Чу Фэна.

Боевые Навыки Небесного Табу были боевыми навыками, схожими с легендами. Чу Фэн никогда ещё не мог встретить их. Сегодня он, наконец, увидел один. Однако он использовался его противником. Для Чу Фэна это не было хорошей новостью.

— Чу Фэн, тебе нужно сдаться. Если ты сейчас преклонишь колени и попросишь прощения, я буду готова не вырывать твои глаза и оставлю твой нетронутый труп, — сказал Лэн Юэ.

— Что, если я этого не сделаю? — сказал Чу Фэн.

— Хм, если ты откажешься, я сделаю это так, чтобы ты даже не знал, как ты был убит, — яростно сказала Лэн Юэ. В этот момент она говорила с абсолютной уверенностью. Тем не менее, она действительно обладала квалификацией, чтобы действовать так уверенно.

Это правда, что Лэн Юэ была самым сильным членом молодого поколения, с которым когда-либо сталкивался Чу Фэн.

На самом деле, можно даже сказать, что, столкнувшись с такой Лэн Юэ, Чу Фэн в настоящее время находится в абсолютно невыгодном положении.

Однако даже в этом случае Чу Фэн не паниковал. Вместо этого он слегка улыбнулся и сказал:

— Попробуй тогда.

— Я покажу тебе прямо сейчас. К сожалению, ты не сможешь увидеть это.

Когда Лэн Юэ говорила, золотой свет становился ещё ярче. Затем она бросила золотую печать в Чу Фэна.

После того как золотая печать была брошена, она начала выстрелом мчаться к Чу Фэну с чрезвычайно высокой скоростью.

Самое главное, что золотая печать содержала несравненно пугающую силу. Даже Чу Фэн был поражён её мощью.

Если бы эта золотая печать должна была поразить Чу Фэна, он встретил бы ужасную смерть, с разорванным телом и раздавленными костями. И его тело, и душа были бы уничтожены.

Однако хотя золотая печать была очень сильной, Чу Фэн смог ясно видеть траекторию её атаки. Используя Стремительную Технику Лазурного Дракона, Чу Фэн уклонился в сторону и избежал атаки золотой печати.

— Он действительно уклонился? Как это могло быть? — видя, что Чу Фэн уклонился от Небесного Табу: Печати Света Дао, брови Лэн Юэ поднялись в потрясении. Она была очень удивлена.

Она знала характеристики Небесного Табу: Печати Света Дао очень хорошо. Помимо его подавляющей могущественной силы, свет, испускаемый ей, был способен блокировать линию взгляда противника. Отсюда она могла бы начать неожиданную атаку, которой противник не мог бы избежать.

Кроме того, этот золотой свет был чрезвычайно сильным в блокировании линии взгляда оппонента. Даже Королевские Мировые Спиритисты Отметки Змеи не смогли бы увидеть через неё.

— Неужели это удача?

У Лэн Юэ не было выбора, кроме как думать, что Чу Фэну удалось уклониться от её атаки с помощью удачи. Таким образом, со взмахом её руки золотая печать выстрелила в сторону Чу Фэна ещё раз.

Свист

Однако, как и прежде, под ногами Чу Фэна мелькнул лазурный свет. Ещё раз он уклонился от

золотой печати.

— Это не удача. Он на самом деле способен видеть траекторию Небесного Табу: Печати Света Дао.

— Этот Чу Фэн, насколько больше трюков у него в рукаве? — Лэн Юэ начала хмуриться, и её взгляд стал серьёзным.

Хотя вначале она ни во что не ставила Чу Фэна в своих глазах, в сложившихся обстоятельствах у неё не было выбора, кроме как признать, что Чу Фэн был очень пугающим противником.

— Поскольку ты можешь видеть это, тогда мы посмотрим, сможешь ли ты равняться с его скоростью, — Лэн Юэ начала формировать ручные печати своими руками. Затем золотой свет стал даже более ослепительным, и скорость золотой печати также возросла.

Пытаясь изо всех сил убежать, Чу Фэн крикнул:

— Чёрт возьми, это сила Боевого Навыка Небесного Табу? Как я могу победить его? Лэн Юэ, мы не можем просто прекратить? — в этот момент паника наполнила его лицо. Он... был напуган.

— Хмм, продолжай умолять. Даже если ты попросишь меня о прощении, я всё равно не отпущу тебя, — увидев Чу Фэна, который играл с ней с самого начала, бегающего вокруг этого места, паникуя в страхе и даже пытающегося примириться с ней, Лэн Юэ раскрыла выражение самодовольства и злобы.

В сложившихся обстоятельствах она выпустила все свои козыри. К счастью... ей удалось добиться абсолютного превосходства.

— Чу Фэн, кто бы ожидал, что даже у тебя будет такой день. Однако слишком поздно. Всё слишком поздно.

Будь это в самом начале, Лэн Юэ могла решить отпустить Чу Фэна. В конце концов, это была территория преемника Императора Гуна, и Чу Фэн обладал довольно хорошими отношениями с этим преемником Императора Гуна. Естественно, ей было бы неразумно убивать Чу Фэна в этом месте.

Однако обнаружив, что Чу Фэн обладал шестью тайными навыками, она совершенно не позволила бы Чу Фэну жить. Она была полна решимости получить эти шесть высших тайных навыков.

— Лэн Юэ, ты проклятая сука! Мы ясно сказали, что это было просто спаррингом. Но ты хочешь убить меня. Я дискредитирую тебя! — обида Чу Фэна была переполняющей. Он начал

безостановочно ругаться на Лэн Юэ. В то же время, как он ругался на Лэн Юэ, он также начал пытаться приблизиться к ней.

Однако когда Чу Фэн шатался посреди воздуха, пытаюсь отчаянно убежать от золотой печати Лэн Юэ, независимо от того, как смотреть на него, он, казалось, застрял в дилемме.

— Ты потерял способность рассуждать? Ты хочешь изо всех сил пытаться унижить меня?

— Давай. Независимо от того, какую способность ты можешь иметь, ты всё равно, без сомнения, будешь убит сегодня. Моё Небесное Табу: Печать Света Дао точно превосходит твоё воображение.

Чем больше Чу Фэн ругался, тем более радостно чувствовала себя Лэн Юэ. С её точки зрения Чу Фэн уже не был угрозой.

— Земное Табу: Рассечение Небесного Свода!!!

Наконец, Чу Фэн нашёл возможность. Он выпустил своё Земное Табу: Рассечение Небесного Свода и отправил девять рассечений последовательно.

Однако Лэн Юэ не потрудились обратить внимание на атаку Чу Фэна вообще. Она продолжила контролировать эту золотую печать, чтобы атаковать Чу Фэна.

Бум, бум, бум, бум

Прямо в этот момент девять последовательных рассечений Земного Табу: Рассечения Небесного Свода все взорвались. Они все были заблокированы золотым светом, который покрыл Лэн Юэ.

— Хахахахаха... — Лэн Юэ взорвалась громким смехом. Она посмотрела на Чу Фэна и сказала: — Ты в самом деле думал, что моё тело не было бы защищено только потому, что моя золотая печать отправилась гоняться за тобой?

— Я могу также сказать тебе это: моё Небесное Табу: Печать Света Дао способна атаковать и защищаться в одно и то же время. То, что преследует тебя — это наступательная способность, в то время как та, что защищает меня — защитная способность.

— Для нынешнего тебя, даже если ты выложишь всю свою силу, ты не сможешь ранить меня ни в малейшей степени. Тебе не нужно так стараться подойти ко мне. Я не стану тебя останавливать. Я позволю тебе подойти ко мне. Иди, атакуй меня. Сегодня я дам тебе знать, что подразумевается под отчаянием.

— Хахаха... — Лэн Юэ широко раскрыла руки и показала Чу Фэну, что он мог атаковать её.

Хотя она действовала вот так, золотая печать, которая гонялась за Чу Фэном, всё ещё гонялась за ним.

— Лэн Юэ, ты меня заставляешь. Быстро остановись прямо сейчас. Иначе я больше не буду сдерживаться, — крикнул Чу Фэн.

— Не будешь больше сдерживаться? Иди, покажи мне, как ты перестанешь сдерживаться.

— Ты только и знаешь, как хвастаться, и ничего больше. Что ты за человек?

Чем больше Лэн Юэ смеялась, тем более неистовым становился её смех. В этот момент Чу Фэн был сродни клоуну перед ней.

— Я скажу тебе правду. Я обладаю сокровищем. Если я использую это, даже Боевые Императоры второго ранга будут убиты. Даже твоё Небесное Табу: Печать Света Дао не сможет защитить тебя.

— Но из уважения к Дворцу Небесного Закона, я не хочу убивать тебя, — сказал Чу Фэн.

— Нет! Иди, ты должен выложить его и расширить мои горизонты. И что, если я буду убита? — сказала Лэн Юэ с неодобрительным выражением. Она не верила, что Чу Фэн обладал сокровищем, способным убить Боевых Императоров второго ранга.

— Лэн Юэ, ты действительно загоняешь меня в угол! Чёрт возьми! Ты проклятая сука! — в большом гневе Чу Фэн начал дико ругаться.

— Исход битвы уже решён. Чу Фэн... уже побеждён, — видя сцену в небе, Байли Синхэ, наконец, раскрыл расслабленную улыбку.

Как и Лэн Юэ, он также чувствовал, что Чу Фэн действовал как клоун прямо сейчас. Он больше не обладал силой продолжать сражаться против Лэн Юэ.

Как только Чу Фэн был бы убит, Байли Синхэ имел бы на одного важного врага меньше. Естественно, он чувствовал бы себя спокойно в этот момент.

— Хе... — однако в тот момент, когда Лэн Юэ и Байли Синхэ смотрели на Чу Фэна, как на клоуна, уголки губы Чу Фэна поднялись в странную улыбку. Он подумал про себя: «Пора мне позволить тебе испытать особую способность Техники Брони Чёрной Черепахи».

Свист, свист, свист

Внезапно тело Чу Фэна двинулось. После этого начал распространяться беспредельный туман.

— Что это?

Когда этот туман начал распространяться, видение Лэн Юэ было наполнено путаницей. В этот самый момент перед ней появились иллюзии.

— Иллюзии? У меня были галлюцинации раньше. Этот Чу Фэн на самом деле использовал способность иллюзий? — в этот момент Лэн Юэ вернула своё сознание. Однако паника наполнила её лицо, потому что она была потрясена обнаружить, что Чу Фэн, который бежал перед ней, исчез.

— Меня ищешь? — прямо в этот момент позади Лэн Юэ раздался слабый смех.

— Чу Фэн, ты!!! — услышав этот голос, Лэн Юэ занервничала. Она обернулась и обнаружила, что Чу Фэн не только был позади неё, он был меньше чем в десяти метрах от неё.

Логично, что для Чу Фэна было невозможно быть так близко к ней, поскольку она была защищена золотым светом. Однако Чу Фэн был именно так близко к ней.

Глава 1794. Абсолютное унижение

— Я позволю тебе испытать настоящую молнию, — глаза Чу Фэна сощурились. Затем его тело начало вращаться.

Ззззззз

Когда он развернулся, свет начал мерцать и бесчисленные молнии выскочили из тела Чу Фэна, как острые лезвия.

Где бы ни проходила молния, всё на её пути было разрушено. Золотой свет, защищавший Лэн Юэ, не смог противостоять молнии.

Наконец, в общей сложности шесть ударов молнии пронзили руки, ноги, грудь и живот Лэн Юэ.

— Ааа!!!

Как только молнии вошли в её тело, Лэн Юэ немедленно испустила крик. Затем, как воздушный змей с отрезанной нитью, она упала с неба и врезалась в землю.

Сила её падения была настолько мощной, что даже Незавершённое Императорское Оружие, которое она держала в своей руке, кончило тем, что было далеко отброшено.

— Что это за молнии? Могло это быть Боевым Навыком Небесного Табу? Но почему они так сильно напоминают молнии, которые покрывают Чу Фэна?

Всё произошло слишком быстро. Байли Синхэ не удалось ясно увидеть, что произошло. Тем не менее, он сумел увидеть молнии, которые Чу Фэн выпустил, и почувствовать, какими пугающими они были.

Затем Байли Синхэ посмотрел на Лэн Юэ. В это время она упала на землю и катилась, крича от боли.

Из этого Байли Синхэ узнал, что, независимо от того, какую технику Чу Фэн использовал раньше, ему удалось успешно прорваться через защиту Небесного Табу: Печати Света Дао Лэн Юэ и нанести ей серьёзные раны.

Эта битва была победой Чу Фэна!!!

— Невозможно! Это невозможно! Как я могла быть побеждена?!

Вууаа

В этот момент Лэн Юэ боролась, чтобы встать. Однако часть молнии, которая пронзила её тело, осталась в её теле.

Именно эта часть молнии мучила Лэн Юэ, заставляя её ужасно страдать. Она не могла

выпустить ни одной силы в своём теле. На самом деле, у неё даже не было сил встать на ноги.

— Как говорится, в войне никогда не бывает слишком много обмана. Лэн Юэ, ты полностью побеждена, — в этот момент голос Чу Фэна прозвучал с неба.

— Чу Фэн, ты... — видя Чу Фэна, который смотрел на неё со спокойной улыбкой на лице, Лэн Юэ была потрясена.

Взгляд Чу Фэна был наполнен презрением намерением играть с ней. Это было так, будто он смотрел на игрушку.

Игрушка. Лэн Юэ была игрушкой в его глазах. Несмотря на то, что она обладала переполняющей силой, Чу Фэн играл с ней с самого начала.

Всё было подделкой. Клоуноподобный вид Чу Фэна раньше и этот взволнованный и паникующий вид были сделаны намерено.

Чу Фэн сделал так, чтобы она снизила свою настороженность, чтобы у него была возможность приблизиться к ней и выпустить внезапную атаку.

Пут

Лэн Юэ села на землю. У неё было унылое выражение на лице.

Хотя сейчас она пришла к осознанию, было уже слишком поздно. Она действительно была побеждена в этой битве.

Она не была побеждена с точки зрения развития, боевой силы или даже боевых навыков. Скорее, она была побеждена с точки зрения техник.

Однако именно поэтому она не соглашалась принять истину.

— Чёрт побери, — в этот момент Лэн Юэ уже забыла о боли в своём теле. Она крепко стиснула её нефритовые кулаки.

Поражение. Это был первый раз, когда она была побеждена так жалко.

Внезапно выражение Лэн Юэ сильно изменилось. Она подняла голову и закричала:

— Чу Фэн, что ты делаешь?!

Оказалось, что Чу Фэн действительно предстал перед ней. Кроме того он схватил Пространственный Мешок на её талии.

Лэн Юэ связала этот Пространственный Мешок со своим телом, используя духовные формации. Таким образом, обычным людям было просто невозможно схватить его. Однако Чу Фэн легко разорвал связь между ней и её Пространственным Мешком, а затем выхватил его. Затем он вырвал у неё другие Пространственные Мешки.

— Что я делаю? Лэн Юэ, с тех пор как ты согласилась на ставку, ты должна принять поражение. Ты забыла, что ты сказала раньше?

— Нормально, если ты забыла, я могу напомнить тебе. Этот матч между нами — победитель получит все сокровища, которыми обладает проигравший. Таким образом, те твои сокровища все теперь мои.

— Тем не менее, у тебя с собой много сокровищ. Должно быть, потребовалось немало усилий, чтобы приобрести все эти сокровища, нет? Я должен искренне поблагодарить тебя за все твои тщательные усилия по предоставлению мне всех этих сокровищ. Спасибо.

Чу Фэн осмотрел Пространственные Мешки в его руке, затем сказал те слова с самодовольным выражением на лице. Причина этого состояла в том, что у Лэн Юэ действительно было много сокровищ в её Пространственном Мешке.

Самодовольный вид Чу Фэна казался чрезвычайно провоцирующим Лэн Юэ.

Тем не менее, Чу Фэн ещё не был удовлетворён. Вместо этого он пошёл в юго-западном направлении. Причина этого состояла в том, что там было Незавершённое Императорское Оружие Лэн Юэ.

— Неплохо. Это очень хорошее оружие. Оно должно быть довольно ценным, — Чу Фэн поднял хлыст и начал серьёзно изучать его.

— Чу Фэн, положи обратно все эти предметы! — в этот момент Лэн Юэ получила силу из ниоткуда и сумела встать на ноги. Хотя она шаталась, она побежала к Чу Фэну, чтобы забрать свои сокровища.

— Лэн Юэ, я бы посоветовал тебе не идти сюда. Иначе ты будешь нести последствия, — сказал Чу Фэн.

— Верни их мне! — с тем, как глубоко зла была Лэн Юэ, как она могла остановиться?

Щёлк

Внезапно сокрушительный звук раздался из-под ноги Лэн Юэ. Она опустила голову, чтобы посмотреть, и обнаружила, что она ступила в духовную формацию.

Эта духовная формация была очень деликатной и была скрыта чрезвычайно основательно. Переполненная отчаянием, Лэн Юэ не заметила духовную формацию вообще.

В этот момент у Лэн Юэ было очень непростое выражение на её лице. Сначала она почувствовала странный и вонючий запах под её ногой. Затем она увидела желто-коричневые вещества, вытекающие из-под ее ноги.

Пуу

В одно мгновение жёлто-коричневое вещество вырвалось из-под ноги Лэн Юэ, как извержение вулкана. Было так много жёлто-коричневого вещества, что оно мгновенно проглотило Лэн Юэ.

— Это...

Увидев жёлто-коричневое вещество, которое проглотило Лэн Юэ, глаза Байли Синхэ были широко открыты, и его язык завязался. Он не смел поверить в то, что он видел.

— В самом деле?! — в этот момент даже у Её Величества Королевы было ошеломлённое выражение на её лице.

Она узнала эту духовную формацию. Чу Фэн установил эту духовную формацию. Кроме того, он установил её прежде, чем прийти в это место.

Тогда Чу Фэн сказал ей, что ему нужно два предмета, чтобы сделать его план успешным. Во-первых, на пальце Яичко было кольцо. Во-вторых, это была та духовная формация.

Тогда Яичко не поняла, что именно за духовная формация была. Однако сейчас она поняла.

В этой духовной формации был навоз. После того как духовная формация была активирована, она обернулась бы огромной выгребной ямой. В этот момент Лэн Юэ упала в выгребную яму.

Чу Фэн вздохнул:

— Разве я не сказал не приближаться? Почему ты должна была отказаться слушать? Посмотри на это, ты прыгнула в неё сама. Ты не можешь винить меня за это, — сказал Чу Фэн с невинным видом. Затем он весело улыбнулся и сказал: — Кстати, Лэн Юэ, скажи мне правду, как тебе нравится этот аромат? В конце концов, это сокровища от меня, Чу Фэна. Обычные люди даже не смогли бы их увидеть. И всё же, ты принимаешь в них ванну. Можно сказать, что тебе повезло.

— Ты шутишь? Это его собственные... Он использовал своё же, чтобы создать духовную формацию?

— Еааа, Чу Фэн, ты действительно отвратителен, — Яичко впервые бросила косой взгляд на Чу Фэна. Затем она рассмеялась и сказала: — Хотя это очень отвратительно, я должна признать, ты сделал это красиво.

— Чу Фэн, я убью тебя! — Лэн Юэ выскочила из выгребной ямы. Из-за того, что она была серьезно ранена, она не смогла защитить себя с помощью техник мирового духа вовремя. Таким образом, её тело было пропитано в этой выгребной яме.

В этот момент она не только воняла с ног до головы, она также была в неистовой ярости.

Она, ученица номер один Дворца Небесного Закона, на самом деле упала в выгребную яму. Если бы это дело должно было распространиться, как она могла бы продолжать жить?

С огромной жадью убийства, она бросилась на Чу Фэна. Она действительно хотела разорвать Чу Фэна на куски своими руками!!!

— Убирайся от меня подальше, вонючая женщина, — Чу Фэн поднял свой рукав и махнул. Затем появилась волна ветра. Ветер тут же сдул Лэн Юэ на несколько сотен метров. Когда Лэн Юэ приземлилась, она несколько раз прокатилась по земле, прежде чем смогла остановиться.

Из-за того, что она была ранена Божественными Молниями Чу Фэна, Лэн Юэ была чрезвычайно слаба прямо сейчас. Таким образом, она была просто неспособна сражаться против Чу Фэна.

— Чу Фэн, ты не только отобрал мои сокровища, ты даже унизил меня вот так. Я определённо не позволю тебе уйти с этим, я совершенно не позволю тебе выйти сухим из воды с этим!!! — злобно взревела Лэн Юэ.

Её голос, наполненный обидой, эхом пронёсся через весь запечатанный регион. Даже после очень долгого времени её голос всё ещё отражался.

— Я просто вернул то, что ты сделала моим друзьям, просто дал тебе попробовать собственную пиллюлю, — сказал Чу Фэн неодобрительно.

— Чу Фэн, ты мёртв, ты точно мёртв. Несмотря на то, что я не могу убить тебя, после того как ты покинешь этот форт, ты определённо умрёшь.

— Я сообщу Дворцу Небесного Закона, что ты украл мой Пространственный Мешок и Незавершённое Императорское Оружие, используя презренный метод. Наш Дворец Небесного Закона не даст тебе уйти с этим.

— В то время как Четыре Великих Императорских Клана не могут схватить тебя, если наш Дворец Небесного закона хочет разобраться с тобой, это будет так же легко, как раздавить муравья насмерть, — Лэн Юэ знала, что она была не ровней Чу Фэну. Таким образом, она начала использовать Дворец Небесного Закона, чтобы угрожать Чу Фэну.

Хлоп, хлоп, хлоп, хлоп

Услышав эти слова, Чу Фэн начал хлопать. Он сказал:

— Лэн Юэ, ты действительно та, кто никогда не нарушает свои обещания. Мало того, что ты отказалась принять свое поражение, ты даже планируешь подать ложное обвинение против меня, планируешь сказать, что я украл твои вещи. Не смотря ни на что, ты всё равно молодая женщина. Как ты можешь быть такой бесстыдной?

— В войне никогда не может быть слишком много обмана. Это то, что ты сказал. Если ты вернёшь мои сокровища прямо сейчас, я могу рассмотреть возможность отпустить тебя, — безжалостно сказала Лэн Юэ. Несмотря на то, что она говорила, что она позволила бы Чу Фэну уйти, убийственное намерение в её глазах нисколько не уменьшилось.

— Ты уже нарушила своё обещание однажды. И всё же, у тебя ещё есть нервы, чтобы говорить такого рода слова. Ты в самом деле думаешь, что я буду доверять тебе? — спросил Чу Фэн.

— Не имеет значения, доверяешь ты мне или нет. У тебя нет выбора. Это единственное заключение, которое должно быть у тебя, чтобы идти против меня, Лэн Юэ, — сказала Лэн Юэ.

— Нет, — Чу Фэн потряс своей головой. Затем он сказал: — У меня всё ещё есть другой путь,

который я могу принять.

Услышав эти слова, Лэн Юэ стала нервничать. Несмотря на то, что у Фэн говорил эти слова без всякой поддержки, она чувствовала себя неловко, когда смотрела на уверенную внешность Чу Фэна.

— Яичко, твоя очередь, — Чу Фэн обернул свой взгляд к Яичко.

— Нет проблем, — Яичко сняла кольцо с её пальца и бросила его Чу Фэну.

После того как Чу Фэн поймал кольцо, он начал формировать ручные печати одной рукой. Это было не боевой техникой. Скорее, это было техникой мирового духа.

Когда Чу Фэн продолжал формировать ручные печати, это кольцо начало ярко светиться. Из света начало появляться изображение.

Мало того, что были изображения, были также голоса...

«Лэн Юэ, ты сказала, что покуда я пришёл сражаться с тобой, ты даруешь мне подарок. Чем мог бы быть этот подарок?»

«Конечно».

«Эти кусочки вещей, ты пытаешься запугать нищего?»

«Ты правда думаешь, что этого недостаточно? Ты должен знать, что они — десять Камней Мирового Духа Отметки Дракона».

— Ты!!! — глядя до этого момента, выражение Лэн Юэ чрезвычайно изменилось. Причина этого была в том, что содержание, которое свет раскрывал, было именно сценой её соглашения с Чу Фэном. Кроме того, изображение всё ещё продолжалось. Это означало, что Чу Фэн использовал особую формацию мирового духа, чтобы записать весь процесс их битвы.

Хотя она не знала, как Чу Фэну удалось это сделать, оставалось, что он это сделал.

— Ты хочешь продолжить просмотр? По правде говоря, я записал с самого начала и до конца. Даже сцена, в которой ты купалась в выгребной яме, была записана.

— Если ты хочешь позволить всем знать, что ты, Лэн Юэ, не только была побеждена мной, Чу Фэном, но также и то, что ты также искупалась в моих какахах, вернула своё обещание и хочешь подать ложное обвинение против меня... Тогда вперёд, попробуй. Скажи Дворцу

Небесного Закона, что я украл твои сокровища. Покуда ты смеешь сделать это, я раскрою публике всё, что было записано здесь, — Чу Фэн возился с кольцом в руке и говорил с сияющей улыбкой.

— Чу Фэн, эти образы могут быть полностью фальшивыми. Даже если ты собираешься распространить их, никто не поверит тебе, — сказала Лэн Юэ.

— Действительно, изображения могут быть фальшивыми, голоса могут быть поддельными. Но может ли сила Небесного Табу: Печати Света Дао также быть подделкой? — снова улыбнулся Чу Фэн. Затем он поместил кольцо на свой палец и посмотрел на Лэн Юэ.

— Лэн Юэ, если у тебя есть мужество сделать так, давай поиграем. Я смею заявить, что как только я раскрою содержание этой записи, восемьдесят процентов людей поверят в это.

—

В этот момент Лэн Юэ притихла. Она потеряла дар речи. Она, естественно, знала, что обязательно найдутся люди, которые поверили бы, будь эта запись показана.

Что касалось её, она не могла позволить другим узнать о том, что произошло здесь сегодня. Если бы это было известно, её репутация была бы полностью разрушена. Она также не могла продолжать оставаться учеником номер один Дворца Небесного Закона, продолжать быть главой Небесных Генералов или даже продолжать выживать в Святой Земле Воинственности.

Однако она была крайне не согласна. Чу Фэн не только унизил её и отобрал её сокровища, он даже держал средства, чтобы шантажировать её, в своей руке. Сегодня она была полностью побеждена.

Чувствуя себя непримиримой, Лэн Юэ сердито сказала:

— Чу Фэн, ты действительно презренный!

— Презренный? Ты не права. Я, Чу Фэн, всегда был прямым и честным человеком. Однако, столкнувшись с такими презренными людьми, как ты, я могу использовать только презренные методы, — сказал Чу Фэн неодобрительно.

Когда Чу Фэн сказал те слова, у него была улыбка, чрезвычайно злая улыбка на лице. Однако эта улыбка лишала Лэн Юэ дара речи.

Лэн Юэ прекрасно знала, что если бы Чу Фэн не подготовил это, она точно нарушила бы своё обещание сегодня. Не только это, она также одолжила бы силу Дворца Небесного Закона, чтобы позаботиться о Чу Фэне.

Несмотря на то, что она чувствовала себя очень непримиримой и глубоко ненавидела Чу Фэна, Лэн Юэ также чувствовала огромное восхищение Чу Фэном. Это было так, как и сказал Чу Фэн. Она, Лэн Юэ, не была ошибочно побеждена. Дело было не в том, что она была слишком слаба. Скорее её противник, Чу Фэн, был просто слишком силен.

Видя, что Лэн Юэ притихла, Чу Фэн знал, что она достигла компромисса. Таким образом, Чу Фэн начал медленно идти к Байли Синхэ.

Видя, что Чу Фэн приближался к нему, Байли Синхэ чрезвычайно занервничал. Он видел своими глазами, как Чу Фэн использовал различные методы для того, чтобы поиграть с Лэн Юэ.

В этот момент Байли Синхэ был глубоко осведомлён об ужасе, которым был Чу Фэн. Даже Лэн Юэ была не ровней Чу Фэну. Таким образом, как мог он, Байли Синхэ, суметь противостоять Чу Фэну?

Чу Фэн посмотрел на Байли Синхэ и сказал:

— Байли Синхэ, что ты сказал раньше? Давай, скажи это снова.

Байли Синхэ сглотнул полный рот слюны. Затем, нервничая, он сказал:

— Брат Чу Фэн, я был не прав раньше. Как человек с большим моральным статусом, пожалуйста, прости преступления, совершённые этим низкого морального статуса. Пожалуйста,пусти меня в этот один раз.

Хотя Байли Синхэ молил Чу Фэна о прощении, он не смел даже посмотреть Чу Фэну в лицо, когда он молил. Он в самом деле боялся, что Чу Фэн убьёт его.

— Хе, посмотри на свой трусливый облик, — увидев Байли Синхэ, дрожащего в страхе из-за него, Чу Фэн засмеялся с презрением. Затем он сказал: — Принимая во внимание Бессмертного Создания Вооружения, я не убью тебя, — когда Чу Фэна закончил говорить эти слова, он обернулся и ушёл.

— Хуу... — после того как он услышал эти слова, Байли Синхэ, наконец, вздохнул с облегчением. Когда он увидел, что Чу Фэн постепенно уходил всё дальше и дальше, он подумал про себя: «Чу Фэн, я знал, что ты не посмел бы убить меня. Хе, я признаю, что у тебя есть некоторые навыки. Хотя я не ровня тебе в одиночку, у меня есть много способов позаботиться о тебе.

В то время как Лэн Юэ скроет всё, что произошло сегодня, я не буду. Покуда я распространю это дело, несмотря на то, что Лэн Юэ станет чрезвычайно печально известной, Дворец Небесного Закона определённо не даст тебе выйти сухим из воды с этим.

Чу Фэн, твоё решение не убивать меня сегодня — ошибка. Я заставлю тебя узнать о моей способности. Что касается твоих женщин, они, рано или поздно, будут моими», — думая о тех вещах, уголки рта Байли Синхэ поднялись в предательскую улыбку. Он уже планировал позаботиться о Чу Фэне.

Таа

Однако в этот момент Чу Фэн внезапно остановил свои шаги.

Увидев Чу Фэна, вставшего там, Байли Синхэ начал так нервничать, что его душа почти вылетела из его тела. Он подумал про себя: «Может ли быть, что он может слышать даже то, что я сказал себе в своей душе?»

Думая об этом, Байли Синхэ начал потеть, как свинья...

Глава 1796. Для Убийства Воспользоваться Чужим Клинком

Чу Фэн естественно не мог слышать, что в сердцах думал Байли Синхэ. Однако Чу Фэн был способен догадаться о чём он думал.

Поэтому Чу Фэн посмотрел на Лэн Юэ и сказал: — О, верно. Лэн Юэ, тебе бы лучше убедиться, что я не раскрою людей из Дворца Небесного Закон пытавшихся убить меня. Иначе я оглашу всё, что произошло здесь сегодня. Я полагаю, ты знаешь, какие это понесёт последствия.

— Как говорится, покуда я могу временно сохранить то, что случилось здесь, в конфиденциальности, я не уверен насчёт других, — пока Чу Фэн говорил эти слова, он намеренно взглянул на Байли Синхэ.

— Чу Фэн, ты!!! — услышав эти слова, Байли Синхэ, что уже потел как свинья, от гнева почти

грохнулся в обморок.

Чу Фэн сеял раздор. Он определённо сеял раздор. Для убийства он пытался воспользоваться чужим клинком. Чу Фэн пытался заставить Лэн Юэ убить его.

В этот момент Лэн Юэ также сумела среагировать. Она обратила свой наполненный холодом взгляд на Байли Синхэ.

В панике Байли Синхэ незамедлительно сказал: — Лэн Юэ, я, Байли Синхэ, клянусь небесами, что я определённо не стану распространяться о случившемся сегодня!

— С чего бы я должна верить тебе? — Лэн Юэ начала шаг за шагом идти к Байли Синхэ.

— Лэн Юэ, ты должна поверить мне. Не смотря ни на что, я, Байли Синхэ, личный ученик Бессмертного Создания Вооружения. Я тот, кто определённо сдержит своё слово. Мне действительно можно верить.

В этот момент Байли Синхэ обнаружил, что у Лэн Юэ начали появляться намерения устранить его. Поэтому он боролся изо всех сил, чтобы вырваться от связывания Лэн Юэ. К несчастью, сила Лэн Юэ, что ограничивала его, была просто слишком сильной. Он просто совершенно не мог сбежать.

Ощущая беспомощность, у него не было другого выбора, кроме как назвать имя своего мастера.

Байли Синхэ был поистине напуган, чрезвычайно напуган. Он, Байли Синхэ, был личным учеником Бессмертного Создания Вооружения. Он обладал и талантом, и положением. В будущем, впереди его определённо ждала яркая дорога. Поэтому, каким образом он мог хотеть умереть? Как он мог желать потерять всё, чем он обладал?

— Хорошо, я неохотно верю тебе, — Лэн Юэ уже была перед Байли Синхэ. Желание убийства в её взгляде также уже сильно уменьшилось.

— Моя благодарность, — видя, что желание убийства Лэн Юэ ушло, Байли Синхэ вздохнул с облегчением.

Пучи

Однако прямо в этот момент выражение Байли Синхэ исказилось. Он опустил голову и обнаружил, что рука Лэн Юэ пронзила его дантянь. Из его живота текла кровь.

Хоть Лэн Юэ уже была серьёзно ранена Чу Фэном, от неё не требовалось усилий, чтобы

позаботиться о ком-то вроде Байли Синхэ.

— Лэн Юэ, ты!!! — у Байли Синхэ было выражение не примирения.

— Байли Синхэ, хоть я верю тебе, я должна убить тебя. А о причине знаем мы оба.

Бум

Сказав эти слова, след безжалостности промелькнул в глазах Лэн Юэ. Её ладонь внезапно задрожала. Затем Байли Синхэ был разрушен на кусочки.

— Чу Фэн, это твоё. Я надеюсь, что ты сдержишь своё обещание. Я ничего не сделаю тебе. Поэтому, не говори ничего обо мне, — Лэн Юэ бросила Пространственный Мешок Байли Синхэ Чу Фэну.

Этот Пространственный Мешок был обжигающей сладкой картошкой. Несмотря ни на что, Байли Синхэ был учеником Бессмертного Создания Вооружения. Однако Чу Фэн всё же принял этот Пространственный Мешок. Всё из-за того, что сокровища Байли Синхэ были довольно привлекательными.

Хотя Лэн Юэ отдала Пространственный Мешок Чу Фэну, Чу Фэн совершенно не был ей признателен. Напротив, он снял кольцо с пальца и сказал: — Лэн Юэ, я также записал сцену, как ты убиваешь Байли Синхэ.

Закончив говорить эти слова, Чу Фэн аккуратно убрал кольцо.

— Чу Фэн, ты жесток, — в этот момент Лэн Юэ пришла к внезапному осознанию, что она вновь была обдурена Чу Фэном.

— Хе, здесь нет другого выбора. По отношению к кому-то, как ты, я должен прибегнуть к подобному методу.

— Помни, ничего не говори старейшинам вашего Дворца Небесного Закона. Иначе, я не только разрушу твою репутацию, я также сделаю так, чтобы ты не смогла остаться во Дворце Небесного Закона. Я также заставлю Бессмертного Создания Вооружения преследовать тебя, чтобы убить.

— Ты должна знать, какие последствия ты понесешь, потеряй ты защиту Дворца Небесного Закона и заполучишь во враги Бессмертного Создания Вооружения, — когда Чу Фэн говорил эти слова, он улыбался. Его внешний вид был крайне расслабленным.

Однако когда эти слова вошли в уши Лэн Юэ, они были подобны мириадам клинков

пронзающих её тело. Более того, все эти клинки были покрыты ядом, что вызывал глубоко проникающую боль её сердцу и душе.

Лэн Юэ больше ничего не сказала. Она забрала три чаши, что запечатывали эту область и приготовилась уйти.

— Кхе-кхе, я полагаю, они не твои, нет? — сказал Чу Фэн.

Лэн Юэ обернулась и обнаружила, что Чу Фэн в данный момент алчный взглядом смотрел на три золотых чаши в её руке.

В этот момент, тело Лэн Юэ трясло. Этот Чу Фэн действительно собирался высосать её досуха.

Однако она ничего не могла поделать. Она была полностью во власти Чу Фэна. Поэтому она могла лишь бросить три золотых чаши Чу Фэну.

Бросив три золотые чаши Чу Фэну, с серьёзными ранениями, Лэн Юэ взмыла в воздух и покинула это место. Она не хотела оставаться здесь ни на мгновение дольше. Она не хотела вновь видеть самодовольное выражение Чу Фэна.

Всё потому, что видя его самодовольное выражение, это заставляло её вспоминать её поражение.

— Эти чаши довольно хороши. Они тоже редкие сокровища, — Чу Фэн убрал чаши. Затем, он открыл свои врата мирового духа и сказал Яичко: — Я озадачил вас, Госпожа Королева.

— Это обыденное дело не стоит упоминания, — Яичко взмахнула рука. Затем она вошла во врата мирового духа и вернулась в пространство мирового духа Чу Фэна.

Вернувшись в пространство мирового духа Чу Фэна, Яичко спросила: — Чу Фэн, твоё кольцо действительно смогло всё записать? Оно так чудесно?

— Как оно может быть настолько сильно? Хотя я обрёл эту духовную формацию из Божественной Диаграммы Девяти Духов, оно не настолько чудесно. Оно записало лишь часть, что я показывал ей ранее. Оно более не способно записывать. К тому же, эта часть, которую я записал, также очень скоро исчезнет. Для меня невозможно сохранить её на долгое время.

— Сложнейшей вещью для изменения в мире будут вещи, что уже произошли. Время уже прошло, как оно может быть сохранено? — Чу Фэн посмотрел на горизонт и вздохнул.

Сила людей, всё же, была ограничена. Многие вещи было невозможно изменить.

— Это значит, сцена твоей победы над Лэн Юэ и сцена того, как Лэн Юэ нарушает своё обещание, ничего из этого не записано? — Яичко была даже более шокирована.

— Верно, — сказал Чу Фэн.

— Тогда, что насчёт того, когда Лэн Юэ убила Байли Синхэ? — спросила Яичко.

— Также не записано, — сказал Чу Фэн.

— Даже та малая часть, что ты записал, вскоре исчезнет? — спросила Яичко.

— Верно. Она исчезнет к концу дня, — сказал Чу Фэн.

— Мой бог! В таком случае, не означает ли это, что у тебя просто нет ничего, что можно было бы использовать для угрозы Лэн Юэ? — Яичко начала волноваться.

— Действительно. Однако Лэн Юэ думает, что есть. Поэтому естественно, что у меня есть, — Чу Фэн улыбнулся. У него на лице было выражение уверенности.

С его точки зрения, Лэн Юэ считала свою честь более важной, чем что-либо ещё. Хотя она была скептически по отношению к Чу Фэну, она не хотела рисковать.

Чу Фэн уже полностью сдерживал Лэн Юэ. Вероятно, с сегодняшнего дня Лэн Юэ не осмелится снова сделать своим врагом Чу Фэна.

— Ох-ох-ох, маленький приятель, ты заставил эту Королеву обрести новый уровень уважения к тебе.

Видя, что Чу Фэн был способен оставаться настолько спокойным и уверенным, когда даже она начала немного паниковать, Яичко внезапно поняла, что Чу Фэн действительно повзрослел.

Вууш

Прямо в этот момент внезапно мимо пролетел луч света. В итоге он приземлился рядом с Чу Фэном. Это был человек.

— Лэн Юэ? — видя, что это была Лэн Юэ, Чу Фэн был удивлён.

Не только Лэн Юэ оказалась рядом с Чу Фэном со скоростью, близкой к свету, её тело также было ограничено.

В следующий момент прозвучал голос наполненный гневом: — Вы двое сражались приватно и даже попытались вести себя, будто ничего не случилось?

Глава 1797. Лист Бамбука

После того как прозвучал этот голос, наполненный гневом, с неба спустились две фигуры. Они оба были мужчинами. Один был мужчиной средних лет, а другой был молодым человеком.

Это были Чжан Тяньи и этот загадочный человек, биологический отец Чжан Тяньи.

Увидев их вместе, Чу Фэн обнаружил, что Чжан Тяньи действительно напоминал этого таинственного человека. Стоя рядом друг с другом, они действительно выглядели как отец и сын.

Просто у Чжан Тяньи было очень взволнованное выражение лица, и он всё время подмигивал Чу Фэну глазами. А что до этого загадочного человека, хоть у него было спокойное выражение, гнев заполнил его лицо.

Даже не думая об этом, Чу Фэн был способен догадаться, что три золотых чаши Лэн Юэ были не настолько сильны, как он думал. Хоть они были способны скрыть их от остальных, они, очевидно, не могли скрыть их от отца Чжан Тяньи.

В этом была причина, по которой отец Чжан Тяньи был настолько зол.

— Чу Фэн, Лэн Юэ, вы двое отказались соблюдать правила. Вы готовы принять своё наказание?
— мечеподобные брови отца Чжан Тяньи были нахмурены, когда он говорил эти слова, уставившись на Чу Фэна и Лэн Юэ.

— Наказание? Какое наказание? Даже если мы нарушили правила, по большей части вы

можете дисквалифицировать нас. Откуда взялось наказание? — спросила Лэн Юэ.

— Если бы вы двое лишь сражались друг с другом, вы естественно не были бы наказаны. Однако вы убили кого-то на моей территории, убили ученика Бессмертного Создания Вооружения. Как я объясню это Бессмертному Создания Вооружения? Естественно вы должны быть наказаны, — сказал отец Чжан Тяньи.

— — в этот момент Лэн Юэ замолчала. Она также знала, что это было неправильно, ей убивать Байли Синхэ.

Чжан Тяньи выступил вперёд и сказал: — Отец, хоть Лэн Юэ убила кого-то, Чу Фэн никого не убивал. Он не должен получать наказание, верно?

— Тяньи, именно из-за этого твой друг Чу Фэн должен быть наказан. Дабы другие не подумали, что я покрываю Чу Фэна, он тоже должен быть наказан, — сказал отец Чжан Тяньи.

— Но... — Чжан Тяньи хотел сказать больше.

— Старший Чжан, Чу Фэн желает принять ваше наказание, — прежде чем Чжан Тяньи смог закончить то, что он хотел сказать, Чу Фэн прервал его. Он не хотел создавать трудности для Чжан Тяньи.

— Хорошо. Вы двое, приготовьтесь, — отец Чжан Тяньи из своего рукава достал бутылочную тыкву.

Эта бутылочная тыква выглядела чрезвычайно потрёпанной. Фактически, на ней даже были трещины. Однако когда появилась бутылочная тыква, глаза Чу Фэна и Лэн Юэ начали сиять.

Особые жильные узоры заполняли поверхность бутылочной тыквы. Это были иероглифы, которые ни Чу Фэн, ни Лэн Юэ не могли понять. Помимо этого, бутылочная тыква также источала древнюю ауру. Эта бутылочная тыква была чем-то из Древней Эпохи.

— Что вы собираетесь сделать? Как именно вы собираетесь наказать нас? — Лэн Юэ начала паниковать. Она смогла обнаружить, что бутылочная тыква была опасна.

— Оставайтесь здесь на два часа. По истечению двух часов, я отпущу вас обоих, — отец Чжан Тяньи сперва открыл бутылочную тыкву. Затем он вытянул свою руку и сделал хватательное движение. Затем мощная всасывающая сила засосала и Чу Фэна, и Лэн Юэ в бутылочную тыкву.

Вууаа

Мгновенно Чу Фэн почувствовал, что его окружение тряслось. Не только его окружение было совершенно чёрным, пространство в бутылки из тыквы также начало непрерывно искажаться. Самое важное, в этом месте Чу Фэн не был способен двинуться ни на сантиметр.

Вуу

Чу Фэн начал крепко стискивать свои зубы. Всё потому, что невыносимая боль начала охватывать всё его тело.

Особенно его голову, она чрезвычайно сильно болела. словно бесчисленное множество молотов ударили его по голове со скоростью трёх тысяч ударов каждую секунду. Его голова так сильно болела, что Чу Фэн начал крепко сжимать свои кулаки. Это было настолько невыносимо, что даже его душа начала сотрясаться.

Два часа? Он действительно сможет вынести это два часа?

Чу Фэн в сердце начал волноваться. Про себя он подумал, что отец Чжан Тяньи был поистине беспристрастным, поистине беспощадным.

В этом месте была формация древней эпохи. Даже Чу Фэн не сможет прорваться через формацию. Не говоря уж о нём, даже Королевский Мировой Спиритист Отметки Дракона не сможет прорваться через формацию.

Если кто-то попадает в это место, он может лишь переносить мучения от формации. Чу Фэн знал, что эта формация предназначалась для того, чтобы мучить других.

Хоть два часа может быть не долгим временем, очень вероятен нервный срыв после нахождения в подобном месте на протяжении двух часов. Если у тебя будет нервный срыв, ты умрёшь здесь.

Бзз

В момент, когда Чу Фэн выдерживал боль, он был поражён обнаружить, что его чувства стали яснее. Он обнаружил объект в этом изначально совершенно чёрном пространстве.

— Что это? — хоть Чу Фэн всё ещё не был способен отчётливо видеть этот объект, сердце Чу Фэна взволновалось. Он решил, что это определённо не было чем-то обычным.

— Отец, то, что ты делаешь, слишком чрезмерно. Не смотря ни на что, Чу Фэн мой брат. Кроме того, и ты, и я очень хорошо знаем, что Чу Фэн сделал это ради меня, — снаружи у Чжан Тяньи

было выражение нежелания, когда он смотрел на своего отца.

Чжан Тяньи всегда высоко ценил своего отца и никогда не смел быть грубым с ним. Однако в этот раз, он не мог сдержать себя. Причина была в том, что он не хотел, чтобы его брат страдал, после того как помог ему.

— Тяньи, ты также видел, что случилось ранее. Техники этой Лэн Юэ и Чу Фэна, что ты думаешь о них? — спросил отец Чжан Тяньи.

— Они выше моих. Я уступаю им, — Чжан Тяньи смотрел на своего отца. — Почему ты спрашиваешь это? Может ли быть, что ты хочешь что-то сделать Чу Фэну?

— Ты слишком принижаеть своего отца, — отец Чжан Тяньи улыбнулся. Затем он сказал: — Завтра, если ты столкнёшься с Чу Фэном, он определённо позволит тебе победить. Однако если ты столкнёшься с Лэн Юэ, она определённо не даст тебе поблажек.

— Ты можешь сказать, что Чу Фэн сделал то, что сделал, чтобы помочь тебе, поэтому, как я тоже не могу сказать этого? Ты благодарен Чу Фэну, как я тоже могу не быть благодарным Чу Фэну?

— Тяньи, тебе стоит знать, что в этом мире нет никого, кто заботился бы о тебе больше, чем я. Я естественно желаю, чтобы ты стал даже сильнее, — сказав эти слова, отец Чжан Тяньи положил свои руки на плечи Чжан Тяньи. С очень чувственным взглядом, он посмотрел на Чжан Тяньи и сказал: — Поэтому я не врежу Чу Фэну. Напротив, я помогаю ему.

— Но отец, ранее я был в этом месте. Даже ты ранее был в этом месте. Ты должен знать, насколько сложно выносить это место. Если кто-то проведёт там слишком много времени, он умрёт. Два часа, как они могут выдержать так долго? — Чжан Тяньи был чрезвычайно взволнован. Он лично испытал это ранее. Поэтому он знал, насколько ужасающим было это место.

— Действительно. И ты, и я провалились. Однако таланты Чу Фэна и Лэн Юэ выше наших, отца и сына. Особенно у Чу Фэна. Я думаю, что он может обрести выгоду, содержащуюся в внутри этого места, — сказал отец Чжан Тяньи.

— Но отец, эта бутылочная тыква уже легенда. Никто не знает, действительно ли она содержит легендарную выгоду. По крайней мере, со времён нашего Предка, никто не смог обрести выгоду из этой бутылочной тыквы. Даже старший не смог, — Чжан Тяньи всё ещё был взволнован.

— Нет, легенда реальна. Просто мы, потомки, некомпетентны.

— Будь уверен, у меня есть планы. Я не позволю Чу Фэну там умереть, — сказав эти слова, отец

Чжан Тяньи посмотрел на бутылочную тыкву в своей руке и сказал: — Я просто даю ему возможность, возможность обрести совершенно новый уровень понимания боевого развития.

В то же самое время взгляд Чу Фэна становился все более и более ясным. Постепенно он смог увидеть, что это был за предмет.

Бамбуковый лист. Это был бамбуковый лист.

Хоть это был бамбуковый лист, он парил в воздухе. Он казался несравнимым, как правитель всех живых существ, смотрящий сверху вниз.

Глава 1798. Божественные Молнии Раскрывают Свою Мошь

Тёмно-золотой бамбуковый лист не только источал очень сильную ауру Древней Эпохи, он также источал ауру несравнимого повелителя.

Хоть он был очень далеко от него, с помощью своих Глаз Небес Чу Фэн был практически уверен, что это был бамбуковый лист.

— Это сокровище из Древней Эпохи.

Своими Глазами Небес Чу Фэн видел бамбуковый лист всё более и более ясно. В то же самое время, радостное выражение на его лице становилось всё более и более явным.

Хоть это был лишь один бамбуковый лист, лист бамбука содержал бесчисленное множество символов. Эти символы были словами. Каждое слово содержало определённое количество

основательности.

В этом маленьком бамбуковом листе всего было несколько десятков тысяч подобных символов. Они собирались вместе подобно потоку воды, реке, они быстро переплывали по листу бамбука.

— Боевой навык. Он действительно содержит инструкции относительно боевых навыков.

— Какая основательность. Если я смогу освоить содержимое этого бамбукового листа, я определённо смогу обрести просветление. Мое понимание боевых навыков также увеличится на целый круг.

Осознав содержимое этого бамбукового листа, Чу Фэн был вне себя от радости. Действительно, этот бамбуковый лист был сокровищем. Более того, это было сокровищем, что было огромной поддержкой на пути боевого развития.

Бззз

Прямо в этот момент, когда Чу Фэн тщательно наблюдал и осмыслял содержимое бамбукового листа, бамбуковый лист внезапно слабо задрожал. Затем он начал медленно лететь в направлении Чу Фэна. Хотя он был очень медленным, он действительно летел к Чу Фэну.

— Я действительно смогу образовать связь с этим бамбуковым листом?

В этот момент Чу Фэн был очень рад. В момент, когда он обнаружил бамбуковый лист, Чу Фэн начал постепенно привыкать к боли, что охватила всё его тело.

Это заставило духовную силу Чу Фэна становиться всё более и более сосредоточенной. Бамбуковый лист также начал лететь к Чу Фэн быстрее и быстрее.

Хлоп

Грохот

Прямо в этот момент ослепительная голубая молния просияла сквозь тело Чу Фэна. Не только она издавала очень пронзительный звук, Чу Фэн также сумел ясно увидеть эту молнию.

Действительно, это была молния. Однако она не казалась обычной молнией. Смотря на неё, Чу Фэн чувствовал беспокойство.

— Откуда здесь молния? — размышляя Чу Фэн начал хмуриться.

Хуу, хуу, хуу

Прямо в этот момент эхом начал отдаваться звук сильного ветра, что раздавался подобно рёву тысячи зверей. Кроме того, звук становился ближе и ближе.

Хлоп

Грохот

Следом за этим, непрерывно начало слышаться множество громовых звуков. В момент, когда появились вспышки молний, Чу Фэн мог увидеть, что вместе с хлынувшим на него сильным ветром были молнии.

Кроме того, молнии и сильный ветер внешне были очень мощными. Хотя он был очень далеко от них, они всё же казались огромными, невообразимо большими.

— Хахаха, Чу Фэн, Небеса действительно помогают мне.

— Хотя здесь я не могу сдвинуть моё физическое тело, я могу контролировать мои Божественные Силы. Чу Фэн, ты поджаришься!

— Э? Здесь подобное сокровище? Кажется, это что-то из Древней Эпохи. Хаха. Хорошо, очень хорошо!

— Не только ты умрёшь сегодня, это сокровище также будет моим. А я думала, что преемник Императора Гуна помогал тебе. Оказалось, что вместо этого он помогал мне. Хахаха!!!

Прозвучал несравненно злорадный голос. Это был голос Лэн Юэ. Её голос звучал из глубин этого пустого пространства. Её голос было крайне отвратительно слышать.

— Чёрт, она может контролировать свои Божественные Силы?

— Почему я не могу контролировать мои силы?

Чу Фэн начал паниковать. Появившиеся ветер и молния были Божественными Силами Лэн Юэ.

Однако здесь они казались во много десятков тысяч раз более ужасающими. Перед ними Чу Фэн чувствовал, что он был очень слаб и мал.

Он знал, что с силой Лэн Юэ, для неё должно быть невозможным раскрыть силу её Божественных Сил до столь ужасающей степени. Было крайне вероятно, что явившимся перед

ним, было истинное воплощением её Божественных Сил.

Но почему эта Лэн Юэ может использовать истинное воплощение её Божественных Сил, в то время как он не может выпустить свою Унаследованную Родословную?

Всё верно. Унаследованная Родословная Чу Фэна совершенно не хотела быть под его контролем.

Додумавшись до этого, Чу Фэн горько засмеялся. Хотя он обладал очень могущественной Унаследованной Родословной, к несчастью, он никогда не мог контролировать её.

Бзз

К счастью, Лэн Юэ не стремилась сразу убить Чу Фэна. Вместо этого, после того как она обнаружила этот бамбуковый лист, она начала управлять своим ветром и молнией, чтобы забрать бамбуковый лист от Чу Фэна.

Вероятно, Лэн Юэ также раскрыла важность этого бамбукового листа, и она не хотела упустить возможность обрести его.

В этот момент безграничные Божественные Силы Лэн Юэ сумели плотно связать бамбуковый лист. Сила, источаемая её Божественными Силами, была несравненно большей. Они сильно превосходили силу, которой мог воспользоваться Чу Фэн в этом месте.

Эта ужасающая мощь Божественных Сил Лэн Юэ создала явный контраст на фоне маленького бамбукового листа.

Однако хоть бамбуковый лист был мал, он также обладал безграничным количеством силы; он действительно противостоял Божественным Силам Лэн Юэ.

Хоть Божественные Силы Лэн Юэ тянули этот бамбуковый лист к ней, его скорость была чрезвычайно низкой. Она была лишь на капельку быстрее, чем скорость, с которой он двигался к Чу Фэну.

Если всё что у неё было это два часа, она определённо не сможет подчинить бамбуковый лист.

— Чёрт, почему с этим предметом так сложно иметь дело? — хоть Чу Фэн не мог видеть Лэн Юэ, он был способен слышать её расстройство.

«Хе, если бы это не было сложно, это не был бы объект из Древней Эпохи» — усмехнулся в сердце Чу Фэн. Чем больше сложностей понесёт Лэн Юэ, тем больше он будет рад этому.

Бум

Прямо в этот момент ветер и молния внезапно оставили бамбуковый лист. С неудержимой мощью, они вновь понеслись на Чу Фэна.

«Дерьмо!» — в своём сердце Чу Фэн кричал. Очевидно, Лэн Юэ обнаружила, что для неё было невозможно обрести бамбуковый лист. Поэтому она решила оставить его и вместо этого позаботиться о Чу Фэне.

Хоть Лэн Юэ была неспособна подчинить бамбуковый лист, с её огромными ужасающими Божественными Силами для неё будет чрезвычайно легко убить беззащитного Чу Фэна.

— Что делать? Чу Фэн не мог даже сдвинуться. К тому же, даже если бы он мог двигаться, он всё равно без сомнений был бы убит ужасающими Божественными Силами Лэн Юэ. У него просто не было способа сбежать от них.

— Может ли быть что я, Чу Фэн, должен предаться судьбе и умереть здесь? — Чу Фэн ощущал крайнюю непримиримость думая, что он подобным образом умрёт здесь от рук Лэн Юэ.

Зззззз

Прямо в момент, когда ветер и молния почти достигли Чу Фэна, из тела Чу Фэна внезапно раздался пронзительный звук.

Когда был слышен пронзительный звук, Божественный Силы Лэн Юэ действительно слегка задрожали. Затем они остановились.

— Что это? — в этот момент был слышен взволнованный голос Лэн Юэ. Она, кажется, увидела что-то.

Рооооааррр

Прямо в этот самый момент в этой области пространства внезапно разразилось множество пронзительных рыков.

Когда раздались рыки, Чу Фэн мог ясно видеть звуковые волны, что разносились во всех направлениях. Даже пустое пространство начало искажаться.

Когда были слышны рыки, изнутри Чу Фэна взрывообразно выпалило девять Божественных Молний.

Когда Божественный Молнии выпалили, они вскоре превратились в огромных зверей молнии. Хотя их текущий размер не был их истинным размером, в сравнении с Божественными Силами Лэн Юэ, они казались несравнимо гигантскими.

Хоть Божественные Силы Лэн Юэ были огромны, по сравнению с девятью огромными зверям молнии перед Чу Фэном они были несравненно малы.

Бум! Бум! Бум! Бум! Бум! Бум!

Внезапно, девять огромных зверей молнии пришли в движении. С каждый шагом они создавали сильное землетрясение и издавали пронзительный шум. Слово непрерывная горная гряда или континент шириной в десять тысяч миль безостановочно разрушался.

Хууу

Увидев, что девять огромных молний Чу Фэна устремились вперёд, Божественные Силы Лэн Юэ начали нестись. Просто в этот раз, они направлялись не к Чу Фэну. Напротив, они отступали.

Они были напуганы. Божественные Силы Лэн Юэ действительно были напуганы Унаследованной Родословной Чу Фэна.

— Как это возможно?! Как это возможно?!!!

— Вернитесь и убейте его! Чёрт!!!

Лэн Юэ разочарованно кричала. Было похоже, что её Божественные Силы освободились от её контроля.

Со столь сильными Божественными Силами каждый попытается убежать при их виде.

Однако именно эти огромные и ужасающие Божественные Силы убегали в этот раз.

Хоть две Божественные Силы сбегали, скорость огромных зверей молнии была просто слишком большой. Вскоре они их нагнали.

Роар

Прямо в этот момент огромной зверь молнии, ведущий других, издал рык. Этот рык обратился в звуковые волны, что были видны невооружённым глазом. Просто в этот раз звуковая волна была во много раз более неистовой, чем предыдущая.

Хуалала

Звуковая волна пронеслась сквозь Божественные Силы. Когда звуковая волна прошла, Божественные Силы ветра и молнии превратились в нити газа, прежде чем исчезнуть.

Лишь рык одного зверя молнии полностью уничтожил Божественные Силы Лэн Юэ.

— Ахххх!

В момент когда Божественные Силы бил уничтожены, Чу Фэн услышал разделяющий сердце и разрывающий лёгкие крик. Это был голос Лэн Юэ.

Это был первый раз, когда Чу Фэн слышал столь жалкий крик Лэн Юэ.

Вероятно, Лэн Юэ получила ответный удар от уничтожения её Божественный Сил.

Ззззз

Впоследствии, эти девять огромных зверей молнии не сбавили свой темп. Вместо этого они продолжили нестись вперёд.

Вууаооуу

Внезапно зверь молнии, что вёл других, открыл свой огромный рот молнии и проглотил бамбуковый лист. Затем он переместился и превратился обратно в молнию, что выпалила в Чу

Фэна.

Следом за этим, другие восемь огромных зверей молнии также обратились в восемь разноцветных молний и вернулись в тело Чу Фэна.

— Как это возможно? Что именно это такое?

— Чу Фэн, что именно ты за монстр?!!!

Чу Фэн вновь слышал голос Лэн Юэ. В этот момент её голос был несравненно слаб. Однако в её голосе содержалось очень большое количество неверия.

Вероятно, Лэн Юэ сумела увидеть, как Унаследованная Родословная Чу Фэна легко принесла этот бамбуковый лист в тело Чу Фэна. Она не только была ошеломлена, она также была сильно напугана этим.

Всё же, она пыталась заполучить бамбуковый лист, используя свои Божественные Силы. Однако, даже приложив множество усилий, она не смогла подчинить бамбуковый лист. И всё же, этот огромный зверь молнии из тела Чу Фэна сумел легко поглотить его.

С такой огромной разницей между ними, как она могла быть не напугана?

— Хе...

— Кто бы мог подумать, что вы ребята, действительно не подведёте в решающий момент.

В данный момент Чу Фэн довольно улыбался. Всё потому, что он мог ясно ощутить, что в дополнение к огромным зверям молнии, в его дантяне также был бамбуковый лист. Он монотонно парил внутри его дантяня.

Кроме того, можно было сказать, это был первый раз, когда Чу Фэн испытал мощь своей Унаследованной Родословной.

Как говорится, не проверив что-либо, ты не узнаешь его силы. Не только Императорская Родословная боялась Унаследованной Родословной Чу Фэна, оказалось, что даже Божественные Силы побегут от Унаследованной Родословной Чу Фэна.

Хоть Чу Фэн не был уверен, было ли это из-за того, что Божественные Силы Лэн Юэ были слабы, или потому, что Божественная Сила, которую она выпустила, была не истинной силой её Божественных Сил, даже если Божественные Силы Лэн Юэ не были своей настоящей силы, Чу Фэн также знал, что сила его Унаследованной Родословной, что он явил ранее, также не была истинной силы.

Поэтому, в этой битве между Божественными Силами и Унаследованной Родословной, это была победа Унаследованной Родословной Чу Фэна. Более того, это была ошеломляющая победа.

— Это действительно успех? Кроме того, ведь не прошло даже часа?!

В этот момент отец Чжан Тяньи посмотрел на бутылочную тыкву в своей руке. Неприкрытый шок присутствовал в его глазах.

Услышав эти слова, выражение Чжан Тяньи сменилось на такой же шок. Затем, с довольным выражением на лице, он спросил: — Успех? Отец, ты говоришь, что Чу Фэн преуспел?

— Нет уверенности был ли это Чу Фэн или Лэн Юэ. Однако один из них определённо сумел постичь Бамбуковый Лист Древней Эпохи в бутылочной тыкве.

— Тяньи, посмотри на эту бутылочную тыкву. Если кто-то сможет постичь содержимое бамбукового листа, бутылочная тыква среагирует. Этот символ отражает этот Бамбуковый Лист Древней Эпохи, — отец Чжан Тяньи указал на бутылочную тыкву в его руке.

Чжан Тяньи внимательно посмотрел на бутылочную тыкву. Действительно, на бутылочной тыкве символ в данный момент мерцал. Ранее, этот символ не казался чем-то выделяющимся. Однако посмотрев на него сейчас, он казался очень особенным.

— Отец, символ исчез! — Чжан Тяньи закричал в тревоге. Символ, что мерцал на бутылочной тыкве, исчез.

— Как это возможно?! — отец Чжан Тяньи был ошеломлён, словно он окаменел.

— Отец, что случилось? Может ли быть, что исчезновение этого символа что-то означает? — в спешке спросил Чжан Тяньи. Это был первый раз, когда он видел у отца подобную реакцию.

— Хууу~~~ — отец Чжан Тяньи наконец пробудился от ступора. В этот момент в его глазах было очень озадаченное выражение. Он сказал: — Вне зависимости от того, кто именно из них двоих сделал это, его или её талант, уже превосходит оный нашего Основателя Клана.

— А? — Чжан Тяньи от шока широко открыл рот. Неверие наполнило его глаза.

— Кто-то не только постиг содержимое Бамбукового Листа Древней Эпохи, он или она также подчинил бамбуковый лист, — сказал отец Чжан Тяньи.

— Подчинил? Что ты этим имеешь в виду? — спросил Чжан Тяньи.

— Бамбуковый Лист Древней Эпохи более не принадлежит бутылочной тыкве. Вместо этого, он теперь принадлежит человеку, что подчинил его, — сказал отец Чжан Тяньи.

— Как это возможно?! Это ужасающий Бамбуковый Лист Древней Эпохи! Отец, разве ты не говорил, что формация внутри бутылочной тыквы так сильна лишь из-за силы бамбукового листа? — Чжан Тяньи ощущал неверие.

Всё же, Чжан Тяньи знал, насколько силен был этот Бамбуковый Лист Древней Эпохи. Он едва был способен увидеть часть содержимого бамбукового листа. Однако символы на бамбуковом листе двигались поистине слишком быстро для него, чтобы осмыслить.

Столь сильный Бамбуковый Лист Древней Эпохи действительно был подчинён? Это было чем-то, что он никогда бы не осмелился представить.

— Эта бутылочная тыква происходит из Древней Эпохи. Наш Предок сумел обрести её благодаря удаче. Он сказал, что этот Бамбуковый Лист Древней Эпохи внутри бутылочной тыквы может быть подчинён. Однако он может быть подчинён лишь теми, кто обладает выдающимся талантом. Даже Владыка Предок... не смог подчинить его.

— Кроме того, Предок сказал, что после входа в бутылочную тыкву, каждый будет подавлен содержащейся в ней формацией. В подобных обстоятельствах, единственное, что ты можешь использовать, это талант. Поэтому, если ты хочешь постичь содержимое Бамбукового Листа Древней Эпохи или подчинить его, ты должен полагаться на свой талант, чтобы добиться этого, — объяснил отец Чжан Тяньи.

— — выражение Чжан Тяньи стало чрезвычайно беспокойным. Если это сделал Чу Фэн, это естественно будет великолепно. Однако если вместо этого это сделала Лэн Юэ, это будет чрезвычайно плохая новость для них.

— Отец, быстрее освободи их. Я хочу знать, кто именно сделал это, — сказал Чжан Тяньи.

— Нет нужды. Без Бамбукового Листа Древней Эпохи в роли основания, бутылочная тыква уже потеряла свою ценность. Формация в бутылочной тыкве разрушится сама. Даже без моей помощи, они смогут самостоятельно вырваться из бутылочной тыквы.

Хруст

Сразу же после того как отец Чжан Тяньи сказал эти слова, на бутылочной тыкве появилась трещина. Эта трещина отличалась от трещин на поверхности бутылочной тыквы, поскольку она исходила изнутри бутылочной тыквы.

В момент, когда появилась трещина, аура Древней Эпохи, которую источала бутылочная тыква, начала рассеиваться.

— Смотри, началось, — отец Чжан Тяньи поместил бутылочную тыкву на землю.

Хрясь, хрясь

Действительно, на бутылочной тыкве начало появляться больше трещин. Подобно паучьей паутине, вся бутылочная тыква теперь была покрыта трещинами.

Видя, что бутылочная тыква готова была расколоться, Чжан Тяньи так сильно нервничал, что его сердца дошло до горла. Он действительно не хотел, чтобы это Лэн Юэ оказалась тем, кто подчинил этот Бамбуковый Лист Древней Эпохи.

На самом деле, даже взгляд отца Чжан Тяньи мерцал беспокойством.

Бум

Наконец, бутылочная тыква взорвалась. Затем, начало мерцать тёмно-чёрное свечение, и перед ними появились две фигуры. Это были Чу Фэн и Лэн Юэ.

В этот момент Чу Фэн вздохнул. Кроме того, его лицо было покрыто огромными бусинами пота. Однако в целом его здоровье было довольно хорошим. К тому же у него на лице была слабая улыбка.

А что до Лэн Юэ, цвет её лица был бледным, её губы были пурпурными, а её глаза впалые. Сбежав из этой бутылочной тыквы, он сразу же упала на свой зад со звуком «путт». Не только у неё не было сил даже, чтобы подняться, её тело сильно трясло.

Видя это зрелище, Чжан Тяньи начал сиять улыбкой. Он был очень рад.

А что до отца Чжан Тяньи, он многократно кивал головой. Хотя он не отразил это очень явно, он также вздохнул с облегчением.

Увидев текущий внешний вид Чу Фэна и Лэн Юэ, эта пара отца и сына, получила свой ответ.

Глава 1800. Абсолютное Уничтожение Небесного Свода

— Младший брат Чу Фэн, поздравляю!

Чжан Тяньи шагнул вперёд и поздравил Чу Фэна. Он был так счастлив за Чу Фэна, что он улыбался от уха до уха.

— Ты знал? — спросил Чу Фэн.

— Да. Ты действительно поразителен. Хотя я уже знал, что ты поразителен, я никогда не ожидал, что ты будешь настолько поразительным, — Чжан Тяньи положил свои руки на плечи Чу Фэна. Он был чрезвычайно счастлив.

— Чу Фэн, я изначально собирался наказать тебя. Никогда бы я не подумал, что из беды ты обретёшь выгоду.

— Ты должен знать, что этот Бамбуковый Лист Древней Эпохи самое ценное сокровище, что за свою жизнь обрёл Основатель нашего клана, — сказал отец Чжан Тяньи.

— Спасибо вам, старший, — Чу Фэн обхватил кулак, чтобы выразить свою благодарность. Не смотря ни на что, это сокровище было имуществом Семьи Чжан. Однако судя по отношению Чжан Тянь и его отца, было ясно, что они планировали отдать его Чу Фэну.

Хоть Чу Фэн перенёс страдания в этой бутылочной тыкве, из неё он заполучил подобное сокровище. Не важно, как посмотреть на это, Чу Фэн обрёл выгоду. Естественно, Чу Фэн должен был выразить свою благодарность.

— Нет нужды благодарить меня. Это твои способности.

— Хоть тебе больше не нужно продолжать нести наказание, тебе всё же не дозволяется принять участие в завтрашнем состоянии, — сказал отец Чжан Тяньи.

— Старший, вы не выпинываете меня из форта? — Чу Фэн был удивлён.

— Ты можешь остаться ещё на день, — сказал отец Чжан Тяньи.

— Чу Фэн благодарит старшего, — Чу Фэн сжал кулак и снова выразил свою благодарность.

Не участвовать в состязании было намерением Чу Фэна. Всё же, ради Чжан Тяньи, даже если бы ему позволили принять участие, Чу Фэн бы всё равно уступил. Вместо уступки, было бы лучше быть дисквалифицированным от состязания.

Причина, по которой Чу Фэн поблагодарил отца Чжан Тяньи, была в том, что он знал, что люди из Четырёх Великих Императорских Кланов ждали его снаружи форта. Если бы отец Чжан Тяньи выкинул его из форта сейчас, он бы не смог сбежать от них.

Однако если Чу Фэн подождёт, пока состязание закончится, и покинет форт вместе со всеми остальными, он сможет воспользоваться неразберихой, чтобы сбежать.

Хотя Чу Фэн знал это, отец Чжан Тяньи тоже знал об этом. Поэтому Чу Фэн понял, что отец Чжан Тяньи думал о его благе.

— На Лэн Юэ довольно сильно повлияла эта формация. Сначала я верну её. Вы, двое братьев, можете поболтать друг с другом, — отец Чжан Тяньи посмотрел на Лэн Юэ и помотал головой.

Изначально он думал, что с талантом Лэн Юэ, даже если она не сможет постичь содержимое Бамбукового Листа Древней Эпохи, она сможет выдержать мучения формации. Однако итог перед его глазами принёс ему великое разочарование.

В этот момент Лэн Юэ проникновенно взглянула на Чу Фэна. Лишь она знала, что она оказалась в таком состоянии не из-за формации в бутылочной тыкве, но она оказалась в таком состоянии из-за Чу Фэна.

Это Чу Фэн использовал ужасающих огромных зверей молнии, чтобы оставить её в подобном состоянии. Хотя Божественные Силы в её теле не подверглись неблагоприятному воздействию, всё её психическое состояние было на грани коллапса.

— Младший брат Чу Фэн, спасибо тебе, — после того как отец унёс Лэн Юэ, Чжан Тяньи поблагодарил Чу Фэна.

— Если бы ты был мной, ты также сделал бы то же самое, — с улыбкой сказал Чу Фэн. Он не пытался скрыть, что он сделал это, чтобы помочь Чжан Тяньи.

В этот момент Чжан Тяньи больше ничего не говорил и лишь улыбался. Как говорится, великую милость нельзя отблагодарить словами. Чжан Тяньи в своём сердце твёрдо запомнил эту милость, оказанную Чу Фэном.

Когда Чу Фэн вернулся в свою пагоду, была уже поздняя ночь. Все остальные уснули. Однако Янь Се, Перец Чили, Большой Редис и Малый Редис всё ещё бодрствовали. От переживаний за

Чу Фэна они не могли спокойно ни сидеть, ни стоять.

Увидев, что Чу Фэн вернулся в безопасности, Янь Се и другие были вне себя от радости. Однако всё же, он нервно спросили: — Чу Фэн, как прошло? Ты победил? — они хотели подтверждения результата битвы.

— Мм, — Чу Фэн кивнул.

— Хаха, это поистине хорошо. Даже Лэн Юэ не ровня тебе. Чжан Тяньи определённо тоже не будет тебе ровней.

— Титул Сильнейшего Младшего Поколения Священной Земли Воинственности определённо будет твоим. Как ожидалось от моего идола, ты потрясен! — Перец Чили от радости начала танцевать. Она была чрезвычайно возбуждена.

Большой Редис и Маленький Редис вели себя так же. Даже у Янь Се, что в основном был очень спокоен, на лице была улыбка.

— Завтра я не участвую в состязании. Сражение между Лэн Юэ и мной было обнаружено этим старшим, — сказал Чу Фэн.

— А? — услышав эти слова, Перец Чили и все остальные были поражены. Однако они незамедлительно беспокойно спросили: — Тогда, он пытался создать тебе проблемы?

— Если да, как бы тогда я смог вернуться сюда? — с улыбкой спросил Чу Фэн.

— Всё в порядке. Покуда ты цел, всё хорошо.

Услышав эти слова, Перец Чили и остальные с облегчением улыбнулись. Однако, думая о том, как Чу Фэн не сможет принять участие в завтрашнем состязании, они не могли скрыть сожаление в своих взглядах.

Чу Фэн знал, что они чувствовали сожаление к нему. Он также не хотел, чтобы они за него чувствовали сожаление. Однако не было другого выбора. Для Чу Фэна, по сравнению с титулом, его братская связь была намного более важной.

После этого Перец Чили и все остальные пошли отдыхать. Однако Чу Фэн не пошёл спать.

Всё потому, что ему не терпелось постичь содержимое Бамбукового Листа Древней Эпохи в его даньтяне.

Внутри бамбукового листа содержалась квинтэссенция использования боевых навыков. Если Чу Фэн сможет постичь это, не только он достигнет высшего уровня понимания боевых навыков, он может даже суметь постичь связь между Земным Табу: Рассечением Небесного Свода и Земным Табу: Щитом Небесного Свода.

Если он сможет объединить их, он, возможно, даже сможет обрести силу Небесного Табу.

Чу Фэн сегодня испытал Боевой Навык Небесного Табу. Действительно, он был чрезвычайно силён, и что-то вроде Боевых Навыков Земного Табу определённо не могло с ним сравниться.

Если бы не факт, что Чу Фэн воспользовался уловкой, чтобы заставить Лэн Юэ потерять бдительность, затем использовать иллюзию Техники Брони Чёрной Черепахи, чтобы он мог использовать свои Божественные Молнии, чтобы прорезать золотой свет Лэн Юэ и настигнуть её с Техникой Стремительного Лазурного Дракона, чтобы он с близкого расстояния мог провести неожиданную атаку своими Божественными Молниями, победить Лэн Юэ для него было бы невозможно.

Поэтому Чу Фэн начал даже больше желать силу Боевого Навыка Небесного Табу. А сейчас для него самым быстрым способом обрести силу Боевого Навыка Небесного Табу будет соединение Земного Табу: Рассечения Небесного Свода с Земным Табу: Щитом Небесного Свода.

Хотя Чу Фэн не мог быть уверен в том, могут ли Земное Табу: Рассечение Небесного Свода и Земное Табу: Щит Небесного Свода, действительно быть соединены друг с другом, и смогут ли они противостоять Боевым Навыкам Небесного Табу, будучи соединёнными, он всё же думал, что должен попробовать.

Время пронеслось. В мгновение ока звёздное небо постепенно исчезло. Проблеск света начал возникать за восточным горизонтом. Небо... уже светлело.

А что до Чу Фэна, он всё это время сидел со скрещенными ногами и закрытыми глазами.

Он не уснул. Напротив, он был в глубокой концентрации. Просто вся его концентрация сосредоточилась на его даньтяне.

Вууш

Наконец, Чу Фэн открыл свои глаза. В момент, когда он открыл глаза, безграничные радость и шок наполнили его глаза.

Он был рад потому, что из этого Бамбукового Листа Древней Эпохи он сумел постичь вещи касательно техник боевого развития, которые ранее не мог. Теперь он обладал совершенно

новым пониманием боевых навыков.

С этого момента Чу Фэн сможет использовать свои боевые навыки более умело и легко.

Даже боевые навыки, что помещали огромный груз на его тело, как Земное Табу: Рассечение Небесного Свода, уменьшат нагрузку на его тело.

Однако наиболее важно, что Чу Фэн сумел полностью освоить Земное Табу: Щит Небосвода, этот Боевой Навык Земного Табу, что может быть использован одновременно для защиты и нападения.

Более того, он обнаружил... что, действительно, Земное Табу: Щит Небесного Свода и Земное Табу: Рассечение Небесного Свода могут быть соединены вместе.

Стоит им слиться вместе, их мощь станет в несколько раз сильнее. Хотя Чу Фэн не мог гарантировать, что их мощь сможет достичь оной Боевого Навыка Небесного Табу, он полагал, что они, по крайней мере, не будут слабее чем Небесное Табу: Запечатывающий Свет Дао, что Лэн Юэ раскрыла вчера.

Поэтому с сего дня сильнейший боевой навык Чу Фэна более не был Земным Табу: Рассечением Небесного Свода. Вместо этого это был новый боевой навык, происходящий от связи Земного Табу: Рассечения Небесного Свода и Земного Табу: Щита Небесного Свода.

А поскольку этому боевому навыку не хватало имени, Чу Фэн решил назвать его... Абсолютное Уничтожение Небесного Свода.

Это имя значило, что как только эта основательная атака была использована, появится небосвод. Как только появится небосвод, итогом будет полное уничтожение.

<http://tl.rulate.ru/book/190/3391028>